

**СБОРНИК РАБОТ
66-ой НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
БЕЛОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

18–21 мая 2009 г., Минск

В ТРЕХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ III

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**СБОРНИК РАБОТ
66-ой НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

18–21 мая 2009 г., Минск

В ТРЕХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ III

**МИНСК
2009**

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД ВЫДЕЛЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ В АНАЛИЗЕ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

В. Г. Варганова

Проблема совершенствования технологического процесса исследования, автоматизации его на основе средств вычислительной техники в смысле автоматизации сбора, обработки, интерпретации и анализа эмпирической базы исследований, формирование эффективных справочных систем по результатам исследований были и остаются актуальными и по сей день.

После получения эмпирической базы исследований возникает задача дать общую характеристику объекта исследования и его структуры, выделить «естественные» компоненты, установить, какие соотношения между ними являются существенными с точки зрения поставленных целей, а какие нет, описать направленность развития объекта и на этой основе спрогнозировать его будущую структуру.

Поскольку в реальности объекты социально-экономического исследования представляют собой исключительно сложные, многокомпонентные системы, то для них трудно, а порой и практически невозможно учесть все возможные виды взаимодействий и рассчитать возможные исходы тех или иных событий. Поэтому одной из актуальных проблем в социально-экономических исследованиях является проблема выявления, исследования и интерпретации зависимостей всех признаков, которые характеризуют различные социально-экономические явления. Данная проблема возникает на всех этапах исследования, начиная с формирования выборочной совокупности и заканчивая разработкой рекомендаций по управлению исследуемыми процессами, т. е. заканчивая конечной целью проведения любого исследования. Причем, эта проблема слишком сложна в силу объема измеряемой информации. Поэтому первой из задач, возникающих при обработке результатов экспериментальных данных, является задача выделения существенных, наиболее информативных факторов, что позволит сократить описание измеряемой информации.

Одним из перспективных подходов к решению сформулированных выше задач является подход, основанный на использовании корреляционной (ковариационной) матрицы. Данный подход опирается на представление об экстремальной группировке параметров [1; 2]. Но его трудно реализовать, поскольку возникают трудности при работе с параметрами, которые измерены в различных шкалах, а также трудности из-за ограниченного объема выборки.

При решении данного рода задач интерес представляет информационный подход при выделении существенных факторов, который является развитием работ [1; 2; 3] по реализации метода множественных сравнений непересекающихся групп объектов с проблемной группой для анализа связи.

Как отмечено в [1], разбиение факторов на группы проводится по сильной в некотором смысле корреляции между факторами в каждой из групп и относительно слабой между факторами разных групп. При этом предполагается, что такие взаимосвязанные группы факторов косвенно измеряют интересующие свойства изучаемого объекта, не поддающегося прямому измерению.

Применение теоретико-информационного подхода позволяет расширить процедуру исследования, решить задачу выделения групп факторов, которые в наибольшей степени характеризуются внутренней взаимосвязанностью и взаимообусловленностью и определить структурную упорядоченность и детерминацию исследуемой системы.

Рассмотрим информационную меру, позволяющую сравнивать между собой различные группы факторов с точки зрения их упорядоченности и введем критерий выбора наиболее информативных групп.

Пусть исследуемая система характеризуется эмпирическим множеством конечного объема (экспериментальными данными). Каждый объект множества определяется m -мерным вектором результатов измерения каждого признака. Из множества признаков выделяется то или иное подмножество (группа) признаков (например, группа по уровню дохода, группа по жилплощади, группа по покупательскому спросу на тот или иной вид товара и другие группы, которые могут быть как пересекающимися, например, уровень дохода и жилплощадь, так и не пересекающимися). Для этого выделенного подмножества определяется величина энтропии как для каждого признака в отдельности, так и совместная энтропия всей группы признаков [3]. Согласно теореме Хинчина [3], энтропия системы в целом уменьшается вследствие взаимодействия ее подсистем. Уменьшение же энтропии эквивалентно росту негэнтропии, т. е. накоплению информации и увеличению степени упорядоченности системы. Поэтому, увеличивая размер признакового пространства до тех пор, пока интенсивность роста негэнтропии при увеличении длины набора признаков преобладает над интенсивностью роста энтропии подсистемы признаков, получаем наиболее информативную систему признаков с наибольшей структурной упорядоченностью и внутренней взаимосвязанностью ее элементов. Полученные таким образом подмножества признаков являются наиболее информативными внутри каждой из групп параметров.

Данный информационный подход к решению задачи выделения существенных факторов на основе экстремальной группировки параметров дает возможность построить экстремальные вычислительные процедуры для обработки разнотипных признаков в условиях высокой неопределенности.

Литература

1. Дзмида Г. К вопросу об экстремальной группировке параметров. – В сб. «Теория оптимальных решений», вып.8, Вильнюс, 1992. С. 46–53.
2. Ростовцев П. С., Костин В. С., Олех А. Л. Множественные сравнения в детерминанционном и типологическом анализе. //Анализ и моделирование экономических процессов переходного периода в России. Выпуск 3.-Новосибирск, ИЭиОПП СО РАН, 1999. С. 148–164.
3. Хинчин А. Я. Понятие энтропии в теории вероятностей. – «Успехи математических наук», 1992, т.ХІІІ, вып. 3(55). С. 3–20.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК СПОСОБ СНЯТИЯ ОМОНИМИИ ПРИ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКЕ ТЕКСТА

Ю. А. Володькина

Разрешение омонимии является одной из самых главных задач исследователей и разработчиков интеллектуальных систем, связанных с естественным языком.

Существующие подходы к снятию омонимии разделяются на вероятностные, использующие статистику встречаемости грамматических признаков слов в больших корпусах, и надетерминированные, т. е. основанные на синтаксическом анализе и синтаксических словарях. Синтаксическому анализу предшествует морфологический анализ. Он представляет собой обязательный начальный этап автоматического анализа для любого языка.

Автоматический морфологический анализ – это обработка отдельно взятых словоформ, в результате которой каждой словоформе ставится в соответствие морфологическая информация – характеристика, изображающая в явной и удобной форме те свойства словоформы, которые необходимы для последующего синтаксического анализа. К началу последнего анализируемый текст оказывается представленным в виде последовательности информации к словоформам, так что алгоритм синтаксического анализа имеет дело не со словоформами, а только с соответствующими информацией.

Синтаксический анализ – главная часть всей системы анализа. Это совокупность операций, которые выполняются над последовательностями информации, представляющими исходный текст, для установления синтакси-

ческих связей между текстовыми объектами. Максимальным отрезком текста, рассматриваемым при синтаксическом анализе, является фраза.

Перед алгоритмами синтаксического анализа стоят две основные задачи. Более важная из них – это определение синтаксической структуры текста. Здесь обычно упоминают следующие частные задачи:

1. Расчленение фразы на части (выделение простых предложений, деепричастных и причастных оборотов и т.д.).
2. Различение синтаксической омонимии.
3. Выявление и обработка разного рода несвободных сочетаний словоформ – фразеологизмов.
4. Получение необходимой информации к частям сложных предложений и ко всему сложному предложению.
5. Установление связей, или зависимостей, между словоформами в пределах частей сложного предложения и между частями сложного предложения.

Среди перечисленных частных задач главной является последняя. При этом решение всех названных задач достигается в ходе единого процесса анализа [1, с.8].

Целью синтаксического анализа формально является построение дерева зависимостей между словами во фразе. В случае удачи предложение сворачивается в полносвязное дерево с единственной корневой вершиной.

Алгоритм синтаксического анализа, как правило, состоит из двух этапов: сегментации предложения и установления связей между словами. Сегментация собирает воедино простые предложения в составе сложного. Вторая ступень анализа – установление связей между словами. Каждое слово предложения, кроме одного (вершины предложения), зависит от какого-то слова по одному из синтаксических отношений. Отношения связывают только отдельные слова, а не словосочетания.

Для того чтобы однозначно установить отношения между словами в предложении, необходимо снять омонимию словоформ, допускающих двоякое (тройное и т. д.) толкование в плане морфологии.

Ниже описан примерный алгоритм разрешения лексико-грамматической омонимии слова *zu* в немецком предложении.

Слово *zu* в немецких предложениях употребляется в пяти функциях (см. таблицу):

1. предлог;
2. отделяемая приставка;
3. частица при инфинитиве;
4. в конструкции с причастием 1;
5. усилительная частица.

Признаки, определяющие функцию слова zu и его перевод

Функция в предложении	Левое окружение	Перевод слова «zu»	Правое окружение
Предлог	Нет	«к», «в»	Слова: dem, den, der, diesem, dieser, dessen, einem, einer, jeder, jeden, denen, deren. Признак существительного в немецком языке – заглавная первая буква.
	Bis	«вплоть до»	
Отделяемая приставка	Нет	Не переводится	Слова: und, oder, als. Знаки препинания (, . ;)
Частица при инфинитиве	Um	«чтобы»	Слова: sein, seinem, tun Признаки: окончания инфинитива -en, -rn, -ln
	Ohne	«без того, чтобы»	
В конструкции с причастием I	Нет	«который», «следует»	Признаки: суффиксы причастия и окончания существительных: -nden, -lnde, -ende, -nder, -ndes, -rnnde.
Усилительная частица	Нет	Не переводится	Формальные выделители не обнаружены

Данная таблица признаков была построена с помощью анализа немецких предложений, определяющих функцию слова zu и его возможный перевод на русский язык.

Алгоритм сводится к поиску в немецком предложении слова «zu» и анализу его правого и левого окружения. Необходимо отметить, что когда в немецком предложении за словом «zu» идут артикли der и dem, они сливаются со словом «zu» и пишутся, соответственно, как zug и zum. Особенностью немецкого языка является также и то, что все существительные пишутся в нем с заглавной буквы.

Все эти особенности учитывались при построении алгоритма.

Начало алгоритма**Шаг 1. Если**

1) это слово «zug» или «zum» **или**

2) это слово «zu» и следующее за ним слово den, der, diesem, dieser, dessen, einem, einer, jeder, jeden, denen, deren

то

слово «zu» употреблено в функции предлога и переводится как «к», «в»: *Wir kommen zur Stunde.* – Мы приходим на урок.

Иначе Шаг 2

Шаг 2. Если

это слово «zu» и перед ним стоит слово «bis»

то

слово «zu» употреблено в функции предлога и переводится как «(вплоть) до»: *Bis zu der Stadt sind noch fünf Kilometer.* – До города осталось еще пять километров.

Иначе Шаг 3

Шаг 3. Если

1) слово «zu» и следующее за ним слово sein, seinem, tun;

2) слово «zu» и у следующего слова последние две буквы -en, -rn, -ln

то

слово «zu» употреблено в функции приинфинитивной частицы и не переводится: *Ich plane Arzt zu sein.* – Я планирую стать врачом.

Иначе Шаг 4

Шаг 4. Если

слово «zu» и следующее за ним слово und, oder, als

то

слово «zu» употреблено в функции отделяемой приставки и переводится вместе с глаголом: *Ich höre zu und schreibe den Text.* – Я внимательно слушаю и записываю текст.

Иначе Шаг 5

Шаг 5. Если

У следующего за «zu» слова последние буквы -ende, -nden, – lnde, -rnde, -nder, ndes

то

слово «zu» употреблено в конструкции с причастием 1 и переводится как «который», «следует»: *Das zu lesende Buch kannst du in der Bibliothek finden.* – Книгу, которую нужно прочитать, ты можешь найти в библиотеке.

Конец алгоритма

Литература

1. Ахо А., Ульман Дж. Теория синтаксического анализа, перевода и компиляции. – М.: Мир, 1978. Т.1. 612 с. Т.2. 487 с.

2. Головня А. И. Омонимия как системная категория языка: Автореферат... канд. фил. наук: 10.02.19//БГУ. – Мн., 1996.
3. Грязнухина Т. А. Синтаксический анализ научного текста на ЭВМ. – Киев: Научная мысль, 1991.
4. Малаховский Л. В. Теория лексической и грамматической омонимии. – Л.: Наука, 1990.
5. Мельчук Ч. А. Автоматический синтаксический анализ. – Новосибирск, 1964.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОГРАММИРУЕМОГО ГРАФИЧЕСКОГО КОНВЕЙЕРА DIRECTX 10 ДЛЯ GPU ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ

А. А. Козик

ВВЕДЕНИЕ

Компьютерные игры в качестве коммерческого продукта индустрии развлечений, появившись относительно недавно, очень существенно эволюционировали во многих отношениях, особенно в способах и возможностях обработки графической информации и real-time визуализации.

Кроме роста вычислительных мощностей и совершенствования периферийных устройств особого внимания заслуживает развитие графического конвейера. Наилучшей иллюстрацией этого являются компьютерные игры, в которых требуется обрабатывать не менее 30 раз в секунду сотни тысяч вершин, дополнять это различным набором эффектов, выполняемых как на уровне вершин, так на и уровне пикселей. Примером может служить имитация сложных поверхностей с помощью normal mapping и parallax mapping, динамический расчет освещения и затенения объектов на основе трассировки лучей, передача свойств материала с помощью specular mapping и lightmap. Кроме того, производится расчет некоторых физических параметров, проверка на пересечение между объектами, проигрывание аудио и взаимодействие с пользователем и др.

Трехмерные изображения, представленные совокупностью вершин с тремя координатами, проецируются на двумерный экран. Кроме того каждая вершина может иметь дополнительные характеристики, такие как цвет, текстурные координаты, и любые другие, необходимые программисту данные. Для перехода к 2D-пиксельной матрице требуется выполнение сложных расчетов. Ранее расчетом и преобразованием трехмерных сцен занимался CPU, однако, учитывая загруженность другими задачами, для повышения производительности произошло отделение задач по расчетам проекции на программном и

аппаратном уровне. Тогда появилось понятие GPU – графического процессора, на который с развитием технологий перекладывалось все больше задач по расчету графических преобразований и обработке изображений. В настоящее время архитектуру GPU делят на два конвейера программируемый и непрограммируемый. Программируемый конвейер позволяет разработчику непосредственно влиять на процесс преобразования и обработки набора вершин (вершинного буфера) и полученных результатов – пиксельного изображения. Предметом нашего рассмотрения являются особенности программируемого конвейера GPU 4-го поколения.

Для разработки графики компьютерных игр наиболее прогрессивным API на сегодняшний день является Microsoft Direct3D 10.

ГРАФИЧЕСКИЙ КОНВЕЙЕР

Графический конвейер – разделенный на этапы процесс, выполняемый на GPU, необходимый для представления трехмерного объекта на экране.

Этапы графического конвейера GPU 4G:

1. Input-Assembler Stage (стадия Ввода-Сборки).
2. Vertex Shader Stage (стадия вершинного шейдера).
3. Geometry Shader Stage (стадия геометрического шейдера).
4. Stream-Output Stage (стадия поточного вывода).
5. Rasterizer Stage (стадия растеризации).
6. Pixel Shader Stage (стадия пиксельных шейдеров).
7. Output-Merger Stage (стадия вывода).

INPUT-ASSEMBLER STAGE

Целью стадии Ввода-Сборки является получение данных о примитивах из входного вершинного буфера и преобразования их к формату, используемому остальными этапами конвейера.

Вершины группируются в списки линий (line lists) или треугольники (triangle strips). Для работы с геометрическим шейдером, введено два дополнительных типа примитивов: треугольники со смежными вершинами (до 3-х) (triangle list with adjacency) и линии со смежными вершинами (до 2-х) (line list with adjacency). Эта стадия, кроме сборки, отвечает за привязку семантических меток к еще необработанным данным, что ускоряет последующую обработку. После обработки входных примитивов данные отправляются на этап вершинных шейдеров.

VERTEX SHADER STAGE

Этот этап является обязательным. Шейдером называется программа, выполняемая непосредственно на графическом процессоре. Вершинный шейдер обрабатывает только одну вершину за проход. Через вершинный шейдер проходят все вершины, в том числе и «смежные». Обрабатывать вершины требуется для того, чтобы выполнять операции трансформации, скиннинга, морфинга, и по-вершинного освещения.

Пример вершинного шейдера:

```
PS_INPUT VS(VS_INPUT Data : POSITION){
    //Данный шейдер выполняет преобразование координат
    PS_INPUT Out;
    Out = (PS_INPUT)0;
    //Умножая их на матрицы:
    Out.Pos = mul(Data.Pos, World); //Мировая матрица
    Out.Pos = mul(Data.Pos, View); //Матрица вида
    Out.Pos = mul(Out.Pos, Projection); //Матрица проекции
    return Out;
}
```

GEOMETRY SHADER STAGE

Геометрический шейдер введен в 10-й версии DirectX. В отличие от вершинного шейдера, геометрический, обрабатывает примитив целиком.

Важнейшим преимуществом этого шейдера является возможность непрерывно генерировать новую геометрию, отправляя результат обратно, через поточный вывод. Это открывает возможности для real-time обработки и генерации поверхностей, шерсти, волос; динамики частиц и флюидов, улучшения работа с материалами и др.

```
//Геометрический шейдер рассчитывает нормаль к треугольнику
void GSQuadmain(triangle PSQuadIn input[3], inout
                TriangleStream<PSQuadIn> QuadStream) {
    PSQuadIn output;
    float4 fNormalA = input[1].pos.xyzw -input[0].pos.xyzw;
    float4 fNormalB = input[2].pos.xyzw - input[0].pos.xyzw;
    float3 fNormal = cross(faceNormalA, faceNormalB);
    fNormal = normalize(faceNormal);
    for(int i=0; i<3; i++){
        output.pos = input[i].pos;
        output.color = color1;
        output.tex = input[i].tex;
        QuadStream.Append(output);
    }
    QuadStream.RestartStrip();
}
```

STREAM-OUTPUT STAGE

На этом этапе реализуется поточный вывод результата в память, который в дальнейшем может быть отправлен на стадию Ввода-Сборки, либо возвращен на обработку CPU. Этот этап является логическим дополнением геометрического шейдера. Результаты обработки могут возвращаться одновременно в несколько буферов. Если результат геометрического шейдера проходит по конвейеру дальше, то он попадает на стадию растеризации.

RASTERIZER STAGE

На этом этапе векторная графика преобразуется в растровое изображение. Производится проверка глубины и альфа-канала. Необходимые данные запоминаются для последующей обработки на отставшихся стадиях конвейера. Данная стадия не практически не отличается от аналогов в предыдущих версиях. Однако в следующей версии, разработчики обещают сделать возможным использование программируемого растеризатора, что откроет еще больше возможностей для визуализации графики.

PIXEL SHADER STAGE

Обработка пикселей на этом этапе не является обязательной. Стадия пиксельной обработки позволяет закрашивать объекты, применять текстуру, осуществлять по-пиксельное освещение, а также использовать различные эффекты.

При программной эмуляции обработка осуществляется непосредственно по пикселю, при аппаратном ускорении, как правило сэмплами размером 2x2 пикселя. На входе пиксельный шейдер получает и пиксельную и векторную информацию, необходимую для просчета семплирования, отсечений, программного расчета глубин и пр. На выходе получают обработанные RGBA пиксели, направляемые на последнюю стадию.

```
//Шейдер закрашивает объект в белый цвет RGBA(1, 1, 1, 1)
float4 PS(PS_INPUT Pos) : SV_Target {
    return float4(1.0f, 1.0f, 1.0f, 1.0f);
}
```

OUTPUT-MERGER STAGE

На этой стадии определяется необходимость отрисовки (ближайший к камере) и окончательный цвет каждого пикселя. При необходимости происходит смешивание диффузного цвета (и прозрачности) каждого пикселя. В итоге изображение помещается в бэк-буфер, который по

окончанию отрисовки копирует изображение в первичный буфер, согласно методике двойной буферизации.

Большинство описанных операций программируются вручную пока только на языке HLSL 4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря введенному геометрическому шейдеру появилась возможность генерирования новых примитивов, позволяющих быстро и качественно создавать реалистичные эффекты погодных эффектов, дыма огня. С помощью геометрических шейдеров гораздо удобнее манипулировать генерируемыми экземплярами объектов.

Существует множество примеров использования аппаратного ускорения графики на базе Direct3D 10, в таких графических движках, как CryEngine v1.0 и v2.0, Unreal Engine 3, Torque Game Engine Advanced v1.8.0, Jupiter EX и других. Данные технологии были использованы при разработке таких игровых тайтлов как: Crysis, FarCry2, Gears of War 1, 2, Assassin's Creed, Unreal Tournament 3, F.E.A.R 1, 2 и многих других.

Корпорация Microsoft анонсировала Direct3D 11, который будет включен в финальную версию грядущей Windows 7. В 11-ой версии API еще больше этапов графического конвейера станет программируемым, что позволит существенно улучшить итоговый продукт.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://www.developer.nvidia.com/>.
2. Интернет-адрес: <http://www.gamedev.com/>.
3. Интернет-адрес: <http://www.gamedev.ru/>.
4. Интернет-адрес: <http://www.msdn.microsoft.com/>.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Т.ДРАЙЗЕРА «ТИТАН»)

А. А. Косовец

Английский язык имеет тысячелетнюю историю. За это время в нем накопилось большое количество выражений, которые люди нашли удачными, меткими и красивыми. Так и возник особый слой языка – фразеология. Мир фразеологии современного английского языка велик и многообразен, и каждый аспект его исследования, безусловно, заслуживает должного внимания.

Устойчивые сочетания употребляются в разговорной речи, художественной литературе, публицистике, выступают выразительным стилистическим средством. Фразеологизмы – изюминки народной мудрости, национальное богатство любой страны, они оживляют речь, делают ее об-

разной, колоритной. Рассматриваемая в статье тема является актуальной потому, что знание фразеологизмов раскрывает широкие возможности для более свободного общения с представителями англоговорящих стран, отсюда и возрастающая потребность в изучении и знании идиом и фразеологических выражений.

Страноведческая ценность фразеологизмов складывается из трех составляющих. Во-первых, фразеологизмы отражают национальную культуру расчленено, единицами своего состава. Во-вторых, английские фразеологизмы отражают национальную культуру нерасчлененно, комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе, то есть своими фразеологическими значениями. Наконец, в-третьих, фразеологизмы отражают национальную культуру своими прототипами, поскольку генетически свободные словосочетания описывали определенные обычаи, традиции, особенности быта и культуры, исторические события и многое другое. Фразеологизмы дают нам ключ к национальному характеру народа, к его культуре, истории и политической жизни.

Теоретическими источниками для данной работы послужили труды Амосовой Н.Н. [1], Виноградова В.В. [2], Кузьмина С.С. [4], Смирницкого А.И. [5], Шанского Н.М. [6].

Фразеологизм – устойчивое сочетание слов, которое характеризуется постоянным лексическим составом, грамматическим строением и известным носителям данного языка значением (в большинстве случаев – переносно-образным), не выводимым из значения составляющих фразеологизм компонентов. Классификация фразеологизмов с точки зрения семантической слитности их компонентов принадлежит академику В.В. Виноградову [2].

На основании изученных фразеологизмов, встречающихся в романе Т. Драйзера «Титан» [3; 7] выяснилось, что в данном романе автор использует четыре вида фразеологизмов: фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения. Фразеологические сращения, или идиомы – это абсолютно неделимые, неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов (to call a spade a spade – называть вещи своими именами; between the devil and the deep sea – между двух огней). В романе фразеологические сращения встречаются чаще всего (29¹).

Фразеологические единства, в которых при наличии общего переносного значения отчетливо сохраняются признаки семантической раздельности компонентов (in the background – на задний план; to get out of the

¹ Примечание автора.

way – сойти с дороги) используются меньше всего (14¹). Академик В.В. Виноградов считает образность характерным признаком только фразеологических единств.

Фразеологические единства придают речи особенную выразительность и народно-разговорную окраску.

Among the friends of these two at this time was a certain Polk Lynde, an interesting society figure, whose father owned an immense reaper works, and whose time was spent in idling, racing, gambling, socializing – anything, in short, that it **came into his head** to do [7, 198]. – *Среди друзей Тейлора Лорда и Мак-Кибена числился в то время некий Польк Линд, молодой светский вертопрах, сын крупного фабриканта сельскохозяйственных машин, проводивший время на балах, на скачках и в казино, – словом, живший в своё удовольствие* [3, 271].

В состав фразеологических сочетаний входят слова и со свободным, и с фразеологически связанным значением (to beat around the bush – ходить вокруг да около; to come to light – выйти на свет божий). Эти обороты Т. Драйзера использует реже, чем фразеологические сращения (20¹).

В отличие от фразеологических сращений и фразеологических единств, обладающих целостным неразложимым значением, «фразеологические сочетания характеризуются смысловой разложимостью». В этом отношении они сближаются со свободными словосочетаниями [1].

When she was alone her courage, great as it was, often trembled in the balance [7, 52]. – *Но стоило ей остаться одной, и она тотчас теряла мужество, хотя робость отнюдь не была ей свойственна* [3, 71].

Четвертый тип фразеологических единиц – так называемые «фразеологические выражения» [6] (только обороты с буквальным значением компонентов, в их состав включают многочисленные английские пословицы и поговорки, которые употребляются в прямом значении, не имеют образного аллегорического смысла) встречаются в романе только дважды (There was so much smoke there must be some fires. – Нет дыма без огня. To tell you the truth – по правде говоря.). Стремление отделить фразеологические выражения от собственно фразеологизмов побуждает лингвистов искать более точное для них наименование: иногда их называют фразеологизированными сочетаниями, фразеологизированными выражениями [4].

Типология, основанная на грамматическом сходстве компонентного состава фразеологизмов, встречается в романе Т. Драйзера в следующих типах: сочетание прилагательного с существительным (a true Gordian knot – Гордиев узел), при переводе на русский язык сочетание существительного в именительном падеже с существительным в родительном па-

деже (a bed of roses – не житье, а масленица), сочетание предложно-падежной формы существительного с прилагательным (to make smb's own way – пробить себе дорогу), сочетание глагола с существительным (с предлогом и без предлога) (to play into smb's hands – играть на руку), сочетание глагола с наречием (to go too far – заходить слишком далеко), сочетание причастия с существительным (to leave no stone unturned – ни перед чем не останавливаться).

Типология, основанная на соответствии синтаксических функций фразеологизмов и частей речи, которыми они могут быть замещены, включает следующие типы: именные фразеологизмы (cat-and-dog existence – как кошка с собакой), глагольные фразеологизмы (to hold your horses – легче на поворотах), адъективные фразеологизмы (in blooming health – кровь с молоком), наречные или адвербиальные фразеологизмы (under smb's feet – под чьей-либо пятой), междометные фразеологизмы (by, George! – чёрт возьми!).

При переводе фразеологических единиц на русский язык употребляются следующие приемы: эквивалент, аналог (используется в романе чаще всего), описательный, антонимический и комбинированный переводы, калькирование (использовалось реже всего). Примером аналога является: a fly in the ointment – ложка дегтя в бочке меда, примером антонимического перевода является: to keep one's head – не терять головы и т.д.

С точки зрения А.И. Смирницкого «...употребление фразеологизмов придает речи живость и образность» [5]. Именно поэтому фразеологизмы используются не только в живой разговорной речи, но часто служат средством выражения мыслей журналистов, писателей, юмористов, сатириков.

Gilgan, even after the first post-election conference with his colleagues, had begun to feel that he was between the devil and the deep sea, but he was feeling his way, and not inclined to be in too much of a hurry [7, 246]. – *Джилген после первого же совещания со своими единомышленниками, последовавшего вскоре за их избранием, уже почувствовал себя между молотом и наковальней* [3, 339].

Теодор Драйзер, будучи ярким представителем критического реализма, использует фразеологизмы, чтобы сделать речь своих героев более живой, образной и насыщенной, отразить их социальную принадлежность и конфликт, участниками которого являются персонажи романа, передает чувства и настроение, благодаря чему произведение воспринимается живо.

Процент наличия фразеологизмов в языке тесно связан с показателем развития культуры того или иного народа, поскольку фразеологизмы и их этимология являются выражением этой самой культуры.

Традиции и обычаи считаются негласными основоположниками возникновения фразеологизмов в речи.

Английский язык с точки зрения наличия в его обширной системе фразеологизмов и фразеологических оборотов является, пожалуй, одним из самых богатых. Фразеологизмы занимают огромный пласт в его структуре. Все события, происходящие в стране, отражаются во фразеологии: политическая жизнь, спорт, культурные события, повседневная жизнь – вот лишь неполный список тем, отраженных в английских фразеологизмах.

Подводя итоги вышеизложенному, следует сказать, что использование фразеологизмов является, пожалуй, самым ярким орудием выражения человеческих эмоций, чувств. Подтверждением этому является бессмертное творение Т. Драйзера.

Литература

1. *Амосова Н. Н.* Основы английской фразеологии. — Л., 1963.
2. *Виноградов В. В.* Об основных типах фразеологических единиц. – М., 1977.
3. *Драйзер Т.* «Титан». Пер. с англ. В. Куреллы и Т. Озёрской. – Мн. «Народная асвета», 1987.
4. *Кузьмин С. С.* Идиоматический перевод с русского языка на английский (Теория и практика). М.: Изд-во Флинта, изд-во Наука, 2006.
5. *Смирницкий А. И.* Лексикология английского языка. – М., 1956.
6. *Шанский Н. М.* Фразеология современного литературного языка. – М., 1969.
7. Интернет-адрес:
http://www.franklang.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=10072&Itemid=9.

THE INSTITUTION OF PRESIDENCY IN THE USA

V. O. Kochneva, L. M. Blinkova

The **President of the United States** is the head of state and head of government of the United States and is the highest political official in the United States by influence and recognition. The President leads the executive branch of the federal government and is one of only two elected members of the executive branch (the other being the Vice President of the United States).

Among other powers and responsibilities, Article II of the U.S. Constitution charges the President to «faithfully execute» federal law, makes the President commander-in-chief of the armed forces, allows the President to

nominate executive and judicial officers with the advice and consent of the Senate, and allows the President to grant pardons or reprieves.

The President is elected by the people indirectly through the Electoral College to a four-year term, with a limit of two terms imposed by the Twenty-second Amendment to the Constitution, ratified in 1951. Under this system, each state is allocated a number of electoral votes equal to the size of the state's combined delegation in both houses of the Congress. The District of Columbia is also granted electoral votes, per the Twenty-third Amendment to the Constitution. Voters in nearly all states choose, through a plurality voting system, a Presidential candidate who receives all of that state's electoral votes. An absolute majority of electoral votes is needed to become President; if no candidate receives a majority, the choice is given to the House of Representatives, which votes by state delegation, [2].

The newly-elected President publicly takes an oath of office, which is traditionally administered by the Chief Justice of the United States. The words of the oath are provided by the Constitution, [1, p.130].

The Treaty of Paris in 1783 left the United States independent and at peace but with an unsettled governmental structure. The Second Continental Congress had drawn up Articles of Confederation in 1777, describing a permanent confederation, but granting to the Congress – the only federal institution – little power to finance itself or to ensure that its resolutions were enforced.

However, during the economic depression due to the collapse of the continental dollar following the American Revolution, the viability of the American government was threatened by political unrest in several states, efforts by debtors to use popular government to erase their debts, and the apparent inability of the Continental Congress to redeem the public obligations incurred during the war. The Congress also appeared unable to become a forum for productive cooperation among the States encouraging commerce and economic development. [2].

Individuals who presided over the Continental Congress during the Revolutionary period and under the Articles of Confederation had the title «President of the United States in Congress Assembled», often shortened to «President of the United States». The office had little distinct executive power. With the 1788 ratification of the Constitution, a separate executive branch was created, headed by the President of the United States.

The President's executive authority under the Constitution, tempered by the checks and balances of the judicial and legislative branches of the federal government, was designed to solve several political problems faced by the young nation and to anticipate future challenges, while still preventing the rise of an autocrat over a nation wary of royal authority.

Article II, Section 1, Clause 5 of the Constitution sets the principal qualifications to be eligible for election as President. A Presidential candidate must: be a natural born citizen of the United States, be at least thirty-five years old, have been a permanent resident in the United States for at least fourteen years.

Additionally, the Constitution disqualifies some people from the Presidency. Under Article I, Section 3, Clause 7, the Senate has the option, upon conviction, of disqualifying impeached individuals from holding other federal offices, including the Presidency. Under the Twenty-second Amendment, no one can be elected President more than twice. The Twenty-second Amendment also specifies that anyone who serves more than two years as President or Acting President, of a term for which someone else was elected President, can only be elected President once.

The United States government was non-partisan before 1792, so the Constitution says nothing about political parties. From 1796 to the Civil War, it was common for political parties to fracture and put forward more than one candidate.

The Civil War showed how dangerous political fracture could be for the nation, with the result that the two largest parties at the time – Democratic and Republican – remade themselves into broad coalitions of liberals and conservatives. Consequently, all Presidents since the Civil War have been nominees of one of these two major political parties. So Abraham Lincoln was the 16th and first Republican President of the United States of America.

The method of electing a President is peculiar to the United States. The presidential election is technically an election of presidential electors, not for a President directly. The people of each state do not vote directly for the President. They elect as many electors as this state has Senators and Representatives in the Congress. These electors are selected exclusively by the corresponding party machines. The candidate with the highest number of votes in each state wins all the electoral votes of the state.

The electors of all 50 states and the District of Columbia (3 electors) – a total of 538 persons – compose what is known as the Electoral College. The electors gather in the state capitals shortly after the election and cast their votes for the candidate with the largest number of popular votes in their respective states. To be elected President, a candidate for the Presidency must receive 270 votes.

The modern Presidential campaign begins before the primary elections, which the two major political parties use to clear the field of candidates in advance of their national nominating conventions, where the most successful candidate is made the party's nominee for President. The party's Presidential candidate chooses a Vice Presidential nominee and this choice is rubber-stamped by the convention. In addition, the party establishes a platform on

which to base its campaign. Although nominating conventions have a long history in the United States, their substantive importance in the political process has greatly diminished; however, they remain important as a way of energizing the parties for the general election and focusing public attention on the nominees.

Voters in each of the states elect the President on Election Day, set by law as the first Tuesday after the first Monday in November, once every four years. Each state holds a number of electoral votes that correspond to electors in the Electoral College. Tickets of presidential and vice presidential candidates are shown on the ballot; each vote for a ticket actually corresponds to a vote for a slate of electors chosen by that ticket's political party. In most states, the ticket that wins the most votes in a state wins all of that state's electoral votes and thus has its slate of electors chosen to vote in the Electoral College. Maine and Nebraska do not use this method, opting instead to give two electoral votes to the statewide winner and one electoral vote to the winner of each Congressional district. Neither state had split electoral votes between candidates as a result of this system in modern elections until 2008, when Barack Obama received one electoral vote by winning Nebraska's 2nd congressional district. In any case, the winning slate of electors meet at its state's capital on the first Monday after the second Wednesday in December, a few weeks after the election, to vote and sends a vote count to Congress.

The vote count is opened by the sitting Vice President, acting in his capacity as President of the Senate and read aloud to a joint session of the incoming Congress, which was elected at the same time as the President. Members of Congress can object to any state's vote count, provided that the objection is supported by at least one member of each house of Congress. A successful objection will be followed by debate; however, objections to the electoral vote count are rarely raised.

The Office of the President of the United States is one of the most powerful in the world. The Constitution says that he or she presides over the executive branch of the federal government – a vast organization numbering several million people – and in addition has important legislative and judicial powers.

Despite the Constitutional provision that «all legislative powers» shall be vested in the Congress, the President, as the chief formulator of public policy, has a major legislative role. The President can veto any bill passed by Congress and, unless two-thirds in each house vote to override the veto, the bill does not become law.

Much of the legislation dealt with by Congress is drafted at the initiative of the executive branch. In an annual and special messages to Congress, the President may propose legislation he or she believes is necessary. If Congress

should adjourn without acting on those proposals, the President has the power to call it into special session. But, beyond all this, the president, as head of a political party and as principal executive officer of the U.S. government, is in a position to influence public opinion and thereby to influence the course of legislation in Congress. To improve their working relationship with Congress, presidents in recent years have set up a congressional Liaison Office in the White House. Presidential aides keep abreast of all important legislative activities and try to persuade senators and representatives of both parties to support administration policies, [3, p.56].

Among the President's constitutional powers is that of appointing important public officials; presidential nomination of federal judges, including members of the Supreme Court, is subject to confirmation by the Senate. Another significant power is that of granting a full or conditional pardon to anyone convicted of breaking a federal law – except in a case of impeachment. The pardoning power has come to embrace the power to shorten prison terms and reduce fines.

Within the executive branch itself, the President has broad powers to manage national affairs and workings of the federal government. The President can issue rules, regulation and instructions called executive orders, which have the binding force of law upon federal agencies. As commander-in-chief of the armed forces of the United States, the President may also call into federal service the state units of the National Guard. In times of war or national emergency, the Congress may grant the President even broader powers to manage the national economy and protect the security of the United States.

The President chooses the heads of all executive departments and agencies, together with hundreds of other high-ranking federal officials. The large majority of federal workers, however, are selected through the Civil Service system, in which appointment and promotion are based on ability and experience, [3, p.57].

Under the Constitution, the President is the federal official primarily responsible for the relations of the United States with foreign nations. The President appoints ambassadors, ministers and consuls – subject to confirmation by the Senate – and receives foreign ambassadors and other public officials. With the Secretary of state, the President manages all official contacts with foreign governments. On occasion, the President may personally participate in summit conferences where chiefs of state meet for direct consultations.

Through the Department of State, the President is responsible for the protection of Americans abroad and of foreign nationals in the United States. The President decides whether to recognize new nations and new governments, and negotiates treaties with other nations, which are binding on the United

States when approved by two-thirds of the Senate. The President may also negotiate «executive agreements» with foreign powers that are not subject to Senate confirmation.

The purpose of the President's Cabinet is to advise the President on matters relating to the duties of their respective offices. As the President's closest and most trusted advisors, members of the Cabinet attend weekly meetings with the President. The Constitution does not directly mention a «Cabinet», but the Constitutional authority for a Cabinet is found in Article II, Section 2. The Constitution states that the President «may require the opinion, in writing of the principle officer in each of the executive departments, upon any subject relating to the duties of their respective offices». The Constitution does not say which or how many executive departments should be created. The Cabinet traditionally includes the Vice President and the heads of 15 executive departments. Vacancies in the office of President may arise because of death, resignation or removal from office. Article II, Section 4 of the Constitution allows the House of Representatives to impeach high federal officials, including the President, for «treason, bribery, or other high crimes and misdemeanors.» Article I, Section 3, Clause 6 gives the Senate the power to remove impeached officials from office, given a two-thirds vote to convict. Two Presidents have thus far been impeached by the House, Andrew Johnson in 1868 and Bill Clinton in 1998. Neither was subsequently convicted by the Senate; however, Johnson was acquitted by just one vote.

Under Section 3 of the Twenty-fifth Amendment, the President may transfer the presidential powers and duties to the Vice President, who then becomes Acting President, by transmitting a statement to the Speaker of the House and the President *pro tempore* of the Senate stating the reasons for the transfer. The President resumes the discharge of the presidential powers and duties when he transmits, to those two officials, a written declaration stating that resumption.

The United States Constitution mentions the resignation of the President but does not regulate the form of such a resignation or the conditions for its validity. By Act of Congress, the only valid evidence of the President's decision to resign is a written instrument declaring the resignation signed by the President and delivered to the office of the Secretary of State. The only President to resign was Richard Nixon on August 9, 1974; he was facing likely impeachment in the midst of the Watergate scandal. Just before his resignation, the House Judiciary Committee had reported favorably on articles of impeachment against him.

The Constitution states that the Vice President is to be the President's successor in the case of a vacancy. If the offices of President and Vice President

both are either vacant or have a disabled holder of that office, the next officer in the Presidential line of succession, the Speaker of the House, becomes Acting President. The line extends to the President pro tempore of the Senate after the Speaker, followed by every member of the Cabinet in a set order.

References

1. *Козикис Д. Д.* Страноведение США = American Studies: учебное пособие/ Д.Д.Козикис, Г.И.Медведев, Н.В.Демченко. – Минск.: Лексис, 2008. – 272 с.
2. Интернет-адрес: http://en.wikipedia.org/wiki/President_of_the_United_States.
3. United States Information Agency, An Outline of American Government/ edited by Richard C. Schroeder. Revised and updated in 1989 by Nathan Glick.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЯЗЫКА

Я. Г. Кунцевич, Д. А. Кушнарёв

ВВЕДЕНИЕ

В компьютерной лингвистике одной из самых важных задач является задача о построении компьютерных моделей языка. Модели бывают разных видов, и выбор одной из них зависит от решаемой проблемы.

В данной работе будет кратко рассказано о различных вариантах статистической модели языка, которая позволяет определить вероятность появления в тексте последовательности языковых единиц.

С полной версией работы можно ознакомиться по адресу [1].

ЧТО ТАКОЕ СТАТИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЯЗЫКА

Статистическая модель языка определяет вероятность последовательности m слов $P(w_1, \dots, w_m)$ посредством распределения вероятности или иными словами распределение вероятности различных последовательностей слов.

В качестве модели языка в системах статистического перевода используются преимущественно n -граммные модели, утверждающие, что грамматичность выбора очередного слова при формировании текста определяется только тем, какие $(n - 1)$ слов идут перед ним. Вероятность каждого n -грамма определяется по его встречаемости в тренировочном корпусе [2].

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА МОДЕЛЕЙ

Модель можно оценить по следующим критериям:

1. Качество модели – кросс-энтропия на тестовом тексте.
2. Полнота модели (число слов, которые модель знает).
3. Число ошибок в прикладных программах.

N-ГРАММНЫЕ МОДЕЛИ

В модели n-грамма вероятность наблюдения предложения w_1, \dots, w_n приближена к:

$$P(w_1, \dots, w_n) = \prod P(w_i | w_1, \dots, w_{i-1}) \approx \prod P(w_i | w_{i-(n-1)}, \dots, w_{i-1}).$$

Условная вероятность может быть вычислена от счета частоты n-грамма:

$$P(w_i | w_{i-(n-1)}, \dots, w_{i-1}) = \text{count}(w_{i-(n-1)}, w_{i-1}, \dots, w_i) / \text{count}(w_{i-(n-1)}, \dots, w_{i-1}).$$

Слова «биграмм и триграмм языковая модель» обозначают языковые модели n-грамма с $n=2$ и $n=3$, соответственно.

Вероятность предложения «*I like to play chess*» в триграммной ($n=3$) языковой модели рассчитывается так:

$$P(I, \text{ like, to, play, chess}) \approx P(I) * P(\text{like} | I) * P(\text{to} | I, \text{ like}) * P(\text{play} | \text{like, to}) * P(\text{chess} | \text{to, play}).$$

Языковые модели, основанные на n-граммах, используют явное предположение о том, что вероятность появления очередного слова в предложении зависит только от предыдущих $n-1$ слов. На практике используются модели со значениями $n = 1, 2, 3$ и 4 . Наиболее удачной моделью из этого класса оказывается *триграммная модель*. На сегодняшний день практически все коммерческие системы распознавания речи используют n-граммную модель в той или иной форме.

Основным достоинством данного класса моделей оказывается возможность построения модели по обучающему корпусу достаточно большого размера и высокая скорость работы.

Основные недостатки – заведомо неверное предположение о независимости вероятности очередного слова от более длинной истории, что не позволяет моделировать глубокие связи в тексте и большие объёмы данных. Для уменьшения размеров моделей используют техники сглаживания, которые позволяют производить оценку параметров модели в условиях недостаточных данных. Другой подход – кластеризация словаря [3].

ДАЛЬНОДЕЙСТВУЮЩАЯ ТРИГРАММНАЯ МОДЕЛЬ

Эта вероятностная модель языка расширяет триграммные модели, предсказывая слова не только по двум непосредственно предшествующим словам в предложении, но и потенциально по любой паре стоящих рядом слов, которые лежат внутри этого же предложения.

Грамматика расширяет триграммные модели через разрешение связей между словами, потенциально находящимися на большем расстоянии от предсказываемого слова в пределах предложения. Дальнодействующая

триграммная модель может пропускать малоинформативные слова и улучшать предсказуемость в модели.

МОДЕЛИ ДРУГИХ УРОВНЕЙ ЯЗЫКА

Описанные выше модели определяли вероятность появления предложения или словосочетания, но можно построить и модели языка на других его уровнях. Возможны следующие варианты:

1. Модель, которая позволяет определить вероятность появления слова в данном языке на основе анализа частоты и порядка появления символов (графем) или фонем в данном языке.

Например, с помощью такой модели можно определить вероятность появления в русском языке слова «лингвистика»: $P(\text{лингвистика}) = P(\text{л}) * P(\text{л,и}) * P(\text{л,и,н}) * P(\text{и,н,г}) * P(\text{н,г,в}) * P(\text{г,в,и}) * P(\text{в,и,с}) * P(\text{и,с,т}) * P(\text{с,т,и}) * P(\text{т,и,к}) * P(\text{и,к,а})$ (в случае использования триграммной модели).

Главным недостатком такого вида моделей является их низкая точность. Преимуществами – компактность и универсальность: программу для работы с таким видом моделей легко переориентировать на работу с другими языками.

2. Модель, которая позволяет определить вероятность появления слова в данном языке на основе анализа частоты и порядка появления морфем в данном языке.

Например, с помощью такой системы можно определить вероятность появления слова 皆既日食: $P(\text{皆既日食}) = P(\text{皆,既}) * P(\text{既,日}) * P(\text{日,食})$ (в случае использования диграммной модели).

Программная реализация таких моделей для языков с алфавитной письменностью затруднена из-за того, что одна и та же морфема может писаться разными символами: $P(\text{разукрашенный}) = P(\text{раз-}) * P(\text{раз-, у-}) * P(\text{у-, -крас-}) * P(\text{-крас-, -енн-}) * P(\text{-енн-, -ый})$.

Следует отметить следующие преимущества: простота реализации для систем с иероглифической письменностью (китайский) и достаточно высокая точность работы.

3. Модель, охватывающая сразу несколько языковых уровней. Такая модель позволяет учитывать связи между языковыми единицами разных уровней. Графическим представлением данной модели является фрактальный граф.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Нами написана программа, которая позволяет построить модель определенного текста [4].

Программа оформлена как консольное приложение, так как такая реализация позволяет автоматизировать выполняемые программой действия

с помощью командных файлов. Результаты записываются в формате CVS, что позволяет использовать для анализа данных табличный редактор.

Программа вызывается помощью команды `lmodgen`. Ей передаются три параметра: имя файла описания алфавита языка; имя файла с текстом, на основании которого будет построена модель; и имя файла, в котором будет сохранён результат.

Все файлы должны быть в формате Unicode, в кодировке UCS2 с прямым порядком байтов.

Файл описания алфавита представляет собой обычный текстовый файл, каждая строчка которого представляет собой определённый символ в алфавите языка. Все варианты символа перечисляются в той же строке (подряд, без каких-либо разделителей). Файл текстом, по которому будет построена модель, также должен быть сохранён как обычный текст в формате Unicode (UCS2).

Результат будет сохранён как файл в формате CVS с двумя столбцами (сочетание трёх символов, частота) в кодировке UCS-2.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В зависимости от поставленной задачи используются разные виды языковых моделей: для коррекции опечаток или распознавания голоса используются модели, работающие на уровне слов.

В своей работе мы написали программу, которая позволяет построить языковую модель на основании данных математической статистики и теории вероятностей. Программа позволит в будущем определить, насколько эффективен данный вид моделей, что требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Интернет-адрес: http://language-model.narod.ru/full_report.doc.
2. *Зубов А. В., Зубова И. И.* Основы искусственного интеллекта для лингвистов. – М.: Университетская книга, Логос, 2007.
3. *Марчук Ю. Н.* Компьютерная лингвистика – М.: АСТ, Восток–запад, 2007.
4. Интернет-адрес: <http://language-model.narod.ru/lmodgen.zip>.

МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ КЛЕТОЧНЫМ АВТОМАТОМ, ОСНОВАННЫМ НА НЕЧЁТКОЙ ЛОГИКЕ

Д. А. Кушнарёв, С. А. Филимонов

ВВЕДЕНИЕ

Наверное, самой впечатляющей способностью человеческого интеллекта является способность принимать правильные решения в условиях

неполной и нечеткой информации. Построение моделей приближенных размышлений человека и использование их в компьютерных системах представляет сегодня одну из важнейших проблем науки.

В последнее время нечеткая технология завоевывает все больше сторонников среди разработчиков систем управления. Простота и дешевизна разработки заставляет проектировщиков все чаще прибегать к этой технологии. Таким образом, «нечеткие» разработки стали весьма актуальны в наше время.

В результате объединения нескольких технологий искусственного интеллекта появился специальный термин – «мягкие вычисления» (*soft computing*), который ввел Л. Заде в 1994 году. В настоящее время мягкие вычисления объединяют такие области, как: нечеткая логика, искусственные нейронные сети, вероятностные рассуждения и эволюционные алгоритмы [1, 2, 3].

НЕЧЕТКАЯ ЛОГИКА

1. «Нечеткие» правила, ввод и управление

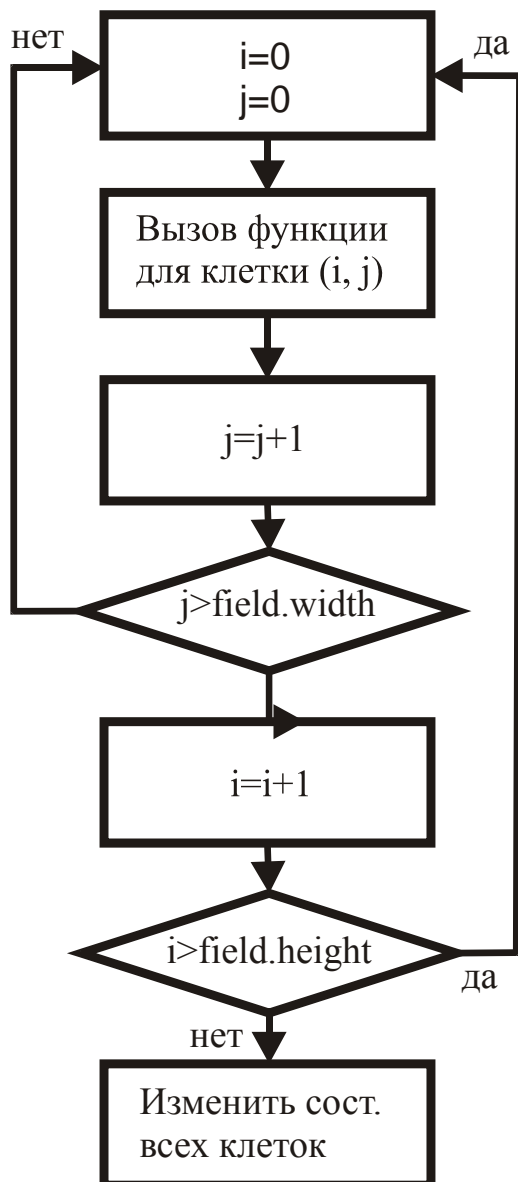
Классическая логика оперирует только двумя понятиями: *истина* и *ложь*, и исключая любые промежуточные значения. Аналогично этому булева логика не признает ничего кроме единиц и нулей. Решить эту проблему и призвана нечеткая логика.

С термином «лингвистическая переменная» можно связать любую физическую величину, для которой нужно иметь различные значения, а не только «да» и «нет». Вы можете определить необходимое число термов. Например, можно ввести переменную «возраст» и определить для нее термы «юношеский», «средний» и «преклонный» [4].

Одним из основных методов представления знаний в экспертных системах являются продукционные правила, позволяющие приблизиться к стилю мышления человека. Любое правило продукций состоит из посылок и заключения. Возможно наличие нескольких посылок в правиле, в этом случае они объединяются посредством логических связок **и**, **или**. В полном тексте работы процесс нечеткого управления можно ознакомиться более подробно [5].

КЛЕТОЧНЫЙ АВТОМАТ

Данная работа призвана проиллюстрировать пошаговое «принятие решений» простейшим клеточным автоматом. Развитие автомата будет осуществляться согласно специальным правилами, сформулированными пользователем.

Блок-схема. Алгоритм одного шага клеточного автомата

Клеточный автомат состоит из набора объектов (ячеек), обычно образующих регулярную решетку. Состояние отдельно взятого i -го объекта (или ячейки) в момент времени n характеризуется некоторой переменной. Состояния ячеек изменяются синхронным образом в соответствии с правилами, которые могут зависеть от состояния переменных в ближайших соседних узлах.

Отметим основные свойства классической модели клеточных автоматов: локальность правил; однородность системы; конечность множества возможных состояний клетки; одновременность изменения значений во всех клетках.

1. Программная реализация

Нами написана программа [6], которая является реализацией клеточного автомата с возможностью задания пользовательских правил, в том числе на основании нечёткой логики [7].

Правила перехода описываются пользователем на языке C, который затем компилируется в машинные коды, что позволяет добиться высокой скорости и гибкости работы. Для компиляции используется Tiny C Compiler.

Пользователь задаёт некоторую функцию, которая будет вызываться на каждом шагу (блок-схема) для каждой из клеток поля. Она возвращает значение типа `float` от 0 до 1.0.

В функции можно использовать следующие параметры, константы и функции: `int x` (координата текущей клетки на поле по оси Ox ; нумерация начинается с нуля, что соответствует левому краю поля), `int y` (координата текущей клетки на поле по оси Oy ; нумерация начинается с нуля, что соответствует верхнему краю поля), `int fw` (ширина поля), `int fh` (высота поля), `float f(int x, int y)` (значение клетки с заданными координатами). При

обращении к клетке за границами поля возвращаемое значение в данной реализации всегда равно 0.

2. Описание интерфейса

Центральное место в интерфейсе программы занимает поле, т. е. визуальное отображение текущего состояния решетки. Пользователь может в процессе работы изменять состояние поля левой кнопкой мыши. При этом в клетке, по которой будет произведён щелчок, будет устанавливаться определённое значение (по умолчанию 0), которое можно указать (в процентах) в поле внизу.

Пользователь может задать ширину и высоту решетки в клетках. По умолчанию решетка имеет размеры 100x100, после чего можно изменить размеры решетки (поля) и обнулить их значения с помощью кнопки «Создать поле».

Кнопка «Заполнить поле» позволяет заполнить решетку (поле) клетками со степенью заполненности, определенной псевдослучайным законом, чтобы оценить работу правила перехода в условиях, которые не были определены заранее.

Окно формулировки правила развития служит для описания правила развития пользователем. По умолчанию содержит правило постепенного усреднения значений. С помощью этого окна также можно определить начальные свойства поля по какому-то закону: например, чтобы очистить поле, можно использовать правило `return 0;`, после чего выполнить один шаг. Это позволяет проверить работу правила при определённых начальных условиях.

Кнопка «Шаг» позволяет произвести следующую итерацию.

Выводы

На сегодняшний день существует достаточно большое количество программных реализаций клеточных автоматов [8]. Их все объединяет то, что они основаны на принципах булевой логики. В докладе приведена программная реализация клеточного автомата на базе нечёткой логики. Её использование в конечных автоматах расширяет область применения и приближает к практически значимым программным продуктам.

Поскольку для практических задач типичной является неполнота данных, невозможно переоценить преимущества, предоставляемые нечёткой логикой. Дальнейшее исследование позволит оценить круг задач, решение которых может быть эффективным при реализации нечётких логик на машинах с архитектурой фон-Неймана.

Литература

1. *Круглов В. В., Дли М. И.* Интеллектуальные информационные системы: компьютерная поддержка систем нечеткой логики и нечеткого вывода. – М.: Физматлит, 2002.
2. *Рутковская Д., Пилиньский М., Рутковский Л.* Нейронные сети, генетические алгоритмы и нечеткие системы. – М., 2004.
3. *Масалович А.* Нечеткая логика в бизнесе и финансах. – Режим доступа: www.tora-centre.ru/library/fuzzy/fuzzy-.htm.
4. *Заде Л.* Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. – М.: Мир, 1976.
5. Интернет-адрес: <http://cellular-automaton.narod.ru/cellular-automaton.doc>.
6. Интернет-адрес: <http://cellular-automaton.narod.ru/CA.zip>.
7. *Kosko B.* Fuzzy systems as universal approximators // IEEE Transactions on Computers, vol. 43, No. 11, November 1994. – P. 1329–1333.
8. Интернет-адрес: <http://cafaq.com/soft/index.php>.

САМООЦЕНКА ВЛАДЕЛЬЦЕВ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Е. И. Ласовская

Анималотерапия (или зоотерапия) – это психотерапия, в которой психотерапевтическим средством является взаимодействие человека с животным. Такое взаимодействие существенно отличается от других психотерапевтических средств (взаимодействие с неодушевленными объектами в разных видах психотерапии, с самим терапевтом и участниками групповой терапии). Доктор психологических наук, профессор Г.Г. Филиппова выделяет следующие основные отличия такого взаимодействия в рамках анималотерапии:

1. животное имеет внутренний источник активности, в результате чего становится относительно непредсказуемым как для пациента, так и для терапевта;

2. животное не является носителем смысловой и оценочной функции по отношению к человеку, оно не может быть в ситуации психотерапии «неконгруэнтным», т. е. оно всегда выражает то, что непосредственно чувствует, и это позволяет пациенту освободиться от проявления психологических защит, препятствующих эффективности психотерапии;

3. животное имеет «внутреннюю позицию», собственную мотивацию и включается в процесс взаимодействия с человеком, активно эту позицию проявляя. При психотерапии с помощью «неодушевленных» средств все строится только во взаимодействии позиций пациента и психотерапевта.

Содержание животных в домашних условиях издавна используется человеком, как это принято говорить, «для души», т. е. для эмоциональ-

ного общения, удовлетворения потребности в привязанности, стремления оказывать заботу, нередко для целей оптимизации и стимуляции развития детей в семье. Урбанизация и технологизация современного общества способствует тому, что человек стремится восполнить недостаток контакта с природой содержанием животных у себя дома [1].

Исследователи, изучающие взаимодействия между людьми, животными и естественной средой, говорят о том, что очень сложно переоценить значение животных в жизни людей. Согласно ежегодному исследованию, проведенному Институтом кормов для домашних животных (Pet Food Institute, PFI), в 2002 г. численность домашних кошек и собак в США существенно выросла и составила 137,5 млн. животных. Причем количество домашних кошек достигло наивысшей отметки 76,8 млн. животных, а количество собак – 60,7 млн. В результате исследования было установлено, что кошку или собаку содержат 55% американских семей. При этом 15% семей являются владельцами одновременно и кошки, и собаки [2]. В 1991 году в рамках проекта «Надежда» в Англии выявилось, что даже бездомные люди часто умудряются обеспечивать своим животным надлежащий уход за то тепло и принятие, которое они получают взамен и которое является очень важным для этих людей.

Выбор домашнего животного зависит от очень многих особенностей будущего хозяина того или иного животного: от его характера, темперамента, самооценки и других характеристик личности. Врач-ветеринар кандидат наук В. Агафонычев, автор нескольких монографий и большого количества статей о животных считает, что общение с кошкой снижает агрессивность, улучшает самочувствие человека. Нужно только всегда помнить, что им может не понравиться длительное пребывание с человеком. Это животное, как известно, «гуляет само по себе» [3]. Соответственно, кошку сложнее приручить к себе, к своим потребностям и желаниям, в отличие от собаки. В своем исследовании мы исходили именно из этой точки зрения: собака всегда находится в подчинении от хозяина, а кошке хозяину самому приходится подчиняться, т. е. «слабому» необходимо как-то поднять свою самооценку (особенно это заметно на владельцах бойцовских собак), а «сильный» расслабляется, подчиняясь маленькому мурлыкающему господину.

Американские ученые (К. Аллен и др.) обнаружили, что люди с ограниченными возможностями в результате канистерапии (психотерапевтическое лечение при помощи собак) начинают чувствовать себя менее одинокими, более независимыми, более асертивными, у них значительно повышается самооценка, развивается внутренний локус контроля,

улучшается психологическое самочувствие, а также они становятся более общительными.

Психологи утверждают, что люди с высоким социальным статусом и положением в обществе заводят себе собак чаще, чем кошек. Причем хозяева крупных собак часто люди неуверенные в себе, нуждающиеся в повышении своей самооценки, что они и получают от своего питомца. А вот любители маленьких собак – это люди, сумевшие сделать карьеру и более уверенные в себе. Владельцы собак, как правило, люди добрые, дружелюбные. Собака часто помогает им найти друзей, единомышленников. Психологи говорят, что собака сильно меняет своего хозяина: человек становится более активным, смелым, решительным и общительным. Те люди, у кого есть собаки, часто занимают высокие должности и становятся лидерами [4].

Наше исследование было направлено на изучение самооценки и самоотношения владельцев кошек и владельцев собак. Выборка состояла из 41 человека (23 человека, у которых домашнее животное – кошка и 18 человек, у которых домашнее животное – собака), из них 24 женщин и 17 мужчин. Возраст испытуемых в среднем равен 34 года, возраст самого младшего испытуемого – 19 лет, самого старшего – 59 лет. Все испытуемые относятся к среднему классу по уровню социального статуса.

Для исследования самооценки и самоотношения были выбраны методика самооценки личности И.Я. Киселева и опросник самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантелеева. Обработка результатов производилась с помощью методов математической статистики: 1) непараметрического критерия U-Манна-Уитни, который предназначен для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню выраженности какого-либо признака, измеренного количественно и 2) непараметрического критерия Спирмена, который позволяет определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя профилями (иерархиями) признаков.

В ходе обработки не было выявлено значимых различий в самооценке и самоотношении у владельцев кошек и владельцев собак. Однако было найдено большое количество взаимосвязей между изучаемыми переменными. Наличие домашнего животного (кошки или собаки) взаимосвязано с переменной отношение других, также переменная возраст взаимосвязана с переменной аутосимпатия, т. е. можно сказать, что в зависимости от возраста, появляется дружелюбность или враждебность к собственному «Я». Также выявилась взаимосвязь между самооценкой и самоуважением, также между самооценкой и самоинтересом, и между самооценкой и самопониманием, что в данном случае является логичным: чем

выше самооценка личности, тем выше и самоуважение, чем выше самооценка, тем больше самоинтерес и чем выше самооценка, тем лучше человек понимает себя, и наоборот.

Также была выявлена взаимосвязь между глобальным самоотношением и такими переменными как самоуважение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других, самоинтерес, самоуверенность, отношение других, самопринятие и самопонимание, что тоже является логичным. Переменная самоуважение взаимосвязана с переменными самоуверенность, самоинтерес и самопонимание. Также переменная самопринятие взаимосвязана с переменной самообвинение, т. е. чем меньше человек принимает себя как личность с набором определенных качеств, тем больше занимается самоуничижением, тем больше обвиняет себя за свои действия.

Была выявлена взаимосвязь между переменными саморукводство, самопоследовательность и переменной самообвинение, т. е. чем чаще человек руководствуется своими желаниями, стремлениями и т. п., тем меньше он винит себя. Также выявилась взаимосвязь между самообвинением и самооценкой (чем выше самооценка, тем ниже самообвинение), самообвинением и аутосимпатией (чем больше человек нравится себе, тем меньше винит себя).

Таким образом, можно сказать, что у большинства владельцев домашних животных была выявлена высокая самооценка, довольно высокий уровень самоуважения, аутосимпатии, самоинтереса, самопринятия и самопонимания. Это может свидетельствовать о том, что владельцы домашних животных познают себя и накапливают о себе знания, которые составляют содержательную часть их представлений о себе. И эти знания о самих себе им небезразличны: то, что в них скрывается, оказывается объектом их эмоций, оценок, становится предметом их устойчивого самоотношения.

Литература

1. *Филиппова Г. Г.* Зоопсихология и сравнительная психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г.Г. Филиппова. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 544 с.
2. Интернет-адрес: http://www.priroda.org/eco/print.asp?mon=0303&name=80303_003.
3. *Агафоновичев В.* Анималотерапия. Усы, лапы, хвост – наше лекарство // В. Агафоновичев. – СПб.: Наука и Техника, 2006. – 304 с.
4. Интернет-адрес: http://www.kp40.ru/index.php?cid=600&nid=1417&action=print_version.

ВЗАИМОСВЯЗЬ НЕВРОТИЗАЦИИ И АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА В ПОДРОСТКОВО-ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В. Н. Макоед

В настоящее время трудовая деятельность человека связана с нервно-психическим напряжением и переутомлением. Ускоренный темп жизни, информационные перегрузки, дефицит времени, повышенная требовательность общества к индивидууму – все эти факторы с каждым годом всё интенсивнее воздействуют на человека, усиливая нервное и психическое напряжение. Особенно чувствительными к психогенным воздействиям оказываются подростки. Подростковый возраст считают периодом противоречий и притязаний на взрослость, развития самосознания, стремлений к социальному и личностному самоопределению, становления самостоятельности [1; 2; 3].

Высокое нервно-психическое напряжение способствует возникновению и развитию некоторых форм нервно-психической патологии, что выводит вопросы психопрофилактики в ряд важнейших задач охраны психического здоровья человека. Решению этих проблем может помочь раннее выявление таких состояний, как невротизация, психотизация и предрасположенность к ним. Важную роль в данном случае играет диагностика акцентуаций характера, которые под воздействием различных психотравмирующих и фрустрирующих ситуаций могут перейти в патологическое состояние.

Целью данной работы являлось выявление взаимосвязи уровня невротизации и выраженности акцентуаций характера у подростков. Задачи исследования:

1. проанализировать проблемы акцентуаций характера, уровня невротизации в подростковом возрасте;
2. определить методы, подобрать диагностические методики для изучения акцентуаций характера и уровня невротизации;
3. провести эмпирическое исследование взаимосвязи уровня невротизации и выраженности акцентуацией характера в подростково-юношеском возрасте.

Объектом исследования являются лица подростково-юношеского возраста. Предмет исследования: взаимосвязь акцентуаций характера и уровня невротизации. В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что существует взаимосвязь между уровнем невротизации и выраженностью таких типов акцентуаций, как циклотимический, экзальтированный, тревожный и дистимический.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что полученные результаты позволят определить степень склонности подростков с определенными ярко выраженными (акцентуированными) чертами характера к невротизации.

Одним из основных понятий в данной работе является понятие акцентуации характера. «Акцентуация характера – это крайний вариант проявления характерологической нормы, проявляющийся в заостренной повышенной выраженности той или иной черты» [4, с.89]. Изучением акцентуаций характера занимались немецкий психиатр и психолог К.Леонгард и детский психиатр профессор А.Е.Личко. Оба учёных разработали свои классификации типов акцентуаций. Классификация К.Леонгарда содержит 12 типов акцентуаций характера. А.Е.Личко в своей классификации выделил 11 типов акцентуаций, соответствующих классификации психопатий.

Невротизация определяется как склонность к неврозу. Повышенный уровень невротизации, соответственно, увеличивает риск приобретения такого заболевания, как невроз. «Невроз – приобретённое функциональное заболевание нервной системы, при котором происходит «срыв» деятельности головного мозга без каких-либо признаков его анатомического повреждения» [5, с.186]. Повышенный уровень невротизации и неврозы являются следствием неудач, фрустраций и межличностных столкновений. Представители различных научных направлений занимались изучением причин невротизации и неврозов и дают им свою интерпретацию.

Подростково-юношеский возраст охватывает период от 11–12 до 19–20 лет. «В этом возрасте переплетаются два фактора развития: биологический и социальный. К биологическому фактору относится пубертат, который проявляется в гормональных, физиологических и физических перестройках. К социальному фактору относят пребывание подростков на границе между миром детей и миром взрослых» [3, с.128]. В этом возрасте Я-концепция становится более устойчивой и претерпевает определённые изменения. Подростковый возраст изучали многие представители психологической науки: Ст.Холл, Э.Шпрангер, А.Фрейд и др. Работа по изучению особенностей подросткового возраста не теряет своей актуальности и сегодня. Большой интерес представляет кризис подросткового возраста, т. к. он проявляется наиболее ярко по сравнению с другими кризисами психического развития.

В качестве диагностических методик для реализации исследования были выбраны:

1. Для определения наличия и типа акцентуации был выбран тест Леонгарда-Шмишека «Определение акцентуированного поведения челове-

ка». Данный тест обладает надёжностью и валидностью, является достаточно простым для обработки и чувствительным диагностическим инструментом.

2. Для определения наличия уровня невротизации был выбран «Клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний» К.К.Яхина и Д.М.Менделевича. Указанный опросник обладает валидностью и является стандартизированным.

Экспериментальную выборку составили здоровые испытуемые подростково-юношеского возраста в количестве 30 человек. Были исследованы 11 мальчиков и 19 девочек. Возрастной ценз – 15-18 лет: 13 человек – 17-ти лет, 2 человека – 18-ти лет, 10 человек – 16-ти лет и 5 человек – 15-ти лет.

При исследовании всех испытуемых по опроснику Леонгарда-Шмишека были получены следующие результаты: 26 подростков обладают ярко выраженными акцентуациями характера различного типа, 4 испытуемых имеют предрасположенность к акцентуациям характера.

Необходимо отметить наличие нескольких типов акцентуаций у отдельных испытуемых. Например, у одного испытуемого выявлено 5 явных акцентуаций, у двух – 4, у троих – 3, что позволяет предположить отсутствие у данных подростков стабильных способов реагирования. Наличие большого количества «слабых мест» в характере дает возможность говорить о ранимости этих личностей, что повышает вероятность психической травматизации и отклоняющегося поведения.

Далее все испытуемые были продиагностированы по методике К.К.Яхина и Д.М.Менделевича. В результате были получены следующие показатели: у 12 испытуемых из 30 выявлен болезненный характер расстройств в соответствии со шкалами. У всех 12 испытуемых показатели значительно превышают нормативные показатели, что свидетельствует не только о болезненном характере выявляемых расстройств, но и о их повышенном уровне.

Сопоставительный анализ результатов первой и второй методики показал, что в группе испытуемых с повышенным уровнем невротизации застревающий тип акцентуации отмечается у 2 испытуемых, экзальтированный – у 7 испытуемых, тревожный – у 1 испытуемого, циклотимный – у 3 испытуемых, эмоциональный – у 4 испытуемых, гипертимный – у 3, возбудимый – у 1, также у одного испытуемого выявлена предрасположенность к демонстративному типу акцентуации характера.

Основываясь на результатах проведенного анализа данных можно сказать, что экзальтированный тип акцентуации наиболее характерен для испытуемых с повышенным уровнем невротизации, далее идет эмотивный и циклотимный. Можно предположить, что для этих испытуемых

характерна неустойчивость настроения, привязанностей и эмоций, любое событие переживается очень чувственно и долго, характерно желание помочь, сострадание, сочувствие, восприятие мира в черно-белых тонах.

Таким образом, можно сделать вывод, что для испытуемых с высоким уровнем невротизации в большей мере свойственны бурные, экзальтированные реакции, впечатлительность, эмоциональная отзывчивость, эмпатия, задушевность, что характерно для экзальтированного и эмотивного типов акцентуаций характера.

Качественный анализ результатов исследования позволяет говорить, что для людей с выраженной тенденцией к невротизации характерны циклотимический, тревожный, экзальтированный и эмотивный типы акцентуаций характера.

Результаты корреляционного анализа (расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена) свидетельствует о значимой взаимосвязи между уровнем невротизации и выраженностью акцентуаций характера. Выявленная значимая взаимосвязь позволяет сделать вывод о том, что при циклотимическом, экзальтированном, тревожном и дистимическом типах акцентуаций характера уровень невротизации повышается.

На основе статистических данных можно сказать, что гипотеза исследования получила свое подтверждение. Однако, следует отметить, что не было выявлено значимой взаимосвязи между выраженностью экзальтированного типа акцентуации характера и уровнем невротизации в рамках данной выборки. В дальнейшем возможно проведение повторного исследования на большей выборке.

Литература

1. *Кон И. С.* Психология ранней юности / И.С.Кон. – М., 1989.
2. *Крайг Г.* Психология развития / Г.Крайг. – СПб., 2000.
3. *Поляков А. М.* Психология развития: уч. пособие для студ. Вузов / А.М.Поляков. – Минск, 2006.
4. *Кирпиченко А. А.* Психиатрия: уч. / А.А.Кирпиченко, Ан.А. Кирпиченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск, 2001.
5. *Леонгард К.* Акцентуированные личности / К.Леонгард. – Киев, 1989.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СО СВОЙСТВАМИ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ У ЛЮДЕЙ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА «ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ»

М. П. Рогацевич

В наше время большую актуальность приобретает проблема синдрома эмоционального выгорания у работников помогающих профессий. Интерес к психическому выгоранию обусловлен тем мощным

отрицательным эффектом, который выгорание оказывает на профессиональную деятельность и особенности поведения профессионалов. Синдром выгорания вызывает появление депрессивных настроений, чувства беспомощности и бессмысленности своего существования, низкую оценку своей профессиональной компетентности, что сказывается на работоспособности человека, приводя к снижению продуктивности деятельности, потерям в заработной плате и т.д.

Актуальность и социальная значимость выбранной темы обусловлена сложным характером синдрома эмоционального выгорания, а также разнородностью интерпретации его причин и проявлений, требующих поиска исследовательских стратегий и создания соответствующего психологического инструментария. Как профессиональный феномен (синдром эмоционального выгорания) представляет несомненный интерес для раскрытия механизмов взаимодействия субъекта деятельности и профессиональной среды.

Проблема «эмоционального выгорания» представляет не только научный интерес, она имеет большую практическую значимость при использовании полученных данных в системе психогигиенических, психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья профессионалов, работающих в сфере взаимодействия с людьми.

В зрелом возрасте основное новообразование – достижение личностной зрелости. Этот возраст определяют как цветущую пору в жизни. В возрасте от 23–25 до 60 лет происходит активное освоение внутреннего мира, нахождение пути в нем, а через духовную активность устанавливается контакт с внешним миром. Ведущий вид деятельности – труд. В связи с этим является актуальным изучение эмоционального выгорания у людей (23–60 лет) «помогающих профессий».

Целью работы стало выявление взаимосвязи степени выраженности синдрома эмоционального выгорания со свойствами нервной системы у людей «помогающих профессий» зрелого возраста.

Объектом исследования являются люди «помогающих профессий» зрелого возраста (23–60 лет) с разными свойствами нервной системы. Предмет исследования – взаимосвязь степени выраженности синдрома эмоционального выгорания со свойствами нервной системы. Гипотеза исследования представлена утверждением о том, что степень выраженности синдрома эмоционального выгорания у людей «помогающих про-

фессий» зрелого возраста (23–60 лет) взаимосвязана со свойствами нервной системы.

В исследовании приняли участие 30 человек помогающих профессий в возрасте от 25 до 50 лет. В выборочную совокупность вошли 10 человек – риэлторов, 10 – военнослужащих, 10 – педагогов.

Исследование осуществлялось на основе реализации следующих методов:

1. Анализ и обобщение теоретических представлений по проблеме исследования.

2. Опросный метод. Для изучения синдрома эмоционального выгорания использовалась методика диагностики уровня эмоционального выгорания, разработанная В.В. Бойко [1, с.216]. Для диагностики типов темперамента и изучения свойств нервной системы была использована методика изучения свойств нервной системы, модифицированная Б.А. Вяткиным.

3. Методы количественно-качественного анализа. Взаимосвязь степени выраженности синдрома выгорания с типом нервной системы определялась с помощью метода ранговой корреляции Спирмена (STATISTIKA 5.5).

Методологической основой исследования стали работы К.Маслач и С.Е. Джексона, В.В. Бойко, согласно которым синдром эмоционального выгорания представляет собой трёхмерный конструкт, включающий у К. Маслач, С.Е. Джексона эмоциональное истощение, деперсонализацию, редуцирование личных достижений; у В.В. Бойко – напряжение, резистенцию, истощение.

Изучением теоретических положений синдрома эмоционального выгорания в отечественной психологии занимались: Е. Хартман, Н.Е. Водопьянова, В.В. Бойко, В.Е. Орел, В.Н. Дружинин, Е.А. Климов, А.Н. Леонтьев, В.Д. Шадриков и др [1, с.216; 2, с.7]. Теоретический анализ проблемы исследования позволил выяснить, что «синдром эмоционального выгорания» характеризуется как процесс дезадаптации в профессиональной среде. Синдром профессионального выгорания – это неблагоприятная реакция на рабочие стрессы; это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия. Доказывается, что наиболее глубоко и ярко признаки профессиональных деформаций проявляются в профессиях типа «человек – человек».

Проблема темперамента нашла свое отражение в работах В.С. Мерлина, С.Л. Рубинштейна, И.П. Павлова, Г. Айзенка, В.Д. Небылицына, И. Канта, Я. Стреляу, В. Вундта, Б.М. Теплова и др.

Ученые утверждают, что физиологической основой индивидуально-психологических различий, прежде всего особенностей темперамента, являются свойства нервной системы. К свойствам нервной системы относятся: сила, уравновешенность, подвижность [3; 4].

Темперамент определяется как важная характеристика индивида со стороны динамических особенностей его психической деятельности (темпа, быстроты, ритма, интенсивности, составляющих эту деятельность психических процессов и состояний).

Работы О.В. Хухлаевой, И.В. Шаповаленко, Е.Ф. Рыбалко, О.Б. Дарвиш и др. содержат результаты теоретического изучения развития личности в зрелом возрасте [5, с.283; 6]. Отмечается, что в зрелом возрасте наблюдается тенденция к достижению наивысшего уровня развития интеллекта и самой личности (реализация себя, раскрытие своего потенциала в семье и профессии). Зрелость – самый длительный и самый значимый для большинства людей период жизни (границы определяются по-разному: от 23–25 до 60 лет и зависят от индивидуальности человека). Значимым является приобретение в этом возрасте таких качеств как ответственность, уверенность и целеустремленность, склонность к философским обобщениям, формирование индивидуального стиля, реализм и трезвость в оценках и т.д.

В результате эмпирического анализа проблемы исследования были выявлены следующие факты:

1. Наиболее сформированной (у 33,3% испытуемых) является фаза «Напряжение», фаза «Резистенция» находится в стадии формирования (у 43,3%), а не сформированной (у 56,6%) является фаза «Истощение».

2. Оценка свойств нервной системы позволила выявить, что изучаемые свойства нервной системы (сила нервной системы по возбуждению (50%), торможению (43,3%); подвижность нервной системы (60%)) в исследуемой выборке выражены средними показателями.

3. Существует взаимосвязь (обратно пропорциональная) между степенью выраженности фаз синдрома эмоционального выгорания («Напряжение», «Резистенция», «Истощение») и таким свойством нервной системы как сила нервной системы по торможению. Чем больше сила нервной системы по торможению, тем менее выражены симптомы фаз синдрома эмоционального выгорания.

В качестве профилактических мер по предупреждению формирования синдрома эмоционального выгорания можно предложить следующие мероприятия:

- тренинги, направленные на уменьшение выгорания;
- обучение определенным навыкам копинга;

- обучение техникам релаксации и когнитивного переструктурирования;
- совершенствование коммуникативной компетентности (эффективности делового и межличностного общения);
- корпоративная (административная, деловая поддержка) интеграция со значимыми социальными группами.

Основными «рецептами» по предотвращению выгорания является поиск интереса в работе, ошибки как обучение новому, расширение социальных связей, симпатии и взаимопомощь в коллективе [7, с.362].

Литература

1. *Водопьянова Н. Е.* Синдром выгорания / Н.Е.Водопьянова, Е.Старченкова – 2-ое изд. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
2. *Водопьянова Н. Е.* Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях / Н.Е.Водопьянова // Психология здоровья / Под ред. Г.С.Никифорова. – СПб.: Издательство СПб ГУ, 2000. – С. 443–463.
3. *Кант И.* О темпераменте / И. Кант // Психология индивидуальных различий: Текст. – М., 1982. – С.149.
4. *Мерлин В. С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С.Мерлин. – М., 1986. С. 65–86.
5. *Хухлаева О. В.* Психология развития: молодость, зрелость, старость / О.В. Хухлаева. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 208 с.
6. *Шаповаленко И. В.* Возрастная психология / И.В.Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2007. – 349 с.
7. Психология профессионального здоровья: уч. пособие / Г.С.Никифорова. – СПб.: Речь, 2006. – 480 с.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ

Е. А. Рупакова

После того, как в 1991 году прекратила свое существование Ялтинская система международных отношений, что выразилось, прежде всего, в распаде организации Варшавского Договора, другой важнейший элемент прежней биполярной структуры – НАТО, – оказался влиятельной структурой в обеспечении международной безопасности. Главная цель НАТО – гарантировать свободу и безопасность всех своих членов в Европе и Северной Америке в соответствии с принципами Устава ООН. Для достижения этой цели НАТО использует свое политическое влияние и военный потенциал в соответствии с характером вызовов безопасности, с которыми сталкиваются его государства-члены.

Отношение между ЕС и НАТО – это своеобразный диалог между 27 странами с одной стороны и 28 с другой. Если не считать Канаду,

Турцию и Мальту и Норвегию. Таким образом – НАТО включают в себя страны ЕС минус США. Поэтому отношения между ЕС и НАТО представляют собой отношения между ЕС и США. И европейцы пытаются делать упор на усиление роли ЕС, притом за счет уменьшения роли НАТО и общеевропейской политики безопасности и обороны.

Проекты строительства независимых от Соединенных Штатов и НАТО структур выдвигались различными участниками европейской политика также в период «холодной войны», но начали формироваться только в девяностых годах [6, с.46].

Можно выделить несколько основных этапов формирования ОЕПБО:

- конец 1991 – начало 1998 гг.;
- конец 1998–2001 гг.;
- 2001–2003 гг.;
- 2003–2005 гг.;
- с 2005 года.

С конца 1991 года появляется намерение Европы создать систему коллективного решения задач европейской внешней политики и обороны (Маастрихтский договор 1992 г.) а сам термин «европейская оборонная идентичность» появился во второй половине 1991 г. На брюссельском саммите в январе 1994 года была признана теоретически адаптация НАТО к ЕС, позволявшая им проводить военные акции, используя структуры союза, если США откажется участвовать в определенной акции. В Берлине в июне 1996 года на встрече министров иностранных дел, было решено, что Западноевропейский союз может определять стратегические задачи проводимых НАТО операций. Также решение о создании ОЕПБО зафиксировано в Амстердамском договоре 1997 года.

4 декабря 1998 года на франко-британском саммите во французском курортном городке Сен-Мало, лидеры двух стран, к которым сразу же примкнула Германия, а потом и другие члены ЕС, предложили, по существу сформировать собственные европейские вооруженные силы. Эта идея была оформлена в решениях европейского Совета – высшего органа Союза. На саммите ЕС в Хельсинки (10–11 декабря 1999 г.) она была конкретизирована в форме так называемой «головной цели («Headline goal») создания европейских сил быстрого реагирования численностью 50–60 тыс. человек [4, с.7]. На саммите 2000 года в Ницце глава Франции, отметив логичность координации будущих операций СБР с НАТО, указал, тем не менее, на необходимость формирования собственных структур «планирования и управления операциями» как главных элементов «независимости».

В 2001 году преступили к работе три постоянных руководящих органов ОЕПБО внутри ЕС: Комитет по политике и безопасности для общего управления, военный комитет для решения главных военных задач и Военный штаб ЕС для практического планирования операций и руководства ими. 12 июня 2001 года в штаб-квартире НАТО впервые провели совместное заседание Военный комитет НАТО и Военный комитет Европейского Союза. На своей первой встрече две организации обменялись информацией по вопросам, напрямую связанным с практическим развитием сотрудничества между НАТО и ЕС в сфере безопасности. С 2001 года с приходом к власти в США республиканцев начинается периодическая смена американских внешнеполитических приоритетов и стоящих перед блоком задач [8, с.127] Трудно было оставаться верными союзниками, Хотя произошедший террористический акт 11 сентября 2001 года немного сблизил членов Атлантического сообщества, однако последующее вторжение в Ирак негативно отразилось на формировании военного сотрудничества ЕС и НАТО.

1 января 2003 года, когда Евросоюз взял на себя осуществление полицейской миссии в Боснии и Герцеговине, которую раньше около семи лет осуществляла ООН. Эта операция являлась небольшой – полутысяча офицеров полиции и гражданских лиц из более чем 30 стран Европы плюс Канада. Далее, уже в марте того же года ЕС приступил к первой военной миротворческой операции – тоже на Балканах, но на сей раз в Македонии. Эта операция (небольшая, 350 офицеров и солдат из 30 стран Европы плюс Канады) осуществлялась с целью помочь стабилизации обстановки в этой стране. Эта акция, получившая кодовое название «Конкордия», завершилась к концу 2003 года [1, с.74]. Её заменила полицейская операция «Проксима», преследовавшая те же цели.

Тогда же, в июне 2003 года, ЕС предпринял свою первую военную операцию за пределами Европы – в демократической Республике Конго, где разгорался внутренний вооруженный конфликт. В миротворческой акции, названной «Артемис», было задействовано около 2 тысяч военнослужащих, в основном французских, а также ещё из полутора десятков стран. Операция была успешно завершена к сентябрю 2003 года.

2 декабря 2004 года была осуществлена военная миротворческая операция «Алтеа» в Боснии и Герцеговине [7, с.56]. Контингент войск ЕС численностью более 7 тысяч человек, сменил в этом государстве натовскую группировку (СФОР), размещавшуюся там со времени Дейтонского соглашения 1995 года. В данный период в рамках ОЕПБО осуществляются и другие, более мелкие акции, такие как полицейская миссия

«Киншаса» в Конго, деятельность команды советников ЕС в Грузии или группы наблюдателей в суданском районе Дарфур.

Важно подчеркнуть, что все военные и полицейские акции ЕС проводятся в тесном сотрудничестве с ООН и на основе резолюций СБ ООН.

Однако, после ряда операций, появились новые проблемы в совместном сотрудничестве стран-членов ЕС:

1. неповоротливость руководящих органов ЕС;
2. несостыкованность сил и средств, выделяемых различными членами ЕС;
3. недостатки координации, слабая готовность к совместным действиям [2, с.51].

Большую роль сыграла традиционная отсталость стран ЕС в сфере военных технологий – в создании средств радиоэлектронной борьбы и военной электроники в целом, высокоточного оружия, спутников, обеспечивающих управление, связь и разведку, комплексов обеспечения стратегической мобильности, прежде всего военно-транспортных самолетов большой грузоподъемности и тяжелых воздушных заправщиков.

Комплекс решений по вопросу дальнейшего развития ОЕПБО был провозглашен в новой программе «Головная цель – 2010», принятой Брюссельским саммитом ЕС 17–18 июня 2004 года. Концептуальной основой этой программы явилась европейская стратегия безопасности, утвержденная ЕС 12 декабря 2003 года и представляющая собой по существу первую, четко сформулированную доктрину ЕС в области безопасности и обороны. Программа «Головная цель – 2010» служит, таким образом, первым вариантом конкретизации этой доктрины, планом её практической реализации [5, с.42].

В 2005 году в результате провала ратификации конституции ЕС процесс развития союза замедлился, это также связано и с интеграционной политикой ЕС. Чтобы расширить возможности невоенного миротворчества, которому ЕС уделяет большое внимание, ЕС утвердил «Гражданскую головную цель – 2008», предусматривающую способность быстро развернуть минимум одну гражданскую миссию в кризисной зоне». Летом 2005 года, то есть после провала Европейской конституции, начались первые учения ещё одной структуры – Корпуса жандармов ЕС со штаб – квартирой в итальянском городе Виченце. Среди его задач есть и борьба против международного терроризма, которой ЕС посвятил целый ряд довольно далеко идущих программ [3, с.48]. Первый вклад сделали Франция, Италия, Испания, Нидерланды и Португалия. По предложению Франции, Германии, Бельгии и Люксембурга в Военном штабе ЕС соз-

дано специальное подразделение – гражданско-военная ячейка для более эффективного планирования операций и руководства ими.

В итоге к концу первого пятилетия развертывания ОЕПБО сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, был дан мощный старт строительству военной системы ЕС, который привел к ряду вполне конкретных результатов. С другой – росло чувство неудовлетворенности недостаточной эффективностью всех этих сил и структур.

Так сможет ли Европа в полной мере противопоставить себя США в будущем? Отвечая на этот вопрос, следует учитывать ряд факторов:

- в Европе понимают, что США не допустят поведения ЕС как равного партнера, поскольку мир пока ещё не стал многополюсным, и отношения между союзниками резко обостряются;
- влияние, которым располагает ЕС не носит традиционного военно-силового характера, а является иным по своей природе, причем, явно недостаточным;
- в случае сокращения поддержки со стороны ЕС, Америка просто пойдет на большие затраты для осуществления своего глобального доминирования;
- что касается Европы, то она должна быть готова к замедлению процесса расширения интеграционных структур, поскольку ряд новых членов и кандидатов в члены ЕС не скрывают своей двойной ориентации (в том числе на атлантические связи).

Таким образом, не смотря на этапы формирования ОЕПБО и попытки ее проведения, долгосрочные цели, пока ЕС не в состоянии возглавить мировую коалицию, направленную против американского господства и способствовать изменению направления становления нового миропорядка. Препятствием можно назвать общий кризис ЕС, который никаким образом и не позволил стратегии ОЕПБО реализоваться, чем вновь укрепил позиции НАТО. Отсутствие дееспособных структур для проведения единой европейской оборонной и внешней политики заставляют правительства вновь возлагать надежды на структуры НАТО. А так же специфический, хотя и прогрессивный характер ЕС, который в ближайшем будущем будет по прежнему представлять собой только лишь сообщество суверенных государств, связанных вопросами экономики.

Литература

1. *Бродко И. А.* Европа сегодня и завтра. Тематический сборник // АН Беларуси – Мн., 1996 – 82 с.
2. *Варвик Й.* «Евроармия»: Стремительное развитие европейских структур безопасности // *International Politics* – М., 2001 – № 9 – с.41–52

3. *Гусаров Ю. А.* Европа и становление нового миропорядка // РАНИНИОН – М., 2006 – 203с.
4. *Журкин В.* Военные структуры ЕС: цель 2010 // Современная Европа. – 2005 №3 – с. 5–12
5. *Зайцев Б.* ЕС на пути к созданию новой «архитектуры» безопасности// Компас. – 2001 № 2 – с.38-43
6. *Уткин С. В.* Основные инструменты общей внешней политики и политики безопасности ЕС // Мировая экономика и международные отношения – 2005 № 11 – с.44–54
7. *Erhard Cziomer* Udział USA w systemie bezpieczeństwa europejskiego // Wydawnictwo «Meritum» – Kraków 2000 – 125s.
8. *Hastedt G.* American foreign policy: past, present and future. New York: Prentice Hall, 2000 – 283 p.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ О КРИПТОСИСТЕМАХ

Е. Н. Скопинова

ВВЕДЕНИЕ

Желание иметь тайны волновало людей со времен их появления. Еще Сенека писал: «Если Вы хотите сохранить секрет, не доверяйте его никому». Я же заинтересовалась данной проблемой после прочтения, как ни странно, художественной книги «Цифровая крепость» Дэна Брауна. Автор повествует о создании шифра, над взломом которого пришлось изрядно поработать криптографическому отделу АНБ (агентства национальной безопасности) США, настолько секретного, что один из героев в шутку расшифровал аббревиатуру АНБ «агентство, которого никогда не было» [1].

Несмотря на то, что описанные в книге события – художественный вымысел, я отчетливо осознала, что именно криптография является одним из немногих способов защитить человека в ситуации, когда он вдруг обнаруживает, что живет в тоталитарном государстве, которое может контролировать каждый его шаг.

В данной работе была сделана попытка выделить основные этапы развития криптографии как науки и оценить уже сложившиеся схемы периодизации этой науки.

АНАЛИЗ УЖЕ ИЗВЕСТНЫХ ПЕРИОДИЗАЦИЙ ИСТОРИИ КРИПТОГРАФИИ

Традиционно развитие криптосистем разделяется на 3 этапа: *докомпьютерный* (до 1949 года), *шенноновский* (до 1976 года) и *компьютерный* (до настоящего времени). На мой взгляд, это то же самое, что считать яблоней грушевое дерево, только здесь не деревья, а подходы: компьютерный и докомпьютерный *уровни развития технологии*, в то время как шенноновский математический *метод исследования* криптологии.

Кроме того, первый этап характеризуется временным отрезком, который в несколько раз больше, чем у второго и третьего вместе взятых.

Поиски были продолжены книгой С.Г.Баричева и Р.Е.Серова [2]. Авторы в своей работе разделили историю на этапы в соответствии с уровнями развития технологических методов шифрования. Они выделили 4 этапа: *наивная* криптография (до начала 16 века), *формальная* (конец 15 – начало 20 века), *научная* (30 – 60-е 20 века) и *компьютерная* (с 70-х 20 века). Но они не учли появления качественно нового этапа науки – квантовой криптографии, о которой на момент написания книги (2002 год) уже давно говорили.

КРИТЕРИИ ПОСТРОЕНИЯ ПЕРИОДИЗАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ

Для построения новых моделей периодизации, на основании выше изложенного предлагается несколько принципов, которым я сама впоследствии и следовала:

1. В названиях этапов должна четко прослеживаться логическая связь, впрочем, как и между самими этапами.
2. Заголовки не должны выглядеть синонимично.
3. Периоды должны охватывать приблизительно одинаковые отрезки времени.
4. Максимальная описательность, разносторонность, стремление избегать излишней обобщенности.

К чему же привел меня этот «квартет»?

МОИ ВАРИАНТЫ ПЕРИОДИЗАЦИЙ ИСТОРИИ КРИПТОГРАФИИ

Таблица 1

Принцип – объединение средств и способов шифрования

№	Этапы (ключевое слово – криптография)	Временные рамки	Примеры
1	Примитивная	Древнее время – начало 16 века	Цезарь, Полибий
2	«Граммная»	Возрождение – начало 20 века	Вижнер, Плейфер
3	Механическая	Начало 20 века – 60-е годы	Создатели Энигмы
4	Компьютерная	60е – 80е годы 20 века	Создатели блочных шифров
5	Квантовая	С 90-х 20 века	Компании IBM, GАР...

Таблица 2

Принцип – что шифрует (ся)

№	Этапы (ключевое слово – модель)
1	Предметно-ориентированная
2	Алфавитно-ориентированная
3	Алгоритмическая
4	Фотонная

Таблица 3

Принцип – отношение к науке

№	Этапы (ключевое слово – позиция)
1	Развития письменности и языка
2	Механики и математики
3	Физики и кибернетики
4	Оптики и квантовой физики (квантовой оптики)

Примечание. Хронологические рамки для 2 и 3 таблиц совпадают, только продолжительность этапа под номером 3 таблицы 2 соответствует объединению временных отрезков этапов 3 и 4 таблицы 1, а продолжительность этапа под номером 1 таблицы 3 соответствует времени периодов 1 и 2 таблицы 1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отмечу тот факт, что, подобно тому, как невозможно создать невзламываемые шифры, невозможно и с идеальной точностью выделить и описать этапы их развития, так как в своем большинстве эти периоды просто переплетаются.

С полной версией моей работы, включающей подробное описание всех упомянутых мною криптографических шифров в виде презентации, пояснений к ней, а также с симулятором шифровальной машины «Энигма», можно ознакомиться по ссылкам, указанным в списке литературы [3], [4], [5].

Литература

1. Браун Д. Цифровая крепость // Москва: АСТ, АСТ Москва, Транзиткнига. 2005
2. Баричев С. Г., Серов Р. Е. Основы современной криптографии // М.: Горячая линия – Телеком. 2002
3. Интернет-адрес: <http://narod.ru/disk/10382917000/Presentation.rar.html>.
4. Интернет-адрес: <http://narod.ru/disk/10383198000/%D0%9F%D0%BE%D1%8F%D1%81%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F.rar.html>.
5. Интернет-адрес: <http://narod.ru/disk/10383055000/EnigmaSim.zip.html>.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФАРМАКОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗАТРАТ НА ЛЕЧЕНИЕ ОСТРОГО ЛИМФОБЛАСТНОГО ЛЕЙКОЗА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ L-АСПАРАГИНАЗЫ В ДОЗАХ 5000 И 10 000 ЕД

Шмаргун А.С.

В условиях трансформационной экономики система здравоохранения Республики Беларусь испытывает острую необходимость в фармакоэкономических исследованиях, позволяющих определять оптимальную тактику ведения больных и наиболее эффективно использовать бюджетные средства, выделяемые на нужды здравоохранения.

Цель исследования: провести сравнительную фармакоэкономическую оценку затрат на лечение острого лимфобластного лейкоза (ОЛЛ) у детей стандартной группы риска (SRG) по протоколу MB-2002, включающий различные ветви рандомизации – L-аспарагиназу 5000°Ед. и 10 000°Ед.

Задачи исследования. В зависимости от ветви рандомизации и этапа лечения:

- рассчитать стоимость прямых медицинских затрат;
- рассчитать коэффициент затратной эффективности.

Материалы и методы исследования. Основу исследования составили данные ретроспективного анализа 30 историй болезни детей с диагнозом ОЛЛ SRG, находившихся на лечении в ГУ «Республиканский научно-практический центр детской онкологии и гематологии» (РНПЦДОГ) в период с 2002 по октябрь 2007 гг. и получавших лечение по протоколу MB-2002. Основные этапы данного протокола – индукция ремиссии (ИР), курсы мультиагентной консолидации (K1, K2, K3), реиндукции (P1, P2, P3) и поддерживающая терапия.

В соответствии с протоколом лечения, все больные были рандомизированы на две группы в зависимости от дозы введения нативной Coli-аспарагиназы (L-ASP) – 5 000 или 10°000 Ед, которая вводилась на этапах консолидации.

Для каждой альтернативной схемы лечения был рассчитан коэффициент затратной эффективности, который представляет собой удельную стоимость в расчете на единицу эффекта:

$$K_{eff} = \frac{Cost}{S} \div 100,$$

где Cost – затраты на лечение; S – функция выживаемости.

Расчет стоимости лечения был проведен с учетом индексации в долларах США по курсу НБ на 15.10.2007 г.

Для анализа полученных результатов применен расчет средней и предельной ошибок.

Результаты и обсуждение. В результате проведенного исследования с вероятностью 95% установлено, что прямые медицинские затраты в первой группе составили $11\,195,6 \pm 887,9\$$, во второй – $11\,622,4 \pm 918,6\$$ (табл. 1).

Для поиска возможных путей снижения издержек на лечение пациентов была рассчитана общая стоимость прямых медицинских затрат в зависимости от этапа химиотерапии дозы введения L-ASP (табл. 1).

Таблица 1

Стоимость прямых медицинских затрат в зависимости от этапа химиотерапии и дозы введения L-ASP

Этапы протокола МБ-2002	Стоимость				Разница	
	L-ASP 5000 Ед.		L-ASP 10 000 Ед.		абсолютная, **\$	%
	абсолютная, \$	уд. вес,* %	абсолютная, \$	уд. вес,* %		
ИР	2550,7	23,9	2208,5	20	-342,2	13,4
К ₁	1494	14	2231	20,2	737	33
Р ₁	835,9	7,9	303	2,7	-532,9	63,8
К ₂	1226,7	11,5	1892,7	17,1	666	35,2
Р ₂	309	2,9	297,2	2,7	-11,8	3,8
К ₃	1317,2	12,4	2431,2	22	1114	45,8
Р ₃	349,1	3,3	248,8	2,2	-100,3	28,7
ПТ	2564,5	24,1	1451	13,1	-1113,5	43,4
Итого:	10647,1	100	11063,4	100	416,3	3,8

Удельный вес рассчитан исходя из общей стоимости прямых медицинских затрат.

**При расчете абсолютной разницы за основу взята абсолютная стоимость L-ASP 10 000 Ед.

В соответствии с представленными данными затраты на диагностику заболевания оказались незначительно выше (на 1,9%) у пациентов второй группы, возможно за счет необходимости в проведении повторных исследований.

У больных, в процессе лечения которых применялась L-ASP в дозе 10°000°Ед, отмечается более высокая стоимость терапии на всех этапах консолидации, с максимальным увеличением к последнему за счет расходов на химио- и сопутствующую терапию.

Сопоставление степени затратности этапов химиотерапии выявило более высокие издержки на проведение ИР, курсов реиндукции (Р1, Р2, Р3) и ПТ при использовании L-ASP в дозе 5000 Ед.

Анализ полученных результатов показал, что максимальная доля затрат на этапах консолидации пришлась на К3, а на этапах реиндукции – на Р1 (табл. 1). Дальнейшие исследования показали, что высокие издержки на этапе К3 доминируют по всем видам затрат (табл. 2).

Таблица 2

Прямые медицинские затраты на этапах консолидации

Виды затрат	Этапы консолидации					
	К ₁		К ₂		К ₃	
	L-ASP 5000 Ед.	L-ASP 10 000 Ед.	L-ASP 5000 Ед.	L-ASP 10 000 Ед.	L-ASP 5000 Ед.	L-ASP 10 000 Ед.
Химиотерапия	239,41	466,2	239,45	466,97	243,75	474,43
Сопутствующая терапия:	400,32	731,19	375,66	801,71	425,14	1060,22
противогрибковая	41,65	92,16	75,68	39,89	60,14	79,35
антибактериальная	91,44	141,28	69,05	62,36	47,42	80,58
противовирусная	0,7	1,05	0,57	8,82	1,79	61,2
противорвотная	17,25	43,43	30,25	11,96	12,7	18,38
др. лекарственные гр.	47,53	200,9	35,05	400,95	45,26	468,89
трансфузионная терапия	201,75	252,37	165,06	277,73	257,83	351,82
Инфузионная терапия	16,71	22,77	5,13	4,78	11,46	12,67
Клин.-лаб. исследован.	492,17	745,68	451,78	443,85	410,74	624,98
Расходные материалы	345,39	265,16	154,68	175,39	226,11	258,9

Данные, представленные в таблице 3, свидетельствуют о том, что более высокие затраты на этапе P1 обусловлены расходами на клинико-лабораторные исследования, сопутствующую (преимущественно антибактериальную и трансфузионную) терапию, и, соответственно, расходные материалы. Результаты исследования позволяют предположить, что на данном этапе лечения пациентов первой группы чаще развиваются инфекционные осложнения.

Таблица 3

Прямые медицинские затраты на этапах реиндукции

Виды затрат	Этапы реиндукции					
	P ₁		P ₂		P ₃	
	L-ASP 5000 Ед.	L-ASP 10 000 Ед.	L-ASP 5000 Ед.	L-ASP 10 000 Ед.	L-ASP 5000 Ед.	L-ASP 10 000 Ед.
Химиотерапия	13,5	12,97	12,84	13,18	12,79	13,43
Сопутствующая терапия:	403,46	91,5	101,28	108,95	123,23	56,97
противогрибковая	22,98	13,29	24,16	18,11	52,43	29,71
антибактериальная	144,84	6,58	6,19	21,23	4,59	3,95
противовирусная	1,62	13,46	1	3,79	9,06	2,11
противорвотная	7,56	7,3	6,38	7,51	10,11	5,63
др. лекарственные гр.	59,68	24,95	20,05	23,18	34,13	11,81
трансфузионная терапия	166,78	25,92	43,5	35,13	12,91	3,76
Инфузионная терапия	12,53	9,4	2,17	3,01	3,03	1,67
Клин.-лаб. исследован.	244,19	118,88	134,87	115,18	157,55	139,39
Расходные материалы	162,22	70,25	57,84	56,88	52,5	37,34

Расчет коэффициента затратной эффективности (K_{eff}) показал, что удельная стоимость в расчете на единицу эффекта при использовании в процессе лечения L-ASP в дозе 5000°Ед. составила 1,2, в то время как при применении этого же препарата в более высокой дозе – 1,3. Полученные данные представлены на рисунке 1.

Согласно представленным данным, величина тангенса угла, образованного отрезком, соединяющим точку, соответствующую терапии, при которой L-ASP вводилась в дозе 5000 Ед., с началом координат и осью функции выживаемости меньше.

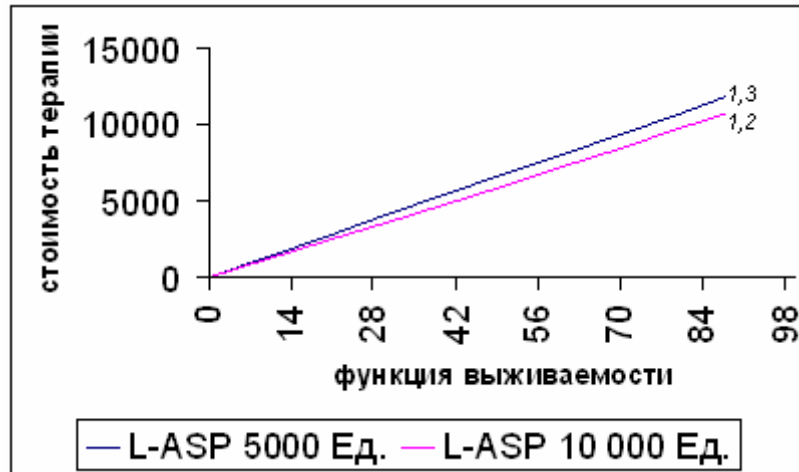

Рис. 1. Затраты-эффективность

Таким образом, чем меньше коэффициент затратной эффективности и чем меньше величина угла, образованного отрезком, соединяющим точку, соответствующую терапии на диаграмме с началом координат и осью функции выживаемости, тем меньшую стоимость надо заплатить за единицу эффекта. Т. е. при использовании L-ASP в дозе 5000 Ед. за единицу эффекта необходимо заплатить меньшую стоимость по сравнению с применением этого же препарата в дозе 10 000 Ед.

Таким образом, по результатам проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Прямые медицинские затраты больше при использовании L-ASP в дозе 10°000 Ед.
2. Наибольшая доля затрат в обеих группах приходится на этап индукции, первый этап консолидации и поддерживающую терапию. Затраты на этапах консолидации выше при использовании L-ASP в дозе 10°000°Ед. Расходы на индукцию, все этапы реиндукции и поддерживающую терапию выше при применении L-ASP в дозе 5°000°Ед;
3. Коэффициент затратной эффективности наименьший при назначении L-ASP в дозе 5°000°Ед.

Таким образом, при сравнительной оценке затрат и эффективности терапии ОЛЛ по протоколу МВ-2002 установлено, что наиболее оптимальным и эффективным с экономической точки зрения является использование L-ASP в дозе 5°000°Ед.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ 3D МОДЕЛЕЙ ДЛЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

З. О. Щербов

Графика в компьютерной игре является одной из самых значимых и заметных частей продукта. Если ошибки игровой физики или поведение игровых объектов и персонажей обнаруживаются только на более поздних этапах прохождения игры, то плохая графика очевидна с самого начала. Создание графики в GameDev требует не только знаний 2D и 3D моделирования, учета ограниченности аппаратных ресурсов, но и неукоснительного выполнения всех этапов технологического процесса создания моделей, что и составляет предмет данной работы.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ 3D-МОДЕЛИ ДЛЯ GAMEDEV

Весь процесс создания графики компьютерной игры можно разделить на несколько этапов:

1. Создание скетча, чертежа, референса.
2. Моделирование.
3. Текстурирование.

Все эти этапы сильно отличаются друг от друга назначением структурой, подходами в реализации. Специалисты, которые одинаково хорошо могут создавать скетчи, моделировать или текстурировать, встречаются редко, ввиду обширности и разнородности необходимых знаний. Это предопределило разделение труда в сфере разработки компьютерной графики для GameDev.

1. Создание скетча

Скетч – это эскиз (набросок, не требующий высокой точности геометрических параметров), с которого делается 3D модель. Скетч создается в том случае, когда объект не существует в природе (например, монстр). В больших проектах над моделями работает не один человек, и возникает потребность в *централизованности воспроизведения моделей* (выполнение всех моделей в одном стиле). Основная задача при создании скетча – объяснить 3D-художнику характеристики объекта, который нужно смоделировать.

В ином случае используются чертежи, либо референс (фотографии). От качества скетчей, чертежей и референса сильно зависит конечный результат работы.

2. Моделирование объекта

Моделирование – процесс не менее творческий, чем создание скетчей. Для GameDev создаются 3D-каркасные модели, которые максимально похожи на объекты, которые моделируются [1]. При этом различают low-poly и hi-poly моделирование. Их главное отличие в степени полигонизации, а следовательно и детализации. Точной грани между hi-poly, и low-poly нет: ее устанавливают программисты движков.

При low-poly моделировании создается модель, в которой будет использовано минимально необходимое количество полигонов, что снизит ресурсоемкость продукта. Это – очень трудоемкий процесс, потому, что изначально моделировщик точно должен себе представлять, какова будет детализация объекта при заданной полигонизации.

Hi-poly моделирование, которое в последнее время часто используется в качестве инструмента для создания объектов, не накладывает на полигонизацию никаких ограничений [2]. Модели имеют высокую точность и степень детализации (прорисовку) и обычно очень ресурсоемкие. Эти модели используются при производстве объекта, но не являются готовым продуктом: они нужны для «запекания карт».

Low-poly модель используется в игре, а hi-poly модель нужна лишь в том случае, если при текстурировании используются карты нормалей. Взаимодействие разных видов моделей происходит в момент генерирования текстур: Переноса всевозможных мелких деталей с высокополигональной модели на текстуры низкополигональной модели. Необходимая реалистичность низкополигональной модели достигается с помощью текстур.

3. Текстурирование.

В процессе производства готового объекта это, пожалуй, самый важный и сложный этап. Существует несколько видов текстурирования, но в игровой индустрии сегодня используется только один: *метод наложения текстурных карт*.

Для низкополигональной модели выполняется развертка – перенос координат X , Y , Z , на проекционные координаты текстур U , V , W . Трехмерная модель раскладывается на плоскость, для того что бы знать, как расположены текстурные координаты. Основными видами текстур на сегодняшний день принято считать: diffuse, normal, specular, opacity.

3.1 Карта Diffuse

Карта diffuse, которая определяет внешний вид объекта, является основной и самой «древней». Главным требованием к картам диффуза является максимальное заполнение текстурного пространства.

3.2 Карта Normal

Карту нормалей часто путают с картой Bump, но это совершенно разные понятия: Bump означает «карта высот», а в Normal Bump для каждой точки текстуры «запекается» нормаль луча света. Карта используется следующим образом. Цетам RGB модели ставятся в соответствие координаты X, Y, Z. Карта задаёт псевдонормали, так что кажется, что объект имеет рельеф, в действительности отсутствующий на модели.

Существуют несколько способов производства карт нормалей. Первый, и наиболее распространённый, представляет собой снятие карты нормалей с высокополигональной модели на низкополигональную (рис. 1). Hi-poly модель вставляется внутрь low-poly модели и карта «запекается».

Эти модели, однако, должны полностью соответствовать друг другу: при вставке hi-poly в low-poly ни чего не должно выступать за контуры. Кроме того, hi-poly модель должна соответствовать некоторым требованиям, если с неё будет сниматься normal [3].

Второй способ получения карт нормалей, это генерирование их из карт диффуза, при помощи некоторых программных инструментов.

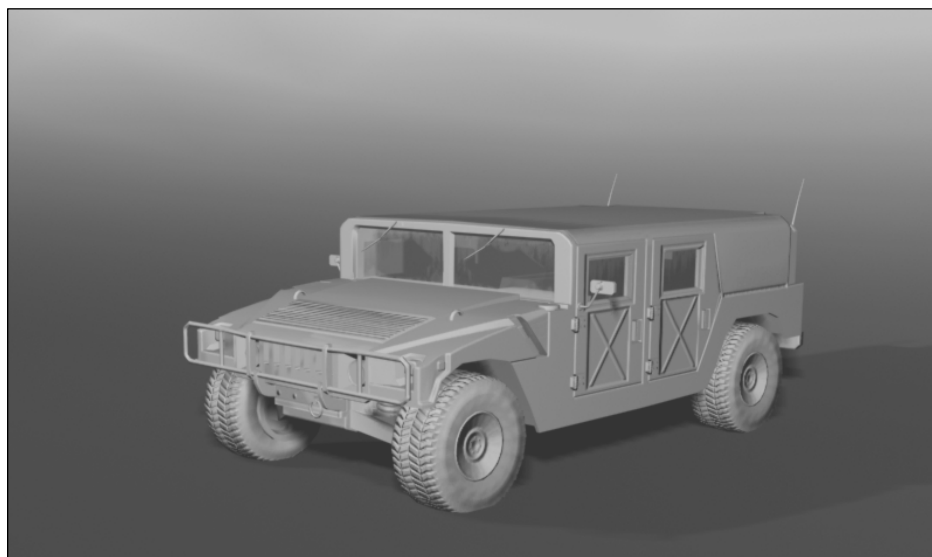

Рис. 1. Результат применения текстуры Normal Bump к low-poly модели

3.3 Карта Specular

Карта Specular позволяет разработчикам контролировать реакцию модели на внешние источники освещения. Эта карта – одна из самых простых в воспроизводстве, но ее влияние на результат очень существенно. Принцип работы карты заключается в затемнении участков текстуры, которые слабо взаимодействуют с освещением. Обычно такие

карты чёрно-белые, и в них светлые тона дают возможность объекту создавать блики.

3.4 Карта Opacity

Карта Opacity дает возможность использовать альфа-канал, канал прозрачности. С помощью этой карты делается, например, стекло и пр.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложность и трудоемкость многих операций техпроцесса связана с ограниченностью аппаратных ресурсов пользователей компьютерных игр (целевая аудитория, таких проектов – подростки). С развитием возможностей персональных компьютеров будет увеличиваться не только масштабность программных продуктов (GTA4), но и меняться технология реализации игровой графики.

Список использованных источников

1. *Келли Л. Мердок. 3ds max 7 Библия пользователя // М.: издательский дом Вильямс. 2006.- 1296 с.*
2. *Верстак В. А. Секреты моделирования // СПб.: Питер. 2005.- 640с.*
3. Интернет-адрес: <http://www.cgtalk.by>.

РАЗРАБОТКА БИЗНЕС-ПЛАНА СОЗДАНИЯ МИНИ-ГОЛЬФ КЛУБА

Н. В. Апанасович

На современном этапе социально-экономического развития Республики Беларусь сложились благоприятные условия для развития предпринимательской инициативы, реализации инвестиционных проектов, как начинающими бизнесменами, так и успешно работающими компаниями и фирмами.

За последние годы существенно увеличилось число материально обеспеченных людей, которые предпочитают проводить свободное время с семьей вне дома. В Минске ощущается дефицит детских и семейных развлекательных заведений. Для обеспечения качественных услуг по организации активного отдыха предлагается открыть мини-гольф клуб, который станет местом семейного времяпровождения и увлекательных спортивно-оздоровительных развлечений.

Реализация проекта создания мини-гольф клуба позволит отработать современные бизнес-технологии организации активного отдыха, предоставить белорусским гражданам высококачественные, соответствующие мировым стандартам конкурентоспособные услуги в сфере отдыха и развлечений. Важным результатом реализации инвестиционного проекта будет создание дополнительных рабочих мест без привлечения для этого бюджетных средств, увеличение налоговых поступлений в бюджеты различных уровней.

Целью настоящей работы является определение стратегии развития и разработка бизнес-плана создание мини-гольф клуба.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

1. Приведено описание предприятия и продукции;
2. Проведены маркетинговые исследования;
3. Разработан бизнес-план создания мини-гольф клуба;
4. Разработан инвестиционный план;
5. Выполнено прогнозирование финансово-хозяйственной деятельности;
6. Получены показатели эффективности проекта;
7. Проведен анализ рисков, получены оценки чувствительности и устойчивости проекта.

Мини-гольф – это совершенно самостоятельный вид спорта, которым занимаются миллионы жителей нашей планеты. Минимум затрат, отсутствие противопоказаний по возрасту, весу, физическим возможностям, вот что в первую очередь привлекает в этой игре. Массовость игры в ми-

ни-гольф является еще одним важным базовым конкурентным преимуществом при реализации предлагаемого инвестиционного проекта.

В Республике Беларусь в настоящее время отсутствуют отвечающие необходимым стандартам площадки для игры в мини-гольф. Национальная Федерация мини-гольфа в стране также не создана.

Проведенный анализ конкурентов позволяет заключить, что мини-гольф – совершенно новая «ниша» на существующем сегменте рынка развлечений в г. Минске. На данный момент аналогов, как в Минске, так и по всей Беларуси предлагаемому проекту не существует. Поэтому явные прямые конкуренты отсутствуют, что является важным для оценки рыночных рисков.

Были проведены маркетинговые исследования рынка Минска по административным районам. Из анализируемых данных можно сделать вывод, что Московский административный район является очень привлекательным для создания мини-гольф клуба. Второй по числу проживающих жителей район является только пятым по количеству размещенных объектов развлекательных услуг.

Процесс создания мини-гольф клуба разбивается на два этапа. В рамках первого этапа проводятся маркетинговые исследования, разрабатывается бизнес-план, формируется инвестиционный проект. На втором этапе должны проводиться такие организационные мероприятия как выбор площадки, закупка и установка необходимого оборудования, набор и обучение персонала, организация эффективной текущей хозяйственной деятельности создаваемого предприятия.

Для практической реализации инвестиционного проекта по созданию мини-гольф клуба с использованием Microsoft Office Project разработан календарный план подготовительных мероприятий. Согласно проведенным расчетам длительность цикла создания спортивно-развлекательного мини-гольф клуба составляет 129 календарных дней.

Процентное соотношение сотрудников определено из реальной потребности данного предприятия и может изменяться при возникновении необходимости в дополнительных квалифицированных кадрах. Численный состав - 10 человек. Сведения о среднемесячной заработной плате рассчитаны экспертным путем, исходя из информации кадровых агентств по оплате труда соответствующего квалифицированного персонала.

Общая сумма инвестиций для реализации данного проекта составляет 72 226 дол. США. Доля планируемых для привлечения кредитных ресурсов составляет 72,3%.

Основными направлениями инвестирования при создании предприятия являются:

1. прединвестиционные затраты;
2. аренда здания для размещения;
3. ремонтно-отделочные работы;
4. закупка, монтаж, ввод в эксплуатацию оборудования, обучение персонала.

Стоимость проектирования и выполнения строительно-монтажных работ принималась в расчетах бизнес-плана согласно экспертной оценке на основании визуального ознакомления с состоянием арендуемого помещения. Стоимость оборудования определялась согласно данным фирмы-изготовителя.

Оценка финансовой устойчивости проекта производилась с использованием показателей чистой прибыли, рентабельности, простого срока окупаемости, динамического срока окупаемости, чистого дисконтированного дохода, внутренней нормы доходности, остатков денежных средств на конец горизонта расчета показателей бизнес-плана.

Прогнозирование осуществлялось в соответствии с полученными данными, исходя из анализа инвестиционной деятельности в Республике Беларусь, на основе изучения опыта открытия других предприятий спортивно-развлекательного назначения, экспертных оценок.

Для анализа рисков, связанных с различными аспектами реализации проекта, был использован подход Европейского Банка Реконструкции и Развития к определению проектных рисков по четырем аспектам: производственный, сбытовой, финансовый, правовой. Кроме этого выделен дополнительный аспект – организационный риск, который, как показывает опыт реализации коммерческих проектов в Республике Беларусь, является очень важным.

Чувствительность инвестиционного проекта рассматривается как реакция показателей эффективности проекта на изменение рыночной конъюнктуры. Эффективность проекта определялась методами сравнения, дисконтирования, имитационного моделирования.

Основными результирующими экономическими показателями реализации предлагаемого инвестиционного проекта являются:

- простой срок окупаемости, исчисленный с месяца начала финансирования проекта – 1,33 года;
- динамический срок окупаемости при ставке дисконта 20% годовых, исчисленный с месяца начала финансирования проекта – 1,5 года;
- внутренняя норма доходности на конец 2010 г. – 50%;
- среднегодовая выручка от оказания услуг с НДС – 599 500 дол. США;
- среднегодовая чистая прибыль – 92 000 дол. США;

- среднегодовая рентабельность – 25%.

Предлагаемый инвестиционный проект является высокоэффективным и финансово устойчивым.

Наряду с экономическим эффектом создание мини-гольф клуб имеет важный социальный эффект - воспитание у населения стремления к здоровому, активному образу жизни. Преимущественно это касается молодежи, которая согласно проведенным маркетинговым исследованиям, будет являться одной из основных социально-возрастных групп, посещающих занятия мини-гольфа.

С учетом проведенной оценки емкости рынка рассматриваемых услуг и экспертных оценок можно прогнозировать снижение заболеваемости населения в административном районе месторасположения мини-гольф-клуба в целом на 1 – 1,5% и сокращение неблагоприятных антисоциальных проявлений в среднем на 4 – 5%.

В перспективе, при создании нескольких мини-гольф-клубов, развитии в стране мини-гольфа, как массового вида спорта, в указанном направлении будут активизироваться международные спортивные контакты. Это будет положительно позиционировать Беларусь в международных отношениях, обеспечит ее посещение организованными туристическими и спортивными группами.

Таким образом, проведенный анализ и сопоставления показывают, что предлагаемый инвестиционный проект является высокоэффективным и финансово устойчивым как с экономической, так социальной и имиджевой для государства точек зрения.

УЧЕТ РЕЛЕВАНТНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАТРАТ ПРИ СОЗДАНИИ ЦЕНТРА ТРУДОУСТРОЙСТВА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ИБМТ БГУ

Н. О. Иванова

Релевантные затраты – затраты, учитываемые руководством при принятии конкретных решений [1]. По-другому это определение можно сформулировать как «сумма, на которую затраты увеличиваются, а прибыль уменьшается как непосредственный результат конкретного решения руководства».

И те и другие затраты (релевантные и экономические), о которых идет речь в работе являются одним из разделов – одной из составляющих бизнес-плана. В большинстве источников данные затраты предлагается оформлять в виде Производственного плана. И лишь в некоторых источниках, как правило, прошлых лет (начиная с 2005 года и ранее) рекомен-

дуется выделять в нескольких разделах бизнес-плана. В связи с этим, зачастую происходит наложение информации, что не есть рационально [3]. Таким образом, в данной работе рассматриваемые затраты также представлены в форме производственного плана.

Согласно постановлению Министерства экономики Республики Беларусь (от 31 августа 2005 г. №158) Производственный план в свою очередь раздел должен состоять из следующих подразделов:

1. программы производства и реализации продукции;
2. материально-технического обеспечения;
3. затрат на производство и реализацию продукции.

Программа производства и реализации продукции составляется на основании проведенных маркетинговых исследований, прогнозируемых цен на продукцию с учётом имеющихся и создаваемых производственных мощностей [2].

В подразделе «Материально-техническое обеспечение» производства излагаются перспективы обеспечения проекта требуемым сырьём, материалами, комплектующими изделиями, запасными частями, теплоэнергетическими и другими ресурсами.

В этом разделе приводятся:

1. перечень наиболее значимых для организации видов сырьевых ресурсов, а также их поставщиков;
2. периодичность приобретения основных видов сырья и материалов (ежемесячно, сезонно, хаотично либо с иной периодичностью, соответствие качественным характеристикам);
3. требования поставщиков по форме оплаты;
4. обоснование и расчёт потребности в сырьевых ресурсах, их экономии по сравнению с действующей технологией;
5. обоснование схемы материально-технического обеспечения (виды транспорта, средства погрузки, разгрузки и складирования, оптимизация затрат на транспортировку ресурсов);
6. обоснование и расчёт потребности в топливно-энергетических ресурсах, их экономии по сравнению с действующей технологией;
7. риски ресурсного обеспечения.

В подразделе «Затраты на производство и реализацию продукции» даются обоснования по каждому элементу затрат на производство и реализацию продукции, прогнозируются их изменения в перспективе.

Затраты на производство или, другими словами, издержки производства классифицируются на прямые (переменные, т. е. пропорционально зависящие от изменения объемов производства) и общие (постоянные не зависящие от изменений объемов производства).

К переменным издержкам относятся:

1. затраты на сырье и материалы, комплектующие изделия;
2. затраты на производственный персонал: конструкторы, технологи, ремонтные рабочие и т.д.;
3. затраты на прочих сотрудников: сбытовики, кладовщики, охрана;
4. затраты на топливо, электроэнергию (в некоторых случаях).

К постоянным издержкам относятся:

5. затраты на производство (аренда, ремонт и обслуживание оборудования, топливо и энергия на производственные нужды и т.п.);
6. торговые издержки (реклама, мероприятия по продвижению продукции, ее сбыт, реализацию и т.п.);
7. административные издержки (заработная плата административного персонала: директор, главный инженер, начальник производства, бухгалтер и т.д., коммунальные услуги, услуги связи, командировочные расходы и т.п.).

Перед тем, как перейти к презентации практической части моей работы, напомним, о каком именно центре идет речь. В прошлом году, исходя из многолетнего опыта США, был проведен целый ряд маркетинговых исследований, в результате которых была разработана концепция карьерного центра (центра трудоустройства) для нашего института. Определены стратегические цели и миссия создаваемого центра.

Услуги центра:

1. Поиск и предоставление рабочих мест для студентов ИБМТ.
2. Реклама по университету, регистрация в/ предоставление доступа к базе данных центра.
3. Участие в различных конференциях, семинарах, тренингах.
4. Стажировка за границей.

Сформулирована Миссия центра: подготовить квалифицированных специалистов, готовых обеспечить стране перспективное будущее [4].

Производственный план проекта создается на период его реализации. В связи с этим, был разработана и составлена программа планирования, иными словами календарный план производства и реализации услуг, который представлен в работе.

Следует отметить, что в план включены все возможные релевантные затраты. Однако, при грамотных решениях руководства, касательно некоторых релевантных затрат, уже на этом этапе, сроки реализации проекта и соответственно определенные затраты могут быть сокращены.

Исходя из проведенных расчетов, была сформирована общая себестоимость предоставляемых услуг и выделены основные ее составляю-

щие в долевым выражении. Основные статьи расходов при формировании себестоимости составили:

- заработная плата начисленная, налоговые отчисления в ФСЗН и ПФ – 58%;
- арендная плата – 15%;
- накладные расходы – 18%.

В заключение работы были, во-первых, проведены расчеты рентабельности и точки безубыточности. В результате, не смотря на то, что центр трудоустройства для студентов ИБМТ БГУ не планируется рассматривать как источник дополнительного дохода, данный проект является весьма рентабельным. Так, ожидаемая прибыль за первый год существования проекта составит около 25 млн. белорусских рублей, с чистой прибылью в почти 18 млн. белорусских рублей.

Во-вторых, во заключительной части работы были выделены релевантные затраты данного проекта:

1. Аренда. Если арендодателем выступает ИБМТ.
2. Налоговые отчисления. В данном случае можно использовать упрощенную систему налогообложения.
3. Накладные расходы. Если БГУ будет предоставлять полиграфические и другие услуги.
4. Зарплата. Если приглашать работников ИБМТ на полставки. Привлекать студентов.

При реализации предложенного проекта Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ и наш центр смогут решать самые серьезные задачи.

Литература

1. Основы маркетинга / Филип Котлер, Гари Армстронг, Джон Сондерс, Вероника Вонг: Изд. Дом «Вильямс», 2008. – 936 с.
2. Интернет-адрес: <http://biz.kostanay.info/brochures/plan/production/>.
3. Интернет-адрес: <http://www.ilo.org>.
4. Иванова Н. О. Стратегический анализ создания центра трудоустройства для студентов ИБМТ, БГУ//Тез.докл. Н конф. Минск, 2008. С. 38–44.

МЕТОДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИРЖ НА ПРИМЕРЕ FOREX

Е. Ю. Каминская

В современном мире без биржевой деятельности невозможен прогресс в рыночных отношениях. Но биржевая деятельность сопряжена с риском потери дохода или самого капитала. Поэтому важно оценивать биржевые ценные бумаги с точки зрения тех рисков, которые свойственны тем или

иным ценным бумагам. Определение возможного риска – на сегодняшний день наиболее значимая задача фондовой биржи.

Биржа – это юридическое лицо, целью деятельности которого является организация биржевой торговли определенным биржевым товаром. Она осуществляется в форме гласных публичных торгов, проводимых в заранее определенном месте, в определенное время по установленным биржей правилам. Биржа позволяет сконцентрировать спрос и предложение на определенный товар в одном месте и тем самым определить его цену. Биржа так же позволяет получить достаточно четкое представление о конъюнктуре товарного рынка в данный момент (количество спроса и предложений, качество товара, его движение и цена).

Существуют различные классификации бирж. В зависимости от цели, ради которой они создаются, биржи подразделяются на коммерческие и некоммерческие организации. По характеру биржевой торговли биржи могут быть открытыми и закрытыми. Актуальная классификация выделяет товарные (торговля материальными ресурсами), фондовые (оперируют ценными бумагами: акциями, облигациями и некоторыми другими) и валютные биржи (купля-продажа иностранной валюты и определяется ее курс). Различают также наличные и фьючерсные биржи. Современные биржи, как правило, являются фьючерсными.

Фондовая биржа представляет собой определенным образом организованный рынок, на котором владельцы ценных бумаг совершают через членов биржи, выступающих в качестве посредников, сделки купли-продажи. Члены биржи могут бесплатно посещать торги, пользоваться техническими средствами и услугами биржи и совершать сделки, обладают правом участия в управлении.

Участниками же биржевых сделок являются брокеры, дилеры и маклеры. Брокер – это посредник между клиентом и биржей. Брокер получает заявки от клиентов и выполняет эти заявки, за что и получает определенный процент комиссионных. Дилер – в отличие от брокера, действует от своего имени и за свой счет. Маклер – это, как правило, штатный работник биржи, который ведет торг и оформляет сделки.

Существуют следующие виды операций на фондовой бирже:

Биржевая операция – это сделка купли-продажи допущенных на биржу ценностей.

Кассовая сделка (или *spot*) характеризуется тем, что она заключается на имеющиеся у продавца в наличии ценные бумаги.

Фьючерсная сделка (*futures*) – это сделка на срок. Обычно при заключении фьючерсной сделки фиксируется не только количество, но и курс ценных бумаг.

Стеллажная сделка характеризуется тем, что один из участников сделки, уплатив определенное вознаграждение другому, приобретает опцион, который дает ему право купить или продать определенное количество ценных бумаг.

Основной предмет биржевой торговли на товарных биржах являются легко стандартизируемые, так называемые биржевые товары, к которым относятся прежде всего почти все виды сырья (нефть, металлы, древесина и т. д.), продукция сельского хозяйства, и легко стандартизируемые промышленные товары, обычно служащие промежуточным сырьём для других отраслей промышленности (бумага, картон, цемент, другие строительные материалы, нефтепродукты). Работа товарных бирж осуществляется в биржевом зале, где продавцы и покупатели (сами или с помощью брокеров) осуществляют биржевой торг. Цена назначается путем ее выкрика. Брокеры осуществляют посреднические услуги при совершении сделок купли-продажи. А маклериат обеспечивает биржевую торговлю в биржевом зале. Биржевая котировка представляет собой фиксацию фактических контрактных цен. Существует Арбитражная комиссия – своеобразный суд, который решает спорные вопросы.

Цели деятельности белорусской товарной биржи:

- переход республики к организованному оптовому рынку товаров;
- развитие оптового рынка страны и повышение эффективности товарооборота;
- совершенствование механизма государственного регулирования в сфере внутренней и внешней оптовой торговли, повышение экономической стабильности и защищенности республики, рост ее экономического потенциала.

На сегодняшний день ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» – единственная в республике торговая площадка, на основе которой создана общенациональная система биржевых торгов на всех основных сегментах финансового рынка: валютном, фондовом и срочном. Торги иностранной валютой на бирже осуществляются в рамках Секции валютного рынка.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь для многих ценных бумаг биржа является единственным допустимым местом заключения сделок. Инструментарий срочного рынка представлен фьючерсными контрактами на курсы иностранных валют и процентные ставки на рынке государственных ценных бумаг.

На валютных биржах осуществляется свободная купля-продажа национальных валют исходя из курсового соотношения между ними (котировки), складывающегося на рынке под воздействием спроса и предложения.

Основными операциями, осуществляемыми на валютных биржах, являются: форвардная (forward), спотовая (spot) и своповая (swap) покупка и продажа валют.

К наиболее известным и крупным электронным биржевым рынкам иностранной валюты в развитых странах принадлежат Currenex (Каррингекс), Atriax (Атриакс) и FX Alliance – FXall (Форексолл). В отличие от Currenex, на которой возможна торговля любыми валютами мира, на Atriax торгуется 43 валюты.

А крупнейшие биржи мира следующие: Chicago Mercantile Exchange (CME, Chicago Board of Trade (CBOT) , New York Mercantile Exchange (NYMEX), New York Board of Trade (NYBOT), ICE – Intercontinental Exchange, American Stock Exchange (AMEX), Eurex, London Stock Exchange (LSE), Deutsche Borse – Frankfurter Wertpapierbourse (FWB), Tokyo Stock Exchange (TSE), Hong Kong Exchange and Clearing Ltd (HKEx), New York Stock Exchange (NYSE).

По своему размаху Forex превосходит все подобные ему валютные рынки. Ежедневный объем обменных валютных операций составляет в среднем около 2 триллионов долларов США, а ежедневный оборот рынка ценных бумаг – примерно триста миллиардов долларов. Три четверти всех операций на Forex принадлежат банкам Соединенных Штатов, а треть всего оборота принадлежит Великобритании. Определяющими параметрами Forex являются ликвидность и доступность валютного рынка Forex, система торговли цена работы на рынке Forex, прогнозируемость рынка торговли валютой Forex и использование главных валют на валютном рынке.

Принцип работы трейдера на бирже заключается в том чтобы, проанализировав валютные тенденции получить прибыль на разности курсов валют при её купле-продаже, а разницу между ценами называют прибылью или убытком.

Большинство трейдеров пользуются тремя различными методами:

1. Технический анализ – составленный кем-то график, показывающий курсы (котировки) различных валют.

2. Фундаментальный анализ – график показывающий состояние экономики в той или иной стране. Такой график поможет понять стабильность определенной валюты.

3. Информационный анализ – он показывает социальные, валютные и политические новости той или иной страны. Политические изменения могут резко повлиять на курсы местных валют, на этом можно неплохо сыграть или проиграть.

Котировка валют определяет отношение курса одной валюты к курсу другой. Первая цифра является базисной валютой, то есть валютой, по

отношению к которой идет сравнение курсов других валют. Вторая – всегда единица, является определяемой валютой. Центральной, наиболее используемой валютой на большинстве валютных рынков является доллар США, в связи с этим его принимают за базисную валюту в большинстве котировок.

Таким образом, Forex на сегодняшний день является крупным валютным рынком, в состав которого входят ведущие игроки из многих стран мира. Его деятельность вносит значительный вклад в формирование мировой валютной системы и установления валютных курсов.

СРАВНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛИЗИНГА И КРЕДИТОВАНИЯ

Т. А. Рудик

Большинство предприятий нуждаются в современном и эффективном оборудовании. Причиной тому является физический и моральный износ основных производственных фондов, появление новых поколений техники и т.п. У предприятия, желающего осуществить модернизацию производства на новой технологической базе, есть три возможности:

- купить оборудование за счет собственных средств;
- взять кредит на приобретение оборудования;
- взять оборудование в лизинг.

Первый вариант часто неосуществим из-за недостатка у предприятия финансовых средств. Что касается кредитов, то банкам в условиях инфляции выгодны только краткосрочные сделки (не более 5-и месяцев). За такой короткий срок переоснастить производство и начать производство очень сложно. Поэтому еще одной из возможностей начать производство выступает лизинг.

Ряд экономических преимуществ лизинга делает его наиболее привлекательным по сравнению с такими традиционными методами инвестирования, как кредитование и прямые инвестиции. Он позволяет сохранить оборотные средства, не влияет (а точнее улучшает) на показатели кредитоспособности лизингополучателей, обеспечивает различные налоговые льготы, что особенно существенно для развивающегося малого и среднего бизнеса и в целом для предприятий в странах с переходной экономикой, способствует расширению рынка сбыта производителей, совершенствованию системы сервисного обслуживания оборудования.

Лизинг представляет собой передачу имущества во временное пользование с постепенной оплатой его стоимости, услуг лизингодателя и процента.

Лизингодатель – это физическое или юридическое лицо, которое за счёт привлеченных или собственных денежных средств приобретает в ходе реализации лизинговой сделки в собственность имущество и предоставляет его в качестве предмета лизинга лизингополучателю за определённую плату, на определённый срок и на определённых условиях во временное владение и в пользование с переходом или без перехода к лизингополучателю права собственности на предмет лизинга.

Лизингополучатель – это физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с договором лизинга обязано принять предмет лизинга за определённую плату, на определённый срок и на определённых условиях во временное владение и в пользование в соответствии с договором лизинга.

Преимущества лизинга:

- Лизинг предполагает 100-процентное кредитование и не требует немедленного начала платежей.

- Договор по лизингу заключить гораздо проще, чем оформить ссуду. А некоторые лизинговые компании даже не требуют от арендатора никаких дополнительных гарантий.

- Арендатор имеет возможность постоянно обновлять свой парк оборудования.

- Применяя лизинг, арендатор может использовать значительно больше производственных мощностей, чем при покупке.

- Предприятие может начать дело, располагая лишь частью средств, необходимых для приобретения помещений и оборудования.

- Ускоренная амортизация объекта лизинга позволяет по окончании срока договора передать его лизингополучателю по минимальной остаточной стоимости.

- Лизингополучатель значительно и легально минимизирует налогообложение.

- По окончании срока лизинга предприятие получает объект лизинга в собственность.

Недостатки лизинга:

- Если научно-технический прогресс делает оборудование устаревшим, то арендные платежи приходится вносить до окончания договора, чтобы иметь возможность затем приобрести новое, более усовершенствованное оборудование.

- Стоимость лизинга несколько больше, чем ссуды.

- Лизинговые платежи относятся к себестоимости и, будучи завышенными, способны привести к увеличению цены товара и снизить его рентабельность и в следствии конкурентоспособность.

Некоторые проблемы действующего законодательства, в частности белорусские государственные предприятия не имеют возможности прибегать к лизингу для обновления производственных фондов.

Кредит – это ссуда в денежной или товарной форме, предоставляемая заемщику на условиях возвратности. Функции кредита: перераспределительная, экономия издержек обращения, ускорение концентрации капитала, обслуживание товарооборота, ускорение научно-технического прогресса.

Проведем сравнительный анализ экономической эффективности применения кредита и лизинга на примере предприятия «СУШИ».

Компании ООО «Суши» необходимо приобрести 4 автомобиля Daewoo Matiz 2008 года выпуска в базовой комплектации общей стоимостью 56,5 млн. рублей с НДС. В связи с дефицитом свободных денежных средств в достаточном объеме для непосредственной покупки активов принято решение об использовании заемного капитала в форме лизинга или кредита сроком на 13 месяцев. Обслуживающий банк предлагает кредит на условиях погашения основной суммы долга ежемесячно равными частями и ежемесячной уплаты процентов за пользование кредитом по общей ставке 13% годовых (без комиссии по кредиту). Лизинговая компания предлагает аналогичные условия финансирования с выплатой вознаграждения лизингодателя на уровне 3% годовых. Остаточная стоимость объекта по договору лизинга составляет 1% от первоначальной.

Чтобы показать влияние различных факторов на решение о выборе вида финансирования, создано три ситуации с разными условиями.

1. Ситуация: отсутствие амортизационного фонда у фирмы.
2. Ситуация: наличие у фирмы амортизационного фонда в размере 26 500 000 руб.
3. Ситуация: наличие у фирмы амортизационного фонда в размере 75 000 000 руб.

При первой ситуации эффективнее для фирмы использовать лизинг, если ее целью является уменьшение налоговой нагрузки. Так же выгода заключается в возможности применения ускоренной амортизации. Для сравнения амортизационные начисления при лизинге – 55935000 руб. (99% стоимости основных средств), при кредите – 15 302 083 руб. (27% стоимости основных средств). С другой стороны – если приобретаемый объект дополнительно приносит предприятию значительный ежемесячный доход, то при прочих равных условиях компания может позволить себе финансирование для его приобретения в виде банковского кредита.

При второй и третьей ситуации фирма может выбрать кредит как форму финансирования, преследуя определенные цели. К примеру, если при покупке объекта фирма предполагает, что совершит досрочно пога-

шение предоставленного кредита (например в течение 5 месяцев), то при лизинге это невозможно, так как минимальный срок лизинга 13 месяцев. При этом необходимо понимать, что для получения прибыли в размере 37,5 млн. руб. или 72 млн.руб. компании потребуется работать более эффективно, чем при лизинге и заработать как минимум 95 млн.руб., (что в 2 раза больше чем при лизинге) чтобы выплатить все налоги.

В первой ситуации эффективнее оказался лизинг, т.к. чистая прибыль оказалась больше на 26 млн.руб. чем при кредите. Во второй и третьей ситуации чистая прибыль при кредите превышала чистую прибыль по условиям лизинговых отношениях на 433 млн.руб. и на 35 млн.руб. соответственно. Можно было бы сделать вывод, что лизинг является в любом случае более эффективной формой финансирования, но существуют некоторые моменты, которые могут существенно снизить привлекательность данной формы финансирования в глазах фирмы. Так например, учитывая тот факт, что при лизинге все расходы списываются на затраты, то соответственно увеличивается себестоимость товара, что может повлечь увеличение цены, а следовательно снижение спроса и объема продаж, а значит и выручки. Тем самым компания может загнать себя в убытки. Таким образом, либо фирма выбрала неверные условия финансирования (слишком маленький срок при слишком большой цене приобретаемого объекта), либо предприятию рано приобретать новое дорогостоящее оборудование при данном финансовом состоянии.

Решение об использовании какого-либо инструмента финансирования при осуществлении конкретного проекта должно приниматься на основе сравнительного анализа с другими доступными инструментами финансирования инвестиций.

В связи с этим специалистам предприятий необходимо владеть навыками самостоятельного определения эффективных инструментов финансирования в каждом конкретном случае.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ВЫХОДА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЫНКИ

Н. В. Соколовская

Внешняя торговля рассматривается сегодня как важная отрасль народного хозяйства, оказывающая заметное воздействие на экономическое развитие страны. В настоящее время практически нет ни одной отрасли, которая прямо или косвенно не имела бы контактов с внешними рынками. И в этих условиях вопросы эффективности внешнеэкономической деятельности приобретают все большее значение.

Данная работа посвящена рассмотрению основных стратегий выхода на внешние рынки и разработке международной маркетинговой стратегии для компании «Маруся» для выхода на рынок Бельгии.

Принимая решение о выходе на зарубежные рынки, компании необходимо определить наиболее предпочтительную стратегию проникновения. В международном бизнесе различают следующие основные стратегии проникновения: экспортная, контрактная, инвестиционная.

Для эффективной деятельности на внешних рынках необходимо весьма гибко использовать различные маркетинговые приемы с учетом конъюнктурных колебаний и прогноза развития зарубежных рынков, торговых обычаев, особенностей окружающей маркетинговой среды. Особенно важно учитывать специфику социально-культурной среды, поскольку товары, безразличные покупателям одной страны могут быть весьма важными для покупателей другой страны. Несмотря на все трудности, связанные с выходом на внешние рынки, разработка международной стратегии сбыта продукции является необходимым условием успеха современного предприятия в условиях жесткой международной конкуренции.

Алгоритм для разработки стратегии выхода на международный рынок может быть следующим:

1. краткая информация о товаре, достигнутые успехи на внутреннем рынке;
2. обоснование мотивации выхода компании на зарубежный рынок;
3. обоснование выбора страны, ее общая характеристика;
4. маркетинговые исследования, которые необходимо провести и каким образом следует это сделать;
5. позиционирование товара и компании на выбранном рынке;
6. форма выхода на международный рынок и ее обоснование;
7. комплекс маркетинга и его обоснование в разрезе товарной, ценовой, сбытовой, коммуникационной политики;
8. оценка конкурентоспособности товара на зарубежном рынке (SWOT, PEST, 5-факторная модель Портера);
9. определение маркетинговой стратегии [1].

Компания «Маруся» – молодое и динамично развивающиеся предприятия фабрика, единственный производитель дизайнерской детской одежды в Республике Беларусь, занимает прочное лидирующее положение на данном сегменте рынка. При разработке стратегии выхода на зарубежные рынки, была выбрана линейка одежды для мальчиков и девочек от 6 до 12 лет, по следующим причинам:

- у ребенка формируется собственное представление о стиле именно в этом возрасте;
- родители хотят подчеркнуть индивидуальность своего ребенка, начиная с его первых шагов во «взрослую» школьную жизнь;
- узкая направленность реализуемой продукции будет отражать конкурентное преимущество на внешнем рынке.

«Родная одежда для родных детей» – так компания заявила о приверженности семейным идеалам. Продукция «Маруси» – это одежда для детей, чьи родители всерьез думают об их будущем. Одежда не только подходящая для ребенка, но и отражающая статус взрослых членов семьи.

Ниша детской дизайнерской одежды в Беларуси компанией уже занята и полностью покрыта, поэтому ей интересны возможности зарубежных рынков, особенно Европы. Безусловно, одним из мотивов начала экспортной деятельности для фирмы является получение прибыли и рост. Также стимулом выхода на бельгийский рынок служат налоговые льготы, предоставляемые правительством РБ для компаний, осуществляющих экспортную деятельность.

Бельгия – небольшое государство в Западной Европе. 97% жителей Бельгии – это городское население. Дети от 0 до 14 лет составляют 20% населения (около 2 млн. 170 тыс.). Кроме того, наблюдается тенденция увеличения уровня рождаемости на протяжении последних 10 лет. Доход на душу населения составляет 45000\$. Однако следует учесть, что особенностью Бельгии является то, что она делится на 3 округа и 3 языковых сообщества, вследствие чего в стране отсутствует целостность в политической, социальной и культурной жизни населения [2].

Анализируя вышеприведенные показатели, Бельгия была выбрана как наиболее предпочтительная и перспективная страна для экспорта дизайнерской детской одежды, главным образом из-за высокого уровня дохода, возрастной структуры и значительной доли затрат на покупку детской одежды в структуре потребления (одна из самых высоких в Европе). Кроме того, следует отметить, что во время участия в международных выставках именно из этой страны были получены заказы на покупку продукции компании «Маруся». Из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что рынок детской одежды в Бельгии достаточно насыщен и заполнен разнообразными производителями. Но ниша дизайнерской одежды, особенно в рассматриваемой возрастной группе и ценовом сегменте (верхний масс-маркет), недостаточно покрыта. Это и послужило одной из причин выбора данной страны и является основным конкурентным преимуществом. С учетом межкультурных различий в Бельгии, позиционирование товара будет немного отличаться по трем

регионам. Например, на юге, где преобладают валлоны, похожие на французов по своим нравам, акцент следует делать на элегантность и стиль; на севере, где преобладают фламандцы с резким, шумным и горячим темпераментом, упор на «бунтарскую» индивидуальность. Предлагаемый слоган – «Для некоторых мода начинается с раннего детства!» должен сработать.

Наиболее предпочтительной формой выхода на зарубежные рынки для компании является экспорт, поскольку именно при этой стратегии обеспечивается низкий объем капиталовложений, невысокая степень риска и высокий уровень контроля над ВЭД, что так важно на первоначальных этапах проникновения на зарубежные рынки. Кроме того, планируется создание собственных небольших магазинов в крупных молах и торговоразвлекательных центрах Бельгии, где обеспечивается высокий уровень посещения, что в большинстве случаев означает совершение покупки.

Компания предполагает реализацию следующей товарной стратегии: адаптация мероприятий по продвижению, т. е. стандартизированный продукт дополняется выверенной стратегией продвижения товара, учитывающей культурные различия между различными языковыми сообществами Бельгии. При определении ценовой политики компания руководствуется стратегией рыночного образования, суть которой заключается в ориентации на цены конкурентов. В ценовом сегменте планируется занять нишу верхнего масс-маркета. Также планируется проведение распродаж, предоставление скидок и дисконтных карт постоянным клиентам.

В результате анализа было выявлено, что количество уровней каналов распределения в Бельгии весьма ограничено, поэтому предполагается, что канал распределения будет включать импортера, который одновременно и оптовый торговец и розничный. Возможно, это будут крупные торговые центры и специализированные магазины детской одежды, в которых предполагается открытие фирменных отделов. Компания будет мотивировать своих посредников путем увеличения прибыльности продукта для торговли за счет торговых наценок, особых условий сделок, премии за высокий объем продаж и временных стимулирующих мероприятий.

Для того чтобы обеспечить осведомленность о товаре, проинформировав потенциальных покупателей о продукции, ее свойствах и достоинствах, будет использована реклама в средствах печати (газеты, журналы для будущих мам и т.д.), а также наружная реклама. Поскольку в Бельгии отсутствует единое национальное телевидение и радио, то запускать рекламу для трех языковых сообществ, сопряжено с большими финансовыми затратами.

Однако связи с общественностью будут налажены посредством издания и рассылки буклетов и брошюр, участия в специализированных каталогах.

Стимулирование продаж будет проводиться с помощью предоставления скидок и проведения распродаж, предоставления дисконтных карт. Для формирования высокого имиджа компании планируется участие в ярмарках и выставках, где будут налажены контакты не только с потенциальными покупателями, но и деловыми партнерами.

Таким образом, разработанная стратегия выхода на рынок Бельгии для СООО «Маруся» предусматривает экспорт линейки одежды для мальчиков и девочек от 6 до 12 лет; целевой сегмент – верхний масс-маркет; форма выхода на рынок – экспорт, кроме того, возможно сотрудничество на условиях франчайзинга, либо в качестве дилера, дистрибьютора или оптового покупателя. Комплекс маркетинга разработан с учетом особенностей конъюнктуры рынка Бельгии, а также ее социально-культурной среды.

Литература

1. *Котлер Ф.* Основы маркетинга / Пер. с англ./Общ. Ред. и вступ. Е.М.Пеньковой. М., 1995.
2. Интернет-адрес: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/BE.html>.

БЕЛОРУССКО-ВЕНЕСУЭЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1997 – 2007 ГГ.)

К. П. Андриевский

Страны латиноамериканского региона за последние годы стали объектом повышенного интереса со стороны Республики Беларусь, с отдельными из которых сотрудничество приобрело стратегический характер. Одной из таких стран стала Венесуэла. Отношения Республики Беларусь с Боливарианской Республикой Венесуэла были оформлены в 1997 г. Тем не менее, импульс они получили после визита правительственной делегации Венесуэлы, состоявшемся в октябре 2005 г. С этого времени начинается интенсификация диалога на политическом уровне. За исследуемый период президент Венесуэлы дважды посетил Минск (2006 и 2007 гг.). Во время визитов был подписан ряд соглашений, закрепляющих взаимодействие двух государств в сфере политических консультаций, в области науки, технологий и инноваций, в энергетике и нефтехимии, в сельском хозяйстве, одним из которых стало создание совместной Комиссии высокого уровня, занимающейся разработкой перспективных планов дальнейшего сотрудничества.

Благодаря «венесуэльскому прорыву» в нашей стране начали по-иному оценивать перспективы данного региона, стало формироваться глобальное видение международной политики, критически необходимое в условиях перманентно глобализирующегося мира информационного века.

Контакты на высшем уровне поспособствовали наращиванию экономического сотрудничества. Так, если в 1998 г. товарооборот между двумя странами равнялся 3,6 млн.долл., то в 2007 г. он составил 100 млн.долл. В 2006-2007 гг. было осуществлено три визита правительственной делегации Республики Беларусь, в результате которых был заключен ряд контрактов о продаже белорусской автомобильной техники, калийных удобрений, белорусские специалисты были приглашены для газификации венесуэльских городов, подготовки градостроительных планов и т.д. Во время визита А.Лукашенко в Каракас в 2007 г. состоялась церемония открытия совместного нефтедобывающего предприятия «PetroVenBel». Помимо этого, в Каракасе была открыта выставка «Expo Feria - Belarus 2007», где был представлен широкий ассортимент отечественных товаров. Беларусь, развивая отношения с Венесуэлой, получила выход на весь латиноамериканский континент. Использовать страну как плацдарм для проникновения на другие рынки региона предложил и сам президент Венесуэлы.

Получило развитие и военно-техническое сотрудничество. Венесуэла проявила заинтересованность в белорусском ВПК для укрепления своей обороноспособности в случае агрессии со стороны США. Напомним, последние в 2002 г. организовали неудачный военный переворот, после которого Венесуэла находится в перманентной угрозе новых акций подобного рода. Во время своего первого визита У.Чавес посетил Военную академию, где ознакомился с новейшими образцами белорусской техники. В 2006 г. обе стороны подписали ряд соглашений о сотрудничестве в данной сфере на сумму более 1 млрд. долл.

Также получило развитие сотрудничество в сфере образования и культуры. Был организован обмен научными кадрами, сотрудничество между вузами двух стран, обмен опытом в сфере школьного образования.

Таким образом, взаимодействие с Венесуэлой для Беларуси позволило найти новых партнеров и союзников, открыло ряд возможностей для реализации своего экономического, научного и военного потенциала. За 10 лет с момента установления дипломатических отношений, сотрудничество между двумя странами переросло в стратегическое партнерство, обусловленное взаимодополняемостью экономик, схожестью политики и идеологии, общим видением современного миропорядка. Упрочнение сотрудничества с Венесуэлой позволит белорусским ведомствам и организациям концептуально изменить свои представления о перспективах латиноамериканского региона.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Н. А. Асинская

Процесс эволюции парламентаризма в России имеет сложный и противоречивый характер, поскольку связан с глубокими социально-экономическими и политическими изменениями в стране. Создание парламента в стране являлось основой развития либерально-демократических тенденций в политической и общественной жизни, которое могло предотвратить возврат старого режима и гарантировать стране новый порядок в государстве.

I Государственная Дума начала свою деятельность 27 апреля 1906 года и проработала всего лишь 72 дня. В этой думе был собран "цвет интеллектуальной нации России" с прогрессивными идеями и программами. Дума обладала огромным потенциалом правовой теории. Именно парламентская деятельность видных депутатов-правоведов могла стать краеугольным камнем оформления парламентаризма в России. Однако Законодательной мудрости и политического искусства в ней никто не успел про-

явить. Заседания Думы больше напоминали антиправительственный митинг, чем работу серьезного государственного органа. Главные думские фракции и правительство не смогли прийти к конструктивному диалогу. Самым главным «камнем преткновения» стал аграрный вопрос. Предлогом для роспуска Думы стало разногласие между правительством и Думой по аграрному вопросу, и 9 июля 1906 г. Дума была распущена.

Первая Дума произвела политический переворот в общественном мнении общественной жизни, определила общее направление всей последующей политики государства. Именно Дума первого созыва поставила ряд решений вопросов, которые являются актуальными и сейчас: равенство всех граждан перед законом, предоставление автономии национальным окраинам, свобода совести, печати, передвижений, собраний.

II Государственная Дума 1907 г. по своей политической направленности оказалась еще более левой, чем первая. Желание расшатать старые устои государственности было в ней еще более явное. Вторая Дума всецело подпала под влияние левого крыла радикальных партий, которые желали продолжения начавшейся революции 1905г. Конструктивный законотворческий процесс был невозможен. Аграрный проект левых имел радикальный характер. Роспуск Думы являлся лишь делом времени. Подлинной причиной роспуска стала невозможность найти взаимоприемлемый путь сотрудничества между правительством и народным представительством для реализации положений Манифеста 17 октября 1905г. и в частности аграрной реформы.

III Государственная Дума избиралась по новому избирательному закону 3 июня 1907г. Дворяне, составлявшие чуть более 1% процента населения страны, получили в Думе наибольшее количество мест. Была создана¹ «третьеиюньская система», положившая начало формированию буржуазной монархии, в основе которой лежало политическое оформление в Думе союза помещиков с верхами буржуазии. В отличие от первых двух Дум, третья работала полный срок, подготовила и утвердила 2197 законопроект. И лишь немногие из них имели принципиальное значение для России.

IV Дума работала с 15 декабря 1912г. по 27 февраля 1917 г. Оценивая ситуацию в стране через год после выборов, А.И. Гучков констатировал: [”Иссякло государственное творчество. Глубокий паралич сковал правительственную власть...”].

Отсутствие исторического опыта парламентаризма России в начале XX столетия не позволило таким понятиям как парламентаризм, демократия стать теми социальными ценностями, за которые народ был готов бороться.

ПРАВО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ПРИМЕНЕНИЮ К ДОГОВОРУ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Н. С. Байбороша

В настоящее время в белорусском законодательстве отсутствует специальное коллизионное регулирование договора суррогатного материнства. На основании ч. 5 п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) можно сделать вывод, что к договорным обязательствам с участием иностранного элемента в сфере суррогатного материнства могут применяться общие коллизионные нормы, регулирующие договорные отношения, т. е. положения, закрепленные в ст. 1124 и ст. 1125 ГК.

На наш взгляд, применительно к договору суррогатного материнства, в силу сложности и новизны рассматриваемого института, следует разработать специальное коллизионное регулирование.

Представляется необходимым ограничить автономию воли сторон. Целесообразно предоставить суррогатной матери и генетическим родителям право выбирать в качестве применимого права (а) право государства постоянного места жительства суррогатной матери, (б) право государства постоянного места жительства генетических родителей, (в) право государства места рождения ребенка.

Несмотря на то, что в отечественном гражданском законодательстве чаще всего используется формула прикрепления к праву государства гражданства лица, к правоотношениям суррогатного материнства представляется целесообразным применять именно право государства постоянного места жительства лица. Во-первых, ст. 228 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) закрепляет национальный режим, в соответствии с которым иностранные граждане, а также лица без гражданства, проживающие в Республике Беларусь, пользуются правами и несут обязанности в брачных и семейных отношениях наравне с гражданами Республики Беларусь. Если формула прикрепления будет основываться на гражданстве участников правоотношения, то лица без гражданства автоматически будут лишены возможности участвовать в рассматриваемых правоотношениях, что противоречит ч. 2 ст. 228 КоБС.

Возможность выбора в качестве права, подлежащего применению, право государства постоянного места жительства суррогатной матери обусловлено несколькими факторами. Во-первых, в большинстве случаев, иностранные граждане (лица без гражданства) – потенциальные родители ребенка, выезжают в иностранное государство (страну постоянного места жительства суррогатной матери) для реализации программы

суррогатного материнства. Во-вторых, право государства постоянного места жительства суррогатной матери разрешает на законодательном уровне суррогатное материнство (в случае обратного, нет смысла выезжать в государство, где данный метод вспомогательных репродуктивных технологий запрещен). В-третьих, суррогатная мать является стороной, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. Применительно к правоотношениям суррогатного материнства – вынашивание, рождение и передача генетическим родителям новорожденного.

Возможность выбора права государства постоянного места жительства генетических родителей, на наш взгляд, также должна быть предоставлена сторонам правоотношения. Во-первых, генетические родители ребенка могут выехать за границу для реализации программы суррогатного материнства с единственной целью: в будущем минимизировать риск встречи суррогатной матери с ребенком, которого она выносила, что носит более психологическую, нежели юридическую окраску. Тем не менее, представляется, что этот аспект также следует учитывать при выборе применимого права. Во-вторых, право государства генетических родителей может содержать более благоприятные условия в сфере правового регулирования суррогатного материнства, а в совокупности с рассмотренным выше психологическим аспектом, данная коллизийная привязка может иметь преимущество перед формулой прикрепления к праву государства постоянного места жительства суррогатной матери.

Право государства места рождения ребенка, на наш взгляд, также может быть выбрано сторонами правоотношения суррогатного материнства, осложненного иностранным элементом. Это обусловливается большой вероятностью существования норм непосредственного применения в отношении суррогатного материнства в праве государства места рождения ребенка.

Представляется, что основной субсидиарной формулой прикрепления при отсутствии выбора сторонами применимого права к договору суррогатного материнства, осложненного иностранным элементом, должна быть привязка к праву государства постоянного места жительства суррогатной матери.

Таким образом, представляется возможным дополнить Раздел VI КоБС «Применение законодательства о браке и семье Республики Беларусь к иностранным гражданам и лицам без гражданства. Применение законодательства о браке и семье иностранных государств и международных договоров» статьей «Право, применимое к договору суррогатного материнства».

КИТАЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США (2001 – 2008 ГГ.)

С. М. Витковский

Как известно, нормализация американо-китайских отношений произошла еще в начале 1970-х годов, после исторического визита президента США Р. Никсона в Поднебесную. Тем не менее, в дальнейшем диалог между Вашингтоном и Пекином не отличался ровной динамикой и последовательностью. Американская сторона, сознавая необходимость в развитии контактов с одной из крупнейших стран мира, старалась не заострять внимание на репрессивной сущности коммунистического режима КНР, и все же неприятие проводившейся им внутренней и внешней политики мешало Белому Дому выработать ясный, прагматически выверенный курс в отношении Китая. Власти же Поднебесной с подозрением относились к внешнеполитической стратегии США, суть которой, по мнению китайских руководителей, сводилась к установлению мировой гегемонии.

Данная тенденция сохранялась и после окончания холодной войны, когда, казалось бы, степень идеологизации мировой политики существенно снизилась, что должно было помочь в установлении более прочных и продуктивных отношений между США и КНР. Однако Вашингтон по-прежнему не мог найти единую и гармоничную формулу взаимодействия с Пекином. К разногласиям идеологического характера прибавились алармистские настроения по поводу быстрого экономического роста Китая и его политических последствий, что в конечном итоге подталкивало руководство Соединенных Штатов к принятию политики сдерживания КНР. Однако данный курс находился в противоречии с объективными реалиями американо-китайских отношений в экономической области. С одной стороны, американские инвестиции играли важную роль в развитии китайской экономики, ее модернизации и технологическом перевооружении. Но вместе с тем, Китай также играл все большую роль в экономической жизни США, активно скупая американские казначейские облигации и приобретая доли в американских компаниях. В итоге, администрации Буша-старшего и Клинтона проводили весьма непоследовательный курс в отношении КНР.

Заметные изменения произошли только в начале нынешнего столетия, когда новым президентом Соединенных Штатов был избран республиканец Дж. Буш-младший. Изначально этот политик был намерен проводить ту же внешнеполитическую линию, что и его предшественник Клинтон. Однако события 11 сентября 2001 года внесли коррективы в эти планы – после трагических событий в Нью-Йорке и Вашингтоне Белый Дом объ-

явил своим приоритетом борьбу с международным терроризмом. Для активных же действий на данном направлении ему было необходимо заручиться поддержкой крупнейших игроков на мировой сцене, к числу которых относится и Китайская Народная Республика. Совпадение интересов США и КНР в области международной безопасности создало основу для развития более продуктивного политического диалога, хотя, разумеется, многие противоречия сохранились. Белый Дом стал менее яростно критиковать власти Китая за политику в отношении Тайваня и уйгурских борцов за независимость, но вместе с тем все большее раздражение у США вызывала растущая дипломатическая активность Пекина, его усилия по налаживанию отношений с развивающимися государствами. По мнению американцев, это доказывало намерение КНР оспорить лидерство Соединенных Штатов на мировой арене. Для этого, как полагали в Вашингтоне, ей и необходимы более тесные контакты со странами, находящимися в состоянии конфронтации с Западом.

Несмотря на это, политику Буша-младшего в отношении Китая можно назвать вполне успешной. Главное же, что удалось сорок третьему президенту США, – придать курсу своей страны в отношении КНР большую, в сравнении с предшественниками, последовательность. Это создало лучшие условия для развития американо-китайских отношений, которые, бесспорно, будут оказывать определяющее влияние на мировую политику в XXI столетии.

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН И ПЕРЕСМОТРЕ ПРАВА ВЕТО В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ

С. В. Горбаченко

По мере появления новых глобальных вызовов и угроз международному миру и безопасности система коллективной безопасности Организации Объединенных Наций (далее – СКБ ООН) продолжает процесс обновления и адаптации к изменившимся условиям международных отношений.

Не умаляя роли других органов ООН в обеспечении международного мира и безопасности и их места в СКБ ООН, вопросу реформирования Совета Безопасности ООН (далее – СБ ООН) как органа ООН, на которого возложена главная ответственность в поддержании мира, безопасности и правопорядка, уделяется особое внимание; такая реформа не должна проводиться без самой широкой поддержки государств-членов ООН, что имеет прямое отношение к вопросу расширения членского состава дан-

ного органа. Поиск идеального решения не представляется возможным, поэтому принятие некой промежуточной или временной модели реформирования является наиболее приемлемым.

По вопросу реформирования СБ ООН не раз создавались специальные рабочие группы. В Декларации тысячелетия 2000 г., равно как и в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. государства заявили о своей решимости активизировать усилия «по проведению всеобъемлющей реформы Совета во всех ее аспектах». Еще большую готовность приступить к его реформе государства продемонстрировали на межправительственных переговорах в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке 19 февраля с.г., после чего уже 4 марта начались переговоры по существу. В частности, было еще раз отмечено, что Совет в его нынешнем виде недостаточно представляет мировое сообщество, а потому его состав должен быть расширен.

Предложений по расширению СБ ООН более чем предостаточно. Так, согласно одному из них, постоянные места в Совете должны получить Германия, Япония, Индия, Бразилия. Однако трения возникают вследствие иных инициатив представителей других государств, предлагающих расширить Совет за счет своих стран. Что касается пяти постоянных членов, то они скорее не согласятся с предоставлением постоянного членства другим государствам, что подтверждают результаты заседания Генеральной Ассамблеи (17 – 18 марта с.г.) по вопросу «Справедливое представительство в Совете Безопасности и расширение его членского состава», когда представители «постоянной пятерки», которые склоняются к расширению состава только за счет непостоянных членов, не поддержали позицию многих африканских и европейских государств в вопросе расширения Совета путем увеличения постоянных членов в СБ ООН за счет стран своего региона.

Ситуация усложняется еще и потому, что единая позиция представителей Бразилии, Германии, Индии и Японии по вопросу расширения, выраженная ранее в соответствующем проекте резолюции, на сегодняшний день отсутствует. Так, если Япония придерживается прежней позиции, то Германия выработала «промежуточную модель», согласно которой непостоянные члены должны иметь право избираться на несколько сроков подряд без ограничения при одновременном сохранении «постоянной пятерки» Совета.

Однако, как справедливо отмечает постоянный представитель России при ООН В.И. Чуркин, повышение эффективности деятельности СБ ООН, в том числе путем придания ему более представительного характера, не должно отрицательно сказаться на его оперативности.

К обсуждению проблематики права вето можно будет обратиться только после определения членского состава обновленного Совета. Постоянные члены СБ ООН выступают за сохранение института вето, объясняя это тем, что обладание правом вето является не только прерогативой, но и той ответственностью, которая возложена на постоянных членов Уставом ООН.

По мнению представителей постоянных членов, любое предложение о реформе не должно касаться расширения права вето, чтобы не стать причиной еще большей несостоятельности Совета при решении вопросов международного мира и безопасности. В связи с чем, в последующем постоянным членам следует воздерживаться от использования вето. В дальнейшей перспективе отмена данного института в пользу принятия решений квалифицированным большинством голосов позволило бы СБ ООН адекватнее реагировать на ситуацию возникновения современных угроз.

Представляется, что ограничение круга вопросов, по которым можно применять право вето, является наиболее приемлемой «промежуточной моделью» реформы института право вето.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

В. Деменчук

Одним из ярких стилистических средств в речи являются фразеологические обороты, или фразеологизмы (от греч. *phrasis* – оборот речи, *logos* – учение). Их называют также «устойчивыми сочетаниями», «фразеологическими единицами». «Фразеология исследует наиболее живой, подвижный и разнообразный отряд языковых явлений» – отмечал В.В. Виноградов. Основная масса фразеологических оборотов обладает оценочным значением, т. е. выражает положительную или отрицательную характеристику лица или предмета. Есть и особая группа фразеологизмов – это анималистические фразеологизмы, т. е. фразеологизмы, имеющие в качестве одного из компонентов либо слово-название животного, либо производное от него прилагательное.

О распространенности и универсальности анималистических фразеологизмов свидетельствует тот факт, что в языках всего мира они активно используются в качестве образной характеристики человека. Данная группа фразеологизмов неоднократно привлекала внимание лингвистов, т. к. в анималистической фразеологии нашла свое отражение не только

древняя, но и постоянно существующая связь человека с миром природы.

Фразеологизмы с анималистическим компонентом встречаются довольно часто как в разговорной речи, так и в художественных произведениях, что придает им особую стилистическую окраску. Анималистические фразеологизмы представляют собой особую трудность для перевода, так как русский и английский фразеологизмы в большинстве случаев не совпадают.

Слова-символы составляют образно-смысловой центр анималистических фразеологизмов. Именно поэтому перевод анималистических фразеологизмов с одного языка на другой составляет определенные трудности, так как в английском и русском языках разные животные символизируют разные понятия.

Основные способы перевода анималистических фразеологизмов.

Перевод фразеологизмов всегда вызывал особую сложность для переводчиков по причине того, что значение английских и русских фразеологизмов не всегда совпадает. Многие не раз задавались вопросом, как вообще нужно относиться к фразеологизмам? Как к украшениям в языке или как к необходимому языковому материалу, без которого люди не могут обходиться в общении друг с другом? И надо ли стараться переводить, сохраняя в переводе яркость, образность, исконную метафоричность фразеологизма, её стилистическую окраску и эмотивность? Это не простые вопросы. Но все же на них есть ответы. Известно, что Вильгельм фон Гумбольдт утверждал: «...как в оригинале, так и в переводе сущность важнее манеры изложения», тем самым подтверждая, что нельзя в переводе сохранять только мысли и игнорировать чувства. Нужно стараться переводить русский фразеологизм с помощью английского эквивалента, если это возможно.

После тщательного анализа, найденных в фразеологических словарях английских и русских фразеологизмов, и их сравнении, мы пришли к выводу, что существует несколько способов перевода, к которым можно прибегнуть при переводе фразеологизма:

1. Перевод с помощью моноэквивалента, т. е. такого английского фразеологизма, чей образ и значение совпадают с образом и значением русского фразеологизма. Например: «складывать оружие» = to lay down one's arms, «хитрый как лиса» = be as cunning as a fox, и другие.

2. Перевод с помощью относительного эквивалента, т. е. с помощью такого английского фразеологизма, чей образ не совпадает с образом русского фразеологизма, но совпадает их предметно-логическое значение.

3. Перевод с помощью аналога и метафоры. Очень часто в английском и русском языках встречаются фразеологизмы, у которых совпадают значения и стилистическая направленность, но есть расхождение по лексическому составу – частичное или полное. Они являются аналогами. Я убедилась в этом в ходе моего исследования. Вот пример частичного расхождения: «убить курицу, несущую золотые яйца» и «to kill the goose that lays the golden eggs». Здесь расхождение в одном слове. В русском языке употребляется слово курица, а в английском – гусь. Стоит задуматься: переводить английским аналогом или дословно, так как при дословном переводе теряется экспрессивность, иносказательность, а иногда и искажается весь смысл фразеологизма. Но, к сожалению, не всегда можно перевести аналог аналогом. Например, у фразеологизма «и волки сыты и овцы целы» есть английский аналог «You can't eat your cake and have it», но он не годится для русских контекстов с «волками» и «овцами», так как описывает нереальную ситуацию – иметь что-то («пирожное»), когда его фактически нет (оно «съедено»). В таком случае нужно искать другие аналоги: «to run with the hare and hunt with the hounds» или «to make the best of both worlds», либо прибегнуть к метафорическому переводу: «Both the wolves have eaten much and the sheep have not been touched».

4. Описательному переводу. Например, можно перевести «Его предложение было встречено в штыки» описательно: «His proposal was met with resistance». Но при таком переводе мы теряем выразительность и эмоциональность сообщения.

В большинстве случаев домашние животные наделены положительными качествами, а отрицательными – дикие. В русском языке наибольшее количество анималистических фразеологизмов, где чаще используются названия животных, таких как собака, волк и свинья. Следует отметить, что в русских анималистических фразеологизмах используются названия животных, которые обитают на территории русскоговорящего населения. Анималистическая лексика во фразеологических единицах в русском языке очень разнообразна. Используются названия млекопитающих, птиц, насекомых, земноводных, пресмыкающихся. А в английском языке наблюдается тенденция сравнения человека с животными, которые не обитают на территории исследуемого языка: верблюд, крокодил, обезьяна, слон. Существует несколько признаков, по которым происходит сравнение животного и человека в фразеологизме:

1. возраст и размер животного (если животное маленького размера и не достигло зрелости, то характеристика – положительная);

2. поведение (если животное бесполезное и приносящее вред, то характеристика соответственно – отрицательная);

3. внешний вид (здесь нет определенной закономерности, так как каждое животное имеет свою собственную характеристику, которая сложилась в ходе исторических событий);

4. определенные части тела животного (когти, хвост, крылья, брюхо).

Существуют три взаимных процесса, активно формировавших образную систему, основанных на метафоре и сравнении:

1. перенос человеческих качеств на животных (мудрый как змея, busy as a bee);

2. перенос некоторых свойств животных на человека (смотреть как баран на новые ворота, to eat like a hog);

3. перенос отношений между животными на общество людей (жить как собака с кошкой = to lead a cat-and-dog life).

Можно выделить следующие источники возникновения анималистических фразеологизмов:

1. В основе многих анималистических фразеологизмов положены не названия животных, а наблюдения за их повадками: вертеть хвостом.

2. Большое количество анималистических фразеологизмов включает сравнение поведения человека с поведением животных: извиваться как уж, to eat like a hog.

3. Сначала люди приписывали животным свои собственные качества, а потом обратно перенесли на людей – уже как свойства, присущие животным: глухая тетеря, eat like a wolf.

4. Большое количество анималистических фразеологизмов имеют библейское происхождение: волк в овечьей шкуре, holy cow.

5. Появление большого количества фразеологизмов связано с историческими событиями: работать как лошадь, better one horse spoiled than two.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И. Дробенков

Медиация – структурированный процесс, вне зависимости от его названия, использованием которого две и более стороны спора пытаются самостоятельно, на добровольной основе, достигнуть соглашения по разрешению их спора при участии медиатора. Процесс медиации может быть инициирован сторонами или предложен либо предписан судом, либо законодательством государства (формулировка взята из Директивы 2008/52/ЕС Ев-

ропейского парламента и Совета от 21 мая 2008 года о некоторых аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах). Необходимо отметить, что в Директиве предусмотрено использование медиации именно в спорах с участием иностранного элемента, хотя и не исключается возможность применения ее норм в разрешении «внутренних» споров.

Медиация как альтернативный метод урегулирования споров в гражданском процессе впервые получила распространение в 50-х гг. прошлого столетия в Соединенных Штатах Америки, по сути, на основе опыта Дальневосточных стран (в основном Японии). В настоящее время основным документом, касающимся медиации, является Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре (далее – Типовой закон) ЮНСИТРАЛ, принятый в 2002 году. Это единственный документ универсального характера, обобщивший в 14 статьях практику государств в области использования медиации в гражданском процессе.

В дальнейшем, полагаю, необходимо выделить распространение медиации отдельно в рамках региональных интеграционных объединений (Совет Европы, Европейский Союз) и самостоятельно стран Европы.

В рамках Европейского Союза медиация была опробована в 90-х годах государствами как по своей инициативе, так и в рамках так называемых правовых экспериментов по заданию Европейского Союза (например, в Германии). Как результат, институт медиации был закреплен в документах Европейского Союза – Директиве 2008/52/ЕС и Кодексе поведения для медиаторов.

В рамках Совета Европы распространение рекомендаций Комитета Министров Совета Европы. Среди рекомендаций особое значение имеют R(81)7 от 14 мая 1981 года, R(86)12 16 сентября 1986 года, Rec (2001)9 от 5 сентября 2001 года, Rec (2002)10 от 18 сентября 2002 года. Здесь же необходимо упомянуть документ, принятый в 2004 году на консультативном Совете европейских судей, а именно Мнение (Opinio по 6) по вопросам справедливого суда в пределах разумного срока и роли судьи в процессе с учетом альтернативных методов разрешения споров.

Кроме того, в рамках единой тенденции внедрения альтернативных методов разрешения споров с участием иностранного элемента можно выделить особенности, сложившиеся в отдельных странах. В Германии, например, выделяют судебную (интегрированную) и внесудебную медиацию. В отличие от остальных стран Европы огромное значение приобрела судебная медиация (имеющая некоторые отличия от предусмотренной гл. 17 ХПК Республики Беларусь). Кроме того, Германия значительно расширила сферу применения медиации, активно используя ее не только в разрешении гражданских, коммерческих, семейных споров с

участием иностранного элемента, но и административных (споры физических лиц с органами государства, также в правовой литературе именуемые как «внутренняя апелляция») либо налоговых споров. Великобритания характеризуется тем, что ввела по отдельным категориям споров принудительное предварительное использование медиации в качестве средства урегулирования спора.

Рассмотрев особенности распространения и регулирования медиации в различных правовых системах, нам предстоит определить важность, перспективность и будущее внедрения медиации в отечественный гражданский процесс (в данном случае употребляется в широком смысле, как в рамках, так и вне рамок судебного разбирательства).

Среди потенциальных проблем, связанных с применением медиации и не предусмотренных Типовым законом, необходимо отметить следующие:

- вознаграждение медиатора (зависимость от успеха);
- ответственность посредника;
- кодекс поведения посредника;
- пределы государственного контроля в сфере внесудебной медиации.

В то же время, главная опасность, которую необходимо принимать во внимание, заключается в том, что при любой модели использования медиации нельзя допустить, чтобы альтернативный способ разрешения споров ограничивал возможность доступа к судебной системе государства и наоборот, судебная власть вмешивалась в процесс медиации.

СИСТЕМА ИНТЕРЕСОВ РФ В ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОМ РЕГИОНАЛЬНОМ КОНФЛИКТЕ

Н. А. Дунец

Россия как субъект грузино-осетинского регионального конфликта стратегически заинтересована в поддержании нестабильности в регионе, так как многократно усилившаяся за последние 5 лет Грузия (по оценкам Стокгольмского института исследований проблем мира с 2003 по 2008 гг. военные расходы Грузии увеличились почти на 921%) способна ограничить российское влияние в геополитически важном для этой страны регионе, на Кавказе. В интересах РФ также подрыв авторитета Грузии как «страны-транзитера» углеводородов и сохранение контроля над чеченской нефтью и нефтепроводом «Баку-Новороссийск».

В ходе грузино-осетинского регионального конфликта РФ удалось подорвать в глазах инвесторов образ региона как стабильной территории для транзита нефти и газа. После инцидента с нефтепроводом в Турции и

атаки российской авиации на нефтепровод «Баку-Тбилиси-Джейхан» впервые возникло опасение относительно безопасности этого нефтепровода. Нефтепровод «Баку-Тбилиси-Джейхан» был построен на западные деньги в обход России и запущен в 2006 г. По этой трубе каспийская нефть из Азербайджана идет через Турцию на Запад. Более того, летом 2008 г., несмотря на недовольство российских властей, по ней потекла еще и казахстанская нефть.

В экономическом плане обострение грузино-осетинского регионального конфликта в августе 2008 г. стоило РФ 7 млрд. долл. Также следует учитывать, что зона Грузино-Осетинского регионального конфликта находится в непосредственной близости от столицы Олимпиады-2014 – города Сочи и непосредственно угрожает его инвестиционной привлекательности.

Помимо всего вышеназванного, руководством РФ ставился ряд более абстрактных и амбициозных задач.

Главную среди них можно сформулировать следующим образом: Россия пыталась показать, что она теперь такая же великая держава, как и США, раз может самостоятельно, без согласования с мировым сообществом, проводить военные операции на чужой территории. Цель эта достигнута не была.

Россия не смогла сместить правительство М. Саакашвили. Более того, его даже не удалось серьезно дискредитировать. Грузинское общество в результате войны (особенно информационной) сплотилось как никогда, российская пропаганда сработала так, что пошатнуть позиции М. Саакашвили осенью 2008 г. не удалось.

Удастся ли РФ предотвратить присоединение Грузии к НАТО, станет известно уже в ближайшем будущем. Пока уходящий генсек НАТО Я. Де Хооп Схеффер выразил полную поддержку позиции Грузии и заявил, что идея предоставить ей «План действий по членству в НАТО» не отвергнута.

Под вопросом также судьба российских миротворцев в зоне конфликта и статус Абхазии и Южной Осетии. Главы МИД Евросоюза высказались за направление в регион своих мониторинговых миссий. Однако пока неясно, чьи миротворцы будут охранять зону конфликта, особенно после выхода Грузии из СНГ.

Стоит также отметить, что во время военных действий в Грузии и Южной Осетии лишь несколько стран заявили о своей открытой поддержке действий России. С подобными заявлениями выступили только Куба и Ливия. Промолчала и Беларусь. Прагматичная позиция нашей страны была не раз раскритикована российским послом в Минске, А. Суриковым.

Таким образом, по количеству верных партнеров Россия пока уступает не только США, но даже Грузии. За Тбилиси в первые же дни вступились страны Балтии, Польша и Украина.

Говорить о том, что война в Грузии привела к международной изоляции России, не вполне оправдано. Однако проблемы с членством в ВТО, ОЭСР и даже G8 у России уже появились.

Во многом «непропорциональный» вооруженный ответ на грузинскую «провокацию» в августе 2008 г. также показал, что российская политическая элита неспособна вести долгосрочную прагматичную политику и «искать» диалога с Западом. Она все еще живет стереотипами «холодной войны», когда любые предложения и действия другой стороны заведомо ставятся под сомнение и воспринимаются как бросающие вызов или представляющие угрозу собственным интересам. Здесь можно упомянуть расширение НАТО на Восток, военные действия НАТО в бывшей Югославии, действия США в Ираке, поддержка независимости Косова в 2008 г. и т.д. Между Западом и Россией существуют серьезные различия в восприятии и оценке основных вызовов и угроз и принципиально различные взгляды на контуры желаемого мироустройства.

Однако система международных отношений серьезно изменилась со времен противостояния сверхдержав. Вопреки ожиданиям после грузинского конфликта не произошло повышения геополитического статуса РФ. Если, конечно, не считать дипломатической победой активизацию отношений с латиноамериканским континентом, причем в первую очередь, с бывшими сателлитами СССР: Никарагуа, Кубой и новым яростным оппонентом США – Венесуэлой. Однако в обмен на поставки оружия Россия получает лишь пальмовое масло. Такой поворот событий не следует приписывать случайности. Это следствие целенаправленной политики, проводимой частью российской антизападно и особенно антиамерикански настроенной политической элиты. Ее расчет прост: только в стране, максимально закрытой от перемен, с демократически несменяемой властью всех уровней, существуют максимальные гарантии сохранения собственных властных позиций.

ТРИ ТИПА КОНФИГУРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ (ПО ТИПОЛОГИИ МАРГАРЕТ МИД)

А. В. Елина

Наша культура пережила на рубеже 1980-90-х гг. серьезное потрясение. Произошла смена государственного устройства, экономической мо-

дели. Хотя состояние этих сфер культуры влияет на ее духовное содержание лишь косвенно, нельзя отрицать, что параллельно возникают и сдвиги в мировоззрении, в культурных ориентирах и установках, переоценка ценностей. Возникает новая культурная ситуация, при которой можно наблюдать различное к ней отношение, разную степень вовлеченности в процесс мировоззренческой, культурной революции в разных социальных группах. Для одних изменения начала 90-х ассоциируются со свободой, возможностью самореализоваться, а для других – с неуверенностью в завтрашнем дне, растерянностью и беспомощностью. Эти различия особенно заметны на межпоколенном уровне.

Изменение во внешних, материальных сферах культуры (усвоение каких-либо новых знаний, технических новшеств, приспособление к новому экономическому устройству и т. п.) и изменение мировоззренческих и ценностных ориентаций происходит в разном ритме и степень возрастных различий здесь будет разной. Однако очевидно, что люди разных поколений не одинаково успешно справляются с аккультурацией в ситуации серьезных изменений, сдвигов в окружающем мире, входящем в сферу их непосредственного культурного опыта.

Проанализировать сложившуюся культурную ситуацию позволяет концепция американской исследовательницы Маргарет Мид, которая в 60-х гг. XX века создала вариант типологии культуры, основанный на виде межпоколенных отношений и способе аккультурации. Она выделяет три типа (или стиля) культуры: постфигуративный, где дети воспринимают опыт старших в неизменном виде; кофигуративный, где определяющую роль играет обучение сверстников друг у друга, и префигуративный, где старшие обращаются к опыту младших.

Изменения, произошедшие в белорусской культуре конца XX века, делают более заметными то, как в ней сочетаются эти типы конфигурации. Такие изменения вызывают в людях – носителях культуры чувство потрясения, утраты почвы под ногами. «Каждый такой сдвиг в культуре, отражающий ее адаптацию к новым условиям, несет с собой возможности изменения и устранения глубинных характеристик постфигуративных культур»¹ – писала Маргарет Мид. Старшие поколения «дедов» и «родителей» в такой ситуации оказываются как бы в духовно-эмоциональной эмиграции в мире, где им никогда не суждено стать «своими»: их знания, умения, жизненный опыт, духовные ориентиры отвечают новым условиям лишь частично, а в некоторых аспектах – не отвечают вовсе.

В ситуации, когда опыт молодого поколения радикально отличен от опыта их родителей, наступает черед кофигурации, а затем и префигурации. Поколение молодых людей вынуждено было самостоятельно искать

ответы на вызовы действительности, и ориентироваться друг на друга, на самых успешных сверстников, а также обращаться к примеру сверстников-представителей других культур. Их роль в культурной и общественной жизни возрастала, наступила пора многочисленных новых молодежных объединений: общественных, литературных и художественных.

Особенностью нашей культурной ситуации оказалось то, что префигуративное схватывание будущего молодыми людьми было тесно связано как раз с обращением к прошлому, к традициям, причем к тому прошлому, которого не было в культурном опыте поколения родителей.

Поколение, не достигшее к моменту основных сдвигов взрослого состояния, наиболее безболезненно включилось в изменившуюся культурную среду. Именно его представители стали впоследствии новое поколение творцов (в широком смысле) для которого был актуален не столько поиск своей идентичности и места в мире, сколько свободное творчество в рамках всемирного информационного пространства, что является ключевым признаком префигурации.

Вместе с тем, не могла исчезнуть и постфигурация, без которой невозможно сохранение культуры и ее динамики. Значение этого культурного типа остается крайне важным, хотя в современном мире он не может существовать в чистом виде.

Таким образом, мы видим, что в современной белорусской культуре сосуществуют три типа культурной конфигурации, находясь в тесном взаимодействии.

СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НЕМЕЦКОЙ РЕКЛАМЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Л. С. Иваничева

Сегодня реклама как объект изучения обладает огромной притягательной силой. Представляя собой особый вид текста, реклама, являясь одним из инструментов, стимулирующих экономические процессы, с одной стороны, так же должна быть изучена и с другой стороны, с филологической точки зрения, так как множество фирм, импортирующие свои товары, вынуждены переводить уже готовые рекламные тексты на язык - страны потребителя, сохраняя дизайн рекламного объявления-оригинала. Поэтому и появляется необходимость разработки специального метода перевода, поскольку такого рода перевод рекламных текстов не всегда удачен, часто уродует русский язык, и, следовательно, не привлекает, а скорее отталкивает потребителей. Отсюда и вопрос: «Можно ли перевести исходный текст таким образом, чтобы в тексте перевода вся ключевая

информация была передана адекватно, были сохранены все стилистические приемы, используемые в исходном тексте?...». – Скорее всего, ответ отрицательный. При сравнении рекламных текстов с текстами художественных произведений, в которых степень употребления различных стилистических приемов достаточно высока, и можно дать их перевод в другом месте предложения, не там, где они находятся в подлиннике, либо изменить его первоначальную структуру, чтобы адекватно передать лексические и стилистические средства оригинала, и да же использование переводческих трансформаций, свойственных для данной «литературы малых форм» (так часто именуют тексты рекламы) не позволяют с полной уверенностью говорить о принадлежности к данному жанру, и тем более утверждать о возможности употребления приемов, используемых при переводе литературных произведений. При переводе такие «вольностей» не позволительны. Основное требование, предъявляемое «интерпретатору», полагаясь уже на заданную структуру, кратко, точно и полно передать весь набор смыслов и стилистических нюансов исходного достаточно короткого текста. Так при адекватном переводе главное – донести до адресата в максимальной неприкосновенности имидж рекламируемого товара.

Анализ материала текстов рекламы позволил выделить несколько направлений, существующих в настоящее время в рекламном бизнесе:

1. Адекватный перевод рекламного текста в большинстве случаев возможен лишь тогда, когда рекламное сообщение состоит из заголовка и / или заголовка и слогана

Hier wohnen die Ideen!

Здесь живут идеи! (Bosch)

В переводческом мире, существует такая тенденция: когда объявление переведенное, например, с немецкого языка на английский, или наоборот, требует в дальнейшем перевода лишь заголовка рекламного сообщения, при этом слоган остается на языке оригинала.

Например:

Vorsprung durch Technik. You rent a lot more than a car. (Audi)

Uhren mit Ideen. The environment friendly solarwatches. (Junghans)

При переводе рекламных текстов на русский язык ситуация выглядит иначе: в основном, если заголовок был переведен, то и другие части текста так же переводятся.

Например:

Достижения техники. Это намного больше, чем авто. (Audi)

2. Следует указать на полный перевод рекламного текста, в котором содержится основной рекламный текст. Однако такие случаи достаточно редки.

В следующем же примере рекламный текст-оригинал на немецком языке совершенно иной, чем переводной текст на русском (даже слоган изменен, по-видимому специально для рекламной кампании за рубежом):

Nur hier ist Kaffee dem Himmel so nah. Faszinierende Kaffees. Privater Genuss.

Изысканное сочетание лучших сортов кофе придает этому чудесному ароматному напитку неповторимый вкус. Чибо использует только отборный кофе с лучших плантаций мира. Зерна великолепно обжарены, искусно смешаны и упакованы так, чтобы надолго сохранить чарующий аромат свежемолотого кофе. Каждый глоток такого кофе – истинное наслаждение. Чибо. Давать самое лучшее. (Tschibo)

3. Так же можно выделить еще одно направление, заключающееся в отсутствии перевода как такового. Структура такого рекламного сообщения выглядит следующим образом: «заголовок+слоган». В основном, такая реклама свойственна фирмам с мировым именем «СК» («Selvin Klein»), «Cartier», «D&G», чья продукция в рекламе не нуждается. В основном, цель подобных объявлений на английском и немецком языках, размещенных в русскоязычных журналах, – напомнить потребителям о продукции той или иной компании либо проинформировать их о новом товаре».

Например:

Volkswagen. Das Auto. (Volkswagen)

Сравнительно недавно появились переводные рекламные объявления, в которых главная идея трансформирована таким образом, что основные акценты совпадали с традициями, принятыми в культуре страны языка перевода. Текст такой рекламы не переводится, а скорее, создается заново с четом определенной системы ценностей.

Следует отметить, еще одну особенность, нередко у переводчиков рекламных текстов рождаются новые идеи, не связанные с оригинальным сообщением. Это происходит, чаще всего, из-за отсутствия в языке перевода лексических единиц, отражающих весь спектр знаний той или иной лексической единицы, употребленной в оригинале. Так, при переводе заголовка рекламы «Volvo S40 Racing» русские текстовки нашли удачный, запоминающийся вариант русского заголовка, в котором обыгрывается торговая марка:

Безопасное удовoлvствие. (Volvo S40 Racing)

При переводе рекламы переводчику рекламы следует стремиться к адекватной передаче основного содержания рекламного сообщения, по

возможности добиваться эквивалентности текста перевода тексту оригинала, служащего материальной оболочкой имиджа. Однако, в большинстве случаев речь идет о создании нового материального воплощения заданного имиджа: трудности перевода связаны в первую очередь с различиями в культурных и языковых традициях, которые иногда оказываются непреодолимыми, что обуславливает необходимость отказа от собственно перевода. В связи с этим в ряде случаев используется прием создания вторичного по отношению к исходному тексту.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Д. В. Ивановский

С начала 20-х годов XX века страна находилась в полнейшей хозяйственной разрухе. Во всех сферах власти не хватало опытных и высококвалифицированных кадров, исключением не стали и части пограничной охраны войск ГПУ.

Естественно, в этих условиях правительство самым решительным образом старалось обеспечить неприкосновенность Государственной границы, используя при этом и уголовно-правовые меры.

Незаконное пересечение Государственной границы вошло в состав уголовно-наказуемых деяний и было сформулировано в ст. 98 Уголовного кодекса РСФСР от 1 июня 1922 года следующим образом: «Выезд за границу и въезд в РСФСР без установленного паспорта и без разрешения надлежащих властей карается принудительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до 500 рублей золотом».

Ситуация в 20-е годы на Государственной границе приобретала все более ожесточенный характер, требовались более строгие меры по защите общественных отношений, связанных с осуществлением порядка и правил пересечения Государственной границы, что было и отражено в новом Уголовном кодексе СССР от 22 ноября 1926 года. В соответствии с ним в санкции статьи 98 срок принудительных работ увеличен до одного года. Однако на этом законодатель не остановился, была введена новая статья: 59.10 «Способствование переходу Государственной границы без соответствующих разрешений, совершенное в виде промысла или должностными лицами». Санкция данной статьи предусматривала лишение свободы со строгой изоляцией на срок не меньше одного года с кон-

фискацией всего или части имущества с увеличением при отягчающих обстоятельствах, вплоть до расстрела.

Следующий этап развития правовой базы, предусматривающей ответственность за незаконное пересечение Государственной границы относится к Уголовному кодексу Республики Беларусь 1960 года. Статья за незаконное пересечение Государственной границы была перенесена из главы преступлений против порядка управления в главу преступлений против государства.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 года за незаконное пересечение Государственной границы также предусмотрена статья 371. Однако в связи со спадом напряженности обстановки на Государственной границе и проведением так называемой политики демократизации, снижается степень общественной опасности правонарушения и данный состав впервые переводится в категорию административных проступков. В Кодексе Республики Беларусь «Об административных правонарушениях» появляется статья 23.29. «Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь», а в уголовном законодательстве остается статья 371, предусматривающая уголовно-правовую ответственность с учетом специального субъекта, то есть лица, совершившего незаконное пересечение Государственной границы в течение года после наложения административного взыскания.

Впоследствии 4 января 2003 года в Уголовный кодекс вносятся редакционные изменения, вводится дополнительный специальный субъект: иностранный гражданин, лицо без гражданства, депортированный с территории Республики Беларусь, до окончания срока запрета въезда на территорию Республики Беларусь. Таким образом, круг лиц, подвергающихся уголовному преследованию и подпадающих под уголовную ответственность, значительно расширяется, а в редакции Закона от 17 июля 2006 года добавляются высланные за пределы Республики Беларусь иностранные граждане и лица без гражданства.

Преступная деятельность на Государственной границе никогда не прекращается. Идет постоянное развитие форм, методов и способов незаконного пересечения Государственной границы. Поэтому позже, 15 июля 2008 года в Уголовный кодекс внесены новые изменения. Теперь уголовно наказуемыми деяниями являются совершенные впервые умышленные незаконные пересечения Государственной границы с использованием механического транспортного средства.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Изменение состояния, структуры и динамики преступной деятельности требует постоянного совершенствования не только охраны грани-

цы, но и правового обеспечения ее нерушимости. Исходя из того, что факты нарушений порядка и правил пересечения Государственной границы с каждым годом уменьшаются, можно говорить о правильности вносимых в законодательство изменений.

2. На современном этапе важное место в обеспечении безопасности на Государственной границе занимает налаженное, эффективное взаимодействие между всеми правоохранительными органами, в частности в пунктах пропуска, где основными структурами являются таможенные органы и органы пограничной службы.

ИОРДАНО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ В ОТНОШЕНИИ ЗАПАДНОГО БЕРЕГА И СТАТУСА ИЕРУСАЛИМА 1967 – 1974 ГГ.

А. С. Иокша

В результате Шестидневной войны 1967 г. Иордания потеряла территории Западного берега и Восточного Иерусалима, включая Старый город, которые входили в состав Иорданского Хашимитского Королевства еще с 1950 г. как итог первой арабо-израильской войны 1948-1949 гг.

Тогда король Иордании Хусейн стал прилагать усилия по возврату утраченных палестинских территорий. Они сводились к, во-первых, представлению палестинского вопроса на различных международных форумах. Примером может быть выступление Хусейна 26 июня 1967 г. перед ГА ООН, где он представил «арабскую позицию» предлагая мир с Израилем в обмен на территорию.

Во-вторых, король Иордании стал участвовать в секретных переговорах с представителями Израиля, чтобы найти возможные пути решения сложившейся ситуации. Необходимо отметить, что переговоры проходили в условиях общеарабской позиции «трех нет» в отношении Израиля, выработанной на IV Конференции ЛАГ в Хартуме 1 сентября 1967 г.: нет миру с Израилем, нет его признанию и нет переговорам с ним.

Иордано-израильские переговоры в период 1967-1974 гг. можно разделить на 2 этапа.

1. *1967 – 1971 гг.* Переговоры касались подписания окончательного мирного договора между двумя странами и палестинских вооруженных формирований, устраивавших атаки на Израиль.

В результате более 20 встреч короля Хусейна и премьер-министра Иордании З. Рифа'и с израильскими представителями Я. Херцог, Г. Мейр, А. Эбан, И. Алон, Ш. Перес, И. Рабин вопрос мирного договора так и не был решен. Израильская сторона хотела сохранить свои войска на территории Западного берега, чтобы контролировать эту территорию

и обеспечивать безопасность государства. Если в отношении Западного берега при переговорах израильтянами делались некоторые территориальные уступки в пользу Иордании, то вопрос Иерусалима не подлежал обсуждению. Израильская сторона считала Святой город единой и неделимой столицей своего государства. Тем не менее, Израиль был готов признать короля Хусейна хранителем мусульманских святых мест в Иерусалиме.

Хусейн не мог дать окончательного ответа о возможности открытого подписания мирного договора. Он осознавал опасные последствия таких действий, будучи связанным Хартумской декларацией и общеарабским «отрицанием» Израиля. Несмотря на то, что Хусейн хотел подписать мирный договор и вернуть утраченные территории, он не хотел быть первым арабским лидером, заключившим мирный договор с западным соседом.

Переговоры с Израилем осложнялись атаками палестинских вооруженных групп, которые проводились с территории Иорданского Хашимитского Королевства. Эта тема часто поднималась в ходе переговоров, на которых Хусейн заверял, что принимает все меры для подавления действий палестинских формирований. Тем не менее, официально Хусейн часто был вынужден выражать симпатии участникам этих групп, чтобы не идти против арабского общественного мнения.

2. *1971 – 1974 гг.* Тогда план Хусейна, направленный на создание федерации, состоящей из Восточного (Иордания) и Западного берегов р. Иордан, не был поддержан Израилем. Иерусалим должен был стать столицей палестинской части федерации. Важно отметить, что Израиль отверг не сам принцип федерации, а тот факт, что король Хусейн не поставил в известность об этом плане и не обсудил все условия его выполнения заранее. Во многом отказ Израиля от предложенного плана был в пользу ООП, так как в случае согласия Иордания и Израиль немедленно подписали бы мирный договор, и вопрос Западного берега был бы закрыт. Последующие встречи показали, что обе стороны были непримиримы в отношении позиций друг друга.

На Женевской конференции 1973 г. Хусейн призывал к выполнению резолюций ООН № 242 и полному выводу войск Израиля с территории Западного берега и Восточного Иерусалима. Он подчеркивал, что Иордания не может отказаться от ответственности за мусульманские и христианские части Иерусалима. Эти заявления Хусейна были проигнорированы.

Последующие иордано-израильские переговоры также закончились безрезультатно, так как решения обсуждаемых вопросов виделись обеими

ми сторонами по-разному. Израиль стремился к контролю над палестинскими территориями. Хусейн гарантировал безопасность Израилю в ответ на полный вывод израильских войск. В результате израильская сторона предложила Хусейну взять на себя контроль над гражданской администрацией на Западном берегу, пока будет продолжаться израильская оккупация.

По мнению автора, это было обусловлено тем, что Израиль не хотел отвечать за палестинцев, которых не сможет контролировать. Таким образом, у израильтян появлялась возможность оставаться на территории Западного берега вполне законно и обеспечивать свою безопасность, но в то же время не брать на себя ответственность за палестинских жителей этих территорий.

Предложение Ш. Переса о создании иордано-израильского кондоминиума из Израиля, Иордании и палестинского образования, где последним должны были руководить первые два государства – было отвергнуто Хусейном. Он стремился именно к уходу израильских войск с оккупированных территорий, что укрепило бы его позицию в регионе и повысило влияние на Западном берегу. Однако И. Рабин не согласился на это, заверив Хусейна, что не будет искать контактов с ООП, а Иордания останется единственным партнером по переговорам в отношении Западного берега. Эта встреча также не принесла никаких решений.

Саммит ЛАГ в Рабате 1974 г. снял ту степень напряженности и срочности, которая была характерна для второго этапа иордано-израильских переговоров. На саммите было принято решение, что ООП является единственным представителем палестинского народа. Оно также подтвердило права палестинцев на создание собственной независимой власти. Однако в период 1974-1988 гг. Иордания продолжала обходить рабатские решения и старалась убедить палестинцев и арабские страны, что Иордания – это именно та сторона, с кем надо вести переговоры по вопросу Западного берега.

ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ В XXI ВЕКЕ

Е. П. Колосова

С приобретением Беларуси независимости в 1990-х вновь разгорелся спор, начавшийся в начале XX века, о самом определении феномена «Беларусь», ее географическом и метаисторическом положении. С развитием различных философских школ и возникновением понятия постмодернизма расширилась и интерпретативная возможность трактовки и самого феномена. В этом плане интересны взгляды двух белорусских философов

фов Сергея Хоревского и Игоря Бобкова, которые говорят об отсутствии целостности между различными социокультурными кругами в стране и о связывающей их идее, позволяющей представителям всех конфессий, профессий и языковых групп считать себя гражданами Беларуси.

Искусствовед и культуролог С. Хоревский в своей работе «Беларуская Камагена. Як аднавіць нашы соты?» рассуждает о принципе сотового строения белорусского общества, созданного из множества замкнутых ячеек, создавших дифференцированное общество. Вся сотовая система, по мнению Хоревского, базируется на идее Государства, которое охраняет интересы каждого и отводит всем их ареал существования в пространстве, за что все жители этого государства вне зависимости от конфессиональной и иной принадлежности его защищают от нападков извне. Исследователь пишет: *«Беларусь здавен уяўляла сабой сыстэму узаемазвязаных замкнёных структураў. У нетрах гэтай сістэмы высьпявала й сама беларушчына – як адна з ячэек. Праз адсутнасць фактычных межаў яна не стала ідэяй Дзяржавы у дзяржавах не цалкам сваіх, альбо цалкам не сваіх, а хопіць усе соты яна не здолела, нават пры такіх умовах, калі фразеалёгія беларушчыны становілася легальнай, альбо нават афіцыйнай, таму што яе стачалі ўсе тыя ж тэарэтычныя ячэйкі грамадства¹»*. С приходом независимости ячейки, по мнению Хоревского, стали структурироваться в новые группы с коллективным самосознанием, которые способны к выживанию только через лояльность идее Государства как объединяющего фактора. Только через эту идею, как полагает Хоревский, возможно возрождение и дальнейшее развитие Беларуси: *«Гарантыяй жыццёвасці такой сістэмы ёсць агульны інтарэс мноства групаў захаваць сваю недатыкальнасць звонку¹»*. Итак, исследователь, ученый во главу угла ставит идею Государства и сотовый принцип, отождествляющий нацию как совокупность меньшинств, где роль каждого пропорциональна стоимости его вклада в общее дело.

Игорь Бобков в эссе «Этыка памежжа: транскультурнасць як Беларускі досвід» рассматривает Беларусь как культурное пограничье, как геокультурный и экзистенциальный феномен. На пограничье формируется белорусская субъектность и субъективность, возникает белорусское культурное «Я», *«якое, праз серыю метанімічных заменаў, прадстаўляе сябе то Мацеем Бурачком, заснавальнікам беларускага нацыянальнага наратыву, то праз экспансію ў тадышнюю – Францішкам Скарынам, Кастусем Каліноўскім, Усяславам Чарадзеям і безліччу іншых культурных масак¹»*. Основываясь на позиции белорусского опыта транскультурности автор указывает, что сейчас наблюдается очередная попытка прочтения ситуации, выявление ее своеобразия. Белорусская

поликультурность, по утверждению Бобкова, внешне напоминая собой мультикультурологическую утопию сосуществования разных культур, на самом деле является реальной войной культур. Современное белорусское культурное пространство не есть гомогенное пространство национальной культуры, в которой динамика развития рассматривается как сложная игра центра и периферии, чередование романтических, современных и постмодерных мифов. Белорусское поле имеет бикультурную конфигурацию, включенную в пространство белорусского и восточнорусского контекста, между которыми и происходит война культур, которая провоцирует состояние внутренней мобилизации, состояние культуры сопротивления, разделение территории, разработку субкультурных стратегий экспансии и защиты. Цельной и полной белорусская культура может существовать в современных условиях лишь как культура пограничья, внутренней разграниченности, встречи и перехода различных культурных частей.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ ЕС (2000-2007 ГГ.)

Ю. Н. Крук

Экономическая интеграция в рамках Европейского Союза завершилась созданием таможенного и валютного союза с введением в 2002-ом году в наличный расчет евро. Что касается политической интеграции, то этот процесс является более сложным и актуальным для современного развития ЕС.

Расширение полномочий Европейского Союза в 1990-х и 2000-х годах в результате подписания Маастрихтского, Амстердамского и Ниццкого договоров, прием новых членов из Центральной и Восточной Европы в 2004-ом и 2007-ом годах, изменение политического веса Европейского Союза в мире потребовали институциональной и политической реформы ЕС с целью более четкого разграничения его компетенции с государствами-членами.

В процессе политического реформирования Европейского Союза 2003-2007 гг. можно выделить два этапа. Первым из них стала выработка проекта Конституции ЕС. В течение трех лет (2000-2003 гг.) проект конституционного закона разрабатывался специально созданным Европейским конституционным собранием (Конвентом), состоящим из 109 членов – представителей Европейской комиссии, правительств и парламентов стран-членов во главе с бывшим президентом Франции Валери Жискар Д'Эстеном. Окончательный текст документа был одобрен на брюссельском саммите ЕС в июне 2004 года. Принятие Конституции Евро-

пейского Союза, призванной вобрать в себя все ранее подписанные договоры и тем самым упростить понимание законодательной базы ЕС, должно было стать качественно новым этапом европейской интеграции и значительно усилить институты Европейского Союза. В целом проект Конституции ЕС был составлен под значительным влиянием позиций наиболее крупных стран Европейского Союза – Франции, Великобритании и Германии. Малые государства ЕС, так же, как и средние по размеру страны (Испания и Польша), не получили желаемых уступок. Конституция предусматривала изменение институциональной структуры ЕС, разграничение сфер компетенций Европейского Союза и государств-членов с передачей в ведение национальных органов значительных полномочий, введение принципа принятия большинства решений квалифицированным большинством. Данный документ включал ряд значительных новшеств – введение постов президента и министра иностранных дел ЕС, реформирование состава Европейской Комиссии, расширение полномочий Европейского Парламента, а также преобразование системы европейской безопасности. Конституция Европейского Союза была ратифицирована в 18 странах. На референдумах во Франции и Нидерландах в мае 2005 года Конституция была отвергнута.

Отрицательное голосование по Конституции Европейского Союза было вызвано следующими факторами: заметное увеличение темпов европейской интеграции по сравнению с предыдущими этапами; специфический внутривнутриполитический контекст прошедших референдумов (озабоченность французов и голландцев внутренними проблемами и сомнением, что Европейский Союз оказывает положительное воздействие на их жизнь); боязнь потерять завоевания в социальной сфере в результате тесной интеграции и унификации стандартов труда с «новыми» странами ЕС; слабая адаптация французского и голландского общества к новым реалиям ЕС после его расширения до 25 государств в 2004 году.

Альтернативами политических преобразований Европейского Союза рассматривались, во-первых, подписание облегченного проекта Конституции с исключением из него статей, которые вызвали наибольшее количество протестов; во-вторых, принятие основных положений Конституции путем заключения двусторонних и многосторонних межправительственных соглашений; в-третьих, вступление Конституции в силу для тех стран, которые ее ратифицировали, и принятие отдельных положений для стран, отвергнувших проект.

Вторым этапом институциональных и политических преобразований Европейского Союза стала разработка Договора о реформе (Лиссабонского договора), призванного заменить ранее отклоненную Конституцию

ЕС. Новый договор был подписан лидерами всех стран-членов ЕС 13 декабря 2007 года в Лиссабоне. Для его вступления в силу, необходимо, чтобы каждая страна-член ратифицировала данный документ. Договор о реформе, базируясь на положениях непринятой Конституции ЕС и основополагающих договорах Европейского Союза, и согласовывая требования большинства стран-членов, вносит изменения в систему функционирования союза. Изменяется процедура принятия решений (голосование будет проводиться по принципу «двойного большинства»), единогласие сохраняется лишь в вопросах внешней, налоговой и социальной политики). Предусматривается четкое разграничение компетенций между национальными правительствами и институтами ЕС в области внешней политики, политики безопасности, внутренних дел и уголовного права, вводится должность президента Европейского Союза, сокращается состав Европейской Комиссии, расширяются права национальных парламентов; появляется возможность добровольного выхода из организации и др. Таким образом, при условии положительного голосования он послужит важным импульсом политических преобразований Европейского Союза, а также придаст его деятельности больше эффективности и демократии, расширит его влияние в мире. В случае же протестного голосования по Лиссабонскому договору дальнейшая работа органов ЕС будет основываться на ныне действующих основополагающих договорах Европейского Союза, а также на соглашениях, вносящих поправки в них.

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Н. Лаврентьева

Факторы, приведшие к кризису и стимулировавшие его развитие, можно разделить на две группы: глобальные, характеризующие общее нестабильное состояние мировой экономики и локальные, непосредственно объясняющие механизмы возникновения и развития кризиса.

Глобальные факторы: нестабильное состояние мировой экономики

Нестабильность состояния мировой экономики в 2002-2006 гг. выражается в следующем:

1. Рост потребления экономических агентов, связанный с увеличением объемов обрабатываемых в экономике денежных средств и предоставляемых кредитов, не приводит к росту цен и т. о. к инфляции.

2. Низкие темпы инфляции способствуют установлению долгосрочной низкой процентной ставки, которая еще больше поощряет займы, что приводит к состоянию перезадолженности экономических агентов.

3. Кредит становится основным источником роста потребления и производства, таким образом, в основании экономического роста оказывается задолженность экономических агентов.

Рис. 1. Нестабильное состояние мировой экономики

Локальные факторы возникновения ипотечного кризиса в США: система предоставления кредитов

1. В 2001–2006 гг. рост сектора недвижимости в США обязан увеличению объема предоставляемых кредитов.

2. Несмотря на большой риск невыплат, широкое распространение получили кредиты-субпраймы и кредиты с переменной процентной ставкой.

3. Господствовало мнение, что постоянно растущие цены на недвижимость обеспечат своевременную выплату кредитов даже домашними хозяйствами с низкой платежеспособностью.

Механизм развития ипотечного кризиса в США

Повышение в 2006 г. центральным банком США ставки процента до 4% привело к тройной проблеме:

1. Часть домашних хозяйств оказались неплатежеспособными и были вынуждены продать свои дома.

2. Банки стали выдавать меньше кредитов на покупку жилья.
3. Падение цен на недвижимость, вызванное двумя предыдущими факторами, приводит к увеличению невыплат по ипотечным кредитам и к кризису в секторе недвижимости.

Локальные факторы трансформации ипотечного кризиса в финансовый кризис

1. В 2000-2007 многие ипотечные банки проводили операции по обращению долгов в ценные бумаги.

2. Пакеты ценных бумаг, включающие как кредиты-праймы, так и ненадежные кредиты-субпраймы, пользовались повышенным интересом со стороны инвесторов.

3. Интернационализация мировой финансовой системы способствовала распространению «рискованных» смешанных пакетов ценных бумаг по всему миру.

Механизм развития мирового финансового и экономического кризиса

Кризис сектора недвижимости в США привел к резкому падению стоимости ценных бумаг, связанных с ипотечными кредитами. Обладатели данных активов (в первую очередь банки-инвесторы) потеряли значительную часть своих капиталовложений. Как следствие, с одной стороны, уменьшается богатство экономических агентов, с другой – в мировой экономике снижаются объемы обращаемых денежных средств, что приводит к падению количества предоставляемых кредитов. В результате становятся ниже уровни потребления и производства; что в свою очередь влечет увеличение безработицы и еще большее падение спроса.

Таким образом, в основе возникновения и развития мирового финансового и экономического кризиса лежит взаимосвязь глобальных и локальных факторов: в условиях, когда экономический рост обеспечивается увеличением задолженности экономических агентов, снижение объемов предоставляемых кредитов в результате финансового кризиса приводит к серьезным потрясениям во всех сферах мировой экономики.

БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ В ПОЭМЕ С. Т. КОЛРИДЖА «СКАЗАНИЕ О СТАРОМ МОРЕХОДЕ»

Е. С. Лустач

Библию – Книгу Книг можно назвать Метатекстом мировой культуры. На протяжении веков библейское слово – емкое, глубокое, таящее в себе множество разнообразных смыслов и оттенков, – притягивает к себе внимание мастеров слова. Рубеж XVIII–XIX веков стал временем нового открытия библейской эстетики. Романтики, опираясь во многом на идеи

Гердера и Гёте, видят в Библии Книгу, несущую в себе образ универсума, вселенной (Weltbuch – Мировая Книга, или Книга-Мир, в определении И.В. Гёте). Гёте говорил, что художнику в этом мире нужны две книги – Библия и Природа, вслед за ним известный французский романтик Виктор Гюго говорит об уникальном значении Книги Книг, делая исключение лишь для Гомера. В определении Фридриха Шлегеля, одного из теоретиков романтического движения, Библия – это идеал всякой книги.

Без Библии невозможно понять творчество великого английского романтика Сэмюэля Тейлора Колриджа, в частности его поэму «Сказание о Старом Мореходе» («The Rime of the Ancient Mariner», 1798), насквозь пронизанную библейскими аллюзиями. В первую очередь необходимо отметить, что произведение написано в форме притчи, а поэтому имеет множество прочтений. При создании поэмы автор опирался на древнюю библейскую традицию комментирования текста: на полях «Сказания» поэт оставил глоссы для лучшего понимания смысла произведения.

«Сказание о Старом Мореходе» опирается на целый ряд библейских символов, среди которых: птица (Альбатрос) как знак Божественной сущности, помощи, свободы, жизни, мира (вспомним голубя, который стал вестником окончания потопа и очищения земли от грехов, символом начала новой жизни, а значит и нового завета между Богом и человеком в известной библейской притче о всемирном потопе; в виде голубя нисходит Дух Божий на Иисуса во время Его крещения в водах Иордана – *Матф 3:16, Иоан 1:32*); корабль как символ всего человечества (Ноев ковчег). Для романтиков символика корабля важна и для того, чтобы подчеркнуть предельное одиночество человека в мире, его стремление к неизведанному («Парус» Лермонтова). В поэме Колридж использует как библейскую, так и романтическую парадигмы. Важна также и символика воды как источника и полноты жизни, как очищения человеческой души от грехов. Таковой предстает вода в Библии. У Колриджа мы видим скорее символику мертвой воды. Корабль Морехода окружен соленой водой, непригодной для утоления жажды: «Water, water, everywhere, // And all the boards did shrink; // Water, water, everywhere, // Nor any drop to drink» (*Coleridge, S. T. The golden book of Coleridge / S. T. Coleridge. London, New York, 1937. P. 125.*); «Вода, вода, везде, // и все доски [на борту] пересохли // вода, вода, везде, // ни капли, чтобы выпить» (подстрочный перевод наш. – Е.Л.). Эти строки стали крылатыми для обозначения чего-либо, с одной стороны, близкого человеку, но оказывающегося в действительности недостижимым.

С точки зрения христианской традиции «Сказание» можно прочитать как притчу о Спасителе, то есть об Иисусе Христе (в данном ключе исследует поэму Е.И. Волкова; см. *Волкова, Е.И. Сюжет о спасении в русской, английской и американской литературе: автореф. дис. ... доктора культурологии / Е.И. Волкова. М., 2001*). Альбатрос, которого по непонятным причинам убивает Мореход, становится символом смерти Христа; прощение Старого Морехода, которое он обретает через любовь к низшим Божьим творениям – водяным змеям, – говорит о том, что Господь судит мир по величайшей милости Своей, о том, что Его любви достойны все в равной степени, главное – открыть свое сердце навстречу Богу: «He prayeth well, who loveth well // Both man and bird and beast. // He prayeth best, who loveth best // All things both great and small; // For the dear God who loveth us, // He made and loveth all» (*Coleridge, S.T. The golden book of Coleridge / S.T. Coleridge. London, New York, 1937. P. 144.*); «Тот молится, кто любит всех, // Будь птица то, иль зверь. // Тот молится, кто любит все – // Создание и тварь; // Затем, что любящий их Бог // Над этой тварью Царь»; (перевод Н. Гумилева. – *Кольридж, С.Т. Стихотворения / С.Т. Кольридж. М., 2004. С. 466*).

С.Т. Колридж является создателем необычайно емкого нового образа в литературе – образа Life-in-Death (Жизни-в-Смерти) – состояния, которому подвергается главный герой за содеянное им преступление, состояния, которое страшнее самой смерти. Он обречен скитаться всю жизнь, рассказывая свою историю встречающимся людям, как рассказывает ее Брачному Гостю (Wedding-Guest). Таким образом, вводится еще одна параллель с библейской притчей о Каине.

В целом «Сказание о Старом Мореходе» является попыткой ответа на вопрос о взаимодействии двух миров: мира земного, доступного человеческому разуму, и мира небесного, Божественного, к познанию которого человек может только бесконечно приближаться без возможности понять его до конца.

МНОГОСЛОЙНОСТЬ ФЕНОМЕНА ИРОНИИ И ПАРАДИГМА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. КОУ «КАКОЕ НАДУВАТЕЛЬНОСТЬ!»)

В. Е. Недашковская

С иронией во множестве ее проявлений мы сталкиваемся каждый день. Кино, телевидение, повседневное общение, обилие иронической литературы, которая приобрела в последние десятилетия особенную популярность. Однако, несмотря на ее широкую распространенность, это

явление остается загадкой. Современный словарь иностранных слов дает следующее определение термина: «Ирония – 1) тонкая, скрытая насмешка; 2) стилистический прием контраста видимого и скрытого смысла высказывания, создающий эффект насмешки; чаще всего – заведомое несоответствие положительного значения и отрицательного подтекста».

Центральной осью, связывающей все определения иронии, и одновременно ее отличительной особенностью, является совмещение в ироническом высказывании двух планов, столкновение поверхностной оболочки и ее подтекста. Как замечает С.И. Походня, в иронии «одновременно сосуществуют и взаимно переплетаются первый, поверхностный, эксплицитный (план выражения) и второй, глубинный, имплицитный (план содержания)», из столкновения которых и рождается иронический смысл высказывания. Более того, скрытый подтекст – это всегда внутренняя, личностная оценка самого автора.

Как правило, иронический смысл не может существовать отвлеченно и автономно, для его понимания необходим контекст. Причем это часто касается не только литературы, но и повседневного общения. Зачастую для понимания имплицитного смысла иронического высказывания наряду со знанием лингвистического контекста, необходимо знание экстралингвистического контекста. В.М. Пивоев определяет контекст, как «семантико-семиотическую ситуацию, то окружение, связи и отношения с которым позволяют составить более полное и целостное представление о предмете осмысления». Таким образом, контекст – это неотъемлемая часть общей структуры иронии.

Самым многосторонним этапом изучения иронии является рассмотрение бесконечности ее проявлений и средств ее выражения. В первую очередь, следует отметить, что ирония присуща всем уровням языковой системы: на **фонетическом уровне** отмечаются интонационно-графические средства (выделение текста курсивом, использование разных шрифтов, многоточия); на **лексическом уровне** задействуются приемы игры слов, антитезы, использование имен собственных, словосложение, аффиксация; на **синтаксическом уровне** употребляются повторы, риторические вопросы, косвенная речь, авторский комментарий, градация, перечисление. Изобилие приемов создания иронии на **уровне текста** усложняет изучение этого феномена настолько же, насколько делает это явление уникальным в контексте языка художественной литературы. В первую очередь, большинство исследователей к таким приемам относят каламбур, пародию, гротеск, оксюморон, аллюзию, использова-

ние символического значения, перифраз, использование патетической лексики. Обособленной группой можно выделить иронические тропы: метафора, клише, гипербола, литота, эпитет.

Приведенный ниже пример взят из романа современного британского писателя Джонатана Коу «Какое надувательство!» и ярко иллюстрирует ситуацию создания автором иронии на уровне текста: «*Let us leave this sordid gathering,*» said Findlay, taking me by the arm. He gestured at the pictures. «*These gewgaws, these baubles, these gaudy trinkets of a decayed society, let us affront our eyes with them no more. The stench of ill-gotten affluence and self-satisfaction overpowers me. I can't stomach the company of these people a moment longer. Some fresh air, for pity's sake*». Высказывание одного из героев построено на использовании патетической лексики, высокопарных фраз, сложных оборотов, что иронично выстраивает его образ как ранимой, творческой, театральной натуры. Одновременно выбранный отрывок является примером приема перифраза, в котором мастерски вплетена метафора («*the stench of ill-gotten affluence and self-satisfaction*»).

На протяжении многовековой истории ирония всегда интересовала ученых с точек зрения риторики, философии, этики, лингвистики, литературоведения, перевода. Значение этого культурного феномена выходит далеко за рамки просто категории комического или ряда стилистических приемов в литературе. Это лучшим образом иллюстрирует роман Джонатана Коу «Какое надувательство!», поражающий разнообразием и многослойностью способов и средств создания иронии, главным образом, на уровне текста.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

В. В. Нестерова

«Имидж Беларуси – это тяжелый вагон,
который нужно сдвинуть зубами»

С. Сидорский

Имидж страны – это очень инерционное понятие, которое изменяется медленно. Тем не менее, он поддается коррекции. Необходимость в такой коррекции, по мнению многих исследователей, возникла и у Республики Беларусь.

Многочисленные европейские издания, знаменитые политтехнологи и PR-менеджеры отмечают, что «у Беларуси сложился маргинальный имидж». Особенности имиджа нашей страны связаны со специфическим

восприятием ее политических реалий в зарубежных странах. Так что это «маргинальность» с сильным оттенком «негативности».

Ситуация обусловлена не только реальным положением дел в стране, но и недостатком информации, отсутствием целенаправленных технологически точных движений по формированию и правильному маршрутизации имиджа.

К счастью, позитивным моментом является то, что на официальном уровне уже осознали необходимость целенаправленной работы по формированию имиджа Беларуси, созданию бренда «Беларусь». Во многом это связано со сложной экономической ситуацией в регионе и в мире в целом, в результате чего имиджу страны предается большое значение, ведь от степени узнаваемости страны во многом зависит уровень иностранных инвестиций.

Диапазон предлагаемых мер достаточно широк. Значительные надежды возлагаются на иностранных специалистов. Так, правительство республики заключило с самым известным в мире пиар-менеджером – лордом Тимоти Беллом – контракт, предусматривающий проведение двух кампаний – информационной и маркетинговой. Однако, несмотря на то внимание, которое уделялось данному приглашению в прессе, основной упор делается на отечественные разработки.

Накануне Нового – 2009 – года глава правительства Сергей Сидорский подписал распоряжение "О создании межведомственной рабочей группы для выработки плана действий по развитию странового маркетинга Республики Беларусь». Группа разработала «План действий по страновому маркетингу. Концептуальный аспект», с целью привлечения инвестиций в экономику страны.

Страновой маркетинг – это комплекс аналитических и практических мероприятий по продвижению различных преимуществ страны.

Пиар-кампанию Беларуси подготовили в Министерстве иностранных дел. В «Плане действий по развитию странового маркетинга Республики Беларусь в 2009 – 2010 годах» перечислены мероприятия по «созданию положительного имиджа» страны.

В развитие данной темы мною было проведено небольшое своего рода социологическое исследование – опрос на одном из Интернет-форумов. Меня интересовало мнение студенческой молодежи о том, возможно ли изменение имиджа Республики Беларусь такими целенаправленными действиями. Проведенное социологическое исследование не дало однозначного ответа на вопрос, как белорусские студенты относятся к «затее» по изменению имиджа. Многие ответы носили весьма скептический характер. Возможно, в случае серьезных «прорывов» в данной области по-

зиции скептиков претерпят определенные изменения? Так или иначе, на сегодняшний день уже очевидно, что нашей стране нужно предпринять серьезные шаги с целью формирования своего позитивного имиджа на мировой арене. Естественно, Республика Беларусь стоит еще в начале этого долгого пути, однако, первые шаги уже сделаны.

ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ «БЛИСТАТЕЛЬНОГО ОСКАРА»: ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОТКРЫТИЙ ОСКАРА УАЙЛЬДА СРЕДСТВАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ю. Павлов

«Кельта по духу», Оскара Уайльда (1854–1900), современники уже в молодости окрестили «блистательным». И не случайно. Вся жизнь «принца Парадокса» оказалась прекрасной поэмой с триумфальным восхождением к славе, остановленная, однако, личной катастрофой в самом расцвете творческой потенции. Незадолго до смерти в парижском изгнании, вдалеке от лондонского света, Уайльд справедливо заявил совсем молодому в те годы будущему лауреату Нобелевской премии по литературе Андре Жиду (1869–1951): «Хотите узнать великую драму моей жизни? В мою жизнь я вложил весь свой гений; в мои произведения – только талант». Его произведения в буквальном смысле разорвали на крылатые фразы. Пожалуй, высшим признанием гения Оскара Уайльда стал его посмертный титул «самого остроумного человека Великобритании», который ему номинировали в конце 2007 г. англичане. Ричард Эллман, автор грандиозной биографии писателя в 700 страниц, прав, когда говорит: «Его остроумие – обновляющее вещество, столь же действенное ныне, как и столетие назад».

Парадоксальность как свойство сознания несводимо к механическому перевёртыванию привычных нам идей и суждений, за этой ротацией чаще скрывается тонкая наблюдательность и остроумие. К примеру, у Бернарда Шоу (1856–1950) можно встретить следующую алогичность: «О будущем хватит времени подумать тогда, когда уже впереди не будет будущего». Перед нами парадокс (греч. *paradoxos* – странный, неожиданный). Его главная особенность в том, что вывод, который он заявляет, не имеет ничего общего с посылкой, другими словами, нарушены причинно-следственные связи высказывания. Это придаёт значению фразы резкую неожиданность трактовки, которая расходится с общепринятыми установками. Вторая особенность парадокса – законченность содержания и краткость, изощрённость стиля, что сближает его с афоризмом. Так, к примеру, у Анатоля Франса (1844–1924) мы встречаемся с иронической

заметкой: «Знание – ничто, воображение – всё. Существует только то, что воображаешь». Парадокс – это не упрощённо «истина наоборот», это скорее способ предложить посмотреть на суть вещи как можно более бесстрастно и под новым углом зрения. Парадокс – это не столько каламбур или игра слов, сколько высказывание, которое проливает свежий луч света на обывательские мнения и рассуждения. И это одновременно средство поэтического языка. Наконец, парадокс – это всегда полуправда, и это, как говорил сам Уайльд, «лучшее, чего мы можем достичь, потому что абсолютных правд не существует».

Есть несколько видов парадоксов: *поверхностный* («Бессмысленно делить людей на хороших и дурных. Люди бывают либо очаровательны, либо скучны» – О. Уайльд), *эпатирующий* («Всякий раз, как со мной соглашаются, я чувствую, что сболтнул глупость» – О. Уайльд), *философско-иронический* («Христианство много сделало для любви, объявив её грехом» – А. Франс), *разоблачающий* («Рим достиг величия только затем, чтобы узнать, как величие поработает племена и народы, коим не удалось стать великими» – Б. Шоу) и т. д. У О. Уайльда чаще всего встречается парадокс эпатирующий, реже – поверхностный. Над поверхностным нам чаще всего остаётся только улыбнуться, эпатирующий же, кроме иронии, содержит в себе глубокую истину, при первом взгляде нелогичную, но правдивую, и улыбка может смениться порой грустью и тревогой.

Воспроизведение на русском языке парадокса сравни искусству репродукции в живописи: важно сохранить стиль и деталь, на которой крепится ядро парадокса.

Произведения О. Уайльда изобилуют парадоксами, и русские переводчики блестяще переводят их на русский язык. Частыми приёмами, к которым они прибегают, являются конкретизация (так сказать, детализация, ведь деталь в парадоксе несёт смысловую нагрузку), синтаксическое уподобление, использование литературных изысканных и благозвучных слов (в то время как в оригинале эти же слова не отличаются литературностью, т. е. замена). При особо кратких афористичных фразах – калькирование.

Убедиться в этом можно на примерах.

1. I think everyone should have their hands told once a month, so as to know what not to do. Of course, one does it all the same, but it is so pleasant to be warned.

По-моему, каждый должен ходить к хироманту хотя бы раз в месяц, чтобы знать, *что ему можно и чего нельзя*. Потом мы, конечно, делаем *всё наоборот*, но как приятно *знать о последствиях заранее!* (конкретизация).

2. Most men and women are forced to perform *parts* for which they *have no qualifications*.

В большинстве своем мужчины и женщины вынуждены играть *роли*, для которых *они совсем не подходят* (конкретизация, сопряжённая с добавлением лексических единиц).

3. *Women are meant to be loved, not to be understood.*

Женщины *созданы* для того, чтобы их любить, а не понимать (уточнение).

4. *Time is a waste of money.*

Время – потеря денег (прямая калька).

5. *Wickedness is a myth invented by good people to account for the curious attractiveness of others.*

Порочность – это миф, созданный людьми *благонравными*, когда им было нужно объяснить, почему же *иные из нас* бывают так *странно* привлекательны (замена).

6. *My own business always bores me to death. I prefer other people's.*

Мои дела всегда нагоняют на меня тоску. Я предпочитаю *чужие* (замена).

7. *You don't seem to realize, that in married life three is company and two is none.*

Ты, должно быть, не *отдаешь себе отчета* в том, что в семейной жизни *втроем весело*, а *вдвоем скучно* (переосмысление).

8. *In this world there are only two tragedies. One is not getting what one wants, and the other is getting it. The last is much the worst; the last is a real tragedy!*

В нашей жизни *возможны* только две трагедии. Одна – это когда не получаешь того, что хочешь, другая – когда получаешь. Вторая хуже, это поистине трагедия! (опущение).

Есть у О. Уайльда и разоблачающий парадокс (присущ его сказкам), он скорее напоминает изречение, чем собственно игривый парадокс:

1. *But love is not fashionable any more, the poets have killed it. They wrote so much about it that nobody believed them.*

Но любовь вышла из моды, её убили поэты. Они так много писали о ней, что все перестали им верить.

2. *I like hearing myself talk. It is one of my greatest pleasures. I often have long conversations all by myself, and I am so clever that sometimes I don't understand a single word of what I am saying.*

Я люблю слушать себя. Для меня это одно из самых больших удовольствий. Порой я веду очень продолжительные беседы сама с собой, и,

признаться, я настолько образованна и умна, что иной раз не понимаю ни единого слова из того, что говорю.

3. *Everybody in good society holds exactly the same opinions.*

В хорошем обществе все придерживаются абсолютно одинаковых взглядов.

Творческие открытия Оскара Уайльда – это открытия, в первую очередь, мышления. Эта «истина наоборот» у него строится вокруг детали, вокруг непревзойдённого тонкого понимания какого-то явления. Парадокс у него – это образ жизни, той, которая в некотором роде синонимична слову «игра». В пьесе «Веер леди Уиндермир» есть такой диалог, несущий квинтэссенцию уайльдовского мироощущения:

Леди Уиндермир. А почему же вы так фривольно рассуждаете о жизни?

Лорд Дарлингтон. Потому что жизнь, на мой взгляд, слишком важна, чтобы рассуждать о ней серьёзно.

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В КНР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О. С. Петров

Китай обладает одним из самых продуманных и эффективных механизмов привлечения и регулирования иностранных инвестиций. Ведь не зря, согласно данным ЮНКТАД, он занимает первое место по притоку ПИИ.

Одновременно с желанием привлечь иностранные инвестиции власти Китая очень избирательно подходят к их привлечению. Существуют некоторые проблемы вхождения в ту или иную отрасль. Производится жесткий отбор отраслей для инвестирования, но, в общем и целом, процедура входа на рынок достаточно прозрачна и проста, что является сильным аргументом «за» инвестирование в экономику КНР.

Основным критерием выбора страны для инвестирования является налоговая система. Налоговые поступления в бюджет являются одним из основных источников дохода государства, и Китай занимает одно из первых мест в мире по объему собираемых налогов. Все это из-за того, что законодательство в сфере налогообложения достаточно продумано и лояльно, созданы стимулы привлечения капитала, проводится грамотная фискальная политика. Хорошо разработано законодательство в сфере двойного налогообложения.

Дополнительными точками роста Китая являются его СЭЗ и Специальные административные районы.

Китай – одно из немногих мест на земле, где в 2009 году ожидается уверенный экономический рост. Сегодня его экономика вторая в мире по объему ВВП (по паритету покупательной способности), и при сохранении темпов, характерных для последнего десятилетия, он сможет обогнать США уже через пять-семь лет. Кроме того, КНР – самая многонаселенная страна мира, которая представляет собой потенциально огромный потребительский рынок. Все это делает ее перспективы более радужными по сравнению с развитыми странами. Так оптимисты из Economic Intelligence Unit предрекают Китаю в 2009-м рост на уровне 8%, а известная своим пессимизмом RGE Monitor – 6%. Не очень приятно, но все-таки это рост, причем в условиях жесточайшего мирового финансового кризиса, уже сильно ударившего по экспортно-ориентированной экономике.

Феномен Китая еще и в том, что, в отличие от большинства стран emerging markets, он до сих пор продолжает накапливать золотовалютные резервы, в конце 2008 перевалившие за 2 трлн долларов.

Тем не менее, многие аналитики считают завязку страны на экспорте очень опасной, т. е. чрезвычайную уязвимость экономики от падения спроса в США.

В числе факторов, негативно сказывающихся на притоке инвестиций, называются, с одной стороны, серьезное «похудение» портфеля активов многих транснациональных корпораций в условиях финансового кризиса и снижение их потенциала инвестирования, смягчение в различных странах ограничений на иностранный капитал и усиление борьбы за него, а с другой – рост в Китае издержек производства и снижение в некоторых районах количества свободных земельных участков. Рост уровня безработицы, также несет в себе негативное содержание. Вместе с тем, эксперты убеждены, что Китай остается привлекательным для иностранных инвесторов благодаря своей растущей экономике, наличию сравнительно большого количества капиталов и постоянно улучшающемуся инвестиционному климату. Так, в 2008 г. общий объем притока иностранных инвестиций в Китай составил 92,39 млрд долл США, что на 23,58 % больше по сравнению с предыдущим годом, при этом темпы роста были почти на 10 процентных пунктов выше аналогичного показателя 2007 года. Кроме того, произошло дальнейшее улучшение структуры размещения иностранных инвестиций, о чем свидетельствуют превысивший средний уровень роста притока инвестиций в аграрный сектор (1,19 млрд долл при увеличении на 28,9 %) и сферу услуг (38 млрд долл с приростом на 24,23 %), а также рост доли Западного и Центрального Китая в объеме освоенных страной инвестиций.

Опираясь на эти данные, можно с большой долей вероятности предположить, что Китай по-прежнему будет одним из лидеров в привлечении иностранных инвестиций, как в финансовый сектор, так и в реальный.

ПОЛЬСКА-ЛІТОЎСКІЯ АДНОСІНЫ (2004-2008 ГГ.)

Д. П. Пінькевіч

Рэспубліка Польшча і Літоўская Рэспубліка прайшлі няпросты шлях насустрач адна адной. За 14 год, што папярэднічалі ўступленню гэтых дзяржаў у Еўрапейскі Саюз, у двухбаковых адносінах адбыліся каласальныя змены. Калі ўвосень 1991 г. літоўскі міністр абароны ахарактарызаваў Польшчу як «галоўную пагрозу нацыянальнай бяспецы», то ў канцы 2004 г. літоўскія дэпутаты юрыдычна зафіксавалі за Польшчай статус стратэгічнага партнёра. Натуральна, што за гэты час польскаму і літоўскаму народам давалося прайсці няпросты шлях пераадолення ўзаемных прэтэнзій, якія выцякалі з негатыўнага гістарычнага досведу.

З моманту ўступлення Літвы і Польшчы ў ЕС у маі 2004 г. пачаўся якасна новы этап узаемадзеяння краінаў. За апошнія чатыры гады іх ўрады неаднаразова давалі сумесныя адказы на выклікі, што сыходзілі як з-за межаў саюза, так і ўнутры яго, што дазваляе канстатаваць новы ўзровень супрацоўніцтва.

Разгляд знешняй палітыкі абедзвюх дзяржаў дае нам падставу вылучыць два чыннікі, што істотна ўплываюць на фармаванне гэтай палітыкі як ў Літоўскай Рэспубліцы, так і ў Рэспубліцы Польшча.

Па-першае, як Польшча, так і Літва надаюць асаблівае значэнне адносінам са Злучанымі Штатамі. Гэта добра бачна па шматлікіх сустрэчах афіцыйных прадстаўнікоў Вільні і Варшавы з амерыканскімі калегамі, а таксама па тым ўплыве, які аказваюць вынікі такіх сустрэч на палітыку абедзвюх краін. Праз гэта погляды літоўскіх і польскіх палітычных дзеячаў на міжнародныя падзеі часам супадаюць нават без папярэдняга ўзаемнага ўзгаднення. Па факце Вільня і Варшава проста рэалізуюць асабістыя дамоўленасці з Белым домам.

Па-другое, абедзве краіны вылучаюцца традыцыйнай падазронасцю да свайго ўсходняга суседу – Расійскай Федэрацыі. Абапіраючыся на вельмі негатыўны гістарычны досвед адносінаў з Расіяй яшчэ з часоў Расійскай Імперыі, і далей ў часы Імперыі Савецкай, і польскі, і літоўскі народы прызвычаліся чакаць з Усходу ўдару ці здрады. Таму можна

канстатаваць, што знешняя палітыка Літвы і Польшчы ў шырокім сэнсе носіць выразны антырасійскі характар.

Менавіта гэты падыход пасля ўваходжання краін у ЕС даволі добра рэалізоўваўся пасродкам механізмаў Еўрасаюзу. Так, з лістападу 2006 г. спачатку Польшча, а потым і Літва заблакавалі зацвярджэнне мандату на пачатак перамоваў аб пагадненні «Расія – ЕС». Шляхам блакавання абедзве краіны дамагліся выканання расійскім бокам іх першапачатковых патрабаванняў.

Разам з тым, з восені 2007 г. ва ўнутрыпалітычнай абстаноўцы як Польшчы, так і Літвы мелі месца істотныя змяненні. Пасля парламенцкіх выбараў у кастрычніку 2007 г. найбольш уплывовай партыяй у польскім Сойме стала «Грамадзянская платформа» Д. Туска, якая выступіла як асноўная альтэрнатыва «Праву і Справядлівасці» братаў Качыньскіх. У Літве у лістападзе 2008 г. да ўлады прыйшоў кансерватыўны «Саюз Айчыны».

Асноўныя ж змены адбыліся ў паводзінах Польшчы на міжнароднай арэне. Калі ў Літве фармаванне знешняй палітыкі адносіцца да паўнамоцтваў прэзідэнта краіны, дык у Польшчы, паводле 146 артыкула Канстытуцыі Рэспублікі, гэтыя паўнамоцтвы ўскладаюцца на прэм'ер-міністра. А пазіцыі Я. Качыньскага і Д. Туска, адпаведна былога і дзеючага прэм'ер-міністраў Польшчы, у знешняй палітыцы істотна адрозніваюцца. Так, Д. Туск адной са сваіх галоўных мэтай бачыць нармалізацыю адносінаў з Масквой.

Яскравай праявай зменаў у знешняй палітыцы дзвюх дзяржаў стаў расійска-грузінскі ўзброены канфлікт. У той час, як польскі прэзідэнт Л. Качыньскі разам са сваім літоўскім калегам В. Адамкусам вельмі жорстка выступаў супраць паводзінаў Расійскай Федэрацыі, польскі прэм'ер-міністр, які прэзэнтуюе пазіцыю Польшчы па міжнародных пытаннях, выказваўся значна больш стрымана і нават дэзавуіраваў некаторыя выказванні прэзідэнта, нагадваючы, што за знешнюю палітыку ў краіне ўсё ж такі адказвае прэм'ер.

Працягам гэтых зменаў стала галасаванне на нарадзе міністраў замежных спраў ЕС, прысвечанай зацвярджэнню мандату на пачатак перамоваў па новым пагадненні «ЕС – Расія». Перед пачаткам вайны ў Грузіі Літва і Польшча далі згоду на пачатак працы над пагадненнем. Але пасля жнівеньскіх падзеяў і польскія, і літоўскія палітыкі паставілі пытанне аб немагчымасці пачатку перамоваў у сітуацыі, калі расійскія войскі знаходзяцца на тэрыторыі Грузіі. Але ж на самой нарадзе польская дэлегацыя не стала блакаваць пачатак перамоваў, пакінуўшы стратэгічных партнёраў у адзіноце.

Усё гэта дазваляе вызначыць новы этап у двухбаковых адносінах Літвы і Польшчы. Абодва фундаментальныя кансалідуючыя знешнепалітычныя чыннікі, характэрныя гэтым краінам, апынуліся пад уплывам пэўных перамен. Калі казаць пра адносіны кожнай краіны са Злучанымі Штатамі, то варта адзначыць, што новая дэмакратычная адміністрацыя Белага Дома, відавочна, менш увагі надае краінам г.зв. «Новай Еўропы», сярод якіх знаходзяцца Польшча і Літва. Апрача таго, традыцыйна моцны кансалідуючы антырасійскі фактар пачынае губляць сваю надзейнасць па прычыне змянення бачання адносінаў з Расійскай Федэрацыяй з боку польскага урада.

РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Р. Проскалович

Рынок интеллектуальной собственности играет одну из ключевых ролей в современной экономике, оказывает влияние на развитие большинства сфер хозяйствования. Интеллектуальная собственность уже давно стала стратегическим ресурсом, который определяет успех почти любого предприятия и часто оценивается значительно выше его материальных активов. Особенно ярко это проявляется на современном этапе, в период формирования обществ потребления и информационных обществ.

При этом в процессе функционирования рынка интеллектуальной собственности возникает ряд проблем, которые тормозят развитие не только данной сферы, но и экономики в целом. Среди них следует особо выделить проблемы, связанные с пиратством и производством контрафактной продукции; низким процентом коммерческой реализации прав в сфере промышленности; соблюдением баланса между интересами создателей и потребителей интеллектуального продукта. Особого внимания также заслуживают вопросы оценки интеллектуальной собственности и патентного взаимодействия на международном уровне. Исследование и решение вышеуказанных проблем – одна из перспективных задач современной экономической науки.

Существование проблемы пиратства и производства контрафактной продукции обусловлено рядом факторов. Современный уровень техники позволяет довольно легко копировать и воспроизводить результаты интеллектуальной деятельности. Интеллектуальная собственность, объектом которой в первую очередь выступает новая информация, является нематериальным активом, который достаточно сложно защитить. Производство контрафактной и поддельной продукции гораздо дешевле законного производства, т. к. не предусматривает покупки прав на использо-

вание результатов интеллектуальной собственности, а также часто имеет низкое качество. Развитию рынка пиратской продукции способствует спрос со стороны потребителей, которые в погоне за низкой ценной готовы закрыть глаза на нарушение прав авторов и создателей интеллектуального продукта.

Вследствие реализации поддельных товаров страдают производители одежды, обуви, электротехники, а также потребители, ожидающие высокого качества от товаров под известной маркой или брендом. Значительные потери в форме упущенных доходов от налогов и возможных инвестиций несут государство и общество. Понизить актуальность данной проблемы возможно путём ужесточения норм правовой ответственности, развития систем защиты интеллектуального продукта.

Актуальным является вопрос о низком проценте коммерческой реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности в сфере промышленности. Статистические данные показывают, что в Республике Беларусь ежегодное количество используемых в отраслях народного хозяйства объектов промышленной собственности составляет примерно 10% от количества регистрируемых патентов. В общем, по миру эти показатели ещё мене утешительны – 2-3%. Этому есть ряд объективных объяснений. Многие запатентованные решения требуют высоких затрат на практическую реализацию, являются промежуточными, не подтверждают свою экономическую значимость и т.д. Однако во многом столь низкий процент реализации прав связан с недостатками в технологиях их коммерциализации, механизмах функционирования рынка в целом. Это говорит о необходимости развития данных технологий и механизмов, а также инфраструктуры рынка, систем мониторинга новых патентных разработок.

Особого внимания требует проблема соблюдения баланса между интересами создателей и потребителей интеллектуального продукта. Различные инструменты защиты прав создателя интеллектуального продукта – это форма обоснованного вознаграждения за вложенный труд, финансы и затраченное время. Но дело в том, что исключительные права усиливают роль патентообладателя на рынке при поставках защищенного товара. Это невыгодно обществу, в котором компании могут назначать цены, превышающие предельные издержки производства. Ярким примером является фармацевтическая промышленность, где стоимость запатентованных препаратов может в десятки и даже сотни раз превышать затраты на их создание. Это становится очевидным, когда истекает срок патента и конкурирующие фирмы (производители непатентованных

средств, так называемых дженериков) выходят на рынок. Решение проблемы заключается в проведении компетентной и независимой оценки интеллектуальной собственности. Однако при этом мы сталкиваемся с новой проблемой – сложностью осуществления такой оценки.

Сложность оценки интеллектуальной собственности связана с необходимостью учёта огромного количества факторов, отсутствием разработанного и реально функционирующего механизма такой оценки. Довольно ярко это проявляется в сфере авторского права, где необходимо, например, принимать в расчёт художественную ценность и значимость созданных произведений литературы и искусства. Решение проблемы возможно в случае применения комплексного метода оценки интеллектуальной собственности на основе доходного, затратного и рыночного подходов с учетом ряда других факторов (например, срок и территория действия прав, их объем и т.д.).

Следует также обратить внимание на проблемы, связанные с международным патентным взаимодействием. В частности, когда между странами не заключено специальных договоров по интеллектуальной собственности это может привести к ряду негативных последствий. Так интеллектуальный продукт, зарегистрированный в одной стране, может свободно и без выплаты какого-либо вознаграждения использоваться в другой. Здесь он также может быть зарегистрирован за лицами, не имеющими к его созданию никакого отношения. Выходом из ситуации является заключение договоров и создание международных организаций, осуществляющих контроль их выполнения. Следует отметить, что некоторые страны негативно относятся к подобным договорам. В результате их заключения возникают дополнительные издержки национального производства, связанные с лицензионными выплатами, что может подорвать экономику страны. Решением проблемы является гибкий подход, обеспечивающий льготные условия для таких стран на первых этапах взаимодействия. В некоторых случаях целесообразно прибегать к международному арбитражу и экономическим санкциям.

Наличие вышеуказанных проблем говорит о том, что рынок интеллектуальной собственности находится на стадии своего развития. Для устранения существующих недостатков и улучшения процессов функционирования рынка необходимо предпринимать меры по государственному урегулированию, совершенствованию законодательства в сфере интеллектуальной собственности, развитию инфраструктуры рынка, стимулированию международного взаимодействия, а также проводить дальнейшие исследования и разработку данной темы.

ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА

Е. М. Скробко

Письменный литературный язык отличается от устного разговорного языка, основной составляющей которого является сленг. Определение сленга весьма многогранно, как в принципе и само языковое явление. Этим термином обычно обозначают то, что не совпадает с нормой литературного языка и предполагает употребление вульгарной, грубо-фамильярной лексики.

Обладая высокой динамикой, сленг никогда не перестанет быть объектом исследования лингвистов и филологов. Изучением этого языкового явления занимались и продолжают заниматься многие видные ученые, как отечественные, так и зарубежные: С.Б. Флекснер, Дж.Е. Лайтер, Х. Менкен, К. Эбл, В.А. Хомяков, А.Д. Швейцер, И.Р. Гальперин, М.М. Маковский, Ю.К. Волошин, М.А. Голденков и другие.

Поскольку изначально Северные Штаты Америки были официальной колонией Британской империи, английский язык стал государственным языком этих мест. Основным источником возникновения и формирования американского английского, а в частности американского сленга, является язык иммигрантов с присущими ему языковыми особенностями, которые впоследствии нашли свое отражение в сленге.

Практически сленг образуется во всех сферах жизни: финансово-деловых кругах общения, армейской среде, шоу-бизнесе, кинематографии, СМИ, молодежной среде, этно-культурных объединениях (афроамериканцы, мексиканцы, азиаты...) и т.д., каждая из которых отмечена своеобразием сленга.

Объектом данного исследования является молодежный сленг, который отмечен рядом специфических черт, отличающих его от всех других имеющихся разновидностей сленга:

1. Развитие и обогащение молодежного сленга происходит гораздо стремительнее, что в принципе является следствием современного «прыгающего» развития жизни самой молодежи. Молодежный американский сленг в значительной степени пополняется за счет самой молодежной культуры: лексиконабы пользующихся популярностью музыкальных групп (*awesome, wicked, dude* (круто), *groady, harsh* (лажа, фигня), *bodacious babe* и *cheecky mama* (красотка) или же *real duck* (уродина), *to throw a killer dush* (устроить вечеринку)), лексика, заимствованная из ре-

чи других профессиональных групп, жаргонов, социальных диалектов (*jump on the grenade* – досл. «бросаться на гранату», означает «развлекать некрасивую девушку, чтобы дать возможность своему другу развлекаться с ее красивой подругой»; *walk of shame*, образованное по аналогии с *walk of fame* (аллея славы) – «возвращение в одиночестве домой на виду у всех соседей после ночного randevu»).

2. Молодежный американский сленг отличается обширным тематическим диапазоном: учеба (*to ace a test* – «блестнуть умом на экзамене/месте», *mick class* – «халявные пары», *to flag a class* – «прогуливать/сачковать уроки», *to pull an all-nighter* – «зубарить всю ночь перед экзаменом»), музыка, вечеринки и неформальные молодежные объединения (*beat boy* – «рэппер», *pump it up* – «сделать музыку погромче/дать звука», *to kick stomp* – «танцевать до упаду, колбаситься»), работа и досуг, и даже вредные привычки молодежи, такие как наркомания (*hoosh, tree, buddak, cripps, doobie, hronik, smokey treat, Aunt Mary* – «марихуана», *to get one's johnny, blaze(on), burn, pull tubes, play monopoly* – «курить травку»), алкоголь (*brewsky* – «пиво», *bat* – «пьяница, бухарь», *bombed to the bone* – «пьяный в доску»), криминал (*goniff* – «вор», *to stick up* – «стырить, стянуть», *get rid* – «укокошить, убрать») и др. Данный перечень далеко не полон, но в общих чертах он вполне адекватно отражает существующую ситуацию.

3. Молодежный сленг привлекает своей выразительностью, креативностью, озорной и веселой игрой со словом (ну кто еще додумается сравнить марихуану с «тетушкой Мэри» или назвать пожилую даму «старой сумкой» - *old bag?*). Главное в этом языковом явлении – отход от обыденности, игра, ирония, маска.

4. Молодежный сленг представляет собой наиболее подвижный, динамичный пласт лексики: Быстрая изменчивость и обновляемость молодежного сленга, объясняется тем, что не сленг «взрослеет» и «стареет» вместе с его носителями, со сменой поколений он изменяется и пополняется новыми лексическими единицами.

Таким образом, проблема изучения сленга, в частности, молодежного сленга, требует пристального внимания со стороны как лингвистов, так и переводчиков, так как границы сленга весьма расплывчаты и размыты (ритм жизни, интересы молодежи, временной фактор), а его знание важно для межкультурной коммуникации – это не только встречи на высшем уровне, проводимые на чистейшем литературном языке, но и обычное повседневное общение, которое, по сути, превалирует.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. Г. Столбунов

В 2008 году Международная финансовая корпорация включила Беларусь в пятёрку стран, сделавших наибольшие успехи на пути реформирования своего законодательства в отношении вопросов простоты ведения бизнеса.

Основополагающим правовым актом, регулирующим деятельность иностранных инвесторов в Беларуси является **Инвестиционный кодекс Республики Беларусь**. В соответствии с положениями Кодекса, государство предоставляет иностранным инвесторам следующие гарантии:

- государство гарантирует инвестору право собственности и иные вещные права, а также имущественные права, приобретенные законным способом, и защищает эти права;
- государство гарантирует равенство прав, предоставляемых инвесторам независимо от их формы собственности при осуществлении инвестиционной деятельности, а также равную, без всякой дискриминации, защиту прав и законных интересов инвесторов;
- государство гарантирует стабильность прав инвестора, установленных настоящим Кодексом, по осуществлению инвестиционной деятельности и ее прекращению;
- государство гарантирует инвестору право самостоятельно распоряжаться прибылью (доходом), полученной в результате осуществления инвестиционной деятельности, в том числе осуществлять реинвестирование на территории Республики Беларусь в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь;
- государство гарантирует компенсацию национализированного или реквизируемого инвестиционного имущества.

Инвестиционная деятельность в малых городах регулируется Декретом Президента № 1 от 28 января 2008 г. «О стимулировании производства и реализации товаров (работ, услуг)». В соответствии с нормами Декрета коммерческие организации как с иностранными инвестициями, так и без таких инвестиций, созданные (за исключением созданных путем реорганизации) с 1 апреля 2008 г., с местом нахождения в населенных пунктах с численностью населения до 50 тыс. при осуществлении деятельности в этих населенных пунктах вправе в течение пяти лет со дня их создания не исчислять и не уплачивать целый ряд налогов, указанных в Декрете. В частности, коммерческие организации, созданные в таких городах вправе в течение пяти лет со дня их создания не исчислять

и не уплачивать налог на прибыль и сбор в республиканский фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки в части реализации товаров (работ, услуг) собственного производства.

Широкий спектр налоговых льгот установлен для **резидентов свободных экономических зон (СЭЗ)**. Деятельность резидентов СЭЗ регулируется в Республике Беларусь Законом «О свободных экономических зонах», а также указом Президента «О некоторых вопросах деятельности свободных экономических зон на территории Республики Беларусь». В частности, организации, являющиеся резидентами СЭЗ Республики Беларусь, уплачивают налог на прибыль по ставке, уменьшенной на 50 процентов от ставки, установленной законодательством. Прибыль резидентов СЭЗ, полученная от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства, освобождается от обложения налогом на прибыль в течение пяти лет с даты объявления ими прибыли.

Ряд налоговых льгот установлен для **резидентов Парка высоких технологий**. Деятельность резидентов Парка высоких технологий регулируется в Республике Беларусь Декретом Президента от 22 сентября 2005 г. № 12 «О парке высоких технологий» и Указом Президента от 31 декабря 2007 г. № 703 «О некоторых вопросах налогообложения резидентов Парка высоких технологий». В соответствии с нормами Декрета резиденты Парка высоких технологий освобождаются от налогов, сборов и иных обязательных платежей в республиканский бюджет, государственные целевые бюджетные и внебюджетные фонды, уплачиваемых с выручки от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности); налога на прибыль; налога на добавленную стоимость по оборотам от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности).

ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЭПИТЕТОВ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Е. Уроднич

В повседневной жизни немаловажное значение имеет экспрессивная речь, которая отражает настроение, отношение к окружающему миру и людям. Несомненно, эпитет в наибольшей степени позволяет создать такую экспрессивность как в обычной речи, так и в общественно-политических текстах.

Общественно-политические тексты характеризуются экспрессивностью языка, выражением отношения к передаваемой информации, рас-

становкой оценочных акцентов, наличие оценочных эпитетов; прямых обращений к читателю. На основе анализа публичных выступлений президента США Ф. Рузвельта можно выделить следующие особенности эпитетов в общественно-политических текстах:

- Роль эпитета в общественно-политических текстах могут исполнять различные виды троп: эпитет той или иной мере берет на себя функции метафоры, олицетворения, сравнения, метонимии и др.

- Экспрессивная функция эпитетов заключается в том, чтобы усилить воздействие на слушателя (читателя) путем повтора и усиления значения; характеристики определяемого лица, предмета или явления; произведение эстетического и эмоционального впечатление на слушателя (читателя).

- В общественно-политических текстах нашли распространение простые эпитеты, составные, сложные эпитеты, а также «постоянные» эпитеты.

- Общественно-политические деятели редко прибегают к цветовым, световым и осязательным решениям. Выражение отношения к определенному политическому или общественному явлению происходит через спонтанно возникшие сложные словосочетания и ассоциативные ряды.

Таким образом, эпитет является основным средством, с помощью которого создается образность, экспрессивность, оценочность и на основании этого выявляется индивидуально-оценочное отношение оратора к предмету речи. Этим также определяется его высокая информативная значимость в общественно-политических текстах.

Перевод общественно-политических текстов, в частности выступлений и официальных заявлений политических и общественных деятелей, требуют от переводчика изучения не только того, о чем идет речь в тексте, но также и понимание менталитета и стиля изложения оратора с тем, что бы правильно передать политическое настроение и не исказить смысл переводимого текста.

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ ГЛАВНЫХ ГЕРОИНЬ В РОМАНЕ А. С. БАЙЕТТ «ОБЛАДАТЬ»

И. А. Хмелькова

Для создания женских образов в своем романе А.С. Байетт использует несколько приемов. Среди них можно, в частности, выделить использование интертекстуальности, «говорящих» имен и определенных параллелей жизненных коллизий героинь к фактам биографии поэтесс XIX века.

Интертекстуальность как отсылка к другому художественному тексту используется романисткой в различных вариантах: от намека и аллюзии, до прямого цитирования. Так, отнюдь не случайное значение для понимания образного строя романа имеет его завязка: ученый Роланд Митчелл находит черновики писем поэта Рандольфа Падуба в книге «Основания новой науки об общей природе наций» Дж. Вико. В этой книге итальянский ученый описывает концепцию повторяющихся исторических циклов. Каждый цикл включает три эпохи: богов, героев и людей. Та же тройственность прослеживается и в сюжете, и в образах героев романа. Триаду образуют любовные линии: Р. Митчелл и М. Бейли, Р. Падуб и К. Ла Мотт, Аск и Эмбла. Связь их подчеркивается схожестью характеров, биографий, а иногда внешности героев. Действие происходит в трех временных планах: XX век – человеческий, XIX век – героический и сказочно-мифологический, божественный век поэм Рандольфа Падуба и Кристабель Ла Мотт.

Аллюзивны и имена героинь. Выбор имен персонажей рассчитан на ассоциации с известными их носителями и представления, связанные с ними. Так, фамилия героини Ла Мотт ассоциируется с немецким романтиком Фридрихом де ла Мотт Фуке, автором повести «Ундина», одним из источников которой, как и поэмы Кристабель «Мелюзина», стали работы Парацельса. Вообще, образы магических женских персонажей, связанных с водной стихией, неоднократно упоминаются на страницах романа. Это и ундины, и фея Дауда из города Ис, и девушки-тюлени. Все они соотносятся с образом Кристабелли и ее «двойника» Мод Бейли. Это, в свою очередь, заставляет вспомнить юнговский архетип анимы и ее персонификацию в облике стихийных существ, прекрасных, но смертельно опасных. Двойственна и роль Кристабелли: для Падуба она и *femme fatale*, и Муза, дающая ему новый источник творчества. Кристабель может быть жестока к своим близким, но она глубоко несчастна и одинока из-за своей любви. Имя поэтессы также символично. Так зовут героиню незаконченной поэмы С.Т. Кольриджа – добрую и чистую девушку, претерпевавшую злоключения по вине злой волшебницы. «Говорящим» именем наделена Мод Бейли. Оно созвучно названию драмы А. Теннисона, героиня которой и внешне, и по характеру напоминает Мод. Также она схожа с героиней поэмы Теннисона «Принцесса». Это независимая, стремящаяся к знанию, но избегающая отношений девушка.

В создании образов участвуют и эпиграфы к главам. Главе, где впервые появляется Мод Бейли, предшествует стихотворение о Рапунцель. Из нее мы узнаем о привычке Мод прятать свои роскошные волосы и ее работе на верхнем этаже башни. Это соотносится с фразеологизмом «to

let one's hair down» – «дать волю чувствам» и вводит в роман мотив затворничества и избранности, с которым соотносится символика башни.

Имена в романе создают смысловое поле, основанное и на прямом значении слов. Фамилия La Motte в переводе со старофранцузского значит «окрестность замка», Bailey – «замковая стена». В английском языке они объединены в обороте «motte-and-bailey defences», описывающем средневековую систему укреплений. Эти укрепления имеют трехчастную структуру (стена замка – внутренний двор (холм) – донжон). Движение от внешнего к внутреннему, от Bailey и La Motte к центру (а таким центром романа является поэма Падуба «Рагнарек», где фигурирует Эмбла) становится движением от настоящего к прошлому и уже пространственно воплощает историософскую концепцию Вико.

Также для создания образа Кристабель Ла Мотт используется ряд перекличек с жизнью и творчеством поэтесс XIX века. Это воплощают и схожая тематика и синтаксис стихотворений, и одинаковые факты биографии. Среди прототипов героини Байетт можно назвать Кристину Россетти, Эмили Диккинсон, Элизабет Барретт Браунинг и даже сестер Бронте. Отношения с Р. Падубом начались, как и отношения Браунинга с будущей женой, с переписки. И Эмили Диккинсон, и Элизабет Барретт вели затворнический образ жизни. Некоторые аспекты современного исследования творчества К. Ла Мотт и Э. Диккинсон схожи (их часто рассматривают в русле исключительно феминистической поэзии).

АНГЛИЙСКИЙ ЮМОР КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

К. Шека

В научной литературе мы находим много убедительных доказательств положения о том, что язык неразрывно связан с культурой, культура детерминирует содержание языковых единиц, а они, в свою очередь, обуславливают поведение носителей той или иной культуры (В. Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф, Л. Васгербер, А. Вежбицкая, Е. М. Верещагин и др.) [1].

Объектом изучения в нашей работе является современный английский анекдот (короткий фольклорный текст). Цель настоящих исследований заключается в установлении лингвокультурных характеристик английского юмора применительно к жанру анекдота.

Предыстория литературного анекдота уходит в глубины европейской культуры, византийской истории, откуда появилось и само слово, греческое *anecdotos* – «неизданный, неопубликованный», применявшееся в форме множественного *anecdôta* к обозначению впервые издаваемых старых рукописей. Материалом для исследования послужили тексты

анекдотов на английском, итальянском и русском языках, а также интервью информантов. Общий объем проанализированных текстов составил приблизительно 2000 единиц.

Английский анекдот, как и всякий типовой текст, характеризуется определенными жанровыми признаками. В данном случае это стереотипность формы, содержания и функционирования. Соотношение стереотипных признаков и составляет уникальность анекдота как жанра речевого общения, как явления речевой культуры. Текст анекдота, как в первичной устной форме, так и во вторичной письменной, почти всегда строится по принципу двучастности: в нем есть интродукция (зачин) и развязка, или начало и конец: *The host of a luxurious mansion-house at a supper party stands up with a glass of wine and addresses his guests with the following: «Dear friends. I'll not call you "ladies and gentlemen" because I know you too well».*

Ведущий содержательный мотив анекдота – пародия, в этом его основная жанровая функция: пародирование официальной культуры во всех ее проявлениях [2]. Пародийность как ключевой содержательный стереотип анекдота определяет все остальные его жанровые признаки, обеспечивающие комический эффект пародии. Например, шаржированность: *Shaving a customer a new barber cut him badly. Hoping to restore the man's feeling of well-being, he asked anxiously, «Do you want your head wrapped in a hot towel?» «No, thanks», said the customer. «I'll carry it home under my arm»; нелепость, доведение до абсурда: *For the first time in her life the dear old lady had a telephone installed. Soon she dialed the operator. «I wonder if you would help me out», she said. «My telephone wire is too long, and gets caught in the sweeper. Would you pull it back a little from your end?»* и т.д.*

Жанровые особенности анекдота как текста особенно убедительно могут быть представлены еще одной его стереотипностью – коммуникативной. Весь смысл анекдота, его полный комический эффект реализуется в устном воспроизведении, к которому приспособлена формальная и содержательная стереотипность анекдота-пародии.

Как жанр устной речи английский анекдот очень часто является выражением специфической языковой игры, которая строится на самых разнообразных лингвистических явлениях или эффектах: логико-смысловых, лексических, синтаксических и т.п. [3]. Так, например, пародийно-комической представляется интерпретация слова *horse-fly* – слепень, которое в устной речи может восприниматься как два слова: *horse* и *fly*, в следующем анекдоте: *«An angler was stopping at an inn, situated close to a river, which provided good fishing, and wishing to get some*

bait, he said to the servant-maid: “I say, girl, can I get horse-flies round here?” The girl looked wooden. “Have you never seen a horse-fly in these parts?” he asked. “No, sir,” said the girl, but I once saw a cow jump over a gate».

Анекдот как жанр относят, наряду с другими жанровыми разновидностями устной речи, к современному фольклору: во-первых, анекдот анонимен, и в этом принципиальная особенность фольклорного жанра, во-вторых, как уже отмечалось, первичная форма анекдота, подобно другим фольклорным жанрам, – устная, в-третьих, как и всякий фольклорный жанр, анекдот многократно репродуцируется, передается от одного рассказчика другому. Юмористическое общение в жанре анекдота является важной составной частью речевого общения. Анекдот не ведет к решению проблем, но предлагает эмоциональное отношение к проблеме, воспринимаемой как абсурд, эмоциональную разрядку смехом [4].

Владение языком предполагает концептуализацию мира. При этом конфигурации идей, заключенные в значении слов родного языка, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, и у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь. Но при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма нетривиальные. Сопоставляя различные лингвистические картины мира (английскую, русскую и итальянскую), мы попытались выяснить как лингвистическая картина мира влияет на специфику юмора представителей вышеуказанных лингвокультур.

Как показало проведенное нами исследование, в юмористические текстах представителей сравниваемых нами лингвокультур карикатурно перевернутые нормы поведения оказываются тематически связаны с теми культурными концептами, которые оказываются доминантными для данной культуры. Так, например, эмоциональная несдержанность итальянцев хорошо известна во всем мире и потому типичным представляется следующий итальянский анекдот: *Luca vede il Colosseo e dice al suo papa' -Se I tifosi hanno lasciato cosi lo stadio, chissa come hanno ridotto l'arbitro!* (Мальчик Лука при виде Колизея, всемирно известного памятника истории, говорит отцу: «Если футбольные болельщики так разрушили стадион, то кто знает, в каком состоянии находится арбитр»). Некоторая неуверенность в осуждении лени, характерная для русской культурной традиции, где чрезмерная активность вызывает недоумение, хорошо прослеживается в следующем анекдоте: Два лентяя сидят на лавочке: – Ну, пошли! – Пошли. Посидели, помолчали. – Ну, пошли, что ли? – Да сколько можно ходить. Нужно хоть немножко отдохнуть! Обыденная рациональность как способ поведения у представителей англий-

ской лингвокультуры юмористически переворачивается в неожиданном ответе в следующем английском анекдоте: Q: What's got two legs, spots and bleeds? A: Half a cheetah.

Сопоставление ключевых понятий английской лингвистической картины мира с итальянской и русской ценностными картинами мира позволяет сделать вывод о том, что, именно ключевые понятия лингвистической картины мира обуславливают специфику юмора представителей соответствующей лингвокультуры. Так специфика английской юмористической коммуникативной тональности состоит в привязке шутки, анекдота к ситуации. Англичане большей частью готовы увидеть комизм ситуации в реальном общении. В английской культуре приветствуется стремление развеселить собеседника неожиданным финалом анекдота, который часто рассказывается с серьезным лицом. Кроме того, несовпадение картин мира служит объяснением коммуникативных сбоев, вызванных непониманием английского юмора. Анализируя причины непонимания английского юмора представителями других лингвокультур, мы убедились в справедливости утверждения о том, что юмор всегда выражал серьезнейшие, глубинные мысли, затаенные в душе народа. Для каждой самостоятельной культуры характерен свой тип юмора, свое восприятие комизма в разных ситуациях, зависящее от многих факторов, играющих большую роль в самом формировании данной культуры: исторические события, особенности географического положения страны, соседние страны и сложившееся в ходе многовековой истории отношение к их жителям, национальные традиции и нормы поведения, характерные для представителей данной страны и культуры.

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ В ОТНОШЕНИИ СТУДЕНТОВ ИЗ КИТАЯ

А. Д. Акульчик, Ю. С. Смирнова

В современном мире проблема межэтнических отношений занимает важное место, поскольку наше общество становится все более полинациональным и поликультурным. Государства все больше стремятся наладить связи с другими странами, происходит обмен товарами, опытом, технологиями, образовательными ресурсами и т.д. В нашу страну с каждым годом все больше и больше приезжает иностранных студентов, в том числе и студентов из Китая. Актуальным становится изучение социальных установок по отношению к студентам из Китая, которое позволит улучшить взаимодействие студентов в смешанных коллективах, а также избежать возможных конфликтных ситуаций.

В исследовании приняло участие 117 студентов 2–4 курсов БГУ. Для сбора данных использовались методика исследования стереотипов (Т.Г. Стефаненко), и «Шкала социальной дистанции» (модификация Л.Г. Почебут) [2]. Для статистической обработки данных использовались частотный анализ, факторный анализ, таблицы сопряженности.

Было установлено, что у белорусских студентов по отношению к студентам из Китая доминируют позитивные социальные установки. Также большинство белорусских студентов допускают достаточно близкую социальную дистанцию в общении с китайскими студентами.

Результаты сравнения ответов студентов, имеющих опыт общения со студентами из Китая, и студентов не имеющих такого опыта, показали ряд различий в содержании выявленных социальных установок. Белорусские студенты, имеющие опыт общения со студентами из Китая, приписывают им такие качества как замкнутость, скованность, низкая самооценка, неуверенность в себе, безынициативность, нестремление к успеху, пессимизм, уступчивость; тактичность, толерантность; зависимость от социального окружения; преобладание материальных ценностей. Белорусские студенты, не имеющие опыта общения с китайскими студентами, приписывают последним дружелюбие, доброту, отзывчивость, гуманность, воспитанность, компетентность, гостеприимность, деловитость, тактичность и общительность. Студенты, которые обучаются в одних группах вместе со студентами из Китая, и студенты, которые проживают вместе с ними в общежитии, оценивают их как индивидуалистов, как людей, относящихся к Республике Беларусь недоброжелатель-

но, как людей расточительных и ленивых, а также безынициативных. Таким образом, белорусские студенты, которые имеют опыт общения с китайскими студентами, приписывают им не только положительные характеристики, но отмечают и некоторые негативные качества. На наш взгляд, в данной ситуации уместно говорить о такой форме предубеждения, как предубеждение «длинной руки», когда позитивное отношение наблюдается в ситуации общения, которая носит случайный, формальный, поверхностный характер, а в случае более близкого контакта приобретает негативное отношение [1].

Также нами были выявлены различия в социальных установках белорусских студентов в зависимости от протяженности социальной дистанции и в зависимости от пола. В целом, большинство респондентов допускают достаточно близкую социальную дистанцию и готовы принять студентов из Китая как соседей и как лучших друзей. Белорусские студенты, считающие приемлемой более протяженную социальную дистанцию, также оценивают китайских студентов достаточно позитивно, несмотря на некоторую отстраненность в отношении с ними. Женская часть выборки оценивает китайских студентов как простодушных, вежливых и уважающих другие народы. Мужчины склонны оценивать китайских студентов как ленивых, с преобладанием материальных ценностей.

Таким образом, присутствие некоторых негативных характеристик в образе типичного китайского студента может свидетельствовать о наличии этнических предубеждений в их адрес. Это может создать серьезные препятствия на пути развития межэтнических контактов в студенческих группах и требует проведения дальнейших исследований в данной области. В целом же у белорусских студентов по отношению к студентам из Китая доминируют позитивные социальные установки, доброжелательное отношение, в общении допускается минимальная по протяженности социальная дистанция.

Литература

1. *Смирнова Ю. С.* Современные формы предубеждений / Ю.С. Смирнова // «Философия и социальные науки». – 2008. – №4. – С. 72–75
2. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология. Практикум: Учебное пособие для студентов вузов / Т. Г. Стефаненко. – М: Аспект Пресс, 2008.– 208 с.

КАНТОВСКАЯ ДЕСТРУКЦИЯ МЕТАФИЗИКИ

И. В. Байдаков, Т. Г. Румянцева

Прежде чем обратиться к вопросу о трансформации И. Кантом метафизики, следует выяснить, что же такое представляет из себя метафизи-

ка. А. Баумгартен, по учебнику которого Кант читал лекции, даёт следующее описание: «Метафизика есть первая наука в человеческом познании первопричин. К метафизике относятся онтология, космология, психология и естественная теология» [4, р.2]. А. Шопенгауэр, как послекантовский философ, даёт следующую дефиницию метафизики: «Под *метафизикой* я понимаю любое предполагаемое знание, выходящее за пределы возможного опыта» [3, с.207]. У И. Канта в «Критике чистого разума» мы можем найти два, несколько несовместимых друг с другом, представления о метафизике. С одной стороны, он определяет метафизику в широком смысле слова, как *научное учение* о системе чистого разума [1, с.612], а с другой стороны, в узком смысле слова, под метафизикой он понимает метафизику спекулятивного разума, подлинными предметами которой являются Бог, свобода и бессмертие души [1, с.612]. Отметим, что понятия метафизики у А. Баумгартена, А. Шопенгауэра и И. Канта в узком смысле слова в принципе можно назвать эквивалентными.

После того, как мы дали формальные дефиниции метафизики, обратимся к содержанию докантовской метафизики. Старая *онтология* была первой метафизической дисциплиной, которая содержала все первые и самые общие понятия сущего, родовые и изначальные понятия, которые должны были фигурировать во всех последующих доказательствах. Таким образом, в ней давались понятия сущности и бытия вообще, возможности, случайности и необходимости, понятия причины, множества и единства, конечности и бесконечности. Как отмечает Ф. Шеллинг [2, с.441], этот список можно было бы продолжить словами «и так далее», так как старая онтология не была системной, что, в свою очередь, обусловило её неупорядоченность и отсутствие полноты содержания. В этом смысле её можно было считать чем-то вроде общефилософского словаря. *Рациональная космология*, как метафизическая дисциплина, занималась исследованием вопросов о сотворении мира (творил ли Бог от века или лишь в определённое время), о конечности или бесконечности мира в пространственном отношении, о механизме природы – может ли он прерываться чудесами или нет, о ряде всеобщих законов природы, законе экономии, непрерывности и всеобщих законах движения. *Рациональная психология* на основании того, что душа не есть композит, состоящий из различных частей, факта, понимаемого как абсолютная простота души, делала вывод об абсолютной нерушимости души. Но вскоре стали ощущать голую абстрактность такого доказательства бессмертия души, ведь бессмертие – это наименьшее, что можно сказать о продолжающемся существовании души после смерти, и в результате стали допускаться эмпирические доказательства (например, основанное на совершенстве че-

ловеческого духа и т.п.). Вершиной метафизики была *рациональная теология* (или натуральная теология), в которой осуществлялась дедукция бытия Бога через посредство онтологического, космологического и физико-теологического (телеологического) доказательства.

Проследим, как трансформировал эти метафизические дисциплины Кант. «Гордое имя онтологии, – писал он, – ... должно быть заменено скромным именем аналитики чистого рассудка» [1, с.239]. Онтология трансформируется Кантом в гносеологию и становится научной, самостоятельной дисциплиной. Многие исследователи отмечают гносеологическое звучание всей кантовской критической философии. Поэтому мы приведём схему познания Канта, для того чтобы через неё проанализировать все осуществлённые им изменения в области метафизики. Вся сфера познания подразделяется на эмпирическую и неэмпирическую. Эмпирической сферой знания Кант не занимается, так как знание в ней не аподиктично. Неэмпирическая сфера делится на трансцендентальную и трансцендентную области. Трансцендентная область претендует на объектность (то есть отвечает на вопрос «что?»), но так как интеллигибельным предметам из этой области в принципе не может быть поставлено в соответствие никакое созерцание, то её корректно будет назвать чем-то вроде «сферы фантазии чистого разума», то есть в пределах которой невозможны никакие *знания*. Трансцендентальная область отвечает на вопрос «как?», то есть исследует сами познавательные функции субъекта, и по модусу делится на конститутивную и регулятивную подобласти, в которых все познавательные функции носят аподиктически-конструктивный и системообразующий характер.

Попробуем применить полученную матрицу к *рациональной психологии*. Трансцендентная психология, по Канту, несостоятельна как доктрина и может породить лишь паралогизмы. К положениям трансцендентально-конститутивной психологии мы относим единственное положение о трансцендентально-синтетическом единстве апперцепции как высшем условии объективности опыта вообще. У трансцендентально-регулятивной психологии также вобщем-то одно положение : «по возможности свести основания для объяснения в этом субъекте к одному принципу» [1, с.508]. Эмпирическая же психология не относится к философии вообще.

Аналогичным образом Кант поступает и с *рациональной космологией*. Трансцендентная космология несостоятельна, так как способна породить лишь антиномии чистого разума. К области трансцендентально-конститутивной космологии относятся аналогии опыта; а трансцендентально-регулятивная космология предписывает нам никогда не останав-

ливаться перед безусловным, имеется в виду бесконечность регресса в ряду условий явлений. Что касается свободы, то Кант почти открыто говорит, что это не более чем продукт фантазии чистого спекулятивного разума.

Очевидно, что Кант также поступает и с *рациональной теологией*. Таким образом, он «раскалывает» исходное целое поле старой метафизики на область морали и теорию научного познания. При этом утрачиваются некоторые исконно метафизические понятия. Наиболее рельефно это видно на пример Бога: в теории познания Канта он известен в качестве рекомендации «сообщать рассудочным понятиям наибольшее единство наряду с наибольшим расширением» [1, с.483], а в теории нравственности Бог становится, точнее постулируется, чем-то вроде гаранта счастья в бесконечной перспективе.

Для полноты картины о соотношении кантовской философии и метафизики перейдём к вопросу о соотношении практического и спекулятивного разума. У Аристотеля, как известно, этика по сравнению с метафизикой занимала второстепенное место; у Канта же этот вопрос решался в пользу практического разума. Столетие спустя О. Шпенглер в своём знаменитом труде «Закат Европы» заметит, что такое смещение акцентов философии в сторону практического, то есть от абстрактного к конкретному, от спекуляции к действию, к вопросу о том, как жить, является признаком упадка культуры [4, с.43]. Конечно, от «чисто философского атлетизма» Канта до философии жизни ещё достаточно далеко, тем не менее, в свете отрицательного ответа на вопрос «Возможна ли вообще метафизика *чего-то?*» и утверждённого им приоритета практической философии над теоретической, мы вынуждены заметить, что расстояние между «Метафизикой нравов» и «Метафизикой половой любви» не так уж и велико как это принято считать.

Следовательно, разрушая дисциплины старой метафизики, Кант тем самым уничтожает метафизику как таковую, предлагая взамен теорию научного познания и теорию морального поведения.

Литература

1. *Кант И.* Критика чистого разума / Кант И. Сочинения в 8-ми т. Т.3. М.: ЧОРО, 1994. – 741 с.
2. *Шеллинг Ф.* К истории новой философии (Мюнхенские лекции) / Ф. Шеллинг. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. Т.2. – М.: Мысль, 1989. – С. 387–560.
3. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление: в 2 т. Т. 2. – Мн.: Поппури, 1999. – 832 с.
4. *Шпенглер О.* Закат Европы: в 2 т. Т. 1 – М.: Айрис-пресс, 2004. – 528 с.

5. Baumgarten A. G. *Metaphysica* / A. G. Baumgarten. – Halae Magdeburgicae: Impensis Carol. Herman. Hemmerde, 1757. – 370 p. – Режим доступа: <http://www.ikp.uni-bonn.de/Kant/agb-metaphysica/auditori-benevolo.html>.

МАКС ШЕЛЕР: ОТ ФЕНОМЕНОЛОГИИ РЕЛИГИИ К ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Н. В. Бедрицкая

В одной из своих работ известный немецкий философ 20 века – Макс Шелер – признавался, что «еще никогда в истории человек не становился настолько проблематичным для себя, как в настоящее время» [1, с.32], а в другой работе указывал, что человека можно понять только в свете идеи Бога. Как представляется, оба утверждения не утратили своей актуальности в современных условиях: непрестанные социокультурные изменения, включая своеобразный «религиозный ренессанс», вынуждают к постоянному пересмотру системы мировоззренческих ориентиров, что принципиальным образом связано с осмыслением сути собственной личности.

Целью этой небольшой работы является реконструкция свойственного М. Шелеру *видения человека – в аспекте его отношения со сферой трансцендентного* (Божественным). При этом в центре внимания будут находиться *два этапа творческого пути* М. Шелера: период феноменологии религии («О вечном в человеке» (1921 г.)) и период философской антропологии («Положение человека в космосе» (1927 г.)).

На протяжении обоих рассматриваемых периодов для М. Шелера *центральной характеристикой человеческого существа* является наличие в нем некоторого *избытка* (Überschuß). В определенном смысле адекватным немецкому «Überschuß» был бы также перевод «излишек», так как речь идет о «силах и способностях», которые, во-первых, являются совершенно необъяснимыми и ненужными с точки зрения «посюсторонней» прагматики, а, во-вторых, не могут быть в полной мере реализованы при осуществлении не только повседневной трудовой, но и познавательной деятельности [2, с.552]. Поэтому, по мнению немецкого философа, этот «излишек сил и способностей» ясно доказывает, что у человека есть предназначение (Bestimmung) бесконечно выводящее его за пределы этой жизни.

От этого утверждения, сделанного на этапе разработки «сущностной феноменологии религии», М. Шелер не отказывается и при обращении к философской антропологии, связывая теперь эту «избыточность» человеческого существа с присутствием в человеке некоего «X», для имено-

вания которого философ избирает слово «дух». Таким образом, человек как тот, кто всегда стремится «прорвать пределы своего здесь-и-теперь-так-бытия и “окружающего мира”, в том числе и наличную действительность собственного Я» [1, с.65], характеризуется изначальной двойственностью, т.е. одновременным присутствием в нем двух принципов – жизненного порыва и духа.

Различия, которые можно заметить в работах рассматриваемых периодов, как правило, объясняют сменой личных взглядов философа, а именно его *отказом от позиции католического теизма в пользу пантеистической точки зрения* [3, с.113]. На наш взгляд, сложно однозначно охарактеризовать новую философскую систему М. Шелера как пантеистическую, так как речь все же не идет об обожествлении всего мира, но о констатации определенной соприродности Божества и человека, достигаемой лишь вследствие того, что человек как носитель духа в некотором смысле противопоставляет себя миру.

Очевидно, что действием многих причин можно объяснить тот факт, что буквально через несколько лет после разработки «сущностной феноменологии религии» М. Шелером была построена метафизическая система, кардинальным образом отличавшаяся от предыдущей и отрицавшая ряд постулатов, базовых для работ предыдущего периода. Как уже было указано выше, одной из возможных внутренних причин мог стать отказ от позиции персоналистического теизма. На наш взгляд, можно указать *как минимум еще на два обстоятельства*, определившие необходимость изменения понимания характера связи человека со сферой Божественного. С одной стороны, к этому вынуждает *внутренняя логика новой философской системы* М. Шелера. Констатировав наличие двух принципов (жизненного порыва и духа) и признав, что «низшее изначально является мощным, высшее – бессильным» [1, с.72] философ тем самым лишил Божественное статуса основы человеческого бытия, от которой человек находится в безусловной зависимости и перед которой в одинаковой степени испытывает восхищение и священный трепет. Соответственно понятый как «место встречи» [1, с.94] человек может и должен рассматриваться в качестве своеобразного онтологического посредника, чья личная и историческая деятельность позволяет преобразовать слепую энергию жизненного порыва в смысловой и ценностный универсум духа, в священную мощь Божественного. Поэтому, по мнению М. Шелера, «становление бога и становление человека с самого начала предполагают друг друга» [1, с.94]. С другой стороны, за названной трансформацией можно видеть *желание сделать отношение к сфере Божественного более личным и даже более серьезным*. В таком случае

за данным поворотом мысли можно видеть нечто аналогичное хайдеггеровскому протесту против опредмечивания Бога, его исключительно онтической интерпретации, следствием чего является утрата присутствия священного. Поэтому требование принять «неокончательного, становящегося бога» в итоге оказывается призывом к соучастию в появлении «божества» посредством личной самоотдачи и деятельности по осуществлению ценностей предшествующей истории, насколько она способствовала становлению «божества» «богом» [1, с.95].

Тематизируя связь человека со сферой Божественного, артикуляцией которой может считаться религия, необходимо обратиться к шелеровской *интерпретации сути религии*.

На этапе феноменологии религии М. Шелер стремится обосновать, что «насколько изначально религия является религиозным познанием и мышлением, настолько она также является особым родом ощущения ценности (*Wert-fühlens*), (регламентированного) выражения (в религиозном языке, молитве, культе) и религиозного волеизъявления и преобразования (в служении Богу и религиозной морали)» [2, с.527]. Более того, если учесть, что в данной работе философ утверждает неотчуждаемый характер религиозных актов и производность от них всех прочих актов разума, а также и вытекающую отсюда автономность религии и ее нередуцируемость к другим формам культуры, то к четырем выше названным определениям религии, на наш взгляд, может быть добавлено пятое: в любой ситуации и прежде всего религия может быть понята как *актуализация онтологической соотнесенности человека с Богом*. При этом правомерность данного утверждения несколько не умаляет тот факт, что каждый конкретный человек способен находить для наполнения интенции религиозного акта более или менее подходящий объект. Речь идет о том, что для человека характерно верить или в Бога, или в идола [2, с.559]. В качестве последнего может выступать что угодно – деньги, государство, женщина, нация, но всегда индивид выделяет нечто в качестве высшей и безусловной ценности и обращается с ним «как если бы это был Бог». В этом смысле, М. Шелер мог бы согласиться с современным исследователем в области философской антропологии – Карлосом Вальверде, утверждающим, что «связь с Богом, *religio*, не есть нечто, что можно иметь или не иметь: человек, хочет он того или нет, *есть religio*. Он может иметь или не иметь позитивную религию, но не может быть онтологически отъединен от Бога» [4, с.398].

Несмотря на то, что на этапе философской антропологии М. Шелер усиливает степень значимости осознания человеком своей сущностной связи с надмирным и абсолютным бытием, он, тем не менее, говорит о

возможности *двух стратегий поведения*, возникающей после осознания своей укорененности вне и по ту сторону мира [1, с.92]: удивление и стремление к познанию истины и поиск «спасения и оплота». В таком случае религия (как и миф, из которого она выделилась) хотя и признается в качестве изначальной модели реакции человека по сравнению с возникающей на более поздних этапах развития человека и человечества метафизикой, но эта изначальность связывается со слабостью человеческого духа и его стремлением утвердиться в мире, имея «за собой» какую-то защиту и помощь.

Таким образом, в оба рассматриваемых периода М. Шелер признает конституитивность для человеческой личности связи со сферой Божественного и некоторую «религиозную предрасположенность» человека. Но если на первом этапе религия (и христианство как ее высшее проявление) рассматривается философом в качестве адекватной формы постижения этой связи, то на этапе философской антропологии религия оценивается иначе. Во-первых, формой артикуляции сущностной связи человека с надмирным и абсолютным бытием, которая подобает человеку на этапе его зрелости, признается метафизика как возникшее из удивления стремление к познанию истинного положения вещей. Во-вторых, оспаривается базовый для предыдущего этапа постулат о нередуцируемости религии, так как приводится тезис о выделении религии из мифа.

В заключении следует подчеркнуть, что, обращаясь к работам обоих периодов, можно заметить, что М. Шелер в значительной степени акцентирует практический аспект религии, так как, по его мнению, несмотря на то, что правильный образ мыслей ценен не только своей реализацией в подобающем поведении, но он впервые обретает окончательную оформленность и полноту в готовности действовать определенным образом. На наш взгляд, именно вопрос о готовности действовать определенным образом, о способности определенным образом соединять священное с повседневным является ключевым при осмыслении различия между внешней и глубинной религиозностью и должен быть принят во внимание при оценке характера современного «религиозного ренессанса».

Литература

1. *Шелер М.* Положение человека в космосе // Проблемы человека в западной философии. М., 1988. С. 31–95.
2. *Scheler. M.* Vom Ewigen im Menschen. Berlin, 1933.
3. *Забияко А. П.* Феноменология и аксиология святого в философии религии М. Шелера // Религиоведение. 2001. № 2. С. 109–113.
4. *Вальверде К.* Философская антропология / Пер. с испан. Г. Вдовиной. М., 2000.

ЗАВИСИМОСТЬ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКАМИ ОТ ТАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКО – ДЕТСКОГО КОНФЛИКТА В СЕМЬЕ

Ю. Л. Булава, И. А. Фурманов

Родительско-детские отношения представляют собой важнейшую подсистему взаимоотношений в семье как целостной системе, которые могут рассматриваться как непрерывные и опосредованные возрастными и личностными особенностями родителя и ребенка отношения. Противоречия между уровнем социальной, умственной компетентности ребенка, его мотивами, потребностями и особенностями социальной ситуации развития (сложившаяся система общения и взаимодействия в семье) приводит к конфликтным родительско-детским взаимоотношениям [2].

Конфликтные родительско-детские отношения характеризуются наличием причин и ситуаций конфликтного взаимодействия, интенсивностью, особенностями поведения родителей в конфликтных ситуациях, среди которых М. А. Строос выделяет дисциплинирование, психологическая (вербальная агрессия), физическая агрессия (телесные наказания, проявления жестокости, физическая жестокость). Дисциплинирование – действия, применяемые родителями в целях дисциплинирования поведения детей, предотвращения и профилактики возникшего конфликта. Психологическая агрессия – в разрешении конфликта используются вербальные и символические действия, которые вызывают психологическую боль и опасение со стороны ребенка. Телесные наказания – использование родителями по отношению к своему ребенку физической силы, с целью исправления и контроля его поведения, что вызывает у ребенка различные по силе болевые ощущения, но без нанесения серьезного ущерба здоровью ребенка. Проявление жестокости – использование физической силы с нанесением ущерба здоровью ребенка. Физическая жестокость – использование в конфликте физической силы не только с целью вызова болезненных ощущений, которые делают это наказание действенным, но и стремление родителя причинить боль [4].

Разрешая такими способами, возникшие конфликтные ситуации родители демонстрируют детям новый опыт поведения в схожих ситуациях. Усвоенные детьми агрессивные тенденции перестают рассматриваться как крайние формы реагирования в конфликтных ситуациях, приобретая тем самым независимость и самостоятельность воспроизведения в общении с другими взрослыми людьми, в общении с одноклассниками [1].

Влияние ближайшего окружения особенно сказывается в подростковом возрасте с его внутренней нестабильностью и противоречивостью, характеризующей развивающуюся личность. Именно в этот период дей-

ствия родителей становятся образцом для формирования основ сознательного поведения подростка, его нравственных представлений и социальных установок. В связи с проверкой выдвинутых предположений было проведено исследование зависимости проявления агрессивного поведения подростками от тактики разрешения родительско – детского конфликта в семье. В нем приняли участие школьники подросткового возраста (10 – 14 лет) в количестве 85 человек, из них 41 девочка и 44 мальчика.

Для диагностики уровня и вида определенных действий, которые родители используют в разрешении конфликта, применялась методика М.А. Стросса «Шкала тактики поведения в родительско – детском конфликте», которая состоит из трех шкал: дисциплинирование, психологическая и физическая (телесные наказания, проявления жестокости, физическая жестокость) агрессия [4]. Проявление физической, вербальной и косвенной агрессии подростками в отношении одноклассников оценивалось с помощью методики К. Бьерквиста и К. Остерман «Стратегии поведения школьников в конфликте» [3].

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

Конфликтными сферами жизни подростка являются: проведение свободного времени (69,4%), общение с друзьями (56,5%), вредные привычки (42,4%), учеба (40,0%), менее конфликтными оказались вопросы внешнего вида и аккуратности (4,7%).

Подростковый возраст традиционно считают возрастом повышенной конфликтности и уязвимости родительско – детских отношений. На характер взаимодействия родителей и детей влияют особенности социальной ситуации развития подростка, именно эти особенности определяют наиболее важные области жизни подростков и специфические для каждой из них проблемы, определяющие содержание конфликтов родителей и детей на данном возрастном этапе.

Для разрешения конфликтных ситуаций родители прибегают к использованию определенных способов поведения в конфликтных ситуациях (тактик) с целью их разрешения. Были выявлены особенности использования родителями тактик разрешения конфликтных ситуаций в подростковом возрасте.

Во-первых, применяемые мамой тактики разрешения конфликта с дочерью отличаются от тактик разрешения конфликта с сыном. В разрешении конфликта с дочерью мамы чаще прибегают к использованию дисциплинирования ($p=0,026$), чем в разрешении схожих конфликтных ситуаций с сыном. В разрешении конфликтов с сыном мамы чаще приме-

няют психологическую агрессию ($p=0,040$), телесные наказания ($p=0,006$), проявление жестокости ($p=0,004$).

Во-вторых, применяемые папой тактики разрешения конфликта с дочерью так же отличаются от тактик разрешения конфликта с сыном. Психологическую агрессию ($p=0,001$), телесные наказания ($p=0,001$), проявление жестокости ($p=0,001$) в конфликте отец чаще использует по отношению к своему сыну, нежели по отношению к дочери.

В-третьих, преобладающими тактиками разрешения конфликтных ситуаций со стороны матери по отношению к дочери является использование психологической агрессии ($p=0,001$), проявления жестокости ($p=0,010$) и физической жестокости ($p=0,015$), со стороны отца по отношению к сыну использование проявления жестокости ($p=0,012$).

Следует отметить, что оба родителя чаще прибегают к использованию психологической агрессии, телесных наказаний и проявлений жестокости в разрешении конфликтных ситуаций с сыном, нежели с дочерью. В целом, как мать, так и отец, с большей интенсивностью и с использованием более разнообразных тактик занимаются исправлением поведения мальчиков.

В проявлении форм агрессивного поведения подростками преобладает вербальная агрессия. Именно вербальные способы реагирования (крики, ссоры, обзывания) подростки наиболее часто используют в разрешении конфликтов с одноклассниками.

Корреляционный анализ показал, что проявление агрессивного поведения подростками в отношении одноклассников связано с тактиками разрешения родительско – детского конфликта в семье. Психологическая агрессия ($r=0,457$ отец; $r=0,452$ мать), физическая жестокость ($r=0,674$ отец; $r=0,537$ мать) и в большей степени проявление жестокости ($r=0,780$ отец; $r=0,629$ мать), телесные наказания ($r=0,791$ отец; $r=0,575$ мать) со стороны обоих родителей имеют положительную корреляцию с физической агрессией, как у девочек, так и у мальчиков. Применение дисциплинирования со стороны матери дало отрицательную корреляцию с появлением физической агрессии у детей ($r=-0,452$).

Вербальная агрессия у детей обусловлена в большей степени проявлением жестокости ($r=0,511$), телесными наказаниями ($r=0,496$), физической жестокостью ($r=0,461$), а так же психологической агрессией ($r=0,364$) со стороны отца. Со стороны матери в большей степени проявлением жестокости ($r=0,437$), психологической агрессией ($r=0,433$), а так же физической жестокостью ($r=0,359$) и телесными наказаниями ($r=0,347$). Применение мамами детей дисциплинирования в разрешении конфликтов дало отрицательную корреляцию с появлением вербальной агрессии у детей ($r=-0,221$).

Косвенная агрессия у детей коррелирует в большей степени с тактиками поведения в конфликте отца, а именно использование психологической агрессии ($r=0,338$), проявления жестокости ($r=0,313$), телесных наказаний ($r=0,248$) и физической жестокости ($r=0,227$), и только психологической агрессией ($r=0,466$) и проявлением жестокости ($r=0,249$) со стороны матери.

Можно отметить, что физическую и вербальную агрессию обуславливают модель поведения отца и модель поведения матери, а именно использование родителями в разрешении конфликтов с детьми психологической агрессии, телесных наказаний, физической жестокости, проявлений жестокости. Проявление косвенной агрессии школьниками в отношении одноклассников в большей степени обуславливает модель поведения отца, а именно использование в конфликтных ситуациях психологической агрессии, телесных наказаний, проявлений жестокости, физической жестокости.

Таким образом, разрешая определенными способами, конфликтные ситуации родители демонстрируют своим детям новый опыт реагирования, новый физический и вербальный опыт поведения в схожих ситуациях. Дети, испытавшие на себе агрессивное поведение своих родителей, адаптируются к такому виду поведения, перестают рассматривать агрессивные тенденции как крайние формы реагирования в конфликтных ситуациях, осознанно изменяют свое поведение и пополняют свой поведенческий репертуар схожими с родителями формами реагирования.

Литература

1. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений// пер. с англ. Брянцевой Ю., Красовского Б.; М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО - Пресс, 1999. – 512 с.
2. Карabanова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования// Учебное пособие; М.: Гардарики, 2005. – с.186 – 250.
3. Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция; Спб.: Речь, 2007. – 480 с.
4. Straus M.A. «The Parent – Child conflict tactics» «Тактики разрешения родительско-детского конфликта». – Режим доступа: <http://www.pubpages.unh.edu/~mas 2>.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА СТАРШЕКЛАССНИКА В УЧЕБНОЙ ГРУППЕ И СПОСОБНОСТИ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В. И. Древницкая, Ю. С. Смирнова

Старший школьный возраст характеризуется большой потребностью в общении. Одобрение со стороны сверстников крайне важно и значимо в

этот период. Поведение во многом определяется признанием либо отвержением со стороны группы. В зависимости от того, насколько школьник соответствует характеру межличностных отношений, ценностей группы, определяется его социальный статус, в частности, социометрический статус. Социометрический статус – это положение личности в социальной группе, которое складывается на основе оценок его места и роли в ней. Статус личности в группе во многом определяет успешность межличностного общения и зависит от ряда факторов, например, от коммуникативных способностей индивида [1]. В то же время, ситуация общения включает вербальные и невербальные компоненты, которые неразрывно связаны между собой и совместно несут информацию о партнере. Способность к интерпретации невербального поведения способствует более адекватному пониманию участниками взаимодействия друг друга, выделению личностных качеств, состояний партнера, крайне значимых в общении [2].

Целью проведенного нами исследования являлось установление взаимосвязи между социометрическим статусом старшеклассника в учебной группе и способностью к интерпретации невербального поведения. В качестве респондентов были задействованы учащиеся 10 и 11 классов. В исследовании принимали участие 4 учебные группы, в общем количестве 50 человек в возрасте 16-17 лет.

Исследование состояло из двух этапов. На первом этапе был проведен социометрический опрос, направленный на измерение связей предпочтения, статуса личности в учебной группе в сфере формальных и неформальных отношений. Статус старшеклассника рассматривался нами по двум критериям: формальному, связанному с совместной учебной деятельностью, и неформальному, связанному с личностными качествами ученика [1]. На втором этапе каждому испытуемому в индивидуальном порядке была предложена методика диагностики уровня развития способности к интерпретации невербального поведения в межличностном общении (разработана В.А. Лабунской) [2].

Гипотеза заключалась в том, что существует взаимосвязь между социометрическим статусом старшеклассника в учебной группе и способностью к интерпретации невербального поведения: чем выше социометрический статус, тем выше уровень способности ученика к интерпретации невербального поведения. Для статистической обработки данных использовались частотный анализ, коэффициент корреляции Пирсона, Kruskal-Wallis Test.

В результате нами было установлено, что существует взаимосвязь социометрического статуса личности и способности к интерпретации не-

вербального поведения в сфере формальных и неформальных отношений, о чем свидетельствуют наличие высокой ($r=0,737$, $p<0,001$) и средней ($r=0,532$, $p<0,001$) корреляционной связи соответственно. Это значит, что ученики с более высоким статусом в учебной группе обладают также и более развитой способностью к интерпретации невербального поведения. В то же время, высокий статус личности в группе может способствовать развитию данной способности.

Также мы выявили, что в отношениях, связанных с совместной деятельностью, среди испытуемых с высоким социометрическим статусом, 57% имеют высокий уровень способности к интерпретации невербального поведения; среди испытуемых с низким статусом 64% имеют уровень данной способности ниже среднего. В сфере неформальных отношений 50% обладателей высокого статуса характеризуются высоким уровнем способности к интерпретации невербального поведения; 67% испытуемых с низким статусом имеют уровень способности ниже среднего.

Стоит отметить, что в сфере формальных отношений данная тенденция является более выраженной, различия, в зависимости от статуса, являются статистически значимыми по всем 8 шкалам. В сфере неформальных отношений исключение составила лишь задача на понимание интеллектуально-волевых состояний на основе невербального поведения. Ее выполнение вызвало определенное количество трудностей. Это значит, что в данном возрасте в сфере неформальных отношений способность понимания интеллектуально-волевых состояний на основе невербального поведения не является значимой для определения статуса ученика в группе.

Более выраженная взаимосвязь социометрического статуса личности в учебной группе и способности к интерпретации невербального поведения в сфере формальных отношений, может быть результатом большей значимости невербальных компонентов общения для совместной деятельности, так как в процессе ее осуществления важно ориентироваться на состояние партнера, его мысли, переживания. Это связано и с тем, что состояние человека отражается на продуктивности его деятельности, а также влияет на процесс взаимодействия.

В сфере формальных отношений наибольшую корреляцию со статусом имеет способность понимания поведения на основе позы и мимики человека, тем самым подчеркивается важная роль понимания элементов невербального поведения в детерминации статуса личности в группе. В сфере неформальных отношений наиболее высокая связь со статусом характерна для понимания поведения людей посредством регуляции отношений в эмоционально-положительную сторону. Это значит, что облада-

тели высокого статуса обладают способностями эффективно управлять общением, предотвращая конфликтные ситуации.

Таким образом, нами была обнаружена взаимосвязь социометрического статуса личности в учебной группе и способности к интерпретации невербального поведения, были выявлены особенности его интерпретации у старшеклассников в сфере формальных и неформальных внутригрупповых отношений, а также выявлены различия в данной способности в зависимости от социометрического статуса личности в учебной группе.

Литература

1. *Коломинский Я. Л.* Психология взаимоотношений в малых группах: Учебное пособие/ Я.Л. Коломинский. – 3-е изд. – Мн.: ТетраСистемс, 2001. – 432 с.
2. *Лабунская В. А.* Экспрессия человека: общение и межличностное познание/ В.А. Лабунская.– Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1999.– 592 с.

СОЦИОЛОГИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

И. Н. Кандричина

Социология общественного мнения (СОМ) – это специальная социологическая дисциплина, предметом изучения которой являются закономерности и механизмы формирования и функционирования оценочного отношения больших социальных общностей к актуальным проблемам действительности [1]. СОМ вместе со всем белорусским социумом переживала радикальные изменения, произошедшие в последние десятилетия XX в., вызвавшие падение коммунистического режима, распад СССР и образование новых независимых демократических государств.

Развитие демократических институтов значительно расширило сферу изучения и использования общественного мнения. Так, например, развитие рыночной экономики выдвинуло проблему изучения потребительского спроса и эффективности рекламы в конкурентной борьбе за потребителя, а развитие демократических структур, общественных объединений, политических партий и политической борьбы привело к возникновению исследований политических предпочтений, электорального поведения населения и эффективности политического влияния. Сильный импульс опросам общественного мнения придало и возникновение разнообразных СМИ, так как это вызвало потребность в изучении интересов аудитории. Важным фактором функционирования общественного мнения является рост уровня образования и культуры населения, расширение его интересов.

Можно выделить специфические черты процесса институционализации общественного мнения в постсоветском обществе: а) возрастание влияния общественного мнения на политику, что обусловило рост потребностей в опросах общественного мнения и привело к развитию СОМ как преимущественно прикладной дисциплины; б) плюрализация подходов в изучении общественного мнения; в) включение СОМ в политическую деятельность, что вызвало рост манипуляций общественным мнением.

Эти особенности обусловлены следующим: а) в демократическом обществе возрастают возможности общественности влиять на политику, проводимую правящим слоем, посредством выборов, референдумов, групп давления в парламенте и правительстве, актов гражданского неповиновения; б) демократические общества обладают разветвленной системой СМИ, многие из которых поддерживают альтернативные точки зрения. Благодаря этому общественность мгновенно информируется обо всех событиях, происходящих в обществе, и у большинства членов общества формируется позиция относительно событий и принимаемых властью решений; в) в демократическом обществе общественное мнение играет значительную роль в процессе выдвижения лидеров. Если лидер воспринял тенденции в изменении общественного мнения, его политику начинают поддерживать различные слои населения, а в последствии и политические деятели.

СОМ на современном этапе испытывает ряд трудностей таких, как:

1. Понимание предмета СОМ.

В научной литературе (как отечественной, так и зарубежной) существует множество различных определений общественного мнения. Однако и сегодня не осознается, что общественное мнение – это категория, наполненная принципиальным инструментальным и концептуальным для социологии значением. Более того, сама социология как дисциплина, особенно ее прикладной уровень, конституировалась параллельно с разработкой своего специфического метода познания – изучения общественного мнения.

2. Понимание субъекта общественного мнения.

Существует две основные трактовки субъектов общественного мнения: монистическая и плюралистическая. Сторонников первой позиции (М.К. Горшков, А.К. Уледов) утверждают, что субъектом общественного мнения может быть только весь народ страны в целом. Плюралистическая позиция (Б.А. Грушин, Д.П. Гавра) постулирует, что можно говорить лишь об обобщенном мнении коллектива, района, региона, республики.

До недавнего времени доминирующей в нашей методологии оставалась монистическая трактовка общественного мнения, ограничивающая его количественно «мнением всего народа» и качественно - содержанием актуально-политической и значимой для всего общества тематики. Современная эпоха способствует развитию концепции плюрализма в оценке субъектов общественного мнения, так как большинство может быть доминирующим не в абсолютном смысле, а лишь в относительном (в сравнении с другими позициями). Например, рейтинг А.Г. Лукашенко был стабилен на протяжении ряда лет и составляет в среднем 42%. Оппозицию поддерживают 16% населения, а 38% не поддерживают никого [2].

3. Проблема проведения международных сравнительных исследований.

Актуальность и необходимость сравнительной СОМ обуславливается развитием международного сотрудничества, взаимопроникновением культур, процессами глобализации и потребностью в получении и сравнении информации об идентичных социальных процессах и явлениях в различных регионах и странах. Но, существуют определенные трудности сравнительных исследований: проблемы выработки адекватных исследовательских стратегий и методов сбора данных, соответствие стандартов, методик и техник проведения опросов общественного мнения международным стандартам, изучения рамок сравнимости и эквивалентности при измерении подобий-различий характеристик в совокупностях, выработки сопоставимых показателей, обеспечение лингвистической эквивалентности и т.д.

4. Проблема коммерциализации социологии.

СОМ, как и социология в целом, в настоящее время сильно связано с коммерцией. Это связано с экономическими реалиями современного времени. Опросы общественного мнения стали бизнесом. Результаты опросов общественного мнения часто подстраиваются под заказчика или того, кто покупает результаты. Негативным эффектом коммерциализации стала ангажированность, стремление «удержать» заказчика.

5. Проблема непрофессионализма.

Эта проблема тесно связана с предыдущей. Появилось большое количество непрофессиональных социологических служб, цель которых заработать деньги. Подобные службы могут допускать социологические ошибки, подстраивать результаты, искажает получаемую социологическую информацию. А это приводит на практике, при применении результатов таких социологических исследований, к печальным последствиям.

6. Проблема ангажированности.

Значительный рост интереса к регулярному социологическому изучению общественного мнения – одна из ярких примет демократических преобразований в белорусском обществе. Однако политический фактор активизации исследования мнений и настроений людей зачастую перевешивает фактор строгой научности данной процедуры. В результате, чуть ли не любое социологическое исследование называют «опросом общественного мнения» и, как следствие, в результате выявляют все что угодно, только не существенные характеристики этого феномена.

7. Проблема доступа к респонденту.

Данная проблема заключается в развитии прав человека. Пропаганда защиты личной жизни, расширение индивидуальности и закрытости создают барьер между исследователями общественного мнения и респондентами. В республике остро стоит и проблема безопасности. Поэтому люди не хотят идти на контакт с анкетерами или интервьюерами, не открывают дверь, отказываются принимать участие в опросах.

8. Проблема реактивности социологического инструментария.

В опросах общественного мнения огромную роль играют формулировки вопросов. Часто получается так, что ответ выводится из формы построения вопроса. Например, в вопросах или в предлагаемых ответах исключают одну из возможных позиций, или предлагают несколько раз в различных формулировках одну и ту же позицию. Эффект навязывания проблематики, производимый любым опросом общественного мнения и просто любым вопросом политического характера, есть результат того, что интерпретация ответов осуществляется вне зависимости от проблематики, действительно отраженной в ответах различных категорий респондентов. При проведении опросов общественного мнения имеет место и эффект политизации. Люди оказываются перед выбором из сформировавшихся мнений, перед мнениями, поддерживаемыми отдельными группами, и таким образом, выбор между мнениями трансформируется в выбор между группами.

9. Разрыв между общесоциологической методологией и практикой прикладных исследований общественного мнения. Проблема компетентности общественного мнения.

Этот недостаток наглядно проявляется в некорректном использовании той или иной общесоциологической парадигмы при написании программы исследования, при оперировании общесоциологическими понятиями и категориями, при анализе полученной информации. Часто грубо нарушаются методологические требования, например, погоня за оперативностью данных не позволяет социологам решать первоочередные методологические и методические вопросы программы исследования такие, как

операционализация и эмпирическая интерпретация основных понятий, что ведет к отсутствию валидности и надежности всего инструментария.

Нельзя включать в содержательное поле внимания общественного мнения тематику, находящуюся вне рамок компетентности массового сознания, например, рейтинги политических партий, о которых основная масса населения ничего не знает, или зондаж общественного мнения по узкопрофессиональным экономическим проблемам. Такие вопросы можно адресовать лишь узкой группе экспертов. Поэтому корректным методом их изучения будет экспертный опрос, а не опрос общественного мнения.

В связи с развитием прав личности, расширением индивидуальности и закрытости личности, обострением проблемы безопасности и, как следствие, усложнением доступа к респонденту, наметилась тенденция к движению в сторону закрытых опросов с анонимными респондентами. Предполагается, что респондент, чувствуя свою анонимность, защищенность от контакта с интервьюером, будет честнее отвечать на вопросы. Поэтому основные перспективы исследования общественного мнения связаны с развитием Интернет-технологий, сетевых серверов и электронных вариантов опросов.

Еще одно перспективное направление в развитии СОМ – это метод «обогащенного опроса». Эта технология, предложенная Дж. Фишкиным [3], призвана решить проблему некомпетентности респондентов. Сначала респондентов опрашивают традиционными методами сбора социологической информации. Затем респондентов проводят через процедуру «обогащения» – собирают на фокус-группы, которые ставят задачей информировать их о проблеме. Используются и другие методы информирования респондентов о проблеме – адресная электронная рассылка, вывешивание материалов на сайте и т. д. Потом проводится второй опрос «обогащенных» респондентов, результаты которого показывают, как изменилась их реакция.

Все выше сказанное, дает основание сделать вывод о необходимости оптимизации социологической деятельности в теоретических и особенно эмпирических исследованиях, так как сохранение сложившегося опыта на эмпирическом уровне современных социологических исследований общественного мнения приведет к потере границ предметной области СОМ.

Анализ сложившейся ситуации показывает, что стиль исследования проблем общественного мнения в социологии постсоветских стран сильно изменился, но пока еще не обрел статуса, соответствующего значимости отрасли знания, предметом изучения которой является общественное

мнение, как один из самых сложных феноменов действительности и реальных субъективных факторов общественного развития.

Литература:

1. *Титаренко Л. Г.* Социология общественного мнения. / Социология. Учеб. пособие. Под ред. А. Н. Елсукова. – 2-е изд., исправ., – Мн.: Тетра Системс, 2000.
2. *Грищенко Ж. М.* Онтология успеха и поражения // Социс, 1998, №9.
3. *Fishkin J. S.* The Voice of the People: Public Opinion and Democracy. New Haven, 1995.

НОВЫЕ МЕДИА В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

П. С. Киреев

Если проследить динамику смены медиатехнологий, как процесс, развернутый во времени, нетрудно заметить, что до 80-х годов прошлого столетия развитие медиа представляло собой поступательный линейный процесс, растянутый во времени на несколько столетий. Коммуникационный взрыв, который в свое время был вызван изобретением печатного станка, выпуском первой книги, затем – первой газеты (что уже подразумевало массовость выпуска информационного продукта), а затем и появлением главных игроков медиасферы 20 века – радио и телевидения, с точки зрения формата родившихся медиатехнологий за эти несколько столетий, при всей масштабности процесса, представлял развитие и сосуществование лишь двух форм медиа – печатной и аналоговой. Временная отметка «80-е годы прошлого столетия» была взята здесь неслучайно. Хотя разумным образом новый коммуникационный взрыв следует относить к появлению первых компьютеров и зарождению сети Интернет, что на несколько десятилетий раньше предложенной даты, настоящий коммуникационный взрыв все же был смещен к концу прошлого столетия. Немаловажную роль здесь естественным образом сыграла коммерциализация выпуска компьютеров и превращения «компьютера» в «персональный компьютер», а также активное развитие сети Интернет, которая, преодолев рамки военной разработки 60-х годов, смогла наметить путь к становлению себя как средства массовой коммуникации, благодаря зарождению технологии www в 1989 году.

Существуют многочисленные подходы к определению термина «новые медиа»: от включения в понятие «новые медиа» любого средства передачи информации, зародившегося в конце прошлого столетия, до определения новых медиатехнологий как сугубо мультимедийных. Мы бу-

дем называть *новыми медиа* любую коммуникационную технологию, возникшую в период 80-х годов прошлого столетия и позже, представляющую разнообразную информацию в цифровом формате и использующую для целей процесса передачи таковой глобальную сеть Интернет.

Фундаментальными процессами, описывающими преобразование современного медиарынка и развитие новых медиа, являются так называемые *дигитализация* и *конвергенция*. *Дигитализация* – это процесс перевода содержимого медиа в цифровую форму с дальнейшей возможностью представлять это содержимое онлайн. Технические возможности перевода медиаконтента в цифровой формат затрагивают сразу несколько важнейших характеристик, в число которых входят: формы представления, каналы распространения и формы потребления медиапродуктов [1].

Другим важнейшим процессом, подвергающим старые медиа магистральным изменениям, является конвергенция. *Конвергенция* в смысле медиаэкономики представляет собой интеграцию «информационных и коммуникационных технологических платформ (компьютеров, телевизоров, телефонов), а также передаваемых ими содержательных (информационных) продуктов» [1].

Технологическая эволюция новых форм медиатехнологий к началу нового столетия закономерным образом перешла тот водораздел, позади которого остается сугубо технологическое восприятие феномена. Электронные библиотеки, музыка в формате mp3, Интернет-телевидение, электронная почта, социальные сети в Интернет, онлайн радио, Lastfm, YouTube, Livejournal – все это уже не просто новинки мира технологии и коммуникации, а, в значительной степени, те индикаторы, по которым можно судить о смене образа жизни современного человека.

Социальная значимость «новомедийной» и Интернет-тематики подтверждается динамично растущим интересом к этой сфере со стороны как практиков, так и теоретиков. С одной стороны, многочисленные работы и исследования по экономике новых медиа, современному медиабизнесу, медиаменеджменту в сети, маркетинговым коммуникациям в Интернет понятным образом являются теоретическим руководством и информационным источником управленческих решений для медиабизнеса, удовлетворяющего таким способом его амбиции и, тем самым, способствующего самой динамике таких исследований. С другой стороны, исследования и работы в области социального влияния новых медиа, Интернет и проблем социализации, новых медиа и массовой коммуникации, сети Интернет и проблем современной журналистики, количество которых не меньше (если не больше) предыдущих, «напрямую» не связаны с решением практических задач медиабизнеса, однако ложатся в более

широкий научный контекст, очерченный координатами таких дисциплин как культурология, коммуникативистика, психология и социология.

Социология новых медиа на сегодняшний день является одной из самых «молодых» дисциплин, изучающей социальные аспекты сети Интернет и новейших медиатехнологий и активно внедряющейся в академическую практику мира. Курсы с тематикой новейших медиатехнологий и их роли в обществе активно читаются в университетах Сан-Франциско и Лос-Анджелеса. Научные исследования, посвященные проблемам Интернет и учебные курсы по социальным проблемам новых медиа также широко представлены в Колумбийском университете, университете Амстердама. В Болонском университете курс «Социология новых медиа» («*Sociologia dei nuovi media*») преподается также сравнительно недавно (в настоящее время курс читает доцент университета Лаура Сартори). Фокус интереса здесь составляют те сферы общественного развития, в которых внедрение и использование новейших технологий и, в частности, сети Интернет является особенно значимым с точки зрения последствий и динамики: гражданское общество, социальная структура, социальные организации и социальные сети, политика, частная жизнь (*privacy*), экономика, культура и социальное неравенство.

К моменту 2009 года Сеть, по всей вероятности, уже подошла к тому рубежу, который предполагает превращение количественной динамики в качественную. Рост количества интерактивных сервисов, таких как Wikipedia, YouTube, различные блоги, ведущую роль в среде которых уверенно играет LiveJournal, платформы для обмена и прослушивания музыки, LastFM и MySpace, а также широкое распространение p2p сетей и технологии BitTorrent в неизбежности ведет к тому, что в современной информационной среде стремительно повышается планка требований к самому понятию интерактивности: сегодня интерактивно уже не то, что позволяет просто оставлять «feedback» к свежей информации, а то, что позволяет самому активно создавать информационный продукт, предназначенный для большинства, и назначать свои правила игры в интерактивность для других.

Эпоха «Веб 2.0», если таковая действительно существует, сегодня неразрывно связана с развитием и, в метафорическом смысле слова, «воцарением» эры социальных сетей и блогов. Тема Интернет-блогов вообще весьма обширно представлена в литературе последних двух-трех лет: диапазон источников варьируется от обсуждения технических аспектов платформ для блогов до разговоров о социальных и экономических последствиях развития блог-сообществ.

Во-первых, динамикой и потенциалом современной блогосферы закономерным образом заинтересовалась традиционная журналистика. По мнению Ясена Засурского, декана факультета журналистики МГУ, блогосфера представляет собой гражданскую журналистику, «которая отражает точку зрения отдельных индивидуумов, и ее можно отнести к публичной сфере, поскольку эти блоги не принадлежат ни правительству, ни политическим партиям, а представляют гражданское общество» [2]. При этом, как отмечает Тим О'Рейли, «медиа сайты старого формата рассматривают индивидуальные блоги как конкурентов, но соперничество ведется не с конкретным блогом, а с блогосферой в целом. Это столкновение не сайтов, а бизнес-моделей» [4].

Во-вторых, интерес к блогосфере неслучайным образом проявился у бизнес-среды. Сегодня блог – это не просто хорошая среда для изучения мнения потенциального клиента, но и собственная площадка для маркетинговых коммуникаций, а также мощное средство влияния на бизнес [3].

Все это лишний раз подтверждает идею о том, что сеть Интернет успешно эволюционировала из среды технологических возможностей в среду возможностей иного, более широкого порядка. Это мир под названием «мы, медиа» [4], в котором навязать аудитории не только сам контент, но даже модель его потребления, является абсолютно нереализуемой затеей. Чтение вечерних газет сегодня с легкостью сменяется публикацией личных заметок и чтением «фрэнгленты» в «Живом Журнале», плейлист радиостанции без особого труда заменяется собственным плейлистом аккаунта на «LastFM», программа передач музыкального телеканала вряд ли окажется интереснее процесса самостоятельного поиска любимого видеоклипа на YouTube. Сегодня Интернет и новые медиа – это мир, в котором аудитория самостоятельно принимает решение, что важно и значимо, и с этим вынуждены теперь считаться и производители медиа-контента, и рекламодатели, и – со всей неизбежностью – общественные силы и политическая власть.

Литература

1. *Вартанова Е. Л.* Медиаэкономика зарубежных стран. – Режим доступа: <http://www.evartist.narod.ru/text11/49.htm>.
2. *Засурский Я. Н.* Зарубежные СМИ в 2006 // Электронный журнал «Медиаскоп». 2007. № 2. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/53>.
3. *МакКоннелл Б, Хуба Дж.* Эпидемия контента. Маркетинг в социальных сетях и блогосфере. – М.: Вершина, 2008 – 192 с.
4. *О'Рейли, Тим.* Что такое Веб 2.0? – Режим доступа: <http://www.computerra.ru/think/234100/>.

ПРОБЛЕМА ПОИСКА СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ НИГИЛИЗМА Ф.НИЦШЕ

М. А. Ковалевич

Жизнь не требует, чтобы мы были последовательными, жестокими, терпеливыми, внимательными, сердитыми, бездумными, любящими, стремительными, однако жизнь требует, чтобы мы осознавали последствия каждого своего выбора. Жизнь – это и есть процесс постоянного выбора. Все можно отнять у человека, за исключением одного: последней частицы человеческой свободы – свободы выбирать свой собственный путь в любых условиях. По сути, быть свободным – это ничто, а стать свободным – это все... В этом и есть истинное счастье. Но как увидеть грань между своей свободой и чужой? Как искоренить нигилистический характер поиска правды?

Нигилизм – это явление, связанное с переоценкой высших ценностей, именно тех ценностей, которые только и наполняют смыслом все действия и стремления людей. Нигилизм есть тот исторический процесс, в ходе которого «сверхчувственное» в его господствующей высоте становится шатким и ничтожным, так что само сущее теряет свои ценность и смысл. Нигилизм есть сама история сущего, когда медленно, но неудержимо выходит на свет смерть христианского Бога.

Что обозначает нигилизм? – То, что высшие ценности теряют свою ценность. Нет цели. Нет ответа на вопрос «зачем?» [1, с.31]. Классический нигилизм представлен в философии Ф. Ницше. В качестве переоценки всех прежних ценностей, Ф. Ницше понимает все сущее как «волю к власти» и признает единственной целью «Вечное Возвращение того же самого или всех вещей». Всякая внешняя цель для «воли к власти» значима, то есть полагается волей же как ценность лишь постольку, столкнувшись с «внешней силой», она может вернуться к себе как равной: это значит, стать сильнее либо подчиниться. К чему бы воля не стремилась, она всегда стремиться к своему волеию. Тем не менее, нигилизм должен выдвинуть самого человека «поверх» себя и воздвигнуть в качестве мерила образ «сверхчеловека». «Вперед! Ввысь! Вы, высшие люди! Только теперь гора Человека-Будущего мучится в родах. Бог умер: теперь хотим мы – чтобы жил Сверхчеловек» [2, с.271].

«Воля к власти» – центральное понятие философии жизни Фридриха Ницше, вызвавшее наряду с учением о сверхчеловеке смущение в умах многих поколений. Воля к власти стала едва ли не «навязчивой идеей» современной массовой культуры и, как никакая другая мысль XIX века,

подверглась беспрецедентной вульгаризации, фальсификации и идеологизации, домыслам и недомыслию.

Становление жизни есть непрерывное и постоянное вставание и выстаивание. Становление всегда требует усилия, которое Ф. Ницше схватывает в понятии «воля к власти». Таким образом, Ф. Ницше считал, что воля к власти – это основополагающая суть сущего в целом, всего того, что действительно есть, то есть тянется к жизни.

По мнению Ф. Ницше: «В человеке важно то, что он мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он переход и гибель. ...Я люблю тех, кто не умеет жить иначе, как чтобы погибнуть, ибо идут они по мосту. ...Я люблю того, кто живет для познания, и кто хочет познавать для того, чтобы когда-нибудь жил сверхчеловек ибо так хочет он своей гибели» [2, с.57]. И человек этот, желающий умереть ради «сверхчеловеков».

В каждом человеке, пусть незаметно и неосознанно даже для него самого, живет желание быть великим. И как бы ни было оно запрятано от других и прежде всего от себя самого, оно все-таки существует, это «эго», и дает о себе знать при каждом удобном случае. Каждый стремится стать «сверхчеловеком».

В истоках нигилизма гнездятся мысли о том, что если нет Бога, то я Бог. Где-то в глубине сознания литературного героя XIX в. существовало убеждение, что, убив себя, он положит начало и докажет всем, что атеист, убивающий себя без страха и сомнения в душе, станет Богом.

Ф.М. Достоевский в романе «Бесы» утверждал: «Я еще только бог поневоле и несчастен, ибо обязан заявить своеволие. Все несчастны потому, что все боятся заявлять своеволие... Страх есть проклятие человека» [3, с.761].

Между написанием Ф. Ницше произведения «Так говорил Заратустра» и написанием Ф. Достоевским романа «Бесы» прошло более десяти лет. И есть все основания предположить, что некоторые идеи Достоевского оказали влияние на ницшеанского Заратустру, послужили катализатором его возникновения. Мысли обоих писателей близки и порой пересекаются, превращаясь из параллелей в совпадения.

Ясно одно: родство этих идей не означает родство выводов: Ф. Ницше закончил гимном сверхчеловеку, а Ф.М. Достоевский на десятилетие раньше смог предсказать последствия и зло. По Ф.М. Достоевскому, не может быть оправдана слеза ребенка, не то, что море крови, пусть даже ради великой цели.

Почему смогла устоять перед этим мощным потоком нигилистического сознания Европа, а славянский народ этот поток захлестнул, затянул и продолжает поглощать? Европа противопоставила нигилизму свободу

мысли и слова со всеми преданиями истории своей страны. В России же был утрачен национальный идеал, не стало связи с истоками, с прошлым. То, что в Европе несло благо и процветание, в России на неблагоприятной почве дало самый неожиданный результат.

Квинтэссенцией правосознания Западной Европы и Америки была формула: «Пусть восторжествует правосудие, даже если погибнет мир». В этой фразе выражена та высота, которую занимает право, правосудие, суд в иерархии личных ценностей и государства. В России такого уважения к судебным органам не было никогда, в России всегда были другие университеты [4, с.251].

И, может быть, именно поэтому государство и правопорядок в России удалось так быстро разрушить – ведь народ не имел здорового правосознания, государство не было надежно защищено устойчивыми правовыми процедурами и институтами.

В тех же государствах, где все это было, подобного октября 1917 года произойти не могло, а если бы даже и произошло, то не повлекло бы за собой столь далеко идущих последствий.

Но ведь закон потому и закон, что не от нас исходит; истина потому и истина, что она не выдумана нами. Мы иногда устанавливаем правило поведения, отступающее от должного, но это лишь потому, что мы не в силах устранить влияние наших склонностей на наше суждение; в этих случаях нам предписывает закон наши склонности, а мы ему следуем, принимая его за общий мировой закон.

Корни правового нигилизма были крепки в правосознании славянского народа, десятилетия правового отчуждения, отторжения права сделали свое дело – сегодня мы пожинаем плоды этого застарелого порока, не искореняя, а порою даже обогащая его новым содержанием. Праву в России не повезло. В России право отвергалось по самым разным причинам: во имя самодержавия или анархии, во имя Христа или Маркса, во имя высших духовных ценностей или материального равенства [5].

Каждый человек ориентирован на собственные идеалы, которые могут как соответствовать, так и не соответствовать провозглашенным правовым установкам. В данном случае право выступает в виде идеи, совокупности представлений общества, которые, проходя через сознание каждого человека, возвышаются или опускаются до уровня этого сознания.

После «правового урока», преподанного России самой себе, мало кто осмелится поставить под сомнение высокую ценность такого общественного института, как право. Но это не означает, что преодолены все предубеждения и стереотипы, отягощающие правосознание славян, что преодолено представление о праве как средстве наказания, забыто ото-

ждествление права и закона, и, наконец-то, право возведено на высшую ступень иерархической лестницы общественных ценностей. К сожалению, нам еще далеко до того момента, когда восторжествует «законов мощных сочетанье» с идеалами свободы и ответственности личности.

Человек – солдат, выбирающий свою сторону и преданно сражающийся за нее до конца... Творец создал человека свободным, дал ему право выбора. Это уподобляет человека Богу, ибо только неразумное животное не может выбирать и не обладает знанием, и задача человека не стать равным – он никогда не сможет этого сделать – его задача сесть по правую руку от Отца своего и сказать: «Я здесь». Человек имеет божественное происхождение, и ему присущи божественные черты, как бессмертие и воскрешение. Посему естественно он сыграет немаловажную роль в последней битве этого мира, кто знает, может он и решит ее исход, может для этого он и создан... Человек, пожалуй, – единственное создание, несущее в себе два начала одновременно и в котором эти начала постоянно противоборствуют. Человечек из пластилина никогда не станет дышать, каждый волен выбирать, кому принадлежать, но вот кому-то принадлежать все равно придется. Здесь свобода кончается. Тот, кто думает так, а не иначе – сам ограничивает свою планку. Ставь планку выше – будет выше. В этом стремлении вперед и вверх и появляется сомнение в верности своих идеалов, очень важно, чтобы даже на микроуровне, в рамках сознания одного человека, это сомнение не перерастало в гипертрофированный нигилизм, поскольку он крайне опасен для общества.

Литература

1. *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М., 2005.
2. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. М., 2006.
3. *Достоевский Ф.М.* Бесы. М, 2006.
4. *Герцен А.И.* Собр. соч.: В 8 т., Т. 7. М., 1950.
5. *Валицкий А.* Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX вв. // Вопросы философии. 1991. №8. С. 25.

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СЕКСИСТСКИХ УСТАНОВКАХ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Е. А. Комарова, И. А. Фурманов

Сексизм – это одна из форм социальных предубеждений. Сексизм оправдывает неравенство мужчин и женщин в обществе, традиционное распределение ролей, патриархальный строй [1, 2]. Существует несколько форм сексизма: благожелательный и враждебный. Благожелательный

сексизм характеризуется патерналистским протекционизмом, идеализацией женщины и желанием вступать в интимные отношения с ней. Враждебный сексизм характеризуется большей враждебностью по отношению к женщинам, рассмотрению их как объекта. Приверженцы обеих форм сексизма соглашались в том, что женщина принадлежит к слабому полу.

В целом эти две формы сексизма различаются по трем основным параметрам. Первый параметр – это власть. Враждебный сексизм пропагандирует идеи *доминантного патернализма*, который предполагает то, что женщины должны контролироваться мужчинами. Благожелательный сексизм предполагает протективный патернализм – совокупность идей о том, что в связи с большей физической силой и властью мужчины должны выступать защитниками женщин [2].

Целью данного исследования было выявить половые различия в сексистских установках у девушек и юношей в юношеском возрасте.

В исследовании была использована шкала амбивалентных сексистских установок Glick и Fiske. Данная шкала используется для измерения установок благожелательного и враждебного сексизма. Методика включает две подшкалы для измерения установок благожелательного и враждебного сексизма [2].

Выборка составила 91 человек: 50 девушек и 41 юноша в возрасте 15-19 лет. Респондентам предлагалось заполнить модифицированную форму данной методики в целях измерения их сексистских установок.

Сравнительный анализ сексистских установок девушек показал, что для них характерны более выраженные установки благожелательного сексизма ($p \leq 0,001$). У юношей же значимых различий в установках благожелательного и враждебного сексизма выявлено не было. Таким образом, у девушек выраженным является желание в том, чтобы их воспринимали как «слабый» пол, оказывали им помощь, защищали их, т.е. транслировали тактику протективного патернализма. У юношей выраженное желание реализовывать тактику протективного патернализма отсутствует. Это может быть обусловлено тем, что юноши оправдывают доминантное положение мужчин в обществе. Поскольку они занимают доминантное положение над женщинами, они, с одной стороны, должны это оправдать каким-то образом. Оправдание легко реализуется посредством приписывания негативных характеристик женскому полу, т.е. посредством враждебных установок. Но юноши и девушки являются взаимозависимы. Юноши нуждаются в девушках как объектах любви либо как в субъектах, которые могут удовлетворить другие потребности. В

связи с этим женщины не могут рассматриваться только сквозь призму идей враждебного сексизма.

Также полученные данные могут быть обусловлены возрастом респондентов. Отсутствие выраженных сексистских установок у юношей может быть обусловлено их личностной незрелостью. Возможно, в этом возрасте они еще сами нуждаются в опеке и в том, чтобы по отношению к ним применялась тактика протективного патернализма. Соответственно, выраженные установки благожелательного сексизма сформироваться не могут. Девушки же являются более зрелыми в этом возрасте, поэтому могут иметь сформированные установки благожелательного сексизма.

Сравнение сексистских установок юношей и девушек показало, что для девушек характерны более выраженные установки благожелательного сексизма ($p \leq 0,01$), чем для юношей, и одновременно менее выраженные установки враждебного сексизма ($p \leq 0,05$). Это может свидетельствовать о том, что девушки заинтересованы в большей степени в том, чтобы по отношению к ним транслировалась тактика протективного патернализма, идеализация, чтобы они воспринимались как «слабый» пол, нуждающийся в защите. К тому же эти установки формируются у девушек с детства, поскольку общество транслирует идеи о том, что женский пол – это слабый пол, который необходимо всячески оберегать и поддерживать.

Литература

1. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. – Мн.: АСАР, 2005. С. 707–709.
2. Glick P., Fiske S. Hostile and Benevolent Sexism. Measuring Ambivalent Sexist Attitudes Toward Women// Psychology of Women. 1997. No. 21. P. 119–135.

ТЕХНОЛОГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ УБЕЖДАЮЩЕГО ДИСКУРСА

Е. В. Овсейчик, Д. О. Авсюкевич

Целью написания нашей статьи является объяснение специфики технологий конструирования убеждающего дискурса. Убедить – значит аргументировано доказать свою позицию. Вся человеческая жизнь в обществе – это, по сути, диалог. Студенты получают новое знание, полемизируя с преподавателями, и даже монологическая речь на лекциях обязательно выльется в диалог на практических занятиях. Убеждение вне диалога невозможно. Диалог – это неотъемлемая форма сложного процесса убеждения, который непрерывно ведётся как на уровне межличностном, так и на уровне глобальной межкультурной коммуникации. Для реализа-

ции нашей цели необходимо определить, какие именно методы убеждения наиболее продуктивны в той или иной коммуникативной ситуации. Для этого необходимо принять аксиому: убеждение является конечной целью процесса аргументации. В структуру аргументации входят: тезис, аргументы и демонстрация.

Первый неоспоримый факт, определяющий убеждение, заключается в том, что убедить можно лишь, правильно выстроив цепочку аргументов. Принцип: «Чем больше аргументов, тем лучше» не всегда оправдывает себя. Если тезис вытекает из единственно истинного положения, то оно вполне достаточно для его доказательства. Второй факт касается выбора методов доказательной аргументации: прямого, косвенного обоснования (доказательства или метода «сведения к абсурду»).

При прямом обосновании задача состоит в том, чтобы найти такие убедительные аргументы, из которых логически вытекает тезис. Такой метод обоснования строится по принципу логической дедукции, когда из нескольких истинных посылок следует истинное заключение. Использовать этот метод наиболее эффективно, если вам необходимо объяснить собеседнику достаточно непростые вещи (убедить преподавателя по математике в правильности вашего решения).

Косвенное обоснование устанавливает справедливость тезиса тем, что вскрывает ошибочность противопоставляемого ему допущения, антитезиса. Поскольку косвенное доказательство использует отрицание доказываемого положения, оно является, как говорят, доказательством от противного. Врач, убеждая пациента, что тот не болен гриппом, рассуждает так: «если бы действительно был грипп, имелись бы характерные для него симптомы: головная боль, повышенная температура и т.п.» Но ничего подобного нет. Значит, нет и гриппа. Доказательства от противного обычны в наших рассуждениях, особенно в споре.

«Сведение к абсурду». Привести некоторое утверждение «к абсурду» – значит продемонстрировать ложность этого утверждения, выведя из него противоречие. Следует учитывать, что существует одна разновидность косвенного доказательства, которая не требует искать ложные следствия. В этом случае для доказательства утверждения достаточно показать, что оно логически вытекает из своего собственного отрицания. В романе И.С.Тургенева «Рудин» есть такой диалог:

- Стало быть, по-вашему, убеждений нет?
- Нет – и не существует.
- Это ваше убеждение?
- Да.
- Как же вы говорите, что их нет? Вот вам уже одно на первый случай.

Ошибочному мнению, что никаких убеждений нет, противопоставляется его отрицание: есть, по крайней мере, одно убеждение, а именно убеждение, что убеждений нет. Коль скоро утверждение «Убеждения существуют» вытекает из своего собственного отрицания, это утверждение, а не его отрицание, является истинным и доказанным.

Третий неоспоримый факт, касающийся процесса убеждения как аргументации, заключается в том, что убеждающий как аргументатор конструирует «структуру реального». Для этого применяются иллюстрации и образцы как частные случаи примеров и аналогия. Иллюстрация – это факт или частный случай, призванный подкрепить убежденность аудитории в правильности уже известного общего положения. Пример подталкивает мысль к новому обобщению и подкрепляет это обобщение, иллюстрация проясняет известное общее положение, демонстрирует его значение с помощью целого ряда возможных применений, усиливает эффект его присутствия в сознании аудитории. Конкретизируя общее положение с помощью частного случая, иллюстрация усиливает эффект присутствия. На этом основании в ней иногда видят образ, живую картинку абстрактной мысли. Иллюстрация не ставит, однако, перед собой цель заменить абстрактное конкретным и тем самым перенести рассмотрение на другие объекты. Это делает аналогия, иллюстрация же – не более чем частный случай, подтверждающий уже известное общее положение или облегчающий более отчетливое его понимание. Часто иллюстрация выбирается с учетом того эмоционального резонанса, который она способна вызвать. Так поступает, например, Аристотель, предпочитающий стиль периодический стилю связному, не имеющему ясно видимого конца: «...потому что всякому хочется видеть конец; по этой-то причине состязающиеся в беге задыхаются и обессиливают на поворотах, между тем как раньше они не чувствовали утомления, видя перед собой предел бега».

Образец представляет собой поведение лица или группы лиц, которому надлежит следовать. Образец принципиально отличается от примера: пример говорит о том, что есть в действительности и используется для поддержки описательных высказываний, образец говорит о том, что должно быть и употребляется для подкрепления общих оценочных утверждений. В силу своего особого общественного престижа образец не только поддерживает оценку, но и служит порукой выбранному типу поведения: следование общепринятому образцу гарантирует высокую оценку поведения в глазах общества. Образцы играют исключительную роль в социальной жизни, в формировании и укреплении социальных ценностей. Например, первыми образцами в жизни человека выступают

родители. Наряду с образцами существуют также антиобразцы. Задача последних – дать отталкивающие примеры поведения и тем самым отворотить от такого поведения. Воздействие антиобразца в случае некоторых людей оказывается даже более эффективным, чем воздействие образца.

Метод аналогии – способ, требующий не только ума, но и богатого воображения, исполненный поэтического полета, но не дающий твердого знания, а нередко и просто вводящий в заблуждение. В сказке Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес» есть такой диалог. Алиса спрашивает Чеширского кота:

– А откуда вы знаете, что вы не в своем уме?

– Начнем с того, что пес в своем уме. Согласна?

– Допустим, – согласилась Алиса.

– Дальше, – сказал кот. – Пес ворчит, когда сердится, а когда доволен, виляет хвостом. Ну а я ворчу, когда я доволен, и виляю хвостом, когда сержусь. Следовательно, я не в своем уме.

Таким образом, пониманием технологий конструирования убеждающего дискурса определяется успешность общения. Ключевыми моментами являются рациональный анализ отношений между доводами и утверждениями и ориентация на определенную аудиторию, в соответствии с компетенциями, которой ощущается подбор аргументов.

Литература

1. *Аристотель*. Риторика // Логика и риторика. Хрестоматия. Мн., 2007. С. 126–153.
2. *Ивин А.А.* Основы теории аргументации. М., 1997.

РЭЛІГІЙНАЯ ІДЭНТЫЧНАСЦЬ У РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ 18 СТАГОДДЗЯ

Д. А. Смалякоў, А. А. Лягчылін

Перад тым, каб весці гаворку пра рэлігійную ідэнтывнасць у Рэчы Паспалітай 18 ст. варта акрэсліць тыя змены, які адбываліся ў культуры Еўропы цягам 16–17 ст.ст. і без чаго не будзе зразумела унікальнасць сітуацыі 18 ст.

Па-першае, цягам 16–17 ст.ст. насельніцтва Еўропы значна ўзбуйнела. Пашырыліся гарады. Геаграфічныя адкрыцці прынеслі эканамічны пад'ём і ў тым ліку павялічыўся дабрабыт насельніцтва.

Па-другое, цягам 16–17 ст.ст. еўрапейскія краіны радыкальна павялічылі свае войскі. Радыкальнае павялічэнне колькасці войскаў выклікала радыкальнае павілічэнне падаткаў [1:300]. Падаткі былі пат-

рэбны як на самі войскі, так і на павялічаную армію чыноўнікаў, якія збіралі гэтыя падаткі. Падаткаабкладальныя саслоўі (мяшчане і сялянства) пачалі быць надзвычайна залежны ад палітыкі сваёй дзяржавы, а таму цягам 16–17 ст.ст. адбываецца радыкальная палітызацыя грамадства.

Па-грэцее, цягам 16–17 ст.ст. гарадскія эліты падначальваюць сабе эканамічнае і духоўнае жыццё цэркваў. Калі ў пратэстанцкіх краінах гэта быў натуральны працэс звязаны з асаблівасцю пратэстанцкіх дактрын, то праваслаўе прыйшло да гэтага праз слабасць царкоўнай іерархіі, а каталіцтва, дзякуючы канкурэнцыі з магнатамі і іншым дваранствам, за ўладу. Мяшчане сталіся галоўнымі спажыўцамі і вытворцамі кніжнай прадукцыі.

Па-чацвертае, панаванне мяшчан у галіне рэлігіі выявілася ў камерцалізацыі яе [1:277–282]. Калі ранейшая камерцалізацыя рэлігіі была звязана з карупцыяй царкоўнай іерархіі (продаж збаўлення ад грахоў, санкцыяванне развода, здача ў арэнду царкоўнай маёмасці), то цяпер з суправаджэннем паломніцтваў, продажам сувеніраў, таннай кніжнай прадукцыі і д.п.

Па-пятае, палітызацыя, і агульная карумпаванасць царкоўнай і палітычнай улады прывяло да заклапочанасці мяшчанства рэлігійнай і палітычнай сітуацыяй у краіне. Цяпер мяшчане маглі паўставаць не толькі на караля, але і змяняць царкоўную іерархію, калі тая, на іх думку, дзейнічала на шкоду рэлігіі.

Згаданыя акалічнасці прывялі да кардынальных зменаў у культуры. Дамінаванне мяшчан прывяло да знішчэння сярэднявечнага погляду на рэлігійнасць. Гэта выявілася як ў пераследзе культу святых, так і ў статусу да музыкі, мастацтва, карнавалаў. Цаніцца пачала «сапраўдная» рэлігійнасць, якая выяўлялася ў штодзённым асабістым выкананні рэлігійных рытуалаў, такіх як спяванне псальмаў і чытанне рэлігійных кніг. Прычым менавіта рэлігійнай дзейнасцю пачалі замяняцца традыцыйныя забавы паспалітага люду, а таму замест ранейшых карнавалаў, прагляду батлейкі, спявання баладаў і п'янства мяшчанства прывіла новы займеннік у выглядзе рэлігійнай музыкі, спявання псальмаў, чытанне рэлігійнай літаратуры.

Усе гэтыя акалічнасці ў вялікай ступені тычацца і Рэчы Паспалітай. Асаблівасць рэлігійнай ідэнтычнасці Рэчы Паспалітай 18 ст. заключаецца ў паліканфесіянальнасці краіны, дзе нацыянальныя і рэлігійныя меньшасці збольшага пражывалі ў гарадах. Так, напрыклад, у Рэчы Паспалітай пражывала самая вялікая ў свеце супольнасць юдэяў, якая налічвала 900 000 чалавек [3:181]. Тое ж тычыцца Праваслаўя, якое пасля раздзялення на Брэсцкім рэлігійным саборы на Уніяцкую і

Праваслаўную цэрквы, выжыла ў гарадах. Не лішне згадаць і пратэстантаў, якія з сярэдзіны 16 ст. адыгрывалі знайчную ролю ў жыцці дзяржавы.

Павялічэнне ўплыву мяшчанскай супольнасці не магло не адбіцца на стаўленні з боку каталіцкага насельніцтва да дэсідэнтаў. Апроч гэтага, каталіцкая царква дамінавала ў Рэчы Паспалітай, была дзяржаўнай, а таму менавіта яна санкцыянавала дзейнасць іншых канфесій, давала дазволы на пабудовы храмаў, санкцыянавала форму публічнага выяўлення рэлігійнасці, рэгламентавала сацыяльныя статусы іншых канфесій [2:158].

Такі стан канкурэнцыі абумовіў спецыфіку рэлігійнай ідэнтычнасці Рэчы Паспалітай 18 ст. Па-першае, працэсы эканамічнай канкурэнцыі прывялі да сэгрэгацыі насельніцтва па рэлігійнаму складу. Па-другое, рэлігіі пачалі розніцца па канфесійнаму прынцыпу, а значыць адрозніваліся не толькі набажэнствамі, але і комплексамі стаўленняў іх носьбітаў да аб'ектаў сацыяльнай рэальнасці.

Літаратура

1. *Бэрк П.* Народная культура Еўропы ранняга Новага часу. Пераклад з англ. І.Ганецкай, пад рэд. А.Ліса. Мн.: Тэхналогія, 1999. – 380 с.
2. *Бирало А.* Философская и общественная мысль в Белоруссии и Литве в конце XVII – середине XVIII в. Мн.: Изд. БГУ, 1971. – 180 с.
3. *Kalik J.* Attitudes towards the Jews and Catholic identity eighteenth-century Poland // Confessional Identity in East-Central Europe. ISBN 0 7546 0320 2. P. 181–194.

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА «ВОСТОК-ЗАПАД» В СОВРЕМЕННОЙ ИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ШРИ АУРОБИНДО ГХОША)

Е. О. Станкевич, Т. Г. Румянцева

«Интегральное сознание станет базисом всеобщей гармонизации жизни посредством тотальной трансформации, унификации и интеграции бытия и природы»

Aurobindo Sri. The Life Divine. Vol. 2, p. 527

Шри Ауробиндо Гхош (1872–1950гг) являлся ярчайшим представителем раннего этапа современной индийской философии, поэтом, революционером, одним из организаторов национально-освободительного движения в Индии, создателем уникальной философской системы – «интегральной» йоги, которая представляет собой громоздкое по охвату мно-

гообразных мировоззренческих проблем и чрезвычайно сложное по структуре образование.

Если более подробно остановиться на рассмотрении его философской системы, то философ особо важное значение придавал религиозно-философской традиции Индии: веданте и, в первую очередь, йоге, так как именно йога должна стать фундаментом новой системы миропонимания. Эта ориентация была обусловлена тем, что в ее принципах мыслитель видел наиболее эффективное средство для достижения основной цели «интегрализма» – возвращению русла человеческой жизни к Божественному. Но, прежде чем стать основой для всего сущего, йога сама нуждалась в синтезировании (трактат «Синтез йоги»). «Интегральная» йога Шри Ауробиндо, в отличие от традиционных систем йоги, – это метод преобразования не отдельной личности, а общества через его индивидов.

Его философская система, по мнению большинства исследователей творчества этого мыслителя, является «синтезом» восточного и западного мироощущения. В отличие от многих западных мыслителей, занимавшихся изучением восточной (а в частности индийской) философии и культуры (к примеру, К. Г. Юнг) и считавшими подобный формат мышления никоим образом не постижимым для человека западного толка вследствие его принципиального различия (интровертивный Восток и экстравертивный Запад; духовно ориентированный Восток и рационалистичный Запад); индийский мыслитель полагал, что его философия может быть неким универсальным способом существования для обеих культур, золотой серединой в вечной полемике между двумя полярными позициями – идеализмом восточной философии и материализмом философии западной, которые привели эти культуры к состоянию кризиса и упадка. И чем более тесно знакомишься с философией Шри Ауробиндо, тем более очевидной становится идея о том, что этот мыслитель ближе других подошел к осмыслению современной цивилизации, главной целью которой являются поиски гармоничного сосуществования, взаимодополнения Востока и Запада. Это стало возможно благодаря «синтетическому» подходу мыслителя к пониманию действительности.

Ауробиндо Гхош не старается превознести какую-либо из культур, он выдвигает своего рода «двойное отрицание», отказывается от обеих в их чистом виде в пользу гармоничного единства присущих им ценностей, на основании которых и нужно искать новый способ развития. Таким образом, «интегрализм», в данном случае, подразумевает под собой соединение в одну систему наиболее важных и ценных элементов обеих цивилизаций. Главное, что данное образование не предполагает разрушения

идеалов и традиций, которые формировались в течении всей истории развития западной и восточной культур.

В контексте данных рассуждений правомерно встает вопрос о роли и месте человека в процессе подобной интеграции. Шри Ауробиндо можно по-праву считать создателем йогической антропологии, в рамках которой человек и социальная реальность рассматриваются в контексте эволюции. Важно отметить и то, что человек в процессе этой эволюции занимает особое место, так как ему внутренне присуще стремление к духовному самосовершенствованию. Но человек разумный – это не венец творения, как порой утверждается в западной традиции, он не идеал, а лишь переходное существо, так как эволюция продолжается: от разума к сверхразуму, где Разум понимается как высшее достижение предшествующего развития мира. Но, вследствие своей ограниченности, он не способен к постижению абсолютной истины. Гхошевская критика разума во многом аналогична гегелевской критике абстрактного рассудка, но в отличие от Гегеля, он ищет выход не в диалектике, а в иррационалистической интуиции. Именно интуицию индийский мыслитель считает истинным источником познания. «Интегрализация» – эволюция духовного и материального, это качественно новый уровень, который может повлечь за собой возникновение нового типа человека – сверхчеловека.

Литература

1. *Литман А.Д.* Современная индийская философия / А. Д. Литман. – М., 1985. С. 139–158.
2. *Шри Ауробиндо.* Синтез йоги / Шри Ауробиндо. – М., 1993.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А. А. Широканова

Независимость Беларуси и включение нашей страны в динамику глобализации являются основными макросоциальными факторами, повлиявшими на развитие ценностей белорусов. Одной из наиболее четко выраженных тенденций постсоветского развития является индивидуализация в сфере ценностей, которая затронула все сферы общественной жизни. Более того, поскольку для советского общества были характерны закрытость и ориентированность на определенный круг ценностей, то характер постсоветской индивидуализации оказался особенно интенсивным. В то же время широкая оценка реальной степени индивидуализации ценностей населения за период постсоветского развития, основанная на эмпирических данных, до сих пор не производилась. Подобная оценка

возможна на основе данных Европейского исследования ценностей (EVS), в двух этапах которого (1990, 2000) участвовала наша республика.

Наиболее инертными, но в то же время наиболее существенными, на наш взгляд, являются представления в области религии и морали. В то же время можно предполагать, что в рамках постсоветской трансформации они также подверглись изменению. С другой стороны, наиболее активно из всего населения новые ценности воспринимает молодежь, притом что изучение ценностей молодежи помогает сделать прогноз о ценностях, которые будут господствовать в обществе через 10–15 лет и поэтому несет особенно широкий эвристический потенциал.

Поэтому в качестве объекта исследования была избрана постсоветская молодежь Беларуси, а в качестве предмета – индивидуализация взглядов молодежи в религии и морали. Целью данного исследования было установить степень индивидуализации постсоветской белорусской молодежи в религии и морали в контексте регионального и общеевропейского развития. Задачи исследования включали: 1) определение степени индивидуализации белорусской молодежи (по данным 2000 г.); 2) сравнение степени индивидуализации молодежи в Беларуси и соседних странах (Литве, Польше, России, Украине); 3) сравнение степени индивидуализации белорусской молодежи по сравнению со всем населением Беларуси. В качестве основной гипотезы было принято, что индивидуализация молодежи Беларуси меньше западноевропейской. В исследовании использовались данные EVS [6].

Эмпирическое исследование индивидуализации предполагает теоретическое обоснование и построение определенной понятийной схемы. В истории социальной мысли выделяется две традиции понимания индивидуализма. Первую можно назвать «индивидуализмом равной свободы» (М. Шрода); она исходит из природного равенства людей как представителей Человечества. Другая традиция – это «индивидуализм различия», который подчеркивает необходимость развития «личностной неповторимости своего существа» [3] для сохранения идентичности в модернизированном обществе. В XX в. индивиды приобретают социальную субъектность: право самостоятельно принимать решения и пересматривать социальные различия [2, с.72–74], получая не только социальные и политические, но и культурные права самоопределения [4, с.9]. У.Бек подчеркивает, что индивидуализация общества привела к созданию нового типа социализации – «институционализированного индивидуализма» [1, с.189–192]. Соответствующую операционную схему понятия «индивидуализм» развил Г. Буркарт, который включил в нее измерения освобождения индивида, дифференциации и концентрации на себе. Эти измере-

ния взаимосвязаны, однако, как подчеркивает З. Бокшаньский, главную роль на сегодня отыгрывает индивидуализм самореализации, существенным проявлением которого является разнородность нормативных ориентаций в обществе [5, с.89]. Поэтому мы принимаем индивидуализацию здесь как максимальную дифференциацию взглядов в обществе.

В соответствии с данным подходом мы анализировали ответы на две группы вопросов. Первая касалась морали (оправдание – по 10-балльной шкале Лайкерта – гомосексуализма, проституции, аборта, развода, самоубийства, эвтаназии), вторая группа касалась религии (прямые вопросы о вере в Бога, душу, Рай, ад, дьявола, грех, жизнь после смерти).

Особенность анализа состояла в том, что, в соответствии с методикой, предложенной З. Бокшаньским [5], для анализа степени дифференциации взглядов использовался индекс Герфиндаля (HI), представляющий собой сумму квадратов долей, приходящихся на каждый доступный вариант ответа. В случае с 10-балльной шкалой данный индекс изменяется от 0,1 до 1, где меньшее значение соответствует большей степени индивидуализации. Индивидуализация в религии измерялась как процент отвергающих веру в Бога и традиционные христианские верования.

Были получены следующие результаты. Индивидуализация белорусской молодежи в морали оказалась выше не только регионального, но и европейского уровня (см. Табл. 1).

Как видно из Табл. 1, уровень моральной индивидуализации белорусской молодежи оказался не только выше регионального, но также был высоким на западноевропейском фоне. Подобный вывод свидетельствует о значительной дифференциации мнений в среде белорусской молодежи. В то же время стоит отметить, что наиболее «сплоченное» мнение и на постсоветском пространстве, и в странах Западной Европы высказывается относительно гомосексуализма, но в первом случае он осуждается, а во втором – принимается. Одновременно наиболее сплоченная негативная реакция в Западной Европе относится к проституции (отметим, что высокое HI здесь используется вкупе с показателем среднего).

В то же время в религии наблюдалась обратная ситуация (см. Табл. 2): белорусская молодежь артикулировала взгляды, более близкие к религиозным канонам, чем молодежь региона в среднем. В то же время уровень индивидуализации религиозных взглядов в странах Западной Европы значительно превышает восточноевропейский уровень. Подобную ситуацию можно, прежде всего, связать с постсоветским «религиозным бумом» и актуализацией поисков духовных оснований, которой не было в Западной Европе.

Таблица 1

Индивидуализация белорусской молодежи в морали (значения НИ)

	Западная Европа (все население)	Постсоветские страны (молодежь)	Беларусь	
			Все население	молодежь
Аборт	0,1434	0,1478	0,1186	0,1164
Гомосексуализм	0,2208	0,3164	0,3542	0,2017
Проституция	0,2009	0,2059	0,2725	0,1491
Развод	0,1675	0,1767	0,1221	0,1328
Самоубийство	0,1961	0,3610	0,2895	0,1902
Эвтаназия	0,1352	0,1322	0,1208	0,1162
Среднее	0,1773	0,2233	0,2130	0,1511

Таблица 2

Индивидуализация белорусской молодежи в религии
(уровень неверия в %)

	Западная Европа (все население)	Постсоветские страны (молодежь)	Беларусь	
			Все население	молодежь
Бог	47,7	22,8	17,1	21,6
Жизнь после смерти	57,6	46,0	59,1	55,9
Ад	85,2	58,6	64,9	71,0
Рай	62,8	57,7	63,5	70,6
Грех	65,6	29,7	41,0	50,5
Среднее	63,8	43,0	49,1	53,9

В то же время если рассматривать уровень различий между индивидуализацией молодежи и всего населения на постсоветском пространстве в 1990 и 2000 гг., то можно отметить следующее.

В морали (среднее по Беларуси, Литве, России) средние значения НИ для молодежи и всего населения в 1990 г. составляли 0,2963 и 0,3856 соответственно. В исследовании 1999–2000 г. эти показатели были равны 0,2096 и 0,2913. Таким образом, мы можем отметить, что за 1990–2000 гг. произошла значительная индивидуализация взглядов постсоветского населения в морали. При этом уровень моральной индивидуализации всего населения к 2000 г. соответствовал уровню молодежи в 1990 г., т.е. знание об уровне индивидуализации молодежи действительно помогает сделать прогноз для всего населения на соответствующий период времени. Кроме того, «поколенческий разрыв» между молодежью и всем населением по морали с 1990 по 2000 г. практически не изменился (разница в 0,089 и 0,082 значения НИ). То есть индивидуализация проходила весьма интенсивно и равномерно по отношению ко всему населению, однако

молодежь сохраняет более высокий уровень индивидуализации в морали по сравнению со всем населением.

С другой стороны, динамика уровня индивидуализации в религии (среднее по Беларуси и России), во-первых, говорит о значительной деиндивидуализации в постсоветский период (с 73,6% до 50,2%), а во-вторых, указывает на равномерное развитие данного процесса среди населения (разница уровня по молодежи и всему населению менее 3%).

Таким образом, основная гипотеза исследования подтвердилась лишь частично: в морали белорусская молодежь «догнала» страны Западной Европы, но представляет собой исключение на региональном уровне, а в религии, наоборот, для всего населения постсоветских стран характерна значительная общая деиндивидуализация.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну М., 2000.
2. Зидентоп Л. Демократия в Европе. М., 2004.
3. Зиммель Г. Индивид и свобода // Избранное: в 2 т. М., 1996. Т. 2: Созерцание жизни. С. 193–200.
4. Турен А. Социология без общества // Социологические исследования. 2004. №7. С. 6–11.
5. Boksański Z. Indywidualizm a zmiana społeczna: Polacy wobec nowoczesności – raport z badań. Warszawa, 2007.
6. European Values Study Group and World Values Survey Association. EUROPEAN AND WORLD VALUES SURVEYS FOUR-WAVE INTEGRATED DATA FILE, 1981–2004, v.20060423, 2006.

ДОКУМЕНТАРНЫЕ ОПЕРАЦИИ БАНКА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ

Л. О. Акубардия

Документарные операции – группа банковских операций, обеспечивающих расчеты в международной торговле; защищающих экспортеров и импортеров от возможных рисков непоставки/неоплаты, от валютных, политических и других предпринимательских рисков. В связи с этим важным условием документарных операций является максимально возможный учет интересов всех участвующих в сделке сторон.

Под формой расчетов в международной торговле понимают сложившиеся в международной коммерческой и банковской практике способы оформления, передачи и оплаты товарораспределительных платежных документов [5, с.493].

Основные виды документарных операций:

- расчеты в форме аккредитива;
- расчеты банковским переводом;
- расчеты в форме инкассо.

АККРЕДИТИВ

Аккредитив – это твердое обязательство банка выплатить продавцу товара (работ, услуг, предметов интеллектуальной деятельности) строго определенную денежную сумму в определенной валюте и в оговоренные сроки при своевременном представлении в банк заранее оговоренных документов, подтверждающим отгрузку товаров (услуг и т.д.), и точном выполнении условий, предусмотренных аккредитивом [1, с.67].

Согласно Инструкции №67 НБРБ, «При осуществлении операций по международным аккредитивам стороны по аккредитиву руководствуются Унифицированными правилами и обычаями для документарных аккредитивов (публикация МТП в редакции, действующей на дату открытия аккредитива)» [7]. Текущей версией Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов является публикация Международной торговой палаты №600, редакция 2007г., действует с 01 июля 2007г. В международной практике принято обозначение Правил – UCP 600 [4].

К положительным сторонам аккредитивной формы расчетов относятся:

- учитывает интересы обеих сторон;

- представляет собой твердое и надежное обеспечение платежа, полученное обычно до начала отгрузки;
- обеспечивает гарантии импортеру на получение товара при том, что банк не отслеживает само движение товара, но строго контролирует его отгрузку;
- предусматривает осуществление платежа по аккредитиву, которое не связано с согласием покупателя на оплату товара;
- предусматривает, что экспортер может получить платеж в максимально короткий срок (до прибытия товара в пункт назначения);
- предъявляет жесткие требования к оформлению документов (на соответствие условиям аккредитива), поэтому банки защищают интересы импортеров, так как действуют на основании их инструкций.

Недостатки аккредитивной формы расчетов следующие:

- сложная форма расчета, так как достаточно сложный документооборот требует профессиональных навыков всех участников расчетов, в том числе и профессионализма сотрудников банков;
- высокая стоимость расчетов во внешнеторговых операциях, предусматривающая оплату в качестве фиксированного процента от суммы аккредитива (за любые операции: открытие, авизование, пролонгацию его действия и т.д.).

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Банковский перевод представляет собой поручение одного банка другому выплатить переводополучателю определенную сумму. Экономическое обоснование банковских переводов зависит от того, каким образом осуществляется оплата товаров (услуг, работ, предметов интеллектуальной собственности) до их поставки (авансовые платежи) или после их получения экспортером (расчеты в форме открытого счета) [1, с.99].

Таблица 1

Риски при операциях банковскими переводами

Кто несет риск	Краткое обоснование	Пути снижения риска
Экспортер	Риск неоплаты поставленного товара при платежах переводом после поставки товара	Наиболее выгодны расчеты в форме аванса, так как оплата товаров производится импортером до отгрузки товара
Импортер	Риск непоставки товара после его предварительной оплаты, в случае если контрактом предусмотрены авансовые платежи	Получение банковской гарантии на возврат аванса. Использование документарного или условного перевода

К положительным сторонам расчетов банковскими переводами относятся: быстрота, простота и дешевизна осуществления операций, а отрицательными сторонами являются безгарантийность и в соответствии с этим ненадежность данной формы расчетов. Различные варианты рисков для экспортеров и импортеров, а также пути их возможного снижения, представлены в табл. 1 [2, с.387, табл.8.1].

ИНКАССО

Операцию инкассо можно определить как поручение экспортера (кредитора) своему банку от импортера (плательщика, должника) непосредственно или через другой банк определенную сумму или подтверждение того, что эта сумма будет выплачена в установленные сроки [1, с.124].

Основным документом, регламентирующим данный вид операций, являются Унифицированные правила инкассо, разработанные Международной торговой палатой (Uniform Rules for Collections (URC), ICC publication no. 522, посл. редакция – 1995г.), в соответствии с которыми инкассовые операции осуществляются банками на основе полученных от импортера инструкций.

Инкассо характеризуется достаточной надежностью. Однако недостатком данного метода для экспортера является то, что он не дает 100%-ной гарантии платежа. Экспортер может получить выручку после произведенного покупателем платежа или акцептования векселя, в то время как при форме расчетов при помощи документарного аккредитива экспортер получает выручку сразу же после представления документов, что с точки зрения безопасности получения платежа надежнее.

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В сфере внешнеторговых операций начинает возрождаться такая форма расчетов, как аккредитив. Несмотря на то, что работа с аккредитивами осуществлялась белорусскими банками всегда, даже сегодня не всем известны ее суть и преимущества. Секрет такой «непопулярности» объясняется относительно высокой стоимостью операций по аккредитивам по сравнению с простыми банковскими переводами. Однако в условиях мирового финансового кризиса участники внешнеэкономической деятельности по ряду причин вынуждены использовать в расчетах именно аккредитивы.

Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 11 ноября 2008 г. № 165 «О порядке осуществления расчетов по внешнеторговым договорам, предусматривающим импорт» установлен запрет авансовых платежей по импорту [10].

Вместе с тем письмом Национального банка Республики Беларусь от 18 ноября 2008 г. № 31-14/1517 «О порядке осуществления расчетов по внешнеторговым договорам, предусматривающим импорт» было разъяснено, что требования Постановления № 165 не распространяются на проведение импортерами платежей посредством аккредитивной формы расчетов [7].

Таким образом, достойной альтернативой авансовым платежам по импорту сегодня является аккредитив.

Расчетам в форме инкассо посвящена статья 267 «Понятие и виды инкассо» Банковского Кодекса Республики Беларусь, а также статьи 268-271 [6]. А также раздел 3 Инструкции №67 НБРБ [8]. В этих документах описывается процедура совершения инкассовых операций, а также права и обязанности участвующих в операции сторон. Описание соответствует Унифицированным правилам инкассо.

Услуги инкассовых операций предоставляют большинство банков Республики Беларусь.

Согласно пункту 1.2 Инструкции №66 НБРБ, уполномоченный банк – банк-резидент, осуществляющий операции по банковским переводам на основании соответствующей лицензии Национального банка Республики Беларусь, Национальный банк Республики Беларусь [9].

Положение о международных расчетах в форме банковского перевода определяет три его составные части: банковские переводы из-за границы, банковские переводы за границу, прочие международные переводы. Каждый из перечисленных видов перевода имеет свои особенности регулирования.

Особенностью, как Инструкции, так и всего законодательства, регулирующего внешнеэкономическую деятельность, является регламентация цели сделки. В Инструкции №66 определены цели, во исполнение которых банки выполняют поручения юридических лиц по переводу иностранной валюты и валюты Республики Беларусь за границу. Однако этот перечень не является исчерпывающим, и перечисленные в соответствии с частью 4 данного пункта возможно на иные цели, не противоречащие законодательству [3].

Нормативная база документарных операций в Республике Беларусь разработана с учетом имеющегося международного опыта в области банковского дела. Банковский Кодекс регулирует операции в форме международных банковских переводов, аккредитивных, инкассовых, гарантийных операций. При проведении указанных операций уполномоченные банки применяют также положения Унифицированных правил и

обычаев, изложенные в публикациях Международной торговой палаты в действующей редакции.

Существующая система документарных операций должна развиваться с учетом международной банковской практики, на основе применения унифицированных стандартов, процедур сообщений, последних достижений в области техники и технологий.

Документарные операции являются интенсивным методом наращивания товарооборота и международных экономических связей, чем обуславливается дальнейшее неизбежное развитие форм и сфер применения документарных операций в Республике Беларусь. Благодатной почвой для развития документарных операций может также служить создание на территории Республики Беларусь большего количества совместных и иностранных предприятий, путем привлечения в экономику иностранных инвестиций, что также, на мой взгляд, неизбежно.

Литература

1. *Гамзунов А. Г.* Организация международных расчетов / Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Каф. междунар. экон. отношений. Мн., 2001. 280 с.
2. *Жарковская Е. П.* Банковское дело: учебник / Омега-Л, 2005. 440 с.
3. *Криштаносов В.* Взаимодействие международных финансовых организаций и Республики Беларусь / Вестн. Ассоциации белорусских банков. Мн., 2003. № 8.
4. *Овсейко С.* Документарные условия аккредитивных операций / Банковский вестник. Мн., 2004. № 31.
5. *Тарасов В. И.* Деньги, кредит, банки. 3-е изд. Мн.: МИСАНТА, 2003. 512 с.
6. Банковский Кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. N 441-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.
7. Письмо Национального Банка Республики Беларусь от 18.11.2008 г. № 31-14/1517 «О порядке осуществления расчетов по внешнеторговым договорам, предусматривающим импорт» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.
8. Постановление Правления Национального Банка Республики Беларусь от 29.03.2001 №67 «Об утверждении инструкции о порядке совершения банковских документарных операций»; в ред. постановления Правления Национального Банка Республики Беларусь от 27.06.2007 №130 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.
9. Постановление Правления Национального Банка Республики Беларусь от 29.03.2001 №66 «Об утверждении инструкции о банковском переводе»; в ред. постановления Правления Национального Банка Республики Беларусь от 20.12.2007 №225 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.

10. Постановление Правления Национального Банка Республики Беларусь «О порядке осуществления расчетов по внешнеторговым договорам, предусматривающим импорт» от 11.11.2008 г. № 165 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ

Ю. С. Баранова

В настоящее время все больше внимания уделяется финансовому сектору экономики, а прилагательное «финансовый» в контексте мирового финансового кризиса набирает позиции в рейтинге наиболее употребляемых слов. Мировой финансовый кризис заставил многих обратить свой взгляд на функционирование финансовой системы. Несомненно, что финансовая система тесно связана с реальным сектором экономики и является центральным звеном в процессе распределения ресурсов в современных экономиках, и именно поэтому она является предметом многих дискуссий и споров. Стоит также отметить, что историческое развитие финансовых систем и их изменение зачастую ассоциировалось с финансовыми кризисами, поэтому текущий мировой финансовый кризис делает сравнительный анализ финансовых систем актуальным.

В целях сравнительного анализа финансовых систем стран мира (США, Великобритании, Германии, Российской Федерации, Республики Беларусь) и оценки их эффективности из множества определений понятия «финансовой системы» автором было выбрано определение, данное Ф. Мишкиным и соответствующее институциональному подходу, где финансовая система определяется как «совокупность финансовых рынков, финансовых посредников и финансовых инструментов, которые осуществляют перемещение капитала от субъектов с его излишком к субъектам с недостатком капитала» [10; 11, с.19]. Анализ финансовых систем вышеперечисленных стран на основе таких показателей как отношение совокупных банковских активов к ВВП, отношение капитализации рынков акций и облигаций к ВВП, уровень банковской концентрации, процентная маржа, доходность по активам и по собственному капиталу показал, что финансовая система США является классическим примером рыночной финансовой системы с хорошо развитыми финансовыми рынками и высококонкурентной банковской системой [4]. Финансовые же системы Германии и Беларуси, напротив, являются банковскими финансовыми системами, в которых финансовые рынки не получили значительного развития, а банковская система является высококонцентрированной. Финансовые системы Великобритании и Российской Федерации в соответствии со своими характеристиками располагаются между

этими двумя «полярными» типами финансовых систем. Хотя Великобритания располагает хорошо развитыми финансовыми рынками, банковская система также играет в финансовой системе этой страны не меньшую роль и является высококонцентрированной. Что касается Российской Федерации, то в ее финансовой системе ключевая роль принадлежит банковской системе, которая является чрезвычайно распыленной, а финансовые рынки находятся в стадии развития.

В ходе исследования финансовых систем, были выявлены компромиссы, которые необходимо учитывать при выборе той или иной структуры финансовой системы. Главное достоинство рыночной финансовой системы заключается в эффективности распределения ресурсов, но данный тип финансовой системы уступает банковской по уровню стабильности. В рыночной системе оценка и выбор инвестиционных проектов осуществляются на основе общедоступной информации, в то время как для банковской системы характерен частный, закрытый характер информации. Присутствие проблемы асимметричной информации может оказать существенное негативное влияние на эффективность распределения ресурсов в рыночных финансовых системах, в то время как данная проблема в банковских финансовых системах решается через установление долгосрочных связей с клиентами, получение дополнительной частной информации и мониторинг [2; 6; 7].

Основной функцией финансовой системы любой страны является перераспределение ресурсов от субъектов с их избытком к субъектам, испытывающим их недостаток, но имеющим прибыльные инвестиционные проекты. В результате этого перераспределения достигается большая эффективность использования капитала в экономике, что оказывает положительное влияние на экономическое развитие страны. Хотя финансовые системы различных стран выполняют одинаковые функции, они имеют отличные друг от друга структуры, что вызывает предположения об их различной эффективности. Несмотря на то, что существуют ученые, отстаивающие превосходство банковской финансовой системы (Gerschenkron, Bhidé, Stulz), а также апологеты рыночной финансовой системы (Jansen, Wenger, Kaserer), исследования ученых в своем большинстве подтверждают теорию финансовых услуг (Merton, Bodie, Levine), которая гласит, что общий уровень предоставления финансовых услуг в системе, а не ее структура, оказывает существенное влияние на экономический рост [3; 5; 8; 9]. Поэтому финансовые рынки и финансовых посредников следует рассматривать не в качестве субститутов, а в качестве компонентов. Различия же в структурах финансовых систем по странам можно объяснить различиями в потребностях реального сектора

этих стран, в качестве законодательной базы, в степени развития экономик стран.

Проведенный автором эконометрический анализ влияния уровня развития финансовой системы на экономическое благосостояние стран путем построения лог-линейной регрессионной модели с использованием перекрестных данных по 76 странам за 2007 год (ВВП на душу населения по ППС в качестве эндогенной переменной, показатели отношения суммарных банковских активов к ВВП, отношения капитализации рынка акций к ВВП, показатель банковской концентрации в качестве экзогенных) подтвердил значимость и финансовых рынков, и финансовых посредников для экономического развития стран, отводя банковской системе несколько более существенное значение, что сопоставимо с теорией финансовых услуг [4].

Наряду с эконометрическим анализом, наличие связи между уровнем развития финансовой системы и экономическим ростом также подтвердил макроэкономический анализ, который показал, что теория финансовых услуг сопоставима с моделью экзогенного экономического роста, разработанной Р. Солоу. Несмотря на то, что переменные финансовой системы не задаются в модели Солоу напрямую, финансовая система оказывает влияние на экономический рост посредством двух каналов: нормы сбережений и совокупной производительности факторов.

Проанализировав финансовые системы различных стран, выделив их достоинства и недостатки, необходимо рассмотреть вопрос об уровне развития финансовой системы Республики Беларусь и путях ее совершенствования. В целом можно сказать, что у финансовой системы имеется ряд недостатков, характерных как для сектора финансовых посредников, так и для финансовых рынков. К основным недостаткам финансовой системы Республики Беларусь можно отнести слабое развитие и малую ликвидность рынка ценных бумаг, монополию банковского сектора в качестве поставщика заемных ресурсов, низкий уровень конкуренции в банковском секторе, значительное влияние государства на деятельность банковской системы, неэффективное распределение ресурсов как результат рекомендованного правительством кредитования, слабое развитие небанковских кредитно-финансовых учреждений. В соответствии с вышеуказанными недостатками был сделан вывод о том, что в первую очередь необходимо совершенствовать сектор финансового посредничества путем постепенной приватизации государственных банков, перевода депозитов государственного бюджета из государственных банков в НБРБ, снижения объемов рекомендованного кредитования, развития института небанковских кредитно-финансовых учреждений, повышения доверия к банковской системе. Хотя финансовые рынки в Республики

Беларусь очень слабо развиты, решение вопроса их активного развития может быть отложено, поскольку развитие финансовых рынков должно быть вызвано потребностями реального сектора в значительных ресурсах для финансирования инноваций, что на данный момент на характерно для экономики Республики Беларусь [1; 7].

Таким образом, финансовая система является неотъемлемой составляющей экономики развитых стран, а также стран с переходной экономикой. Она является фактором, влияющим на экономический рост, поэтому совершенствование финансовой системы должно быть одним из приоритетных направлений в экономической политике стран.

Литература

1. *Toy K.* Обновление оценки стабильности финансовой системы // Международный Валютный Фонд. 2009. № 09/30. С. 1–51.
2. *Allen F.* Comparing Financial Systems / Cambridge, Mass.: MIT Press. 2001.
3. *Arestis P.* Financial structure and economic growth // Centre for economic and public policy, Cambridge University. 2005. №3. P. 1–41.
4. *Beck T.* A new database on financial development and structure // World Bank Economic Review. 2008. Режим доступа: <http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTRESEARCH/0,,contentMDK:20696167~pagePK:64214825~piPK:64214943~theSitePK:469382,00.html>.
5. *Carlin W.* How Do Financial Systems Affect Economic Performance? // University College London and Said Business School, University of Oxford. 1999. P. 1–30.
6. *Champonnois S.* Comparing Financial Systems. A Structural Analysis // ECB Working Paper Series. 2006. № 702. P. 4–52.
7. *Grosfeld I.* Comparing Financial Systems. Problems of Information and Control in Economies in Transition // CASE Research Foundation. 1994. P. 3–26.
8. *Levine R.* Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda // J. of Economic Literature. 1997. № 35. P. 688–726.
9. *Levine R.* Stock Markets, banks, and economic growth // American Economic Review. 1998. № 88. P. 537–558.
10. *Matysek-Jedrych A.* System finansowy – definicja i funkcje // Bank i Kredyt. 2007. № 10. P. 38–50.
11. *Mishkin F.* Financial Markets and Institutions / Boston, London: Addison Wesley. 2009.

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕДИТА И ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА

И. Е. Воробьева

Современная кредитная система – это совокупность различных кредитно-финансовых институтов, действующих на рынке ссудных капиталов и осуществляющих аккумуляцию и мобилизацию денежного капитала. На рынке, наряду с такими формами кредита, как коммерческий и

банковский, принимает участие и государственный кредит. Друг от друга эти формы отличаются составом участников, объектом ссуд, динамикой, величиной процента и сферой функционирования.

В условиях развитых товарно-денежных отношений государство может привлекать к покрытию своих расходов не только доходы бюджета, но и дополнительные, сформированные на заемной основе, свободные финансовые ресурсы хозяйственных структур и средства населения. Одним из способов их получения выступает государственный кредит, выражающий отношения между государственными и многочисленными физическими и юридическими лицами по поводу формирования дополнительного денежного фонда (наряду с бюджетом) в руках государства.

С экономической точки зрения государственный кредит представляет собой финансовые отношения между юридическими и физическими лицами, которые решили на добровольной основе предоставить свои временно свободные денежные средства государству для формирования его финансовых ресурсов. Эти средства представляют собой денежный капитал, который направляется государством на финансирование расходов, не покрываемых налоговыми поступлениями.

Государственный кредит имеет ряд особенностей, которые отличают его от классических финансовых категорий, таких как финансы, кредит, налоги. Вместе с тем, налоги и государственный заем являются источниками доходов государства. Однако у них различная экономическая сущность и правовая природа. Налоги носят обязательный характер, характеризуются безвозвратным изъятием части чистого дохода и требуют минимальных затрат. Займы с юридической точки зрения носят добровольный характер, основываются на договоре и весьма обременительны для государства.

Совокупность противоречий между потребностями общества и возможностью их удовлетворения за счет доходов бюджета и других государственных фондов объясняет необходимость использования государственного кредита. Государственный кредит используется для решения трех основных задач: финансирования дефицита бюджета; регулирования денежного обращения; оказания временной финансовой помощи субъектам хозяйствования и отдельным категориям населения.

Негативным последствием роста внутреннего долга является увеличение суммы процентных выплат по нему. Если в экономике наблюдается стагнация или спад производства, то процентные выплаты могут оказаться неподъемными для страны, поэтому необходимо постоянно отслеживать динамику соотношения между внутренним долгом и объемом

национального производства. Если долг растет медленнее, чем объем валового внутреннего продукта, то это означает уменьшение его доли в национальном продукте. Если же темпы роста внутреннего долга обгоняют темпы роста валового внутреннего продукта, то доля государственного долга в последнем будет увеличиваться, чтобы при этом его последствия не стали слишком тяжелыми для экономики, правительство должно предпринять определенные меры по управлению государственным долгом.

Под управлением государственным долгом следует понимать совокупность мероприятий государства по выплате доходов кредиторам и погашению займов, изменению условий уже выпущенных займов, определению условий выпуска новых государственных ценных бумаг [1, с.23].

В процессе управления государственным долгом решаются следующие основные задачи: оптимизация размера долга; недопущение переполнения рынка заемными государственными обязательствами и значительных колебаний их курса; обеспечение своевременного возврата кредитов; эффективное использование мобилизованных государством средств; контроль за целевым использованием полученных кредитов.

В Беларуси платежи по погашению и обслуживанию внешнего государственного долга отвечают требованиям защищенности и первоочередности по отношению к другим статьям расходов при исполнении республиканского бюджета.

Основным внешним источником финансирования государственных нужд являются связанные кредиты, предоставляемые по схемам экспортного финансирования белорусским предприятиям под гарантии Правительства. Однако в январе-сентябре 2007 года фактическое поступление средств по этой линии весьма незначительно.

В 2007 году произошло увеличение внешнего долга. В предыдущие несколько лет основными получателями иностранных кредитов под гарантии правительства были организации, занимающиеся поставками сельхозтехники в республику.

Таким образом, показатели кредитной безопасности Республики Беларусь имеют сомнительный запас прочности и не далеки от критических, в связи с получением новых кредитов, которые свидетельствуют о серьезной экономической нестабильности в стране, особенно это отражается в условиях финансового кризиса.

На сегодняшний день проблема не разрешается, а к сожалению только увеличивает свои обороты. Например, внешний долг на 1 апреля 2008 года составил 13 млрд. 630 млн. долл. США и вырос за первый квартал текущего года на 8% (на 1,007 млрд. долл. США).

Внешний государственный долг Республики Беларусь по состоянию на 1 января 2009 года составил 15 млрд. 130 млн. долл. США, при этом

Беларусь продолжает просить Россию о дополнительном займе. В случае получения кредита, внешний долг нашей страны превысит 15,5 млрд. долл. и вплотную приблизится к критической черте, после которой страна станет неплатежеспособной, в общемировой практике принято считать, что «внешние долги не должны превышать 60% госбюджета либо объемов экспорта». Когда внешний долг Беларуси приблизится к 20-и млрд. страна становится неплатежеспособной. Это та граница, после которой никто кредитов давать не будет [2, с.37].

Таким образом, широко используя свои возможности для привлечения дополнительных финансовых ресурсов, государство постоянно накапливает задолженность, что ведет к росту государственного долга, как внутреннего, так и внешнего. Активность государства в качестве заемщика служит индикатором состояния его финансов. Чем больше объем заимствований, тем хуже обстоят дело с государственным бюджетом. Чем выше доля государственного долга в ВВП, тем глубже финансовый кризис. Чтобы не допустить негативного воздействия государственного долга на экономику, необходимо грамотно управлять государственным кредитом и контролировать формирование и погашение государственного долга.

Литература

1. *Абрамович Э. В.* Государственный кредит. Управление государственным долгом / Горки: БПСХА, 2008. 25 с.
2. Национальная экономика Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития / редкол. Г.А. Короленок (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГЭУ, 2006. 266 с.

БЕНЧМАРКИНГ КАК СОВРЕМЕННЫЙ МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

А. И. Екимчик

Практика мирового бизнеса показывает, что для достижения конкурентных преимуществ необходимо изучать, знать и использовать опыт своих конкурентов, уже добившихся успехов в различных направлениях деятельности. Конкурентный бенчмаркинг, при котором происходит отказ от соперничества в пользу сотрудничества, можно считать движущей силой в изменении философии современного бизнеса.

Необходимость использования мировых достижений постепенно доходит и до белорусского бизнеса. Естественно, опыт зарубежных фирм должен быть в Беларуси эффективно адаптирован, приспособлен к местным условиям. Общеизвестно, что белорусская фирма может произвести хорошую продукцию, не хуже зарубежной, в особенности, если хорошо подобраны кадры, а оборудование импортное. Но почти гарантировано,

что продавать и обеспечивать сервис потребителю отечественная компания будет хуже.

Чтобы не остаться позади своих конкурентов, всем компаниям, независимо от размера и сферы деятельности, необходимо постоянно изучать и применять передовой мировой опыт во всех сферах деловой активности.

Конкуренция стала глобальной, и в большинстве компаний начинают осознавать необходимость всестороннего и детального изучения (и последующего использования) лучших достижений других компаний ради собственных будущих успехов. На фоне мирового экономического кризиса становится все более очевидным тот факт, что предприятиям для преодоления трудностей, возникающих в процессе их бизнес-деятельности, необходимо объединять свои усилия и взаимовыгодно сотрудничать. Использование бенчмаркинга на практике и позволяет, путем изучения самых лучших из известных методов ведения бизнеса, добиться успеха в своем деле.

Существует огромное количество трактовок понятия бенчмаркинга. Однако существует общий знаменатель, к которому можно привести различные определения бенчмаркинга. Бенчмаркинг – это процесс нахождения и изучения самых лучших из известных методов ведения бизнеса. Впервые термин «бенчмаркинг» появился в 1972 году в Институте стратегического планирования Кембриджа. Первая компания, которая занялась бенчмаркингом конкурентноспособности была Xerox [1].

Таблица 1

Динамика использования крупными компаниями инструментов управления (1993-2008 гг.)

1993	2000	2006	2008
Декларация мысли, видения и целей развития компании (88%)	Стратегическое планирование (76%)	Стратегическое планирование (88%)	Бенчмаркинг (76%)
TQM (72%)	Декларация мысли, видения и целей компании (70%)	CRM (84%)	Стратегическое планирование (67%)
Удовлетворенность покупателей (86%)	Бенчмаркинг (69%)	Сегментация покупателей (82%)	Декларация мысли, видения и целей компании (65%)
Профилирование конкурентов (71%)	Аутсорсинг (69%)	Бенчмаркинг (81%)	CRM (63%)
Бенчмаркинг (70%)	Удовлетворенность покупателей (60%)	Декларация мысли, видения и целей компании (79%)	Аутсорсинг (63%)

По данным консалтинговой компании Bain & Co, в 2008 году бенчмаркинг стал самым распространенным методом управления бизнесом в крупных международных корпорациях [2]. Динамика использования крупными компаниями инструментов управления в период с 1993 года по 2008 год представлена в табл. 1.

Первая пятерка бизнес-процессов, выделенная Биржей бенчмаркинга в 2008 г. показана в табл. 2.

Таблица 2

Первая пятерка бизнес-процессов в 2008 г.

Бизнес-процесс	Рейтинг
Бенчмаркинг	1
Человеческие ресурсы	2
Информационные системы	3
Предложения служащих	4
Улучшение всех бизнес-процессов	5

К сожалению, на данный момент, бенчмаркинг в полном смысле этого слова в Беларуси остается нереальным. Прежде всего это связано с тем, что:

1. У местных бизнесменов нет этики ведения конкурентной борьбы. Любой конкурент воспринимается как враг. Ни о каком взаимовыгодном сотрудничестве не может быть и речи.

2. Закрытость компаний-партнеров и собственный комплекс «засекреченности» (а по неофициальному «Кодексу бенчмаркинга» можно запрашивать у компании партнера только ту информацию, которую фирма сама готова предоставить) является важнейшей преградой для инициирования бенчмаркингowego исследования.

3. В Беларуси сложилось так, что ни одна организация не готова дать финансовую информацию о своем предприятии. Существующие системы налогообложения и финансового учета компаний, не позволяют получить реальные данные по тем или иным показателям.

4. Компании не готовы обращаться к специализированным услугам и тем более не готовы за них платить, а собственные знания не позволяют правильно осуществить все необходимые бенчмаркингowe мероприятия.

5. Компании не готовы инвестировать в изменения, тем более, если у них есть некоторый доход.

Для белорусских компаний практика бенчмаркинга на сегодняшний день является крайне редкой, хотя потенциал этого инструмента управления необходимо и возможно реализовать, постепенно вводя бенчмаркинг в арсенал менеджеров, обучая их методике проведения эталонного

сопоставления, создавая инфраструктуру для бенчмаркинга. Однако, чтобы этот механизм заработал необходимо привлечь не только бизнесменов, но и государственные органы для того, чтобы регламентировать и стимулировать этот инструмент управления бизнесом.

Развитие бенчмаркинга будет способствовать открытости и развитию бизнеса, повышению его эффективности, что так необходимо для нашей экономики сегодня. Освоение этого метода управления и совершенствования бизнеса позволит нашим компаниям, не только крупным, но также малым и средним, идти в ногу со временем и занять достойное место, в том числе и на мировом рынке.

Литература

1. Интернет-адрес: http://www.elitarium.ru/2003/12/14/benchmarking_menedzhment_ili_shpionazh.html.
2. Интернет-адрес: http://www.bain.com/management_tools/Management_Tools_and_Trends_2009_Global_Results.pdf.
3. Интернет-адрес: <http://www.benchnet.com/bppf2003e.cfm>.

УПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНИМ ДОЛГАМ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

П. М. Жуков

Посредством государственных заимствований органы власти получают дополнительные финансовые ресурсы, необходимые для финансирования общегосударственных потребностей, не обеспеченных доходами. Государство становится полноправным участником рынка капиталов, его долговые обязательства погашаются за счет бюджетных средств (доходов), золотовалютных резервов страны, финансовых ресурсов, полученных от продажи государственной собственности, а также новых заимствований.

В период финансово-экономического кризиса страны вынуждены приспособляться к быстро меняющимся экономическим условиям и решать такие проблемы, как резкий спад производства, почти повсеместная высокая инфляция, трудности с урегулированием платежного баланса и снижения уровня жизни. Внешнее финансирование, призванное смягчить эти экономические трудности, обычно представлялось для поддержки структурных реформ и мер стабилизации.

Внешняя финансовая помощь предоставлялась развивающимся странам, осуществлявшихся при поддержке МВФ и Всемирного банка, под эгидой Европейского союза и группы 24 стран-кредиторов, а также кон-

сультативных групп организованных для мобилизации дополнительной финансовой поддержки [5, с.67].

Рано или поздно заимствования выходят за рамки возможностей государства, что вызывает необходимость сокращения расходов на социальные, инвестиционные и другие цели, не связанные с погашением и обслуживанием долга. Необоснованная бюджетная, денежно-кредитная и курсовая политика государства вызывает неуверенность на финансовых рынках в отношении инвестиционного климата, побуждая инвесторов к выдвижению требований более высокой премии за риск. Это особенно касается развивающихся стран, где заемщики и кредиторы могут воздержаться от принятия долгосрочных обязательств, что может негативно отразиться на развитии финансовых рынков и экономическом росте. Высокие ставки по кредитам и снижения рынка сбыта в условиях кризиса не позволяет промышленным предприятиям и предпринимателем осуществлять производство и сбыт продукции. В условиях тяжелого экономического положения государства прибегает к внешним заимствованиям и вкладывает средства, дабы стабилизировать экономическую нестабильность в стране. Чрезмерный рост внешнего государственного долга несет в себе угрозу для экономической безопасности страны и стабильности бюджетной системы.

Внешний долг определяется как долг нерезидентам, выплачиваемый в иностранной валюте, товарами или услугами. Это – сумма государственных, гарантированных государством и частных негарантированных долгосрочных задолженностей, кредитов МВФ и краткосрочных займов. К сумме внешнего долга относят и начисленные, но не уплаченные проценты [2, с.366]. Внешние государственные долговые обязательства могут существовать в форме:

- кредитных соглашений и договоров, заключенных от имени государства, как заемщика, с кредитными организациями, иностранными государствами и международными финансовыми организациями;
- государственных займов, осуществленных путем выпуска ценных бумаг от имени государства;
- договоров о предоставлении государственных гарантий;
- соглашений и договоров, в том числе международных, заключенных от имени государства, о пролонгации и реструктуризации долговых обязательств государства прошлых лет.

В объем государственного внешнего долга Республики Беларусь включаются:

- объем обязательств по государственным гарантиям, предоставленным Республики Беларусь;

- объем основного долга по полученным кредитам правительств иностранных государств, кредитных организаций, фирм и международных финансовых организаций.

- объем обязательств, по размещенным на внешний финансовый рынках, ценным бумагам [2, с.5].

Размер и структура внешнего долга отражены в программе внешних заимствований и предоставляемых государственных кредитов. Эта программа входит в состав документов, предоставляемых одновременно с бюджетом на следующий финансовый год. В ней дается перечень внешних заимствований на очередной финансовый год с указанием цели, источников, сроков возврата, объема заимствований. Программа отражает все займы и гарантии, величина которых превышает 10 млн. долл. на весь срок займа. Правительство может осуществлять внешние займы, не включенные в программу, если это приводит к сокращению расходов по обслуживанию внешнего долга. В нее включаются соглашения о займах, заключенные в предыдущие годы [7, с.89].

Предельный объем внешнего государственного долга, пределы внешних заимствований на очередной финансовый год утверждается законом о бюджете на соответствующий год.

Предельный размер государственных внешних заимствований не должен превышать годовой объем платежей по обслуживанию и погашению внешнего долга. Правительство может превышать размер внешних заимствований, если это ведет к сокращению расходов по обслуживанию внешнего долга.

Нынешние долги включают в себя следующие категории:

- долги перед коммерческими банками западных стран, которые предоставляют средства в займы под гарантии правительств или при условии страхования кредитов в государственных структурах. Такую задолженность регулирует Парижский клуб, который состоит из официальных представителей стран-кредиторов;

- кредиты, предоставляемые коммерческими банками западных стран самостоятельно, без государственных гарантий. Эту задолженность регулирует Лондонский клуб, объединяющий банкиров-кредиторов на неофициальной основе;

- задолженность различным коммерческим структурам по фирменным кредитам, связанным с поставкой товаров и оплатой услуг;

- долги международным валютным финансовым организациям [5, с.96].

В Законе Республики Беларусь о бюджете на очередной финансовый год устанавливается лимит внешнего государственного долга, пределы

внешних государственных заимствований, кредитные линии, обслуживание которых осуществляется за счет средств республиканского бюджета. Также в законе планируются средства для осуществления государственных гарантий по внешним государственным займам [6, с.5].

Управление государственным долгом является составной частью финансовой политики любой страны.

Однако управление внешним долгом имеет свою специфику: чрезмерный рост внешнего долга угрожает безопасности страны, означает фактически ее банкротство. Управление внешним долгом должно осуществляться на стадии привлечения внешних займов, их использования и погашения. Управление внешним долгом на стадии привлечения кредитов в Республике Беларусь осуществляется путем установления предельных размеров внешнего долга и государственных гарантий в Законе о бюджете на соответствующий финансовый год [9].

Целью управления внешним государственным долгом являются выработка экономически обоснованного соотношения между потребностями государства в дополнительных финансовых ресурсах и затратами по их привлечению, поддержание объема долга на экономически безопасном уровне. Поэтому система управления государственным долгом должна быть ориентирована на обслуживание стратегических инвестиционных проектов, а государство выступать координатором и гарантом производственных инвестиций в рамках выработанной стратегии экономического роста. Как уже говорилось, управление внешним государственным долгом – это регулируемая нормами права совокупность мероприятий государства по использованию долговых отношений, направленных на погашение долговых обязательств и формирование благоприятных социально-экономических условий развития страны, одно из направлений финансово-бюджетной политики страны, связанное с деятельностью государства в качестве экономического субъекта-заемщика и гаранта. Оно предусматривает привлечение финансовых ресурсов путем размещения ценных бумаг или других источников, погашение и обслуживание долговых обязательств. Для этих целей необходимы [8]:

- анализ социально-экономического развития государства на перспективу;
- оценка методов финансирования бюджетного дефицита и возможных источников его покрытия;
- определение предельно допустимых размеров внешнего государственного долга, рационализация его состава и структуры;
- меры по стабилизации размеров, оценка влияния внешнего государственного долга на развитие экономики страны.

Чрезмерный рост внешнего государственного долга несет в себе угрозу для экономической безопасности страны и стабильности бюджетной системы.

В связи с этим также следует учитывать, что система управления внешним государственным долгом по своей политико-экономической сути должна включать:

- определение цели и обоснованность внешних государственных заимствований;
- минимизацию стоимости долга для заемщика;
- эффективное использование, учет и контроль за расходованием привлекаемых ресурсов;
- усиление инвестиционного характера займов;
- обеспечение своевременного возврата полученных кредитов.

Идеальный способ обслуживания и погашения внешнего государственного долга своевременный возврат полученного кредита и процентов по нему. Однако намерения заемщика не совпадают с реальными возможностями. Появляются какие-то непредвиденные обстоятельства, обусловленные экономическими, социальными или политическими трудностями. Возникает необходимость в отсрочке выплаты процентов или уплаты основной суммы долга, изменении условий займа, а иногда и полному отказу от выплат. Явным признаком долгового кризиса является серьезное нарушение графика платежей. Государство-заемщик вынуждено прибегать к различным способам регулирования долга [2, с.17].

Механизм регулирования внешнего государственного долга в рыночных условиях объединяется понятием «реструктуризация», т. е. основанное на соглашении прекращение долговых обязательств, составляющих внешний государственный долг, с заменой их долговыми обязательствами, предусматривающими другие условия обслуживания и погашения. Реструктуризация не снимает долговой проблемы, а лишь переносит ее на более поздний срок. Следовательно, бремя погашения ложится на следующие поколения, общая сумма платежей еще более увеличивается за счет доначисленных процентов.

Задачи обеспечения экономического роста и интеграции в мировое хозяйство требуют от законодательной власти перехода на общепризнанные методические стандарты, разработанные, в частности, МВФ, Всемирным банком. Если для национального банка первостепенное значение приобретает деление государственного долга на рублевую и валютную составляющие, то для правительства крайне важно четко контролировать связь государственного долга с бюджетным дефицитом и источниками его покрытия [4, с.23].

Управление долгом необходимо увязать с четкой системой макроэкономических установок, в рамках которой правительства стремятся обеспечить экономически приемлемые уровни и темпы роста внешнего долга. Проблема возникшая сегодня в мире четко показывает, что распоряжаться имеющимися средствами стоит целенаправленно и осторожно т. к. кризис ударил по всем особенно по развивающимся странам, которым приходится прибегать к иностранным кредитам, чтоб поддерживать свою экономику, пытаться наладить прежний уровень производства, поддерживать пошатнувшуюся финансовую систему. Стоит точно определить стратегию управления внешним долгом и придерживаться ей, что бы не привести страну к дефолту.

Литература

1. *Бокова Ю. Г.* Государственный долг. М., 2000.
2. Бюджетный кодекс Республики Беларусь от 31.07.2008 № 145-ФЗ.
3. *Воронин Ю. С.* Управление государственным долгом // Экономист. 2006.
4. *Давыденко Е.* Международные экономические отношения Основы внешнего заимствования РБ // Экономический вестник. 1998.
5. *Доллан Э. Дж.* Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Пер. с англ. В.Лукашевича и др.; Под общ. ред. В.Лукашевича. М., 2002.
6. *Колпакова Г. М.* Финансы. Денежное обращение. Кредит: Учеб. пособие / Ред. Колпакова Г. М., 2-е изд., 2003.
7. *Черкасова Ю. Н.* Динамика внешнего долга на постсоветском пространстве: Финансовая академия при правительстве РФ. М., 2000.
8. Интернет адрес: <http://minfin.by>.
9. Интернет адрес: <http://www.crisis.com>.

ТОВАРОПРОВОДЯЩАЯ СЕТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОЗДАНИЕ, УПРАВЛЕНИЕ, РЕГУЛИРОВАНИЕ

Т. И. Кардаш

Одним из главных условий развития экономики Республики Беларусь является высокоразвитая внешнеэкономическая деятельность. Для этого Беларусь стремится к увеличению объемов экспорта, и выходу на новые рынки сбыта своей продукции. В результате чего, построение эффективной товаропроводящей сети в современных жестко конкурентных условиях мировой экономики является одним из важных составляющих и успешности ведения бизнеса.

С точки зрения экономики и экспортного маркетинга товаропроводящая сеть – это специально спланированные и индивидуально подобранные каналы товародвижения, связывающие производителя и целевой сегмент рынка. ТПС – это не только физическое перемещение товара от производителя к месту конечной реализации, но и организованный об-

мен информацией между потребителем, субъектами ТПС и производителем. Эта информация должна давать четкое представление о потребительских предпочтениях, качестве товара, ценах и состоянии рынка.

Главным нормативным актом, регулирующим деятельность товаропроводящей сети в Республике Беларусь, является – «Положение о товаропроводящей сети отечественных производителей за рубежом», утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2006 г. № 1699. Развитие товаропроводящей сети белорусских предприятий и организаций за рубежом осуществляется в рамках Национальной программы развития экспорта на 2006–2010 гг.

Следует отметить, что наблюдается незначительное количество законодательных актов, регулирующих понятие «Товаропроводящая сеть», которое объясняется тем, что деятельность данных структур регулируется нормами права страны пребывания, и подчиняется белорусскому законодательству лишь в вопросах их регистрации, уплаты налогов и предоставления отчетности.

Основными функциями ТПС являются: всесторонний учет запросов потребителей и использования продукции предприятия; своевременное формирование заказа на производство требуемой продукции; внесение предложений по доработке продукции, повышающей конкурентоспособность; своевременную и комплексную поставку продукции предприятия потребителю в соответствии с контрактами; авансирование экспортером путем вложения собственного капитала в создание и функционирование сбытовой сети; своевременное перечисление предприятию валютной выручки.

Конечной целью и основной функцией ТПС является увеличение добавленной стоимости экспорта, рост прибыли от реализации продукции на экспорт, а также повышение конкурентоспособности экспортной продукции.

ТПС формируются предприятием по территориальному принципу путем разделения товарного рынка своей продукции на подведомственные территории.

Основными концепциями построения товаропроводящей сети являются: всесторонняя управляемость; региональное дифференцирование; приоритетность перспектив; вертикальное и горизонтальное интегрирование; гибкое координирование.

Для оптимизации системы сбыта продукции промышленного предприятия проводится оценка и корректировка параметров ТПС. Основными параметрами являются длина и ширина.

Длина ТПС определяется количеством посреднических уровней, участвующих в распространении товара и передаче права собственности на него от изготовителя до конечного потребителя.

Различают ТПС с 3 уровнями каналов сбыта: пулевого уровня (прямыми каналами), с одноуровневыми (короткими) и двухуровневыми (длинными) каналами.

Ширина ТПС определяется количеством посредников на выходе к конечному потребителю. Различают следующие виды: экстенсивный открытый сбыт, селективный сбыт, интенсивный сбыт, эксклюзивный сбыт, авторизованный сбыт, интерактивный сбыт, интегрированный сбыт.

Для активизации белорусского экспорта акцент сегодня делается на создании прямых объектов товаропроводящей сети за рубежом (торговых представительств, торговых домов, сервисных центров, консигнационных складов, магазинов фирменной торговли), учредителями которых (в том числе соучредителями) являются белорусские субъекты хозяйствования, независимо от объема долевого участия.

Анализируя статистические данные, было выявлено, что на 1 января 2008 года за рубежом функционировало 183 субъекта ТПС, на начало 2009 года уже 270. Основу ТПС с белорусскими инвестициями составляют предприятия Минпрома – 93, концерна «Беллегпром» – 46, Минсельхозпрода – 39, концерна «Белнефтехим» – 31 субъект.

Наибольшую долю стран-контрагентов в товаропроводящей сети белорусских предприятий занимает Россия – 171 субъект или 70,7%, (Москва – 81 или 30%), страны СНГ (без России) – 35 или 13%, страны дальнего зарубежья – 44 или 16,3% соответственно. Белорусские субъекты ТПС функционируют в 29 странах мира.

Для эффективного функционирования системы ТПС следует иметь качественное управление системой как со стороны государства, так и на уровне предприятия.

Государство занимает ведущую роль в управлении и координации создания и деятельности товаропроводящей сети в Республике Беларусь, так как большинство крупных предприятия являются государственной собственностью. Основными органами государственного управления в области создания и развития товаропроводящей сети белорусских предприятий за рубежом являются: отраслевые министерства и концерны, Министерство торговли Республики Беларусь, Министерство Иностранных дел РБ.

На уровне предприятия управление объектами ТПС осуществляется и координируется руководством предприятия, так как объекты товаропроводящей сети являются самостоятельными субъектами хозяйствования.

С помощью качественной координации деятельности ТПС как со стороны государства, так и на уровне предприятия, можно достичь повышения эффективности и оптимизации ТПС за рубежом, что способствует существенному расширению экспорта.

Главными приоритетами для увеличения экспорта на основе использования методов маркетинга и логистики, создания товаропроводящей сети (ТПС) являются:

- продолжение создания макроэкономических, включая валютно-финансовые, условий для наращивания экспортного потенциала, повышения конкурентоспособности белорусских товаров, привлечения иностранных инвестиций;
- продолжение формирования адекватной реальности политико-экономический рейтинг Республики Беларусь и обеспечение внешнеполитической поддержки развитию внешнеторговых отношений, в том числе путем расширения делового сотрудничества с международными экономическими союзами и торговыми организациями, существенное улучшение условий торговли для Республики Беларусь;
- реализация в рамках экономической интеграции Беларуси и России эффективной для взаимного товарооборота интеграционной модели, в том числе завершение создания единых эффективных механизмов тарифного и нетарифного регулирования;
- расширение и диверсификация товаропроводящей инфраструктуры, включающей современные системы информационно-маркетингового обеспечения внешнеторговой деятельности и международные системы электронной торговли;
- определение для Беларуси и субъектов хозяйствования наиболее приемлемых форм ТПС по основным и перспективным векторам торгово-экономических отношений (дилерская сеть, представительства, сборочные производства, совместные предприятия и др.);
- продолжение формирования системы кредитования и страхования экспортных сделок;
- сохранение и укрепление конкурентных позиций Республики Беларусь на традиционных рынках России, Украины, Молдовы, Казахстана, стран Балтии, Центральной и Восточной Европы, а также расширение участия Республики Беларусь на рынках других стран мира (Азии, Африки, Латинской Америки и др.);
- продолжение разработки эффективных механизмов реализации торговых соглашений с регионами России, использование опыта проведения советов делового сотрудничества с Москвой, Санкт-Петербургом, Нижегородской областью и др.

Проанализировав состояние развития и управления товаропроводящей сетью в Республике Беларусь, а также изучив мировой опыт, можно предложить перечень основных методов стимулирования ТПС (дистрибуторов, дилеров, оптовых и розничных продавцов, торгового персонала

розницы) на основе программы «Trade promotion»: мерчендайзинг торговых точек, аутсорсинг мерчендайзинга, обеспечение дистрибуции нового товара в розничной и оптовой торговле, увеличение дистрибуции существующего товара в рознице, формирование рекомендательного уровня среди продавцов, проверка эффективности работы торгового персонала, внедрение программы лояльности торговых посредников, внедрение программы «тайнственный посетитель (покупатель)».

Следует отметить, что построение эффективной товаропроводящей сети – залог успеха не только отдельных предприятий, но и экономики страны в целом, благодаря выходу на новые рынки сбыта, можно повысить конкурентоспособность белорусской продукции. Этого можно добиться благодаря правильно созданной товаропроводящей сети, оптимальным методам ее регулирования и качественному управлению, как со стороны предприятия, так и со стороны государства в целом.

Литература

1. *Ахраменко Н.* Правовое регулирование вопросов создания белорусскими предприятиями товаропроводящей сети и оценка ее деятельности // Товаропроводящая сеть Республики Беларусь. 2007. №1.
2. *Ветелкин А. А.* Сумел произвести - сумей продать // Национальная экономическая газета. 2003. №51.
3. *Ветелкин А. А.* Товаропроводящая сеть белорусских предприятий за рубежом: проблемы и механизмы функционирования // Белорусский экономический журнал. 2005. №4.
4. *Глубокий С.* О методах оптимизации размеров товаропроводящей сети // Товаропроводящая сеть Республики Беларусь. 2008. №4.
5. *Глубокий С.* Товаропроводящая сеть предприятия: эффективные решения по организации, маркетингу менеджменту // Издательство Гревцова. Мн., 2008.
6. *Данильченко А. В., Калинин Д. С.* Проблемы и перспективы выхода белорусских предприятий на зарубежные рынки // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. 2005. №2.
7. *Ермак Д.* Запутаться в сетях. . товаропроводящих // Экономическая газета. № 93 (1011) от 01.12.2006.
8. *Комаровский В.* Товаропроводящая или «товарозабирающая» сеть? // Журнал «Директор». Декабрь 2006.
9. *Короленок Г. А., Яровая Н. П.* Оценка результатов деятельности товаропроводящей сети белорусских предприятий за рубежом. // Вестн. Белорус. экон. ун-та. 2006. № 3.
10. *Легезо Д.* Управление продажами и товаропроводящей сетью // Intelligent Enterprise. 2008.
11. *Маркина Т.* Экспорт: где и как будем зарабатывать // Экономическая газета. №11 (1129) от 12.02.2008.
12. *Михолап С.В.* Развитие товаропроводящей сети предприятий промышленности Беларуси // Белорусский экономический журнал. 2006. №3.
13. *Никитенко П.* Формирование и развитие ТПС: научный подход // Товаропроводящая сеть Республики Беларусь. 2007. №3.

14. *Паньшин Б.Н.* Менеджмент международного бизнеса: курс лекций. Минск: БГУ, 2008.
15. Обзор экономического развития Беларуси за 2008 // <http://www.mfa.gov.by/ru/economic/review/>.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т. Б. Клецкова

Внедрение достижений научно-технического прогресса определяет перспективы экономического развития страны, ее конкурентоспособности на мировом рынке, влияет на уровень жизни населения, среду обитания человека. Связывая воедино научно-техническую идею и коммерческое освоение созданного на ее базе нового продукта или процесса, инновация является ведущей силой экономического развития. Инновация является важнейшим фактором роста предпринимательской активности, средством, благодаря которому предприниматели могут увеличить прибыль или добиться лидерства на рынке. Поэтому главной целью государственной инновационной политики должно стать создание условий для приоритетного развития науки как основной производительной силы современного общества.

В последние годы в Республике Беларусь проводилась целенаправленная работа по сохранению и развитию научного, научно-технического и инновационного потенциалов. Совершенствовалась система управления наукой, расширялась и укреплялась на современной основе законодательная и нормативная правовая база научно-инновационной деятельности. Среди стран СНГ Беларусь обладает третьим по величине научно-техническим потенциалом (после России и Украины). Доля наукоемкости ВВП составляет 0,7% [1].

В Беларуси создано более 80 различных инновационных инфраструктур: парк высоких технологий – 1, научно-технологические парки – 10, научно-производственные центры – 56, инновационные центры – 5, центры трансфера технологий – 24, Белорусский инвестиционный фонд – 1, информационные и маркетинговые центры – 10, бизнес-инкубаторы – 9, центры поддержки предпринимательства – 40. Также насчитывается 318 инновационно активных предприятий. В последнее время уже принято решение о создании зоны высоких технологий аналогичной Силиконовой долине. Наибольшие возможности для ее создания сформировались в Минске [2].

Однако в настоящее время формирование национальной инновационной системы Беларуси сталкивается с рядом проблем.

Недопустимо продолжительным остается период обновления определяющих производственных технологий. При этом те из них, которые разрабатываются в Беларуси, отличаются невысоким уровнем новизны. Высока доля накопленной амортизации активной части производственных фондов науки. Слишком низок удельный вес оборудования и приборов нового поколения. Научные кадры неуклонно стареют. В промышленном комплексе уровень инновационной активности предприятий в 4 раза меньше, чем в странах Евросоюза. В результате старения производственных фондов высоким является удельное ресурсопотребление, которое в Беларуси вдвое превышает уровень развитых стран. Доля продукции высокой и средней наукоемкости составляет всего 5%. В стране не развита система венчурного финансирования. Отсутствует механизм перестрахования инвестиций. Количество малых инновационных предприятий постоянно сокращается. Численность их сотрудников составляет менее 1% от общей численности работающих в малом бизнесе [3]. Необходимость вложения больших средств, отсутствие на начальном этапе становления прибыли и налоговая нагрузка при создании инновационных предприятий делают инновационный сектор экономики малоинтересным для малого и среднего бизнеса. Наблюдается низкий уровень информированности белорусских производителей и потенциальных иностранных инвесторов по нормативно-правовым вопросам инновационной деятельности в Беларуси, научно-техническому и инновационному потенциалу республики и его системному анализу [4].

К основным проблемам, препятствующим развитию высоких технологий, относятся неполная интеграция в глобальную экономику, отсутствие развитой системы международного трансфера, недостаточная адаптация к новым тенденциям на мировом рынке наукоемкой продукции. Также отрицательно сказывается нехватка денежных средств, недостаток финансовой поддержки со стороны государства, низкий платежеспособный спрос на новые продукты, высокая стоимость нововведений, длительные сроки их окупаемости и высокий риск. В стране наблюдается низкий уровень инновационной культуры, недостаток информации, нехватка квалифицированного персонала, недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, ограниченный рынок технологий и низкий инновационный потенциал предприятия [5].

Для решения возникших проблем необходимо радикальное техническое перевооружение реального сектора экономики, перевод всех действующих организаций на производство новой, конкурентоспособной

продукции. Для этого была разработана Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг. Цель Программы: создание инновационной, конкурентоспособной на мировом рынке, наукоемкой, ресурсосберегающей, экологозащитной, социально-ориентированной экономики Беларуси, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие и повышение качества жизни белорусского народа. Программой предусмотрено создание принципиально новых наукоемких производств, таких как атомная и водородная энергетика, нано- и биотехнологии, освоение космоса и др. В связи с целевыми установками программы к 2010 г. в 2,5-3 раза будут увеличены внутренние затраты на исследования и разработки, возрастет численность исследователей, до 18-20% увеличится выпуск новой продукции в промышленности. Увеличится доля инновационно активных предприятий (до 25% в их общем количестве). В целом программой предусматривается создание 100 новых предприятий, 368 новых производств на действующих предприятиях, модернизация 609 промышленных предприятий на основе внедрения 888 передовых технологий [1].

Главной задачей Программы является создание национальной инновационной системы. Программа предусматривает создание благоприятной для инновационной деятельности экономической, правовой и социально-культурной среды. Будет создана надежная система защиты интеллектуальной собственности и товарных знаков отечественных предприятий. Вместе с тем предусматривается расширение международного научно-технического сотрудничества, создание совместных высокотехнологичных предприятий и эффективной товаропроизводящей сети за рубежом. Приоритетными направлениями являются повышение уровня высокотехнологического экспорта, импортозамещения, экономической и энергетической безопасности. Будет реализована система подготовки и повышения квалификации нового поколения специалистов и руководителей. Поэтапно будут осуществлены разработка и принятие новых нормативных правовых актов, направленных на инновационное развитие отраслей, регионов и субъектов хозяйствования. В ближайшее время будут разработаны проекты законов «Об инновационной деятельности», «О венчурной деятельности», «Об охраняемой информации», «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики», и др. [3].

Наряду с государственной программой инновационного развития, разработаны отраслевые и региональные программы, а также бизнес-

планы и планы инновационного развития субъектов хозяйствования. Предусматривается расширение международного научно-технического сотрудничества, создание совместных высокотехнологичных предприятий и эффективной товаропроводящей сети за рубежом с участием субъектов хозяйствования Республики Беларусь.

На базе НАН Беларуси и Парка высоких технологий создается новая отрасль – производство программного продукта. Расширяется инфраструктура инновационной деятельности, которая позволит значительно улучшить работу технопарков, инновационных центров и центров трансфера технологий, а также венчурных организаций. Предусматривается создание Белорусско-российского и Белорусско-казахстанского центров трансфера технологий, Белорусско-китайского технопарка, Учебно-научно-производственного инновационного комплекса, и др. Будет проведена модернизация материально-технической базы производства и социальной сферы на основе новых и высоких технологий. Предполагается информационное обеспечение инновационной деятельности, а также развитие инновационного предпринимательства (малого и среднего бизнеса). На базе вузов, научно-исследовательских институтов и дворцов молодежи будут созданы новые центры научно-технического творчества молодежи. Особое внимание уделяется привлечению прямых иностранных инвестиций для создания новых высокотехнологичных предприятий и производств. Все вышеперечисленное позволит развивать экономику Беларуси высокими темпами – 8-9% прироста ВВП, и расширять объемы внешней торговли. Главным результатом реализации программы инновационного развития должно стать формирование благоприятного инновационного климата и успешного вхождения в «новую экономику» [1].

В ходе реализации Государственной программы инновационного развития Беларуси в январе-августе 2008 года выполнено 152 проекта, 86 из выполненных проектов представляют собой создание новых предприятий и важнейших производств, 30 – новых производств (с освоением новых технологий) на действующих предприятиях. В 2009 году реализуется 818 проектов, в том числе 167 предусматривают организацию новых предприятий и производств. В настоящее время нарушены планы графиков по 56 проектам (6,6%).

Госпрограмма инновационного развития на 2007–2010 годы была значительно ужата. Часть запланированных на 2010 год инновационных проектов перенесли на более ранний срок – 2008–2009 годы. Согласно текущей редакции плана реализации программы предусмотрено

выполнение 957 заданий, из них около 500 составляют задания по созданию новых предприятий и важнейших производств.

В Беларуси в 2009 году на научную, научно-техническую и инновационную деятельность из республиканского бюджета планируется направить около 540 млрд. бел. руб. Объем ассигнований республиканского бюджета на научную, научно-техническую и инновационную деятельность составил в 2008 году около 458 млрд. бел. руб. Из них 120,2 млрд. бел. руб. выделено на проведение фундаментальных и прикладных научных исследований; 172,3 млрд. бел. руб. – на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, выполняемые по президентским, государственным народнохозяйственным и социальным программам, а также государственным, отраслевым и региональным научно-техническим программам; 10,2 млрд. бел. руб. – на подготовку, повышение квалификации и аттестацию научных кадров. На развитие материально-технической базы научных учреждений и организаций Беларуси из госбюджета за указанный период направлено более 37 млрд. бел. руб.

В 2008 году на финансирование инновационных проектов в республике затрачено 13,4 млрд. бел. руб. Задания проектов были направлены на решение важнейших социально-экономических проблем страны, в том числе на разработку высокотехнологичных методов диагностики и лечения заболеваний в области травматологии, онкологии, стоматологии, сосудистой хирургии, трансплантологии, создание новых лекарственных препаратов, физиотерапевтических аппаратов, системы антидопингового контроля, разработку и внедрение высокоэффективных технологий в животноводстве, современных промышленных технологий и других инноваций [6].

Как представляется, в перспективе основными общими направлениями развития научно-инновационного потенциала для всех регионов нашей страны станут:

- рост числа региональных научных организаций и укрепление их материально-технической базы;
- усиление кадрового потенциала научно-инновационной сферы, в первую очередь за счет роста численности высококвалифицированных кадров (кандидатов и докторов наук) и исследователей;
- увеличение бюджетных ассигнований на развитие науки и более активное привлечение инвесторов;
- сохранение положительной динамики численности организаций, создающих передовые производственные технологии, и рост числа

инновационно активных предприятий, в первую очередь за счет создания благоприятного экономического климата;

- эффективная реализация на региональном уровне Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг. вследствие чего в целом по стране значительно возрастет доля конкурентоспособных производств и технологий. К 2010 г. будут увеличены финансовые затраты на исследования и разработки из всех источников (в 2,5–3 раза); достигнуто увеличение до 19% удельного веса выпуска новой продукции; доля сертифицированной по международным стандартам промышленной продукции должна составить не менее 70%);

- увеличение роста инновационной активности реального сектора экономики;

- использование средств инновационных (венчурных) фондов для решения региональных задач обновления основных производственных фондов коммунальных предприятий на новой технологической основе;

- приоритетное инвестирование в развитие высокотехнологичных производств;

- создание территориальных инновационных кластеров;

- дальнейшее развитие инновационной инфраструктуры, создание территориальных зон высоких технологий и инновационного предпринимательства [7].

Главным условием в проведении инновационной политики является взаимодействие государства с научными институтами и предпринимательским сектором. Государство должно выступать как посредник между данными структурами, а также как главный агент, определяющий приоритеты инновационной политики, осуществляющий частичное финансирование основополагающих инноваций и регулирующий правовые и другие основы инновационной деятельности.

Таким образом, в случае успешной реализации Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг., а также объединения усилий государства, научных институтов и предпринимательского сектора Беларусь сможет повысить свой инновационный потенциал, что будет способствовать повышению конкурентоспособности страны на мировом рынке и, как следствие, улучшению уровня жизни и благосостояния ее граждан.

Литература

1. *Сидорский С. С.* Инновационная политика Республики Беларусь: стратегия и механизмы реализации // Сборник докладов XIV Белорусского конгресса по телекоммуникациям, информационным и банковским технологиям «Тибо-2007»

- «Республика Беларусь: инновационная экономика – конкурентоспособность – безопасность». Минск, 24-27 апреля 2007. С. 6–11.
2. *Степаненко Д.* Функционирование инновационной инфраструктуры в Республике Беларусь // Банковский вестник. 2009. № 2. С. 40–46.
 3. *Марков А. В.* Пути формирования национальной инновационной системы Беларуси // Сборник докл. XIV Белорусского конгресса по телекоммуникациям, информационным и банковским технологиям «Тибо-2007» «Республика Беларусь: инновационная экономика – конкурентоспособность – безопасность», Минск, 24-27 апреля 2007. С. 28–35.
 4. *Гришанович А. П.* Белорусский опыт инвестирования инновационной сферы // Сборник докл. XIV Белорусского конгресса по телекоммуникациям, информационным и банковским технологиям «Тибо-2007» «Республика Беларусь: инновационная экономика – конкурентоспособность – безопасность», Минск, 24-27 апреля 2007. С. 42–45.
 5. *Нехорошева Л.* Инновационное развитие в условиях новой экономики // Науки и инновации. 2008. № 4. С. 42–47.
 6. Интернет-адрес:
<http://www.belisa.org.by/ru/news/stnews/innovative/ddba16af22cce712.html>.
 7. Интернет-адрес:
http://www.belisa.org.by/ru/izd/stnewsmag/2_2008/art4_8_2008.html.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ОПЦИОНОВ (БИНОМИАЛЬНАЯ И БЛЭКА-ШОУЛЗА)

И. М. Лагутин

Развитие финансовых рынков, изменение их структуры, возрастание волатильности в ценах, появление новых специфических финансовых инструментов и использование новых информационных технологий для анализа цен привело к повышению интереса к математическому моделированию финансовых процессов. Математические и численные методы позволили моделировать финансовые системы, для которых характерно наличие большого числа переменных, различных факторов и связей.

Наиболее важным производным инструментом на финансовых рынках принято считать опционы. Принцип и порядок ценообразования опционов относится к числу основных финансовых теорий. Поэтому на сегодняшний день является актуальной задача быстрого и точного нахождения цены опциона в любой момент времени. Но традиционные методы, применяемые для других финансовых инструментов, не позволяют правильно определить стоимость опциона, так как риск изменяется при каждом изменении стоимости и срока жизни лежащего в его основе актива. Для решения этой задачи был разработан целый ряд различных моделей ценообразования опционов. Самой первой и основной принято считать модель ценообразования европейского опциона колл Блэка-Шоулза

(Black-Scholes option pricing model). Эта модель позволила отойти от интуитивных оценок и стала теоретической основой дальнейших разработок методов определения стоимости опционов. Чуть позже появилась модель ценообразования опционов Кокса-Росса-Рубинштейна (Cox-Ross-Rubinstein model), которую также принято называть биномиальной моделью.

Актуальность изучения и использования данных моделей сегодня проявляется на фоне повышенного интереса к опционной торговле на мировых финансовых рынках. Во времена кризиса и нестабильности, когда курсы ценных бумаг отличаются особой динамичностью и изменчивостью, торговля опционами становится наиболее привлекательной сферой деятельности для биржевиков. Так, 2008-ой год стал для Чикагской биржи опционов (Chicago Board Options Exchange) самым напряженным годом за все время существования. В этот период на бирже было продано свыше 1,19 миллиардов опционных контрактов (что на 26% выше показателя 2007 года), то есть в среднем продавалось около 4,7 миллионов контрактов в день.

Резкий рост оборотов опционной торговли в некоторой степени можно объяснить сложившейся ситуацией в мировой экономике. В условиях кризиса опционы привлекают большое количество инвесторов, стремящихся хеджировать возросшие риски. В то же время опционы привлекают биржевых спекулянтов, которые в ситуации нестабильности котировок и высокой волатильности курсов акций могут зарабатывать значительную прибыль. В этих условиях, необходимость быстро ориентироваться в большом разнообразии опционов обеспечивается знанием базовых теорий их ценообразования.

Кроме того, понимание методики определения стоимости опционов носит значительный прикладной характер. В настоящий момент широкое применение находит использование опционных методик в инвестиционной деятельности. Метод реальных опционов предлагает альтернативную схему подхода к оценке привлекательности финансовых вложений.

В целом, опцион – это контракт между двумя инвесторами, который предоставляет одному инвестору право (но не обязательство) продать или купить у другого инвестора определенный актив по определенной цене в течение определенного периода времени.

Важность и привлекательность этого вида производных ценных бумаг заключается в том, что опционы позволяют их обладателю получать практически неограниченную доходность, при этом риск всегда остается фиксированным и равен стоимости уплачиваемой при покупке опциона. Опционы также позволяют хеджировать риски. Инвесторы, включая в

портфель опционы, могут управлять степенью риска своих вложений, выбирая нужное сочетание ожидаемой доходности по портфелю и степенью его рискованности.

Бурное развитие опционной торговли во второй половине XX века побудило ученых отказаться от интуитивных подходов образования цены опциона, и перейти к математико-аналитическим методам.

Модель Блэка-Шоулза, опубликованная в 1973 году, вызвала настоящий бум на рынках производных ценных бумаг. Вывод модели Блэка-Шоулза основывается на возможности создания полностью хеджированного, свободного от потерь портфеля активов, состоящего из комбинации базисных активов и опционов. В целом, данная теория использует такой непростой метод, как стохастические дифференциальные уравнения.

Спустя шесть лет (1979 г.) появляется еще одна модель, названная в честь ее создателей моделью Кокса-Росса-Рубинштейна. В данной модели делается предположение о том, что в короткие промежутки времени цена на базовый актив может изменяться лишь в двух направлениях: благоприятном и неблагоприятном. Из-за двойственности вариантов развития цены базового актива данную модель часто называют биномиальной. Разбивая срок действия опциона на n равных отрезков, биномиальная модель позволяет определить справедливую стоимость опциона на сколь угодно большие сроки.

Хотя обе эти теории имеют свои недостатки и преимущества, в настоящий момент они являются наиболее эффективным инструментом в руках биржевиков для вычисления справедливой стоимости опционных контрактов.

Данные модели широко используются не только на рынках ценных бумаг. Свое применение они также находят в инвестиционной деятельности. Метод реальных опционов (ROV-метод) сегодня набирает все большую популярность. Он основан на использовании опционных стратегий для пошагового осуществления инвестиций. Являясь альтернативным по отношению к методу дисконтирования денежных потоков (DCF-метод), метод реальных опционов зачастую демонстрирует положительную доходность там, где DFC показывает убыточность инвестиций. По мнению С. Файз, которая успешно внедрила методы оценки реальных опционов в практику «Тексако», реальные опционы – это метод XXI века [1, с.462].

Вместе с тем, следует осознавать, что для эффективного использования метода реальных опционов менеджеры компаний должны хорошо понимать и четко ориентироваться в теоретических аспектах данного

подхода, что подразумевает владение глубокими знаниями в теориях ценообразования опционов. Применение данной методики неквалифицированным специалистом может привести к совершенно не верным результатам и ошибочным решениям, что может привести компанию к значительным убыткам. Таким образом, одним из главных препятствий для внедрения ROV-метода в условиях белорусского бизнеса является нехватка квалифицированных специалистов.

Рассмотренные методы определения цены опционов сегодня широко используются и достаточно хорошо себя зарекомендовали на практике. На сегодняшний день без опционных оценок и инструментария не обходится ни один из важнейших разделов финансового анализа. Вместе с тем, понимание структуры и механизма действия моделей ценообразования опционов носит огромные прикладные возможности, которые могут быть реализованы в новых, более широких и емких сферах деятельности.

Литература

1. Юшко Ю. И. Корпоративные финансы: теория методы и модели управления. Мн., 2006.

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА С УЧЕТОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

А. А. Макрецов

В современной научной литературе, рассматривающей вопросы экономического роста, особое внимание уделяется понятию человеческого капитала. За последние десятилетия возникло множество различных моделей и подходов, изучающих влияние человеческого капитала на экономический рост. В научной работе [1] были исследованы основные теоретические модели экономического роста с учетом человеческого капитала, и на основе экспертной оценки была определена приоритетная модель - модель экономического роста Лукаса-Узава (*Lucas-Uzawa*).

В данной работе на основе модели Лукаса-Узава была построена эконометрическая двухфакторная модель экономического роста с учетом человеческого капитала. Для построения модели использовалась выборка панельных данных для 67 стран мира, включая Беларусь. Данные были взяты с аналитико-статистических сайтов <http://www.nationmaster.com> и <http://stats.uis.unesco.org>.

Сама модель имеет следующий вид:

$$Y = 5,16 + 0,7(АК) + 0,25(hL),$$

где Y – объем валового внутреннего продукта, AK – объем накопленного эффективного капитала, представляющий собой произведение физического капитала K на уровень технологического прогресса A , hL – эффективный труд, т. е. количество рабочей силы L , умноженное на объем человеческого капитала h . Обе переменные представляют собой абстрактные величины, измеренные в единицах полезности – «ютилях». Составляющие их компоненты физического капитала и труда рассчитываются стандартным методом. Объем человеческого капитала рассчитан как среднее количество лет, затраченных работниками на образование. Уровень технологического прогресса рассчитывался экспертным методом, путем начисления баллов.

Достаточно высокий и значимый коэффициент детерминации ($R^2=0,94$) свидетельствует о том, что модель соответствует действительности. Высокие t -статистики коэффициентов ($t_0=6,62$, $t_1=22,37$ и $t_2=4,57$) подтверждают значимость введенных в модель переменных. Результаты теста Уайта и статистика Дарбина-Уотсона свидетельствуют об отсутствии в модели гетероскедастичности и автокорреляции соответственно. Модель полностью удовлетворяет предпосылкам МНК, и, следовательно, оценки, полученные с ее помощью, будут являться BLUE-оценками.

Данная модель позволяет на практике применять методологию, разработанную Лукасом и Узавой, для исследования влияния человеческого капитала на экономический рост. Модель является универсальной и не ограничивается рассмотрением только одной страны, что позволяет проводить сравнительный анализ экономического роста для различных стран. Ее также можно использовать в качестве базового материала для построения других моделей, учитывающих специфику отдельных экономик. В ходе работы с помощью данной модели были сделаны ориентировочные прогнозы экономического роста для Беларуси, а также определены приоритетные направления для достижения более высоких темпов роста.

Литература

1. *Макрецов А. А.* Исследование моделей экономического роста с учетом человеческого капитала // Человек, психология, экономика, право, управление: проблемы и перспективы: материалы XI Международной научной конференции магистрантов и студентов, Минск, 17 мая 2008 г. / Минский институт управления; под ред. д.э.н., профессора Г.А. Хацкевича. Минск: Издательство МИУ, 2008. С. 142.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЛИЗИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О. В. Маргелова

Современное тяжелое состояние основных производственных фондов реального сектора белорусской экономики, обусловленное их масштабным физическим износом (износ основных фондов в республике превысил 80%), ставит перед национальной экономикой задачу сохранения и переоснащения промышленной базы республики. Однако в настоящее время имеющихся в экономике ресурсов, как собственных, так и привлекаемых из-за рубежа, недостаточно даже для простого воспроизводства основных фондов (коэффициент обновления основных фондов большинства белорусских предприятий в среднем не превышает 4%), что говорит о необходимости поиска альтернативных источников модернизации технологической базы. Одним из таких источников является лизинг. Выбор лизинга как наиболее приемлемого механизма стимулирования инвестиционной активности обусловлен рядом существенных преимуществ, предоставляемых участникам лизинговых операций и государству в целом, таких как возможность приобретения объекта лизинга без значительных единовременных затрат, оплата полученного в лизинг объекта из доходов от его эксплуатации, возможность выкупа объекта по остаточной стоимости по окончании срока лизинга, снижение налоговой нагрузки, а также простота и гибкость заключения операций. Подтверждением эффективности лизинга является положительный пример экономически развитых стран США и Западной Европы, доля лизинга в объеме инвестиций в основной капитал которых составляет 30% и 17% соответственно [2, с.21], в которых при помощи лизинга решается задача стимулирования экономического роста путем ускоренного обновления и модернизации основного капитала и сокращения продолжительности технологического цикла. В Республике Беларусь в настоящее время значение лизинга недооценивается, причиной тому служит представление лизинга преимущественно в качестве механизма ослабления налоговой нагрузки, а также пренебрежение его технологической, сбытовой и финансовой функциями.

Начало лизинговых операций в Республике Беларусь относится к 1990г. и связано с появлением первой белорусской лизинговой компании «ЛОТОС» («Лизинг, обслуживание транспорта, оборудования, сооружений»), на базе которой в 1997г. был организован Белорусский союз лизингодателей [3]. Анализ основных показателей состояния рынка лизинга в Беларуси за период 2004–2007гг. выявил существенные положитель-

ные тенденции в развитии лизинговых операций в республике. За период с 2004 по 2007 гг. объем нового лизингового бизнеса в абсолютных величинах без учета инфляции рос стабильно высокими темпами (30-35%), и в 2007 г. темп роста составил 44% [1, с.6]. Следует отметить, что по данному показателю Беларусь существенно опередила экономически развитые европейские страны (для насыщенного лизингового рынка развитых стран характерны устойчивые темпы роста на уровне 5,5%), однако отставала от России, для которой отмечалось ежегодное удвоение темпов роста [2, с.21]. Помимо показателя темпов роста стоимости лизинговых операций, в качестве основных индикаторов развития лизинга в экономике страны принято использовать долю лизинга в ВВП и долю лизинга в инвестициях в основной капитал. Доля лизинга в ВВП является своего рода индикатором роста экономики. В экономически развитых европейских странах средневзвешенный уровень данного показателя составляет около 2%, показатель Беларуси в 2007г. был близок к среднемировому и составил 1,9% [2, с.21]. Доля лизинга в инвестициях в основной капитал характеризует развитость инфраструктуры лизинга. Вклад лизинга в инвестиции в основные фонды в республике за анализируемый период вырос на 2,1% и составил в 2007г. 7,1%, однако это существенно ниже среднеевропейского показателя – 17% и показателя США – 30% [2, с.21]. Таким образом, сравнивая показатели рынка лизинга в Республике Беларусь с аналогичными показателями России и европейских государств, можно прийти к следующему выводу: уровень развития лизинга в Беларуси существенно ниже, чем в европейских государствах, но соизмерим с уровнем развития в России.

Анализ структуры лизингового рынка в Беларуси позволяет выявить ряд характерных особенностей. Отличительной чертой белорусского лизинга является тенденция к неравномерному распределению лизинговой деятельности в целом по республике и существенной концентрации лизинговых операций в г. Минске (в 2007г. в Минске было сосредоточено 94% рынка) [1, с.7]. Еще одной особенностью в структуре белорусского лизинга является устойчивая приоритетность финансового лизинга (95-93%), растущая доля возвратного лизинга (6-8%) и незначительная доля оперативного лизинга, сублизинга и международного лизинга (суммарная доля которых не превышает 1%) [1, с.7]. Кроме того, существенные особенности наметились и в структуре видов объектов, переданных в лизинг. Основными объектами лизинга в период 2004–2007гг. были машины и оборудование (40% в 2007г.), а также транспортные средства (48% в 2007г.) [1, с.9]. В 2007г. произошла смена лидера в структуре объектов лизинга: на первое место вышел лизинг транспортных средств, когда в

течение всех предыдущих лет лидировал лизинг машин и оборудования. Кроме того, в структуре объектов лизинга необходимо отметить неуклонный рост доли недвижимости, которая в 2007г. составила 10% от общего объема лизинга, что значительно превышает показатель России (1%) и сравнимо со среднеевропейскими показателями (8-14%) [1, с.9].

Состояние лизингового рынка в Республике Беларусь в настоящее время обусловлено негативными тенденциями, вызванными мировым финансовым кризисом. Поскольку специфика белорусского лизингового рынка такова, что лизинговые компании осуществляют свою деятельность преимущественно за счет заемных средств и кредитов коммерческих банков, то вызванное кризисом ухудшение условий кредитно-финансовой системы (снижение кредитования банками лизинговых компаний и роста стоимости кредитных средств) привело к масштабному сокращению лизинговых операций. В настоящих условиях кризиса ликвидности многие белорусские лизинговые компании заморозили свою деятельность, перестали заключать новые сделки и работать со сторонними лизинговыми компаниями, повысили процентные ставки по лизинговым операциям, ужесточили условия лизинговых сделок в результате роста рисков невозврата платежей [4]. Кроме того, успешному развитию лизинга в республике препятствует недостаток финансового, в том числе валютного потенциала, нехватка стартового капитала для организации лизинговых компаний, слабая диверсификация предоставляемых услуг, неразвитость связей с другими страховыми компаниями, преимущественное использование заемных средств лизинговыми компаниями для осуществления лизинговых сделок, а также отсутствие системы информационного обеспечения лизинга.

Несмотря на последние негативные изменения состояния белорусского рынка лизинга, необходимо отметить, что лизинг имеет значительный потенциал развития в нашей республике, благодаря признанию его эффективности во всем мире. Однако скорость его дальнейшего развития зависит от многих факторов, главным из которых является экономическое развитие республики в целом.

Литература

1. *Цыбулько А.* Белорусский лизинг: проблемы роста // Вестн. Ассоциации белорусских банков. 2008. №34 (486). С.6–9.
2. *Цыбулько А.* Четыре года неустанного лизинга // Экономическая газета. 2008. №56 (1174). С. 21.
3. Интернет-адрес: <http://www.liz.by/>.
4. Интернет-адрес: <http://infobank.by/835/Default.aspx>.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Смелая

На протяжении нескольких последних столетий было проведено множество исследований в области взаимоотношения финансовой системы и экономического роста. Различные экономические школы рассматривали данное взаимоотношение в рамках различных вопросов, предметов, используя различные методологические подходы, анализируя краткосрочное воздействие финансов на экономический рост, а так же на долгосрочное экономическое развитие.

Цель исследования – проанализировать эффективность функционирования банковской системы Республики Беларусь и исполнения банковской системой своих функций в рамках экономической системы, где основным критерием эффективности является экономический рост. Проблематика долгосрочного экономического роста и определение его источников по-прежнему остается одним из основных направлений исследований в современной экономической литературе. Безусловно, обеспечение устойчивого экономического роста является одной из первостепенных практических задач для любой страны.

Актуальность исследования роли финансовой системы в содействии экономическому росту довольно высока в силу отсутствия однозначных теоретических выводов о механизме данного взаимодействия.

В рамках поставленной цели в работе были проанализированы различные подходы к взаимодействию финансов и экономического роста, начиная с работы Шумпетера до современных теорий Кинга и Левина.

До 60-х годов теория подавляющим образом оказала поддержку гипотезе о том, что развитие финансового сектора вторично после экономического роста, а не наоборот. Так исследования Гершенкрон, Патрик, Камерон и Голдсмит привели к постоянной академической дискуссии. Их теоретическая основа была еще сравнительно простой и эмпирические доказательства отношения между финансами и экономическим ростом оставались грубыми. Тем не менее, они индуцировали всплеск интереса к этой теме. Школа Маккинона и Шоу, школа финансовой либерализации, выступала за снижение финансового давления государства отмену институциональных ограничений на номинальные процентные ставки и снижение инфляции. В рамках данной школы Капур, Матъесон и Фрай разработали динамические модели, способные иллюстрировать последствия либерализации процентных ставок. Они пришли к выводу, что по сравнению с политикой финансового сжатия, либерализация про-

центных ставок имеет двойное преимущество. Помимо оказания позитивного воздействия на долгосрочный рост, финансовая либерализация увеличивает воздействие денежно-кредитной программы стабилизации [2].

В результате опыта использования различных вариантов политики финансовой либерализации возникла неструктуалистская школа, которая подвергла критике финансовое дерегулирование с макроэкономической точки зрения. В моделях Тейлора и Ван Винбергера сдержанный или неорганизованный денежный рынок играет решающую роль при определении того, может ли финансовая либерализация ускорить экономический рост или нет. Другая группа авторов сосредоточила свое внимание на микроэкономических основах макроэкономической политики. Стиглиц и Вейс, например, показывают, что диспропорции на кредитном рынке могут иметь иные причины, помимо государственного вмешательства [2]. Авторы показывают, что цена кредита может повлиять на природу сделки, а так же на рынок в целом, по средствам негативного воздействия отбора.

Итак, мы можем сказать, что ранние пионеры как Голдсмит не обеспечили достаточно сильного теоретического фундамента для ответа на вопрос причинности. В 1970-х МакКиннон и Шоу разработали теоретическую основу, которая помогла объяснить экономический рост, вызванный финансовой либерализацией, в отличие от политики финансового сжатия. Они утверждали, что финансовый сектор мог бы увеличить объем сбережений, а также количество и качество инвестиций. Такой подход имеет лишь смешанные эмпирические обоснования и не может объяснить устойчивое увеличение темпов роста экономики [2].

Начиная с 1990-х г. было проведено множество эмпирических и теоретических исследований по вопросу влияния финансового посредничества на экономическое рост. Данные исследования позволили сделать следующие выводы. Во-первых, была эмпирически подтверждена гипотеза о том, что финансовое посредничество ускоряет экономический рост. Как развитие данной гипотезы также было выявлено наличие положительной корреляции между уровнем ликвидности рынка акций и экономическим ростом. Это подтверждает гипотезу, выдвинутую Кингом и Левайном, о том, что вся финансовая система, ее масштаб, эффективность, является источником экономического роста. Во-вторых, был сделан вывод, что банки более эффективны на ранних стадиях экономического развития, в то время как рынки эффективны на более зрелых стадиях и что в более развитых странах финансы способствуют росту посредством увеличения производительности, в то время как в менее раз-

витых странах доминирующим фактором становится аккумуляция капитала [1, с.698; 5]. Но, в общем, финансовая система стимулирует экономический рост, как в развитых, так и в развивающихся странах. В-третьих, был выделен ряд каналов, через которые финансовая система воздействует на темпы экономического роста [3; 4].

В работе Левина и Кинга выделены следующие каналы, через которые финансовая система ускоряет экономический рост:

- оценка потенциальных инвестиционных возможностей и за счет этого осуществление корпоративного контроля;
- благоприятствование ликвидности и упрощение аккумуляции сбережений;
- способствование риск-менеджменту и снижение совокупных рисков в экономике.

Помимо каналов, смоделированных в работе Левина и Кинга, мы хотели бы выделить еще два дополнительных канала, через которые более эффективные финансовые системы ускоряют рост:

- внедрение технологий, сокращающих издержки
- увеличение уровня конкуренции в банковской системе [1, с.689].

Далее мы рассмотрели, как выделенные каналы действуют в специфических условиях трансформационной экономики. Отсутствие развитого или полное отсутствие фондового рынка и доминирование банковской системы как основного финансового посредника в переходных экономиках искажает действенность данных каналов. Искажение двух основных каналов: отбора проектов и риск-менеджмента является довольно серьезной проблемой для экономики, ведь именно по средствам этих каналов финансовое посредничество увеличивает производительность капитала [6].

Канал повышения конкуренции в финансовой системе ослаблен по сравнению с общим случаем. Стимулы по внедрению сберегающих технологий в случае переходной страны на первом этапе будут не велики. Однако так как показателем влияния снижения издержек и повышения конкуренции является процентный спрэд, который, как показано в работе Tuuli Koivu, имеет довольно сильную отрицательную корреляцию с экономическим ростом, что подтверждает гипотезу, что данные каналы являются значимыми в условия трансформационной экономики, не смотря на все негативные факторы.

Канал предоставления ликвидности и упрощения аккумуляции сбережений имеет относительную силу по сравнению с другими в переходной экономике. Во-первых, это объясняется тем, что данный канал основан на показателях объема, а не на показателях эффективности. Во-вторых,

на первой стадии развития финансовой системы банки способны привлекать ресурсы по довольно низкой цене [6].

В последнем разделе работы полученные теоретические выводы были спроецированы на белорусскую экономику. Таким образом, из пяти, выделенных, каналов воздействия финансовой системы на экономическое развитие в условиях белорусской экономики теоретически действенны лишь три: сокращение издержек, повышение конкуренции в банковском секторе, предоставление ликвидных ресурсов и аккумуляция сбережений. Вдобавок в каждом из рассмотренных каналов имеются свои сложности и проблемы, обусловленные особенностями исторического развития государства и современной политикой правительства. Для улучшения функционирования данных передаточных механизмов необходима реконструкция законодательной базы, изменение структурной политики, то есть прекращение действия мягких бюджетных ограничений, а так же деконцентрация капитала, увеличение конкуренции в банковском секторе и привлечение инвестиций. Для того чтобы белорусская финансовая система смогла стимулировать экономический рост еще и посредством риск-менеджмента и отбора проектов, в первую очередь необходимо обеспечить эффективное функционирование фондового рынка.

Литература

1. *Крук Д. Э.* Влияние финансовой системы на экономический рост в переходных странах // *Экономвест.* 2006. С. 674–703.
2. *Eschenbach F.* Finance and Growth: A Survey of the Theoretical and Empirical Literature / Tinbergen Institute Discussion Paper. 2004. 039/2.
3. *King R., Levine R.* Finance and Growth: Schumpeter Might Be Right / *Quarterly Journal of Economic.* 1993. P. 717–737.
4. *King R., Levine R.* Finance, Entrepreneurship, and Growth: Theory and Evidence / *Journal of Monetary Economics.* 1993. P. 513–542.
5. *Levine R.* Bank-Based or Market-Based Financial Systems: Which Is Better / *Journal of Financial Intermediation.* 2002. P. 398–428.
6. *Tuuli Koivu* Do efficient banking sectors accelerate economic growth in transition countries? / *Bank of Institute for Economies in Transitions.* 2002.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОСНОВНЫХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ

А. Г. Якубович

Актуальность настоящего исследования определяется важностью инвестиций в экономическом развитии страны. Так, инвестиции, вложенные в настоящий момент времени в экономику города/региона, в будущем найдут выражение в стабильно высоком уровне экономического

роста соответствующего субъекта национальной экономики. В условиях мирового финансового кризиса проблема поиска инвестиций перед странами с переходной экономикой (в том числе, перед ее регионами и городами) стоит еще острее. Таким странам (их регионам и городам) необходимо определить возможные источники финансирования инвестиций, способы их мобилизации, повышения эффективности использования.

Необходимость оценки инвестиционной привлекательности городов Беларуси обусловлена стремительным расширением масштабов урбанизации (в настоящее время в городах и поселках городского типа проживает 7 108,1 тысяч человек, что составляет 73% от общей численности населения Республики Беларусь). От функционирования городов в значительной мере зависит экономическое процветание и социальное благополучие страны: города в современном мире являются центрами занятости, производства и торговли, потребления материальных благ и услуг, культуры и образования, концентрации капитала и значительного объема инвестиций. По этим причинам, для того чтобы улучшить инвестиционный климат страны в целом, необходимо повысить инвестиционную привлекательность ее городов, затем и ее регионов.

Цель работы заключается в разработке интегрального показателя инвестиционной привлекательности города и расчет его значения для объекта исследования.

Объектом исследования выступают города Республики Беларусь областного подчинения, к которым относятся следующие: Барановичи, Бобруйск, Брест, Витебск, Гомель, Гродно, Жодино, Минск, Могилев, Новополоцк, Орша, Пинск, Полоцк.

Инвестиционная привлекательность – совокупность качественных и/или количественных факторов, позволяющих сделать вывод о возможности извлечения дохода в связи со степенью рискованности инвестиций с учетом экономической или социальной целесообразности инвестирования. Разработанный автором показатель учитывает совокупность экономических и финансовых факторов, индикаторов государственного, политического и социального развития.

Разработка интегрального показателя инвестиционной привлекательности города необходима следующим субъектам:

1. республиканским и местным органам власти для разработки индивидуального комплекса мер, направленного на улучшение инвестиционного климата города (региона, и наконец страны) с учетом уже сложившегося в нем уровня инвестиционной привлекательности;
2. потенциальным инвесторам, рассматривающим в настоящий момент времени возможность вложения денежных средств в экономику того

или иного города. Имея в распоряжении интегральный показатель инвестиционной привлекательности города, инвестор экономит значительную часть своего личного времени, которое он потратил бы на самоличный сбор интересующих его данных за неимением такого рода показателя.

Инвестиционную привлекательность формируют две группы факторов: инвестиционный потенциал и инвестиционные риски, каждая из которых, в свою очередь, рассматривается как совокупность частных потенциалов/рисков.

Инвестиционный потенциал отражает степень возможности вложения средств в активы длительного пользования, включая вложения в ценные бумаги с целью получения прибыли или иных народнохозяйственных результатов (рис. 1).

Рис. 1 Составляющие инвестиционного потенциала

Инвестиционный риск – совокупность факторов (рис. 2), под воздействием которых складывается вероятность возникновения непредвиденных финансовых потерь в условиях неопределенности результатов инвестиционной деятельности или вероятность полного или частичного недостижения результатов осуществления инвестиций [2].

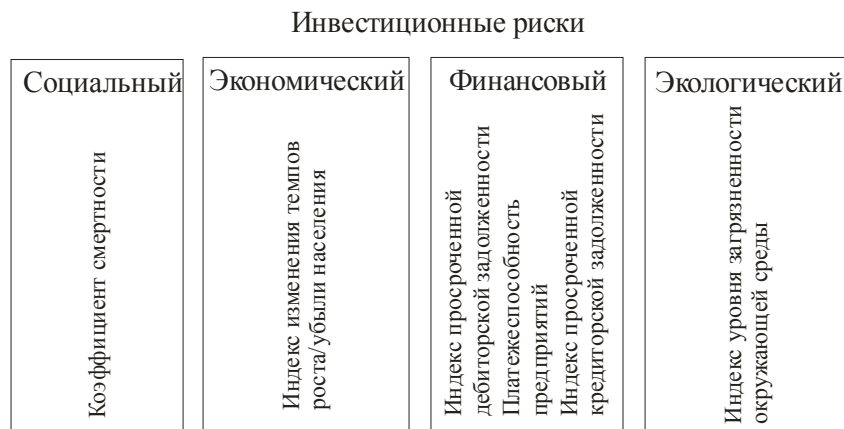

Рис.2 Составляющие инвестиционных рисков

Разработанный интегральный показатель инвестиционной привлекательности является объективной оценкой, которая учитывает не только факторы, имеющие позитивное влияние на инвестиционную привлекательность города (инвестиционный потенциал), но и факторы, сказывающиеся на ней негативно (инвестиционные риски).

Удобным и наиболее наглядным способом представления результатов инвестиционной привлекательности городов областного подчинения является графическое их представление (см. рис. 3).

На графике по оси абсцисс откладывается значение инвестиционного потенциала города, по оси ординат – значение инвестиционных рисков в городе (график построен на основании данных за 2007 год; источники статистических данных, использованных в расчетах, – [3–6]). Большее значение на оси абсцисс соответствует большему значению инвестиционного потенциала города; большее значение на оси ординат свидетельствует о высоком уровне инвестиционных рисков в городе.

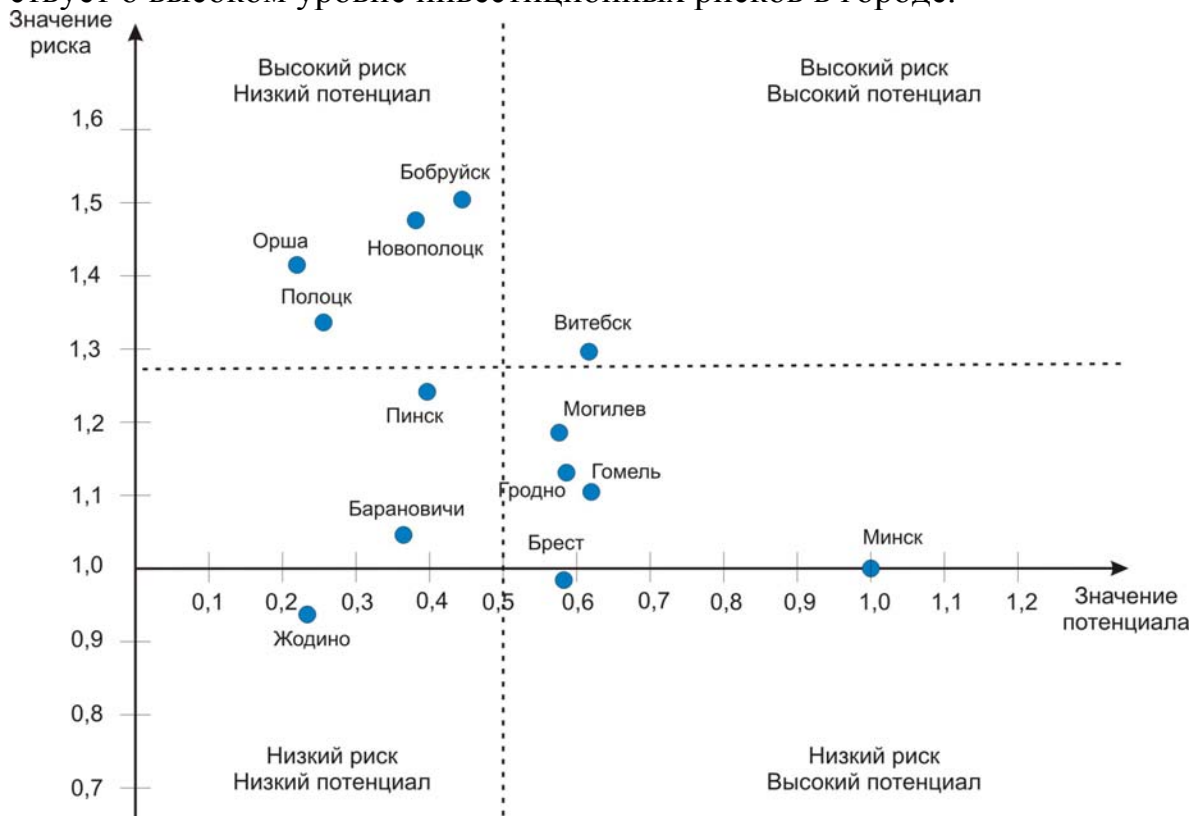

Рис. 3. Инвестиционная привлекательность городов областного подчинения

Из построенного графика видно, что Минск находится в самом выгодном положении для привлечения инвестиций, имея самый высокий потенциал и один из самых низких уровней инвестиционного риска. Орша, напротив, находится в худшем положении, имея самый низкий потенциал и один из самых высоких уровней рисков.

Литература

1. Ковалев М. М., Шашко А. А. Инвестиционный рейтинг основных городов Беларуси // Белорусский банковский бюллетень. 2003. Вып. 19 (222). 26 мая 2003. С. 36–44.
2. Райская Н. Н. Статистическое исследование инвестиционных рисков в регионах России // Вопросы статистики. 2006. Вып. 12. С. 65–74.
3. Регионы Республики Беларусь. Статистический сборник. Мн.: Белстат, 2008.
4. Население Республики Беларусь. Статистический сборник. Мн.: Белстат, 2008.
5. Малое предпринимательство. Статистический сборник. Мн.: Белстат, 2008.
6. Национальный атлас республики Беларусь, 2002 г.

ЭМИССИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

М. Н. Якунина

Для успешного формирования в Беларуси социально-ориентированной рыночной экономики необходим значительный объем инвестиций. Решение проблемы изыскания финансовых ресурсов может быть обеспечено наилучшим образом лишь в том случае, если будут использоваться разные источники финансирования, в том числе те, которые можно привлечь на свободном рынке капиталов. Развитие рынка ценных бумаг в Беларуси необходимо, поскольку он является потенциально самым крупным источником финансирования [1, с.165].

Эмиссия корпоративных ценных бумаг, как источник привлечения инвестиций предприятия, является актуальной темой для белорусской экономики, ощущающей недостаток внутренних финансовых средств. При помощи ее решаются различные финансовые и управленческие задачи предприятия: мобилизация ресурсов на осуществление инвестиционных проектов, увеличение собственного капитала и изменение структуры акционерного капитала общества-эмитента, а также погашение кредиторской задолженности [2, с.108].

Необходимо подчеркнуть, что процесс выпуска и размещения корпоративных ценных бумаг состоит из нескольких стадий, которые четко регламентированы. Это: принятие обществом решения о размещении ценных бумаг, подготовка проспекта эмиссии (если необходимо), государственная регистрация, изготовление сертификатов (при документарной форме), размещение и регистрация отчета об итогах выпуска, раскрытие информации, содержащейся в отчете об итогах выпуска, внесение необходимых изменений в устав эмитента и их регистрация [2, с.100]. Что касается инвестиционной привлекательности корпоративных ценных бумаг, то при использовании общепринятого фундаментального подхода к оценке стоимости финансовых

активов, основанного на модели дисконтированного денежного потока (DCF), теоретическая стоимость актива зависит от трех параметров: ожидаемых денежных поступлений, горизонта прогнозирования и нормы доходности [3, с.84–85].

Механизм привлечения инвестиций за счет выпуска акций дает следующие преимущества по сравнению с другими формами привлечения инвестиций: возможность получения значительных финансовых ресурсов на длительный срок, определение реальной рыночной стоимости ценных бумаг компании через публичное размещение акций, зависимость затрат по привлечению средств от эффективности деятельности эмитента. К числу возможных недостатков относятся: угроза потери контроля над бизнесом в ситуации распыления акционерного капитала, усложнение процесса управления, значительные временные и финансовые затраты на оплату услуг посредников и внедрение эффективной системы раскрытия информации [1, с.167–168].

В международной практике привлечения инвестирования компаниями применяется механизм IPO – публичная продажа акций. Самое популярное место проведения IPO – Лондонская фондовая биржа LSE. Перспективные для белорусских предприятий площадки IPO-ММВБ (ЗАО «Московская межбанковская валютная биржа») и РТС (ОАО «Фондовая биржа «Российская Торговая Система»). Также имеется Альтернативный инвестиционный рынок (Alternative Investments Market), который представляет собой торговую площадку, облегчающую доступ к финансированию для развивающихся компаний.

В целом, IPO должно обеспечить компаниям ликвидные рынки собственных акций и приобретение публичного статуса. Оценивая перспективы осуществления белорусскими предприятиями IPO, необходимо отметить следующее:

- сдерживающим моментом этого процесса могут быть затраты, оцениваемые экспертами от 3 до 10% совокупной стоимости выпуска.
- процесс может тормозиться акционерами, которые не хотят терять контроль над предприятием ввиду размывания акционерных долей.
- большинство акционерных компаний Беларуси имеют достаточно низкий по меркам мирового рынка оборот.
- в связи с отсутствием практики проведения IPO компания может столкнуться с высокими затратами по подготовке.
- в практике управления белорусскими компаниями к процедуре выхода на рынок акций обращаются как к последнему средству решения финансовых проблем [1, с.173–174].

Опыт использования механизма IPO в России и Украине показывает, что причинами его популярности являются: рост рыночной капитализации, повышение статуса, кредитного рейтинга и прозрачности деятельности компании. Однако успех проведения IPO связан с эффективно выстроенным корпоративным управлением, которое является одним из решающих факторов повышения конкурентоспособности компании и роста ее привлекательности для потенциальных инвесторов [5, с.24–25].

Рассматривая выпуск корпоративных облигаций, можно отметить, что эмитент должен получить кредитный рейтинг, привести бухгалтерскую отчетность в соответствие с мировыми стандартами, работать прибыльно в течение трех последних лет и быть хорошо известным кругу потенциальных инвесторов, иметь конкретную инвестиционную программу. Только при соблюдении всех условий компания может осуществить эффективное размещение облигаций. Изучение практики облигационных займов в России позволяет сформулировать правила, следование которым увеличивает шансы на успешное размещение выпуска облигаций:

- Ограничение сроков заимствования. Это обусловлено тем, что у основных участников рынка, банков, короткие пассивы, а ликвидность облигаций будет оставаться довольно низкой. При отсутствии оферты или досрочного погашения по долгосрочным облигациям их будет сложно разместить на рынок даже при высоком уровне доходности.
- Объем заимствований целесообразно определить в размере не более 10-15% от годового оборота компании.
- Инструмент заимствования не должен быть сложным.
- Если основная доля поступлений у предприятия рублевая, то и заем не должен предусматривать валютных компенсаций [1, с.182].

Что касается проблем развития рынка корпоративных ценных бумаг в Беларуси, то были предприняты конкретные шаги навстречу фондовому рынку: утверждена Программа развития рынка корпоративных ценных бумаг Республики Беларусь на 2008-2010 годы. В марте 2008 года вышло два законодательных акта, предполагающих конкретные шаги на пути реализации описанной выше Программы, это отмена права «золотой акции» государства и снижение ставки налога на доходы от операций с облигациями с 40 до 24% [6]. Также 3 апреля 2008 года был принят указ №194 «О внесении дополнений и изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 28 апреля 2006 г. №277», направленный на развитие рынка корпоративных ценных бумаг. В частности, документом устанавливается возможность выпуска банками облигаций без обеспечения исполнения обязательств по ним, а для привлечения инвестиций предприятиями реального сектора экономики предусмотрено внедрение бирже-

вых облигаций. Эти мероприятия способствовали тому, что за январь-март 2009г. объем эмиссии акций эмитентов увеличился до 35,6 трлн. Вг., при этом в 2008 г. в 70% всех случаев привлеченные средства и акции выпускались под конкретных инвесторов. Объем эмиссии корпоративных облигаций с начала 2009 г. также увеличился на 14,9% до 2,528 трлн. Вг. [7].

Между тем, необходимо решить вопросы международной практики налогообложения, лицензирования, депозитарного учета акций белорусских эмитентов в случае их выхода на внешние рынки. Так, завершается подготовка предложений об изменениях в законы «О ценных бумагах и фондовых биржах» и «О депозитарной деятельности и центральном депозитарии ценных бумаг в Республике Беларусь». Планируется разработать проект закона об инвестиционных фондах, призванный регламентировать деятельность института коллективных инвесторов.

К сожалению, на современном этапе отмечаются негативные тенденции рынка капиталов в условиях мирового финансового кризиса. На примере российского рынка корпоративных облигаций можно отметить: снижение цен и рост доходности большинства выпусков корпоративных ценных бумаг, сокращение количества размещений, а также появлению первых в истории российского долгового рынка корпоративных дефолтов [4, с.67–68].

Таким образом, общие перспективы мобилизации инвестиционных ресурсов белорусскими компаниями с помощью выпуска ценных бумаг в ближайшем будущем будут определяться уровнем развитости инфраструктуры рынка ценных бумаг и его участников, состоянием и дальнейшими шагами по совершенствованию национального законодательства в области регулирования рынка ценных бумаг, а также экономической и политической стабильностью страны.

Литература

1. Мельников Н. К. Место и роль рынка корпоративных ценных бумаг в процессе инвестирования // Наука как фактор инновационного развития потребительской кооперации: Сб. работ научно-практической конференции. Минск, 2008. С. 165–183.
2. Руднева Е. В. Эмиссия корпоративных ценных бумаг. Москва: Экзамен, 2001. 286 с.
3. Юшко Ю. И. Корпоративные финансы. Минск: ФУ Аинформ, 2006. 576 с.
4. Кинякин А. Российский рынок корпоративных облигаций: основные тенденции 2008 г. // Рынок ценных бумаг. 2008. № 22 (373). С. 67–71.
5. Берзинь Е. IPO: новые возможности привлечения внешних инвестиций (опыт России и Украины) // Банковский вестник. 2008. № 4 (405). С. 23–27.

6. Белорусские банки могут выпускать облигации без обеспечения исполнения обязательств по ним // Белорусский новостной портал TUT.BY [Электронный ресурс]. 2008. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/106569.html>. Дата доступа: 15.04.2009.
7. Существенных барьеров нет // Сайт Национальной экономической газеты [Электронный ресурс]. 2009. – Режим доступа: http://www.neg.by/publication/2009_04_24_11320.html. Дата доступа: 24.04.2009.

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ

И. А. Янушкевич

Феномен уклонения от уплаты налогов имеет довольно сложную природу: существует множество причин его возникновения, форм проявления и последствий для экономики. Некоторые специалисты выделяют несовершенство налоговой системы страны в качестве одной из причин, вызывающих такое явление, как уклонение от уплаты налогов. Это связано с тем, что государство в лице его контролирующих органов устанавливает высокий уровень налоговых взысканий с целью решения, прежде всего, задачи пополнения бюджета, и это не может быть основной налоговой стратегией на длительное время, так как данная ситуация препятствует эффективному функционированию предпринимательских структур, приводит к банкротству и спаду производства. С этой точки зрения, решение проблемы неисполнения налоговой обязанности заключается в переоценке основных целей и задач налоговой системы в целом и ее совершенствовании.

Уклонение от уплаты налогов в литературе чаще всего трактуется как понятие, которое содержит в себе деяния (действия или бездействия), направленные на сохранение постоянной экономической силы налогоплательщика без переложения налогового бремени на иное лицо [3, с.68]. Иными словами, уклонение от уплаты налогов представляет собой форму уменьшения налоговых и других платежей, при которой налогоплательщик умышленно или неосторожно избегает уплаты налога или уменьшает размер своих налоговых обязательств с нарушением действующего законодательства

Основные причины и условия, способствующие налоговым преступлениям, сходны с причинами и условиями общей экономической преступности. Вместе с тем, необходимо выделить две группы детерминант, относящихся к условиям, которые способствуют совершению преступлений в области налоговых отношений. К первой группе следует от-

нести условия макроуровня (изменения в самой социально-экономической формации, идеологии, социальных ценностях и т.д.). Вторая группа – факторы микроуровня, т. е. такие, которые способствуют совершению конкретных общественно опасных деяний [7, с.71].

Довольно сложно однозначно определить причины неисполнения налоговой обязанности. В определении этиологии уклонения от уплаты налогов присутствует два вида факторов: объективные и субъективные. Причины субъективного характера скрываются в самой личности налогоплательщика: налоговом сознании, налоговом менталитете, чувстве принадлежности к определенной общественной группе, осознании несправедливости налоговой системы, воспитании и т. д. В свою очередь, в качестве объективных причин чаще всего называют степень и способ налогообложения, структуру фискальной системы и применяемых форм налогов, материальное положение плательщика, эффективность финансового контроля, жесткость санкций и другие.

В целом, причины возникновения уклонения от уплаты налогов можно рассмотреть исходя из следующей классификации [3, с.70]:

- экономические причины;
- социально-политические причины;
- моральные (психологические) причины;
- фискально-технические причины.

Среди экономических причин в качестве основополагающих выделяются влияние экономического положения налогоплательщика, а также влияние экономических процессов на взаимоотношения между субъектами налогообложения. Интенсивность (степень) уклонения от уплаты налогов помимо прочего также зависит и от социально-политического устройства государства. В третью группу факторов, в большей степени обуславливающих уклонение от уплаты налогов, относят атмосферу недовольства и недоверия среди большинства налогоплательщиков. В качестве наиболее значимой группы причин признается совокупность фискально-технических условий, от которых зависит уклонение от уплаты налогов. К данной категории условий относятся следующие факторы [1, с.12–13]:

- концепции фискальной техники и их значение в проявлении налоговых реакций со стороны налогоплательщиков (например, принципы оценки доходов, выбор вида и уровня ставки налогообложения; пределы налогообложения и т.п.);
- влияние положения и организации налоговых органов;
- фискально-правовые отношения между налоговыми органами и налогоплательщиками.

С точки зрения правового аспекта, неисполнение налогового обязательства имеет поливалентный характер. С одной стороны, такое поведение, оцениваемое как допустимое, легальное и принятое, поскольку налогоплательщик с формально-правовой точки зрения не нарушает фискальные законы, называется законным уклонением. С другой стороны, поведение плательщика в налоговой сфере, вызывающее столкновения с законом и оцениваемое как недопустимое и противоправное, составляет суть незаконного уклонения от уплаты налогов. В целом, допустимое поведение при уклонении от уплаты налога может проявляться по-разному: например, перевод работодателем своей деятельности в районы с низким налогообложением или изменение правового статуса деятельности, а также изменения, связанные с семейным статусом и т.п. Помимо приведенных общих способов законного сокрытия можно рассматривать и некоторые наиболее частые и типичные случаи допустимого уклонения в фискальной практике современных государств, выделенные по двум критериям:

- избежание уплаты налога на основе самого налогового закона;
- использование законодательных пробелов в фискальных постановлениях.

Основной отличительной чертой незаконного уклонения является сознательное стремление плательщика полностью или частично избежать исполнения существующих, налоговых обязанностей. Иными словами, налогоплательщик своим поведением нарушает налоговый закон с формальной и материальной точек зрения. Для уклонения от уплаты налогов используются три основные стратегии, которые можно представить в виде схемы (рис. 1).

Наиболее частыми способами уклонения выступают такие способы, как уклонение в сфере бухгалтерской отчетности, ложная оценка действий, действительное сокрытие, создание оффшорных компаний, незаконное получение льгот по налогам, работа в «теневой» экономике, уклонение от уплаты НДС посредством «продажи без фактуры», и «фактуры без продажи», подлог сведений в налоговой декларации, расчеты наличными деньгами, бартерные сделки, открытие в нескольких банках расчетных счетов, использование трастовых, весельных и иных счетов, использование предприятия, имеющего определенные льготы, перечисление средств на благотворительные цели, уменьшение налогов при купле и продаже основных средств, сокрытие или подмена товаров задекларированной продукцией при пересечении границы, доставка товаров по тайным каналам крупными организованными криминальными группировками и другие [5, с.16–17].

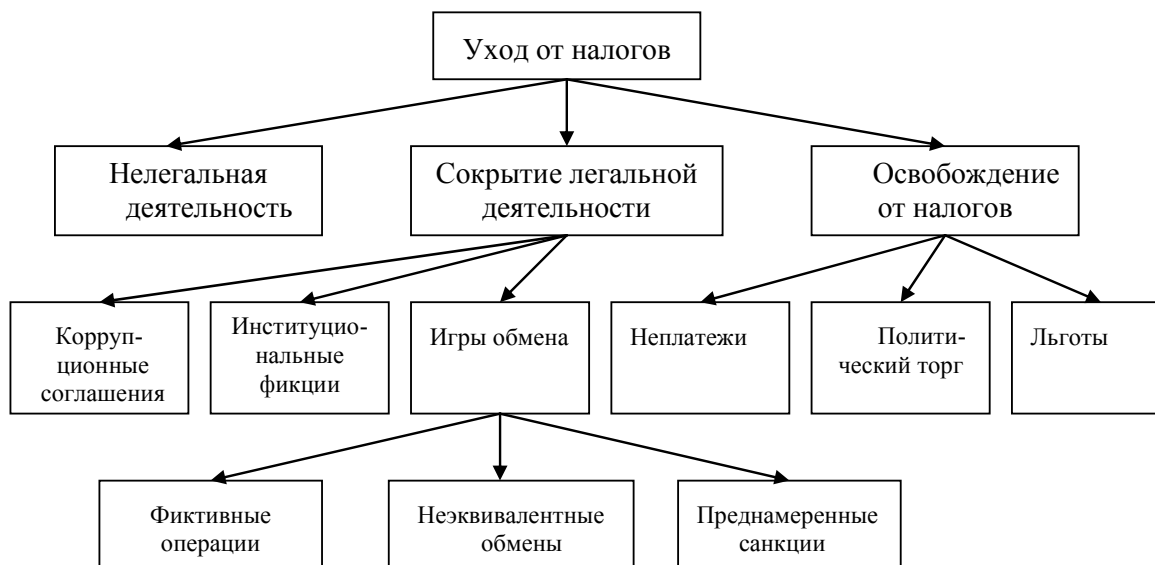

Рис. 1. Стратегии уклонения от уплаты налогов [7, с. 71]

Последствия уклонения от уплаты налогов имеют сложную природу, самым очевидным примером которого является неравномерное распределение налоговых обязательств, возникающее в результате снижения суммы налоговых поступлений. Помимо этого общего последствия данный феномен может вызвать и иные особые эффекты, такие как: негативное влияние на осуществление социальной политики, функционирование политической системы и экономические процессы, а также проведение экономической политики и т.д.

Таким образом, следует приложить максимум усилий по устранению причин возникновения явления и различных форм уклонения от уплаты налогов. Как показывает опыт большинства стран с использованием только репрессивных мер в этой области нельзя многого достичь, в силу того, что увеличение размеров захвата национального дохода вызывает рост сопротивления со стороны налогоплательщиков. В этой связи следует уделить больше внимания иным формам воздействия, направленным на снижение и предотвращение данного явления. В качестве важнейших действий в плане предупреждения уклонения от уплаты налогов следует выделить следующие:

- развитие налоговой пропаганды;
- усовершенствование налогового контроля;
- использование адекватного фискального инструментария.

Сложность проблематики международного уклонения от уплаты налогов показывает, что принятие мер со стороны национальных законодательств в этом направлении не является достаточным и что в современных условиях данная борьба может быть эффективной только на между-

народном уровне. Единственное решение в борьбе против уклонения от уплаты налогов на международном уровне следует искать в заключении международных договоров (двусторонних или многосторонних).

В условиях Республики Беларусь на сегодняшний день первостепенную важность приобретает разработка мер воспитательного характера налогоплательщиков, что позволит постепенно повысить правовую и налоговую культуру граждан. Информирование налогоплательщика о том, куда, в каком количестве и на какие цели идут уплаченные налоги, т. е. прозрачность отечественной налоговой системы, а также поощрение добросовестных плательщиков будут способствовать снижению масштабов уклонения от уплаты налогов. Значительный эффект в решении рассматриваемой проблемы может оказать создание равных условий для всех категорий налогоплательщиков и недопущение предоставления чрезмерных налоговых льгот, которые нарушают принципы добросовестной конкуренции. Меры государства, направленные на сокращение теневого сегмента национальной экономики и переходу предприятий торговли и сферы услуг в учитываемый сектор, должны также привести к росту налоговых поступлений в бюджет. Кроме того, должна проводиться работа над созданием и укреплением положительного имиджа сотрудников налоговых органов, улучшением их материального обеспечения, а также накоплением высококвалифицированных кадров.

Литература

1. *Беккер Е. Г.* Микроэкономические аспекты уклонения от уплаты налогов. М., 2006.
2. *Бокун Н. Ч.* Теневая экономика: понятия, классификации, методы оценки: Методология статистического исследования. Мн., 2002.
3. *Гладкий П. А.* Налоговые преступления // *Налоги Беларуси.* 2008. № 32. С. 68–71.
4. *Елинский А. В.* Уклонение от уплаты налогов как источник преступных доходов (по опыту зарубежных стран) // *Спутник главного бухгалтера.* 2008. № 6. С. 31–36.
5. *Козырева С. Н.* Уклонение от уплаты налогов // *Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение.* 2008. №2. С. 15–21.
6. *Тупанчески Н. Р.* Уклонение от уплаты налогов: компаративный анализ. М., 2002.
7. *Шлейникова Д. Ю.* Проблемы уклонения от уплаты налогов и методы борьбы с ними // *Вопросы экономики.* 2007. № 6. С. 70–76.

СООТНОШЕНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК И НЕЗАКЛЮЧЕННЫХ ДОГОВОРОВ (НЕСОСТОЯВШИХСЯ СДЕЛОК)

Е. В. Аношко

Проблемы недействительности сделок привлекают внимание ученых со времен римского права, в отечественной и зарубежной цивилистике им посвящены фундаментальные исследования. Тем не менее, в теории белорусского и российского гражданского права до сих пор не существует единого мнения по вопросу о соотношении недействительных и несостоявшихся сделок (применительно к договорным отношениям – незаключенных договоров). С целью получения ответа на данный вопрос в первую очередь следует обратиться к исследованию правовой природы таких категорий как недействительная сделка и незаключенный договор.

По вопросу о правовой природе недействительных сделок большинство авторов (О.В. Гутников, В.П. Шахматов, Н.В. Рабинович) придерживаются точки зрения, согласно которой ответ на данный вопрос зависит от определения места недействительных сделок в системе юридических фактов: являются ли они сделками в собственном смысле или же их следует отнести к какой-либо иной категории юридических действий. В.П. Шахматов отмечал, что недействительная сделка – это сделка, состав которой не соответствует описанным в нормах права признакам состава сделок данного вида в силу общественно вредных или общественно нежелательных свойств [3, с.356]. Другие ученые, такие как Д.О. Тузов, И.С. Петерский, считают нецелесообразным включение недействительных сделок в существующую систему юридических фактов, объясняя свою точку зрения нелогичностью употребления термина «сделка» для обозначения такого действия, которое хотя и направлено на достижение определенного правового результата, но в силу разных причин не может его породить.

С учетом имеющих место дискуссий относительно правовой природы данного института недействительность сделки можно определить как отрицание правом последствий сделки, юридического факта по юридическим недостаткам, имевшим место в момент совершения сделки.

Еще более противоречивым является вопрос о правовой природе незаключенных договоров (несостоявшихся сделок). Одни исследователи (Д.О. Тузов, О.В. Гутников, В.И. Уруков) считают незаключенный договор сделкой, не соответствующей требованиям закона, сделкой, которую следует считать ничтожной. Другая группа ученых (М.И. Брагинский,

О.Н. Садиков, О.А. Красавчиков) придерживается мнения о необходимости выделения незаключенных договоров в отдельную категорию. Один из основных аргументов, приводимых в литературе в пользу разграничения недействительных и незаключенных договоров, состоит в том, что последние, в отличие от недействительных сделок, не являются юридическими фактами и соответственно не влекут никаких юридических последствий, с чем следует согласиться [7, с.8].

Отсутствие единства мнений по вопросу о правовой природе и отсутствие легальной дефиниции предопределяет и проблему в отношении самого понятия «незаключенный договор». Формально любой договор, который стороны намеревались заключить, но не достигли по нему согласия, можно назвать незаключенным. Однако, поскольку последствия отказа сторон от первоначальных намерений законом не регулируются, такая оценка с юридической точки зрения будет некорректной. Иначе обстоит дело, когда стороны согласовали все необходимые, по их мнению, условия, не учтя нормативных положений о моменте заключения договора, о государственной регистрации, о форме договора, о включении существенных условий. Использование законодателем в перечисленных случаях формулировки «договор считается заключенным» (например, ст.ст. 463, 622, 685 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] (далее – ГК)) и позволяет утверждать, что в противном случае имеет место незаключенный договор.

Под незаключенными договорами (несостоявшимися сделками) следует понимать такие действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, условия заключения (совершения) которых не соблюдены настолько, что нельзя считать совершенные действия договорами (сделками).

Выделяя незаключенный договор в отдельную правовую категорию, мы не должны забывать о наличии общих признаков между незаключенным договором и недействительной сделкой. Недействительные и несостоявшиеся сделки являются действиями, направленными на достижение определенного правового результата [2, с.27]. И те, и другие в силу присущих этим действиям недостатков состава (внешнего или внутреннего), влекут за собой не те последствия, на достижение которых были направлены, а вызывают иные, «отрицательные» последствия.

Разграничивая данные правовые явления, важное значение для правоприменительной практики имеют существенные различия между последствиями признания сделки несостоявшейся (договора незаключенным) и последствиями признания сделки недействительной. В отношении неза-

ключенных договоров не могут применяться такие способы защиты гражданского права, как признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, поскольку признание договора незаключенным (сделки несостоявшейся) – самостоятельный способ защиты гражданских прав [4, с.66]. Применительно к незаключенным договорам оснований для применения последствий недействительности сделок нет. Исходя из смысла ст.ст. 402, 403 ГК в случае отсутствия факта заключения договора (имеет место незаключенный договор) правовых оснований для исполнения незаключенного договора нет. В случае исполнения такого «договора» одна сторона (приобретатель) без соответствующих оснований приобретает или сберегает имущество за счет другой стороны (потерпевшего), т.е. имеет место неосновательное обогащение. Следовательно, в данном случае подлежат применению нормы о неосновательном обогащении (глава 59 ГК).

Неоднозначность доктрины по исследуемой проблематике, отсутствие четко обозначенной позиции законодателя на уровне законодательных актов порождают проблемы правоприменения. На обеспечение единообразия судебной практики в системе хозяйственных судов направлены постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» [5] и постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 г. № 16 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров» [6].

На основании проведенного исследования считаем, что наиболее обоснованным с доктринальной точки зрения и целесообразным с точки зрения правоприменения является выделение несостоявшихся сделок (незаключенных договоров) и их четкое отграничение от недействительных сделок. Незаключенный договор является самостоятельной правовой категорией, которую следует закрепить на законодательном уровне.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 7-9. – Ст. 101; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 69. – 2/190; 2001. – № 46. – 2/750; 2002. – № 7. – 2/828; № 84. – 2/877; № 128. – 2/897; 2003. – № 1. – 2/908; 2004. – № 137. – 2/1065; 2005. – № 73. – 2/1106; № 122. – 2/1141; 2006. – № 6. – 2/1173; № 18. – 2/1196; № 78. – 2/1212; № 106. – 2/1234; № 107. – 2/1235; № 114. – 2/1247; № 122. – 2/1257; № 122. – 2/1259; 2007. – № 4. – 2/1290; № 118. – 2/1309; № 132. – 2/1330; № 199. – 2/1375; № 305. – 2/1397; 2/1398; 2008. – № 157. – 2/1444; № 170. – 2/1463.

2. *Груздев В. В.* Гражданско-правовое регулирование недействительных и несостоявшихся сделок // *Право и экономика*. 2000. № 11. С. 25–28.
3. *Гутников О. В.* Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания // *Бератор-Пресс*. М., 2003. С. 576.
4. *Егоров Ю. П.* Несостоявшиеся сделки // *Журнал российского права*. 2004. № 6. С. 62–68.
5. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 28 окт. 2005 г., № 26 // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»*. Минск, 2009.
6. О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 16 дек. 1999 г., № 16 // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»*. Минск, 2009.
7. *Садиков О. Н.* Недействительные и несостоявшиеся сделки // *Юридический мир*. 2000. № 6. С. 7–11.

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

А. Е. Афанасьева

На рубеже XX–XXI веков информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) стали жизненно важным стимулом развития мировой экономики. Применение ИКТ в деловой деятельности и повседневной жизни обусловили возникновение таких экономических и правовых явлений как «экономика в реальном времени» («the online economy»), «электронный бизнес», или «электронная торговля» («electronic commerce»).

Электронная торговля в юридическом смысле слова – это заключение в электронной форме различных сделок, прежде всего в сфере предпринимательства, как на внутренних, так и на международных рынках.

В соответствии со ст.13 Закона Республики Беларусь от 28 июля 2003 года «О торговле» под электронной торговлей понимается оптовая, розничная торговля, характеризующаяся заказом, покупкой, продажей товаров с использованием информационных систем и сетей. При осуществлении электронной торговли договор купли-продажи заключается путем оформления электронного документа в соответствии с Законом Республики Беларусь от 10 января 2000 года «Об электронном документе». Таким образом, электронной будет признаваться торговля, которая характеризуется следующими признаками:

1. Заказ, покупка, продажа товаров осуществляется с использованием информационных систем и сетей;

2. Между покупателем и продавцом заключается договор купли-продажи;

3. Договор купли-продажи оформляется как электронный документ.

Исходя из норм Закона об электронном документе, можно дать определение «электронный документ». Под ним понимается информация, зафиксированная на машинном носителе, которая создается, обрабатывается, передается и хранится с помощью программных и технических средств. Электронный документ помимо своего содержания должен обязательно иметь цифровую подпись, предназначенную для подтверждения подлинности и целостности электронного документа. Для проверки электронной подписи используется открытый электронный ключ.

Электронная торговля в своем развитии испытывает трудности, связанные с непризнанием государственными органами и судами юридической силы документов и иных сообщений, существующих только в письменной форме.

В Республике Беларусь Постановлением Совета Министров от 19 июля 2007 года № 924 «Об оптовой торговле, осуществляемой в форме электронной торговли» утверждены Правила оптовой торговли, осуществляемой в форме электронной торговли и дано поручение Министерству торговли Республики Беларусь разработать порядок регистрации информационных торговых систем субъектами хозяйствования, занимающимися торговой деятельностью.

Но, несмотря на наличие в Республике Беларусь определенной правовой базы, регламентирующей использование современных коммуникационных средств в коммерческой деятельности, в отечественном деловом обороте электронный обмен данными в основном сводится к исполнению заключенных сделок и в наибольшей степени характерен для сферы различного рода расчетов и платежей, а также обмена информацией технического характера, не касающейся фиксирования прав и обязанностей сторон.

На международном уровне действует Типовой закон ЮНСИТРАЛ от 12 июня 1996 года «Об электронной торговле», где закреплены основополагающие принципы электронной торговли. Основной правовой принцип электронной коммерции, выработанный международной практикой и закрепленный в этом нормативном акте, состоит в том, что стороны не вправе ставить под сомнение законность и действительность сделки только на том основании, что она была совершена электронным способом.

Рассмотрим основные «болевые точки» электронной торговли и эффективность предложенных Правилами решений существующих проблем.

1. ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА, СОДЕРЖАЩЕГО УСЛОВИЯ ЗАКЛЮЧЕННОЙ СДЕЛКИ, В КАЧЕСТВЕ ДОПУСТИМОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ

На первый взгляд содержащиеся в хозяйственном процессуальном законодательстве Республики Беларусь определение письменных доказательств, согласно которому ими могут являться любые документы и материалы, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в том числе выполненные в форме цифровой, графической записи, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа, позволяет в полной мере использовать электронные документы в качестве письменных доказательств. Однако определенные проблемы использования электронных документов могут возникнуть на этапе их приобщения к материалам дела доказательств именно в электронной форме. Обозначенная проблема эффективно разрешается закреплением в Правилах нормы, позволяющей организаторам электронной оптовой торговли удостоверить форму внешнего предоставления электронного документа на бумажном носителе. Стоит отметить, что согласно ст.10 Закона Республики Беларусь «Об электронном документе» подобная форма внешнего предоставления является копией электронного документа и должна приниматься судом в качестве допустимого доказательства.

2. ОТСУТСТВИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО ЗАКРЕПЛЕННОЙ ПРЕЗУМПЦИИ ТОГО, ЧТО ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ СОЗДАН ВЛАДЕЛЬЦЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ, И НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЗЛОЖЕНИЯ НА ВЛАДЕЛЬЦА ПОДПИСИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Традиционно значительную часть рисков при дистанционном заключении договоров составляет риск последующего отказа одной из сторон сделки от документов, по внешним признакам исходящих от нее, но подписанных лицами, не имеющими полномочий на их подписание, либо лицами, вообще не связанными с субъектом хозяйствования, заключающим договор. Ситуацию можно исправить, если правоприменительная практика будет следовать принципу, уже выработанному в банковской деятельности: при использовании электронных документов риск компрометации ключа электронной цифровой подписи возлагается на владельца подписи. Иными словами, любое лицо, направившее электронный документ, подписанный электронной цифровой подписью, априори должно рассматриваться другими участниками торговой деятельности как надлежащий представитель, обладающий полномочиями на совершение любых действий, предусмотренных правилами работы торговой системы и иными нормативными актами. Соответственно контрагенты

не должны нести ответственность за убытки, возникшие в результате действия третьих лиц, получивших доступ к ключу электронной цифровой подписи, до момента получения информации о приостановлении его действия, а равно и при нарушении сотрудниками торговой организации локальных правил пользования ключом электронной цифровой подписи.

3. ОТСУТСТВИЕ В ПУБЛИЧНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ «ЭЛЕКТРОННОМ НОТАРИАТЕ» И ФИКСИРОВАНИИ ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

Электронное удостоверение, выполняющее функцию заверения электронного документа электронной печатью, позволяет обеспечить юридическую силу и достоверность документов с помощью одновременного проставления на электронном документе вместе с электронной цифровой подписью специальной «метки времени» выполнения нотариального действия в электронном виде. Проставление необходимо для того, чтобы впоследствии невозможно было изменить содержание электронного нотариального документа.

С проблемой времени создания электронного документа тесно сопрягается вопрос длительного хранения. При долговременном хранении электронная подпись из полезного инструмента превращается в проблему, так как в этом случае необходимо обеспечивать не только сохранность электронных документов в течение установленного срока хранения, но и возможность проверки подлинности цифровой подписи в будущем.

4. ОТСУТСТВИЕ ЕДИНЫХ СТАНДАРТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА НА УРОВНЕ ГОСУДАРСТВА

До настоящего времени отсутствуют единые государственные стандарты создания, хранения и архивации электронных документов. В Правилах указанная проблема решается путем возложения обязанности по регламентации отдельных вопросов заключения сделок на субъекты хозяйствования, т. е. данные вопросы регламентируются на частно-правовом уровне (п.22 Правил). Так, законодатель предписал, что договор при осуществлении электронной оптовой торговли помимо существенных условий в соответствии с законодательством должен содержать следующие условия:

- порядок использования, этапы заключения и исполнения договора;
- порядок применения электронной цифровой подписи;
- порядок представления и отзыва оферты и акцепта;
- порядок внесения изменений в договор;

- способ хранения и предъявления электронных документов в условиях электронного доступа к данной документации, а также условия предоставления бумажных копий электронных документов.

Рассмотренные выше проблемы электронного обмена данными не являются исчерпывающими. Правовая концепция развития электронной торговли состоит в том, чтобы на основе анализа традиционных юридических требований, которые предъявляются к составлению документов на бумаге, установить, как можно достичь выполнения этих требований с помощью методов, используемых при электронной передаче данных. К названным требованиям относятся:

- обеспечение того, что документ будет понятен широкому кругу лиц;
- неизменность документа с течением времени;
- предоставление условий для воспроизведения документа таким образом, чтобы каждая сторона имела одни и те же данные;
- создание возможности для удостоверения подлинности данных посредством подписи;
- гарантия того, что документ будет иметь форму, приемлемую для государственных органов и судов.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Е. А. Бритова

Проблема гендерной дискриминации при трудоустройстве и увольнении, право женщин на справедливую и равную оплату труда за равноценный труд по сравнению с мужчинами, создание благоприятных условий труда с учетом репродуктивной функции женщин, а также экономических и социальных гарантий для успешного сочетания профессиональных и семейных обязанностей остаются неизменно актуальными в рамках любого общества. И функцией государства является введение императивного запрета дискриминации с целью обеспечения равноправия своих граждан. Дискриминация имеет место в различных сферах общественной жизни, в том числе и рамках трудовых правоотношений, в рамках которых затрагиваются такие важнейшие права как право на равное вознаграждение за труд равной ценности, право на защиту от безработицы, право на равный доступ на руководящие должности и ряд других.

В США законодательство, запрещающее дискриминацию по признакам расы, пола, цвета кожи, религии в сфере трудовых правоотношений начало формироваться в XIX веке. Конституцией Соединенных Штатов

Америки 1787 года гражданам была предоставлена возможность защиты своих прав путем предъявления исков о компенсации вреда, причиненного неправомерными действиями нанимателя (Титул IV, Секция 2, пункт 3). Однако таким правом могли воспользоваться лишь те граждане, которые работали в организациях государственной формы собственности [1]. Далее хотелось бы отметить серию актов, называемых американскими юристами «Акты «О гражданских правах». В это понятие американской доктриной принято включать ряд законов Конгресса США, направленных против дискриминации, прежде всего по расовому признаку. Первоначально данные акты были предназначены для защиты прав чернокожего населения США, в настоящее время используются как основа антидискриминационного законодательства в области трудовых отношений. Начало данной «серии» положил Акт «О гражданских правах» 1871 года, который гарантировал всем жителям равные права, а дополнения 1983 года предоставили гражданам защиту от гендерной дискриминации [2]. В соответствии с Титулом 5 части II секции 2302(b) Свода Законов США в процессе работы с персоналом запрещается «дискриминация служащих или претендентов на рабочее место по расовому признаку, цвету кожи, религиозной принадлежности, полу, национальному происхождению, возрасту, физическим недостаткам, супружескому статусу и политической приверженности» [2]. Правовую основу для формального обеспечения всем американцам равных возможностей заложил Акт «О гражданских правах» 1964 года, в котором было закреплено, что при приеме на работу запрещаются любые виды дискриминации женщин. Акт от 1991 года «О гражданских правах» [3] дополняет этот титул.

На наш взгляд, несмотря на наличие в США обширной законодательной базы, проблема недопущения дискриминации по признаку пола для США все еще актуальна. В качестве подтверждения можно привести конкретные примеры из судебной практики.

С целью решения проблемы неравной оплаты за труд равной ценности американский законодатель в 1963 году принял Акт «О равных правах на получение заработной платы». Однако принятием нормативного акта проблему не решить до тех пор, пока будет иметь место сосредоточение женщин в сфере обслуживания с традиционно низким уровнем квалификации и достаточно низкой заработной платой, что становится основной причиной дискриминации женщин в оплате труда. Информацию о зарплате часто скрывают от работников. Наниматель может держать в тайне как различия в зарплате, так и обоснование таких различий. Эти различия, поначалу небольшие, могут показаться работнику недостаточными

для того, чтобы обратиться в суд, особенно если работник пытается добиться успеха и повышения. Как пример можно привести дело «Goodyear Tire v. Letbetter». В 1979 г. Лили Ледбеттер начала свой рабочий стаж на шинном заводе компании Goodyear Tire в Гэдсдене (Алабама), и 19 лет занимала должность руководителя, которую обычно занимают мужчины. Она не знала, что имеет более низкую базовую зарплату по сравнению с зарплатой мужчин на той же должности. С годами разрыв в оплате возрастал, при этом размер зарплаты и ее повышение держались в тайне и у Ледбеттер не было точной информации. В шестидесятилетнем возрасте она решила уйти на пенсию и тогда же из анонимного письма узнала, что ее зарплата существенно меньше, чем у мужчин. Она обратилась с жалобой в Комиссию по равным возможностям при найме. Присяжные федерального жюри вынесли вердикт, по которому компания была обязана выплатить Ледбеттер 225 тыс. долларов в виде возврата недоплаченной за 19 лет зарплаты и 3 млн. долларов – в качестве моральной компенсации. Судья снизил общую сумму выплат до 300 тыс. долларов. Однако апелляционный суд отменил решение нижестоящей инстанции, сославшись на то, что истица не подала иск в определенные законом сроки. 29 мая 2007 г. решение апелляционного суда поддержал и Верховный суд страны. Ледбеттер осталась в проигрыше [4, с.176–182].

Не менее интересным является дело «Есперсен против Хэреха». Дарлин Есперсон была принята на работу в казино Рено Хэреха барменом в 1994 году. Через 5 лет владелец казино поменял требования, предъявляемые к внешнему виду работников. Одним из требований было обязательное наличие макияжа у женщин-работниц. Есперсон отказалась выполнять данное требование по мотивам, что она никогда ранее не пользовалась косметикой и будет чувствовать себя дискомфортно, за что ее уволили. Тогда Есперсон подала иск с требованием о взыскании денежной суммы с казино, а также указала на неправомерность действий казино Хэреха: работодатель предъявляет завышенные требования к работникам-женщинам по сравнению с работниками-мужчинами. В поддержку своей позиции она ссылалась на нарушение Хэрехом Титула VII Акта «О гражданских правах» 1964 г. «запрещение дискриминации служащих по расовому признаку, цвету кожи, религии, полу и национальному происхождению». В иске было отказано. Есперсон обжаловала судебное решение. Апелляционный суд девятого округа в составе 3 судей отменил предыдущее решение и иск удовлетворил, мотивировав свое решение тем, что требования к внешнему виду, разработанные казино Хэреха представляют собой стереотип привлекательной женской внешности:

чулки, длинные волосы, макияж; и «накладывают значительно большее бремя соответствия образу женщины, чем аналогичные требования для мужчин» [5].

На основании приведенных примеров, можно сделать вывод, что предвзятое отношение к женщинам все еще остается, что создает определенные трудности в достижении равенства на рабочем месте. Равенство в американском обществе означает не только юридическое равенство, но и объективность мышления, беспристрастность и справедливость, игнорирование гендерных различий работников со стороны работодателя, что позволит обеспечить и фактическое равенство в сфере труда. Несмотря на принятие Акта «О равных правах на получение заработной платы», который гарантирует равную оплату труда и обращения для женщин и девочек на рабочем месте разрыв в заработной плате сохраняется. Для того чтобы разрыв в заработной плате мужчин и женщин исчез, необходимо наличие правовых норм, которые являлись бы нейтральными с гендерной точки зрения.

Литература

1. The Constitution of the United States of America. – Режим доступа: <http://www.vescc.com/constitution/usa-constitution-eng.html>.
2. The Civil Rights Act of 1871. – Режим доступа: <http://legal-dictionary.thefreedictionary.com/Civil+Rights+Act+of+1871>.
3. The Civil Rights Act of 1991 (Pub.) L. 102–166. – Режим доступа: <http://www.eeoc.gov/policy/cra91.html>.
4. A companion to American women history / Ed.: Nancy A. Hewitt. – Oxford: Blackwell Publ. – 2002. – P. 176–182.
5. Jespersen v. Harrah s Operating CO: Ninth Circuit rejects Title VII sex discrimination challenge. // Labor law journal. – 10/01/2006. – Режим доступа: <http://www.allbusiness.com/legal/laws-government-regulations-employment/4094815-1.html>.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКА ЗА ХИЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВА НАНИМАТЕЛЯ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

П. С. Васько

В соответствии с п. 8 ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь (Далее ТК; ТК РБ) наниматель может расторгнуть трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, а также срочный трудовой договор до истечения срока его действия в случае совершения по месту работы хищения имущества нанимателя, установленного вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, в компетенцию

которого входит наложение административного взыскания. Данная норма содержит ряд обязательных условий, без соблюдения которых увольнение работника может быть признано незаконным.

Во-первых, прямое толкование нормы ТК говорит о том, что сам факт хищения, выявленный нанимателем, не может служить основанием для увольнения работника. Согласно требованиям п. 8 ст. 42 ТК, факт хищения работником имущества нанимателя и его вина в этом должны быть установлены вступившими в силу актами соответствующих органов: суда или органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания. Судебная практика показывает, что распространенной ошибкой нанимателя является несоблюдение требований законодательства при увольнении по данному основанию, когда трудовой договор или трудовой контракт расторгается лишь на основании докладных записок непосредственных руководителей работника о совершенном им хищении, на основании актов о задержании работника на проходной с похищенной продукцией или материалами. Для применения пункта 8 статьи 42 ТК правовое значение имеет именно установление факта совершения хищения, а не назначение соответствующими органами административного взыскания или уголовного наказания за совершенное противоправное деяние. Например, наниматель вправе уволить работника по данному основанию в том случае, если постановление компетентного органа о наложении административного взыскания за хищение отменено по реабилитирующим основаниям.

Во-вторых, условием увольнения работника по п. 8 ст. 42 ТК является хищение имущества, принадлежащего именно нанимателю. В законодательстве не говорится о том, что следует понимать под имуществом нанимателя, однако на практике имуществом нанимателя считается как имущество юридического лица, если таковым является юридическое лицо, так и имущество физического лица, если нанимателем является физическое лицо, принадлежащее им на праве собственности, либо на ином вещном праве или находящееся у них в соответствии с заключенными гражданско-правовыми договорами. Поэтому, если работник по месту работы совершил хищение имущества, не принадлежащего нанимателю, хотя и находящегося на территории организации, а также имущества, принадлежащего работникам (например, кража в гардеробе организации личных вещей другого работника), то увольнение по п. 8 ст. 42 ТК может быть признано незаконным.

Законодатель Российской Федерации также предусмотрел возможность увольнения работника за совершение хищения, однако, как гласит норма Трудового Кодекса Российской Федерации (Далее ТК РФ), работ-

ник может быть уволен в случае «совершения по месту работы хищения (в том числе мелкого) чужого имущества» (ст.81, п.6, пп.г)) Как мы видим, данная норма имеет существенное отличие от нормы ТК РФ. заключается оно в том, что объектом посягательства в виде хищения в данном случае является не только имущество нанимателя, но и любое другое имущество, подпадающее под определение «чужое». В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 указывается (ч. 2 п. 44), что в качестве чужого имущества следует расценивать любое имущество, не принадлежащее данному работнику, в частности имущество, принадлежащее работодателю, другим работникам, а также лицам, не являющимся работниками данной организации. Логично предположить, что при совершении хищения любого чужого имущества по месту работы, такой работник уже будет рассматриваться как неблагонадежный. Совершая хищение личных вещей граждан и другого чужого имущества, такой работник допускает действие, препятствующее другим работникам выполнять их трудовые обязанности, нарушая тем самым п. 3 ст. 53 ТК РФ, лишает уверенности других работников в безопасности и сохранности их имущества по месту работы. Поэтому норма ТК РФ по нашему мнению является более правильной, и с целью дальнейшего совершенствования законодательства считаем возможным предоставить нанимателю право увольнения работника за хищение любого чужого имущества по месту работы, а не только имущества нанимателя. С этой целью предлагаем внести изменения в ТК РФ и изложить п. 8 ст. 42 в следующей редакции: «совершения по месту работы хищения чужого имущества, установленного вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания».

Одним из сложных вопросов также является увольнение работника, совершившего хищение имущества нанимателя, которому судом назначено наказание, связанное с лишением свободы, либо наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

Поскольку в ТК имеется отдельное основание для увольнения работника по п. 5 ст. 44, то есть в связи с вступлением в законную силу приговора суда, которым работник осужден к наказанию, исключающему продолжение работы, возникает вопрос, по какому основанию в таком случае должен быть уволен работник? Мнения юристов по данному вопросу неоднозначны. Кеник К.И. считает, что в такой ситуации наниматель имеет право выбора основания, по которому он может уволить работника [6]. Вместе с тем по данному вопросу имеется и другая точка зрения.

Так, по мнению Василевича Г.А., п. 8 ст. 42 ТК применяется, если по приговору суда работнику назначено наказание, которое не препятствует выполнению им трудовых обязанностей. В противном случае увольнение производится по п. 5 ст. 44 ТК, то есть в связи с вступлением в законную силу приговора суда, которым работник осужден к наказанию, исключаящему продолжение работы [5]. Поскольку формулировка п. 5 ст. 44 ТК обязывает нанимателя расторгнуть трудовой договор, а увольнение по п. 8 ст. 42 является его правом, то следует согласиться с мнением Василевича Г.А. о том, что в данной ситуации подлежит применению п. 5 ст. 44. Записи о причинах увольнения в трудовую книжку должны производиться в точном соответствии с формулировками Трудового кодекса или специального законодательного акта [2]. Однако чтобы сохранить специфику возникших отношений мы считаем необходимым при увольнении работника по п. 5 ст. 44 производить запись в его трудовой книжке о том, что работник осужден к наказанию именно за хищение имущества нанимателя. Тем самым поясняется, что именно послужило основанием для привлечения работника к ответственности и назначения ему наказания, препятствующего дальнейшему продолжению его трудовой деятельности. Данное правило необходимо закрепить в законодательстве. С этой целью мы считаем возможным внести соответствующие дополнения в Инструкцию о порядке ведения трудовых книжек работников, утверждённую постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 9 марта 1998 г. № 30. Эти дополнения помогут на законодательном уровне разрешить спорный вопрос, который имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку запись об основании увольнения в трудовой книжке может иметь значение при последующем трудоустройстве работника.

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст кодекса по состоянию на 1 марта 2009 г.
2. Об утверждении Инструкции о порядке ведения трудовых книжек работников: постановление Министерства труда Республики Беларусь от 9 марта 1998 г. № 30.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации: Принят Государственной Думой 21 декабря 2001 г.: одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 г.: текст кодекса по состоянию на 1 марта 2009 г.
4. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2.
5. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь/ И.С.Андреев [и др.]; под общ. ред. Г.А.Василевича. – Минск: ИПА «Регистр», 2008.

6. *Кеник К. И.* Кадровик. Управление персоналом: Увольнение за совершение хищения имущества нанимателя (п. 8 ст. 42 ТК) / 2004, № 4. С. 32–36.

ЭТАПЫ ВОСПОЛНЕНИЯ И УСТРАНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ПРАВЕ

А. В. Дмитрачкова

Установление пробела в праве чаще происходит в связи с проблемой, возникшей у правоприменительного органа, из-за отсутствия правовой регламентации в ситуации требующей ее разрешения, в то время как ликвидация пробела возможна лишь путем правотворчества. Однако из-за недостаточной оперативности процедуры устранения «белых пятен», органы правоприменения (прежде всего высшие судебные инстанции) вынуждены создавать нормы, временно позволяющие разрешать спорные ситуации. Подобное «нормотворчество» имеет свою теневую сторону. Безусловно, нельзя лишить высшие судебные инстанции полномочий указывать нижестоящим на возможные способы разрешения дел в ситуации наличия пробела в праве, но следует раз и навсегда отказаться от тезиса о том, что «белые пятна» в законодательстве восполняются судами или иными органами правоприменения, так как устранение пробела в праве возможно лишь путем дополнительного нормотворчества. Если доктрина и законодательство признает в качестве источников права лишь нормы, исходящие от компетентных органов власти и управления, то только эти органы обладают прерогативой ликвидации пробелов в праве. При этом все другие органы, организации, коллективы граждан и т.п., хотя и принимают определенной активное участие в устранении «белых пятен», однако не занимаются их восполнением в полном смысле этого слова.

Спорным является вопрос о возможности устранения пробелов Пленумами высших судебных инстанций. Автор склоняется к отрицательному ответу, хотя и следует обратить внимание, на то, что в данном случае означенные органы будут выступать не в качестве судебной инстанции, а в роли органов управления. Определяющую роль в решении данной проблемы играет признание постановлений Пленумов Верховного и Высшего хозяйственного судов субсидиарными источниками права, дополняющими, конкретизирующими, обобщающими практику, т. к. ликвидация пробелов возможна лишь в рамках формулирования новых законов, о чем и пойдет речь в исследовании.

Констатируем недостаточную изученность в литературе проблемы разграничения и определения этапов восполнения и устранения пробелов в праве. Это может породить не только теоретические дискуссии, но и создать сложную ситуацию в процессе правореализации. Считаем необходимым принципиально разграничить данные категории, указать их со-

держание, а также субъектов правомочных действовать на каждой стадии. Часто из-за смешения означенных терминов восполнение пробелов в праве затягивается во времени (по причине их восполнения правомочными органами, и, как следствие, недостаточной активности в процессе их устранения). Таким образом, в случае возникновения неурегулированной ситуации, она продолжает существовать еще достаточно долгий период времени, в результате чего не только затрудняется правореализация, но и складывается достаточно противоречивая практика, что свидетельствует о снижении уровня законности и позволяет констатировать нарушение конституционных прав граждан (в частности, равенство прав граждан перед законом). Необходимо, прежде всего, установить точный перечень субъектов, наделенных правом устранения пробелов в праве. Сделать это возможно на законодательном уровне, так как не вызывает сомнений важность и актуальность подобного рода отношений.

Но и любое восполнение пробела должно осуществляться в рамках законности, не нарушать действующего законодательства и его принципов, соответствовать компетенции того государственного органа, который восполняет пробел. Например, с точки зрения законности лучше предоставить определенному органу право восполнять пробелы, чем молчаливо соглашаться и допускать это вопреки законоположению. В противном случае будут возникать дополнительные правонарушения, снижающие действенность правовой формы, усиливающие несогласованность норм и усугубляющие дефекты законодательства, подрывающие доверие народа к власти.

С практической точки зрения смешение указанных понятий приведет к ситуации, когда органы, считая, что пробел уже устранен инстанцией, которая на это не управомочена, продолжают при разрешении дел опираться на акт, лишь восполняющий пробел, но не ликвидирующий его. Одновременно существование «белого пятна» продолжается в указанной правовой системе, при этом ни одна из инстанций не может принять окончательного решения по его устранению.

Отметим, что в связи с малой изученностью рассматриваемого вопроса имеют место несовершенное формулирование норм в законодательстве Республики Беларусь, а именно, в ст. 72 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» говорится об устранении и преодолении пробелов. Употребление термина «преодоление» в данном случае представляется не совсем корректным. Ведь ликвидация пробела также является своеобразным способом его преодоления (в данном случае этот процесс является окончательным и завершенным), а в процессе восполнения происходит лишь промежуточное его преодоления. Таким обра-

зом, законодательно закреплённая классификация стадий не представляется удачной и с точки зрения автора требует дальнейшей доработки.

Дополнительно отметим, что в содержании указанной нормы, заявлен термин «устранение», однако анализируемая норма содержит следующие положения: «при выявлении пробелов в нормативных правовых актах нормотворческие органы (должностные лица), принявшие (издавшие) эти акты, обязаны внести в них соответствующие дополнения и изменения, устраняющие пробелы. До внесения соответствующих изменений и (или) дополнений преодоление пробелов может осуществляться путем использования институтов аналогии закона и аналогии права. Применение институтов аналогии закона и аналогии права запрещается в случае привлечения к ответственности, ограничения прав и установления обязанностей» [1, ст.72]. Таким образом, из содержания нормы вытекает, что речь в ней идет лишь об установлении и восполнении, в то время как в названии заявлен термин «устранение».

Очевидно, что ни в теории, ни на законодательном уровне этапе восполнения и устранения пробелов в праве не разграничиваются, но, тем не менее, они представляют собой самостоятельные категории. Их смешение приводит к затягиванию принятия новых нормативных правовых актов, призванных устранить пробел, т. к. с отождествлением указанных этапов стираются временные рамки, утрачивается четкость в разрешении вопроса об органе, уполномоченном ликвидировать пробел, зачастую устранение «белого пятна» подменяется его восполнением. Кроме того, размещение обоих этапов в одной статье закона, еще больше стирает грань между ними.

В то же время примем во внимание стремление законодателя, в статье 72 Закона «О нормативных правовых актах» разграничить указанные этапы, что представляется, безусловно, правомерным и логичным. Однако, исходя из той посылки, что устранение пробела может осуществляться лишь путем правотворчества, вызывает сомнения обоснованность соединения стадий восполнения и устранения в одной статье с одновременным помещением ее в главу под названием «Реализация нормативных правовых актов». Представляется, что подобная ситуация сложилась вследствие недостаточного разграничения анализируемых понятий. Отметим также факт, что сложившаяся ситуация может повлечь не только негативные последствия теоретического порядка и констатацию неточностей в формулировке нормы с некорректным ее размещением, но и на практике – возможность возникновения споров относительно того, к чьей компетенции относится обязанность устранения того или иного пробела.

Думается, что в целях устранения сложившейся ситуации необходимо внести ряд изменений на законодательном уровне. Прежде всего, ликвидировать те неточности, содержащиеся в Законе «О нормативных правовых актах», о которых говорилось выше. Вторым шагом может стать определение круга вопросов с отнесением их к компетенции конкретного нормотворческого органа, по которым он будет полномочен принимать акты и, соответственно, устранять пробелы.

Отметим также необходимость с разграничением стадии восполнения и устранения пробелов в праве, четко очертить временные рамки каждого из этапов, с целью избегания затягивания процесса принятия норм, призванных регламентировать неурегулированные отношения. С учетом вышеизложенного отметим, что анализируемый вопрос нуждается не только в глубокой и детальной теоретической проработке, но потребует в свою очередь внесения некоторых изменений в законодательство, которые можно признать оправданными и целесообразными с позиций необходимости совершенствования процесса устранения пробелов для предупреждения целого ряда недопустимых последствий (ущемления прав и законных интересов граждан; нарушения принципа законности и т. д.).

Таким образом, исследование стадий устранения и восполнения пробелов представляется актуальным как в силу того, что данная проблема не нашла своего отражения в литературе, а также в силу необходимости внесения коррективов в соответствующие нормативные правовые акты с учетом выдвинутых положений.

Литература

1. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 10 янв. 2000 г. № 361-3 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

АНДРЕЙ ВОЛАН – ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ XVI – XVII ВЕКОВ

Д. С. Жук

В Беларуси в XVI–XVII веках были достойные мыслители и представители своего времени, идеи которых зачастую совпадали и коренились с идеями Платона, Аристотеля, Цицерона и находили своё отражение в нормах Статута ВКЛ 1588 г. Среди них был и Андрей Волан. Его значимость для белорусской государственности и белорусского народа характеризуется неопределимым вкладом, который он внёс своими трудами. Именно он, используя опыт античных философов и мыслителей, а также

прогрессивные идеи эпохи Возрождения, смог повлиять на политико-правовые идеи Статута ВКЛ 1588 г.

В своих работах он исходил из 3 категорий: справедливости, свободы и равенства, которые сегодня стали ориентирами при построении и создании современных демократических государств и их правовых систем. В труде «О государе и его личных добродетелях» А.Волян говорит: «...Слово «государь» (principis) происходит, очевидно, от того, что среди других он занимает главное положение...» [1, с.48]. Он показывает всю важность роли главы государства, а также акцентирует внимание на личных качествах государя. В частности, он отмечает, государю больше всего подобает обладать мужеством и волей, заботиться об истинной религии, знать науки, вести безупречный образ жизни, быть справедливым и щедрым. В законодательстве ВКЛ 1588г. говорится о правовом положении великого князя в ВКЛ, князь обещает и обязуется судить и действовать по одним законам применительно ко всем сословиям ВКЛ (Статут ВКЛ 1588. Р.І, ст.1). Говоря о государе, А.Волян ссылается на Платона: «Не без причины также и Платон считал некогда счастливыми те государства, которыми начинают управлять или учёные, или мудрецы, или же те, кто, начав править, все свои стремления и усилия прилагают к тому, чтобы овладеть наукой и мудростью» [1, с.49]. А.Волян придерживается учения Платона о союзе политики и философии, совмещённом в одном лице правителя и философа. Это учение отражено в его работе «О политической, или гражданской свободе».

Платон уделял большое внимание знанию науки тем, кто находится во главе государства. В духе эпохи Возрождения А.Волян восхваляет знания, науку, отмечает их большое значение в общественной жизни. Так в своем трактате «О государе и его личных добродетелях» он отмечает: «...знание наук приобретается только огромной затратой времени и труда, и государю следует полностью избавиться от всякой косности ума и тела, чтобы достигнуть той крутой вершины добродетели и мудрости, путь к которой лежит только через прилежание и труд...». В повседневной жизни людей есть многое такое, что можно сделать только при большой проницательности ума и мудрой рассудительности. Но если кто-либо думает, что все эти качества можно приобрести без науки, то он сильно ошибается» [1, с.48]. Схожие мысли у Воляна и Платона насчёт справедливости. Так А.Волян выделяет приоритет справедливости из всех остальных добродетелей: «Во всех своих действиях государь должен поступать так, чтобы вся его жизнь представляла собой изящную гармонию добродетелей» [1, с.49]. Справедливости здесь принадлежит первое место. Того, кто наделён ею, именно поэтому и называют хоро-

шим и порядочным человеком. Справедливость сводится главным образом к тому, чтобы никто не терпел вреда, но наоборот тот, кто нуждается в помощи, быстро получал её. А.Волян подчёркивает то, что государь, который наряду с остальными функциями законодателя, должен придерживаться справедливости. В работе «Государство» Платон ключевой задачей для законодателя видит придерживание справедливости, которая определяет мораль, закон, образ жизни гражданина и государства. Он говорит: «А между тем мы разыскиваем справедливость, предмет драгоценнее всякого золота» [2, с.104]. Таким образом, античный философ даёт понять, что в мире нет ничего ценнее справедливости. Цицерон, в свою очередь, также говорил о справедливости: «Справедливость – высшая из всех добродетелей» [3, с.116]. Вполне обоснованно можно говорить о том, что с эпохи Античности, справедливость считалась основой в создании, как общества, так и государства в целом. А.Волян утверждал, что: «Большой похвалы в справедливости достоин тот, кто хранит незыблемость установлений и законов отечества и, поскольку в них заложено благо государства, не позволяет никакому лиходею нарушить их...» [1, с.50]. Отсюда следует, что он по сути дела провозглашает закон как норму и проявление справедливости, так хранить незыблемость установлений и законов – значит соблюдать их, а соблюдать – значит поступать справедливо. Созвучие этой мысли Платона есть и в ст. 11 Р. I Статута ВКЛ 1588г., где говорится, что судебное или законодательно утверждённое решение, является обязательным для всех граждан государства. Поскольку А.Волян говорит, что закон носит всеобщий и всеохватывающий характер и направлен на справедливое регулирование общественных отношений, то с целью сохранения справедливости необходимо вносить поправки в Статут и другие существующие законы и это нужно делать грамотно и взвешенно. Он отдавал приоритет не закону, а уму и мудрости, что в некотором смысле расходится с нормами Статута. В работе «О политической, или гражданской свободе» он утверждал, что судья должен руководствоваться не законом, а умом, мудростью и человеколюбием. А.Волян пропагандировал и отстаивал идеи гуманизма и демократии, стремился осмыслить учение Аристотеля о диалектике. По мнению А.Волана закон должен корректироваться, совершенствоваться, учитывать всевозможные обстоятельства и условия, которые связаны с тем или иным жизненным случаем.

Таким образом, мы видим, что и в Беларуси в XVI веке были достойные философы, просветители, в частности Андрей Волян, который, основываясь на взглядах и учениях античных мыслителей, использовал прогрессивные идеи эпохи Возрождения и предложил свои пути решения

проблем. Некоторые из них нашли свое отражение и были закреплены в нормах Статута ВКЛ 1588г.

Проведя анализ взглядов мыслителей эпохи Античности, эпохи Возрождения и положений Статута Великого княжества Литовского 1588 года, можно сделать вывод, о том, что они были тесно взаимосвязаны между собой. Это видно при сопоставлении таких категорий и понятий как: справедливость, свобода, равенство в Статуте, а также в работах Платона, Аристотеля, Цицерона, Волаана. Статут Великого княжества Литовского 1588 года, в свою очередь, как универсальный сборник законов, впитал в себя самые лучшие идеи просветителей своего времени, опираясь на которые, сегодня в Республике Беларусь идет создание правовой системы и демократического, социального, правового государства.

Литература

1. *Дубровский В. В., Каиуба М. В., Пдокиин С. А.* Памятники философской прогрессивной мысли Белоруссии XVI – первой половины XVIII веков // *Навука і тэхніка.* 1991. С. 4–317.
2. *Платон.* Государство. – Режим доступа: <http://bookz.ru>.
3. *Жадан А. А.* Жемчужина мысли // Беларусь. 1991 С. 3–476.

ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

И. А. Качан

ЭКСПЕРТИЗА КОРОТКОКЛИНКОВОГО ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

Отнесение предмета к холодному оружию не всегда бесспорно, ведь даже среди ученых понятие холодного оружия трактуется по-разному. Достоверный ответ на вопрос о принадлежности конкретного предмета к холодному оружию может дать только лицо, обладающее специальными криминалистическими познаниями. Особенно часто необходимость проведения экспертизы возникает, когда изъятый по делу объект не обладает резко выраженными признаками холодного оружия и его трудно отграничить от предметов производственного и хозяйственно-бытового назначения.

Статья 8 Закона «Об оружии» запрещает на территории Республики Беларусь оборот служебного и гражданского холодного оружия и ножей, клинки которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются, при длине клинка более 90 мм. Установленная длина клинка в 90-мм – это расстояние, на которое должен быть погружен предмет в тело человека, чтобы поразить сердце.

Большинство ученых-криминалистов считают, что экспертиза холодного оружия должна назначаться для исследования: самодельных предметов; предметов иностранного производства; стандартного холодного оружия, имеющего дефекты, ведь по Закону к оружию не относятся изделия хозяйственно-бытового и производственного назначения, муляжи и макеты, имитирующие внешний вид оружия, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием. Одновременно с этим, легко узнаваемо, а потому не нуждается в исследовании боевое и спортивное оружие, которое имеет общеизвестные формы, специальные маркировочные обозначения. Также обычно без затруднений могут быть отнесены к холодному оружию кастеты, кистени и другие предметы ударно-дробящего действия, использование которых в качестве гражданского оружия Законом запрещено.

Иная ситуация складывается при исследовании например финских ножей, кинжалов, используемых в преступных целях, ведь чаще всего они изготавливаются самодельным способом, имеют порой значительные отступления от принятых стандартов, либо содержат признаки разных типов оружия. Отсюда следует вывод: прочность и возможность причинения повреждений конкретным предметом в каждом конкретном случае, если возникают сомнения, должна проверяться экспертом с составлением экспертного заключения.

В 2007-ом году государственным учреждением «Научно-исследовательский институт криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь» совместно с Государственным экспертно-криминалистическим центром Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Государственной службой медицинских судебных экспертиз была разработана методика по исследованию холодного оружия (далее по тексту – Методика). Положения Методики являются обязательными для всех лиц и органов, производящих экспертные исследования.

В Методике ужесточены требования к твердости клинков оружия, их прочности по сравнению с традиционной, исторически сложившейся методикой. Это, несомненно, явилось шагом вперед в развитии экспертизы холодного оружия, так как позволило объективизировать процесс экспертного исследования. Однако обоснованность такого ужесточения, а также виды рекомендуемых испытаний исследуемых объектов учеными-криминалистами и практическими работниками ставится под сомнение. Это объясняется тем, что принятые криминалистические требования были заимствованы из ГОСТов на изделия заводского изготовления, тогда как на практике экспертам чаще всего приходится сталкиваться с объек-

тами самодельного изготовления. А у таких объектов за счет использования различных материалов, произвольной формы, разнообразных способов крепления и соединения элементов конструкции, недостаток одних свойств может быть компенсирован другими. Например, недостаточная твердость клинка может быть компенсирована увеличением его толщины, при этом потери боевых свойств объекта не происходит.

Несмотря на то, что указанная Методика не может являться универсальной, ее законодательное признание служит основанием для обязательного применения в экспертно-криминалистических подразделениях. Отступления от нее вызовут обоснованные сомнения в достоверности составленного заключения, что в последующем может повлечь заявление в суде ходатайства об исключении данного экспертного заключения из исследования по признаку недостоверности.

Методика распространяется на все испытания образцов холодного, метательного оружия и конструктивно сходных с таким оружием изделий на соответствие криминалистическим требованиям, а также на криминалистические исследования и экспертизы.

При проведении исследований эксперты, помимо названной Методики, опираются на общепризнанные эталоны, стандартные образцы холодного оружия, специальные таблицы, справочные альбомы с описаниями, рисунками и фотоснимками такого оружия. Одновременно в каждом случае учитываются целевое предназначение оружия (ведение активных наступательных действий или обороны), общая форма, размеры, прочность, специальная заточка клинка, форма и удобство удержания в руке рукоятки, наличие или отсутствие упора, отграничивающего рукоятку от клинка и ряд других признаков.

Данные исследования осуществляют путем проведения экспериментов.

Основными требованиями к проведению экспериментов являются многократность, варьирование силы и направления ударов. Эксперименты проводят в соответствии с общепринятыми криминалистическими методами.

В случае составления положительного заключения (т. е. представленный предмет является холодным оружием) эксперт должен отнести его к конкретному типу, виду, разновидности и образцу.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТНЕСЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ К КЛИНКОВОМУ ХОЛОДНОМУ ОРУЖИЮ

1. Исходя из определения уголовно-правового понятия «общественная опасность», нож должен быть опасен для человека, т. к. им можно причинить телесные повреждения. Поэтому государством и вводится система ограничений и запретов, и критерии оценки ножей также должны

подчиняться данной логике. В качестве примера: в соответствии с Методикой, для признания холодным оружием, нож из коррозионно-стойкой стали должен иметь следующие характеристики: клинок длиной 90 мм, толщина обуха 2.4 мм, твердость (по Роквеллу) 42 HCR.

Проблема заключается в том, что даже нож с более скромными параметрами способен нанести человеку смертельную травму. Так, в колониях изготавливают ножи с длиной лезвия 80–88 мм. Понятно, что и таким клинком можно причинить серьезные повреждения. Или другой пример: при проведении экспертизы была определена прочность клинка не 42, а 40 HCR.

Возникает вопрос: насколько обосновано признание такого ножа, лишь немного не соответствующего установленным критериям, не относящимся к холодному оружию? Перед экспертом возникает дилемма: с одной стороны, такой нож не соответствует параметрам Методики, с другой – его конструктивные особенности компенсируют недостатки отдельных элементов без потери боевых качеств. Если эксперт составит заключение о признании такого ножа холодным оружием, то он будет отчасти прав, но вероятность назначения повторной экспертизы достаточно велика, и другой эксперт будет иметь законные основания для вынесения заключения о том, что поступивший на исследование предмет холодным оружием не является, что повлечет для первого эксперта определенные негативные последствия.

2. Современные технологии позволяют создавать предметы (например, ножи) из синтетических материалов, которые по своим параметрам даже превосходят привычные нам металлические аналоги: они легче, не поддаются коррозии, не боятся перепадов температур, не обладают временной усталостью, не обнаруживаются металлодетектором.

Проблема состоит в том, что даже среди экспертов существует полемика по поводу отнесения таких предметов к холодному оружию. В законодательстве такого понятия не содержится, но в экспертном понимании холодное оружие – это, прежде всего, полоса металла, чего, естественно, нет в полимерном изделии. Таким образом, мы имеем предмет, который конструктивно и функционально обладает всеми признаками, но факт изготовления из пластика не позволяет эксперту дать заключение о принадлежности предмета к холодному оружию.

Представляется логичным внесение изменений в Методику в целях приведения ее в соответствие с современными условиями, в частности – изменить определение холодного оружия, заменив слова «полоса металла» на «обработанная полоса».

В качестве примера признания холодным оружием изделия не из металла можно привести резиновые дубинки сотрудников органов внутренних дел, ведь они практически копируют боевое холодное оружие, являясь при этом более портативными. Наиболее известны милицейские дубинки и кистени. В Республике Беларусь на вооружении милиции находится складной кистень с телескопическим креплением ударного груза под наименованием «резиновая палка».

НОВЕЛЛЫ БЮДЖЕТНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. А. Лопуть

С вступлением в силу Бюджетного кодекса Республики Беларусь [1] ряд нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области государственного долга, утратили силу, в том числе законы Республики Беларусь от 27 мая 1993 г. «О внутреннем государственном долге Республики Беларусь» [2] (далее – Закон «О внутреннем государственном долге Республики Беларусь») и от 22 июня 1998 г. «О внешнем государственном долге Республики Беларусь» [3] (далее – Закон «О внешнем государственном долге Республики Беларусь»), содержащие определение внутреннего и внешнего государственного долга и закладывающие основы их регулирования.

В новом кодифицированном нормативном правовом акте данным вопросам посвящена отдельная глава, получившая название «Заимствования».

Действующим до вступления в силу Бюджетного кодекса Республики Беларусь [1] (далее – Бюджетный кодекс) законодательством понятие государственного долга и государственного займа не закреплялось. Вместе с тем существовало разделение на внутренний и внешний государственный долг.

Бюджетный кодекс [1] вводит общее понятие государственных займов, под которыми понимаются займы (кредиты), по которым возникают долговые обязательства Республики Беларусь как заемщика, эмитента ценной бумаги или гаранта. Государственные займы классифицируются на внешние и внутренние государственные займы.

В свою очередь, под внешними государственными займами понимаются государственные займы, привлекаемые от нерезидентов, а под внутренними – от резидентов Республики Беларусь.

В экономической науке родовым понятием выступает государственный кредит, охватывающий собой отношения как по привлечению денежных средств государством, так и по их предоставлению государством иным субъектам. Что касается регулирования данных отношений правом, то в Бюджетном кодексе [1] законодатель разделил понятия государственного займа и государственного кредита, подразумевая под государственным кредитом предоставление денежных средств государством иностранным заемщикам, а под государственным займом – привлечение средств государством, в результате которого формируется государственный долг.

Бюджетный кодекс [1] вводит понятие государственного долга как совокупности внешнего государственного долга и внутреннего государственного долга на определённый момент времени.

Согласно статье 1 Закона «О внешнем государственном долге Республики Беларусь» [3] под внешним государственным долгом понималась общая сумма основного долга Республики Беларусь и ее резидентов по внешним государственным займам на определённый момент времени. Основной долг представляет собой сумму займа (кредита), фактически полученную заемщиком, подлежащую возврату и не возвращенную им. Таким образом, внешний государственный долг определялся как общая сумма займа (кредита), выраженного в иностранной валюте, по которому возникают обязательства Республики Беларусь как заемщика, эмитента ценной бумаги или гаранта, фактически полученная, подлежащая возврату и не возвращенная на определённый момент времени.

Кроме того, как видно из приведенного определения, внешний государственный долг включает в себя только номинальную, полученную заемщиком сумму.

Согласно статье 1 Закона «О внутреннем государственном долге Республики Беларусь» [2] под внутренним государственным долгом понималась выраженная в форме государственных долговых обязательств задолженность Совета Министров Республики Беларусь перед юридическими и физическими лицами на её территории. В данном случае используется критерий территории. Понятие «задолженность» шире понятия «основная сумма долга» и включает в себя не выплаченные заемщиком суммы основного долга, а также процентов или иного вознаграждения займодавца и прочих платежей. Таким образом, внутренний государственный долг в отличие от внешнего включает в себя проценты.

Бюджетный кодекс [1] учитывает данные разночтения и включает в сумму и внешнего, и внутреннего государственного долга только основную сумму долга.

Кроме того, изменился подход к разграничению государственного долга на внутренний и внешний.

Критерием их разграничения выступает субъектный состав займодавцев: долг перед резидентами относится к внутреннему, а перед нерезидентами – к внешнему государственному долгу.

Под внешним государственным долгом понимается общая сумма основного долга Республики Беларусь по внешним государственным займам на определенный момент времени.

Под внутренним государственным долгом понимается общая сумма основного долга Республики Беларусь по внутренним государственным займам, в том числе займам органов местного управления и самоуправления, на определенный момент времени.

Нововведением является отнесение к государственному внутреннему долгу долгов административно-территориальных единиц, являющихся самостоятельными субъектами правоотношений, и также самостоятельно реализующих свои полномочия по привлечению займов. Административно-территориальные единицы имеют свои источники финансирования, свой бюджет и самостоятельно несут ответственность по своим обязательствам. Суть же понятия государственного долга заключается в том, что должником по обязательствам является государство. Республика Беларусь несёт безусловные обязательства по погашению и обслуживанию долга, при этом он полностью обеспечивается средствами республиканского бюджета и иным, находящимся в собственности государства, имуществом. В свою очередь, долг административно-территориальных единиц обеспечивается средствами местного бюджета и иным имуществом, находящимся в собственности административно-территориальных единиц.

Литература

1. Бюджетный кодекс Республики Беларусь: [принят Палатой представителей 17 июня 2008 года: одобрен Советом Республики 28 июня 2008 года] – Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 183. – 2/1509.
2. О внутреннем государственном долге Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 27 мая 1993 г., № 2328-ХІІІ; с изм. и доп. от 24 сент. 1996 г. № 615-ХІІІ.; утратил силу с 1 янв. 2009 г. в связи с принятием Кодекса Респ. Беларусь от 16 июля 2008 г. № 412-3 // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993. – № 19. – ст. 213; 1996. – № 32. – ст. 581.
3. О внешнем государственном долге Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 22 июня 1998 г., № 170-З.; утратил силу с 1 янв. 2009 г. в связи с принятием Кодекса Респ. Беларусь от 16 июля 2008 г. № 412-3 // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1998. – № 25-26. – ст. 421.

ПОНЯТИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. Р. Марковник

Понятие «имущественные права» является сложной правовой категорией, однозначного определения которой не содержится ни в законодательстве Республики Беларусь, ни в теории гражданского права. Данная категория не использовалась римскими юристами и появилась только в XVIII–XIX веках, в связи с созданием германскими правоведом пан-дектной системы.

Можно отметить, что подход к определению имущественных прав зависел от взгляда исследователей на проблему объекта гражданского правоотношения: видели ли они в качестве объекта вещь (монистический подход), вещь, действие, иное благо (дуалистический подход).

К сторонникам первой концепции можно отнести Г.Ф. Пухту, который указывал, что имущественные права или заключают в себе самое владычество над предметами внешней природы, или только обуславливают такое владычество; поэтому как право собственности, так и обязательственное право являются имущественными правами [7, 92]. Безусловно, сведение имущественных прав к самому «владычеству» над вещью или к возможности такого «владычества» является логичным, простым и понятным и находило своих приверженцев не только во времена Г.Ф. Пухты, но и впоследствии.

Так, К. Победоносцев писал: «Имея власть над вещью, я имею вещь приобретенную, я приобрел саму вещь; имея требование по поводу вещи, я имею только право на приобретение вещи. Первое есть осуществленное право на вещь, второе – осуществимое право на вещь»; «вещь есть центр и главный предмет всякого права по имуществу, ибо требование большею частью, есть способ к приобретению вещи» [6, с.4–5].

Данный подход находил признание и среди советских исследователей: С.С. Алексеев определяя имущественные отношения, предлагал отделять их от иных групп отношений по специфике объекта, т.е. по специфике имущества. Под имуществом же ученый понимал материальное благо [2, с.18].

Находятся сторонники данного подхода и в наше время. С. Зинченко и В. Лапач определяют имущественное право как потенциальную вещь или стоимостной ее эквивалент [4, с.5].

Вторая группа ученых – сторонники дуалистического подхода к проблеме объекта гражданского права – не ставили вещи во главу угла при определении имущественных прав.

Так, Д.И. Мейер полагал, что под понятие «имущества» подходят как вещи, так и действия, которые и являются объектами гражданского права, а поскольку, по мнению автора, «гражданское право имеет дело только с имущественными правами», можно прийти к выводу, что под имущественными правами Д.И. Мейер понимал права, объектом которых являются вещи или действия, или, вообще, все права, с которыми имеет дело гражданское право [5, с.159].

Схожую позицию занимал и Г.Ф. Шершеневич. Под объектами прав он понимал блага в экономическом смысле: вещи и услуги или вещи и действия других лиц. Причем под вещами понимались ограниченные части материального мира, тогда как под действиями других лиц – обособленная по месту, по времени или по результату деятельность человека, вызывающая в нас цельное экономическое представление. Причем объектом права может быть не любая вещь или действие, а только имеющая экономическую ценность [9, с.591–592, 595].

Преобладающим же взглядом на имущественные права, как в немецкой, так и в российской дореволюционной цивилистике, объединяющем оба вышеуказанных подхода, было определение имущественных прав как прав, которые оцениваются на деньги [1, с.177]. Также достаточно распространенным было мнение признававшее имущественными правами отчуждаемые права [1, с.177].

В советский период наиболее глубоко анализировал понятие имущественных прав М.М. Агарков, который считал неприемлемым для советского права подход к определению имущественных прав как прав оцениваемых на деньги, или отчуждаемых прав (автор не видел принципиальной разницы между данными подходами), поскольку в силу господствующей в то время доктрины деньги как «инструмент буржуазной идеологии» должны использоваться только на первом этапе построения коммунистического общества – до тех пор, пока принцип «от каждого по способности – каждому по труду» не будет заменен принципом второй высшей фазы «от каждого по его способности, каждому – по его потребности». Именно поэтому имущественные правоотношения рассматриваются автором как отношения, направленные, в конечном счете, на переход вещей (в частности денег), на пользование вещью, на то или иное действие, совершаемое для приспособления вещей тем целям, для которых они предназначаются в хозяйстве социалистического общества и его членов, либо носящие возмездный характер [1, с.38].

В настоящее время исследователи обращаются к вопросу понятия имущественных прав, однако уделяют ему явно недостаточно внимания. Вопросам имущественных прав был посвящен ряд статей в российской

юридической литературе. Более детально вопрос исследовался А.С. Яковлевым, а также Ю.Е. Туктаровым.

А.С. Яковлев, исследуя проблему понятия имущественных прав, сталкивается со следующей проблемой: определяя имущественные права через исследование понятия «имущество», содержащееся в российском законодательстве, он приходит к выводу, что имущественные права входят в понятие «имущество». Следовательно, на данной основе определить понятие имущественное право невозможно, поскольку это означало бы определение «через то же самое», что с точки зрения логики неприемлемо [10, с.53].

В итоге автор исследует различные характеристики имущества, перенося их на имущественные права, и приходит к следующему определению имущественного права: «Имущественное право – это субъективное гражданское право, принадлежащее субъекту гражданского права, выступающее средством реализации имущественного интереса, имеющее денежную оценку, приобретаемое на основании сделок или иных юридических фактов и обладающее признаком отчуждаемости» [10, с.71].

Не умаляя достоинства приведенного определения, следует отметить, что оно не охватывает те имущественные права, которые не могут быть отчуждены в силу прямого указания в законе, в частности неразрывно связанные с личностью кредитора (требования об уплате алиментов, обязательства из возмещения вреда). Кроме того, в силу указанного определения имущественными правами не могут быть признаны вещные права: поскольку они не могут быть отчуждены в отрыве от вещи. И если в отношении права собственности можно указать, что оно может быть отчуждено одновременно с вещью собственником, то ограниченные вещные права: сервитут, право пользования земельным участком, право пожизненного наследуемого владения земельным участком не могут быть отчуждены в силу прямого указания в законодательстве. Таким образом, данное определение не охватывает значительный круг имущественных прав. Вместе с тем, оно имеет безусловную ценность как определение имущественных прав, способных участвовать в гражданском обороте.

Ю.Е. Туктаров дает следующее определение имущественных прав: имущественные права – это права, объектом которых являются блага, имеющие денежную оценку (меновые ценности) [8, с.123]. То есть, данное определение также не вносит ясности в понимание того, что такое имущественные права, и является, по сути, присоединением к широко распространенному мнению об имущественных правах, как правах, имеющих денежную оценку.

Таким образом, несмотря на широкое употребление и применение термина имущественные права, более чем полуторавековое исследование

данной проблемы учеными теоретиками, можно констатировать, что в настоящее время в теории гражданского права отсутствует однозначное понимание имущественных прав.

Вполне закономерно, что не сформировавшись в теории гражданского права, понятие имущественных прав не нашло отражения и в действующем законодательстве как Республики Беларусь так и законодательстве Российской Федерации.

Вместе с тем, термин имущественные права достаточно широко используется как в Гражданском кодексе Республики Беларусь, так и в иных актах гражданского законодательства,

Проведенный анализ указывает на необходимость глубокого изучения понятия имущественного права, выработки его однозначного определения, а также внесения предложений о законодательном закреплении данного понятия.

Литература

1. *Агарков М. М.* Обязательство по советскому гражданскому праву / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР. Ученые труды. М., 1940. Выпуск III.
2. *Алексеев С. С.* Предмет советского социалистического гражданского права // Уч. труды Свердловского юридического ин-та. Свердловск, 1959. Т. 1.
3. *Гамбаров Ю. С.* Курс гражданского права. Часть общая. СПб., 1911. Т. 1.
4. *Зинченко С.* Правовой статус имущества как объекта гражданского права / С.Зинченко, В.Лапач: Приложение к журналу «Хозяйство и право» № 8, 2000. М., 2000.
5. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право / Д.И.Мейер. М., 2003.
6. *Победоносцев К.* Курс гражданского права. СПб., 1892. Ч. 1.
7. *Пухта Г.Ф.* Курс римского гражданского права. М., 1874. Т.1.
8. *Туктаров Ю. Е.* Имущественные права как объекты гражданского оборота / Исследовательский центр частного права, Российская школа частного права; Под ред. О.Ю.Шилохвоста. М., 2003. Вып. 6.
9. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. М., 1912. Т. 1.
10. *Яковлев А. С.* Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Теория и практика. М., 2009.

СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛОК ОРГАНОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА С ВЫХОДОМ ЗА ПРЕДЕЛЫ ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ЕМУ ПОЛНОМОЧИЙ

К. В. Марчук

В теории гражданского права вопрос о понятии и сущности органа юридического лица является дискуссионным. Существуют два основных подхода к пониманию органа юридического лица: орган юридического лица как структурное подразделение самого юридического лица; орган юридического лица как его представитель. От того, какой позиции при-

держиваться, зависит положениями какой статьи (ст. 175 или ст. 184) Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [1] следует руководствоваться, если имело место совершение сделки органом юридического лица с выходом за пределы предоставленных ему полномочий.

Каждая точка зрения основана на определённом понимании сущности юридического лица. Сторонники трактовки органа юридического лица как структурного подразделения исходят из теории социальной реальности юридического лица: юридическое лицо – «живой организм», который, как и физическое лицо, участвует в гражданских правоотношениях. Юридическое лицо обладает собственной волей.

Сторонники понимания органа юридического лица как представителя юридического лица исходят из теории фикции юридического лица: сама организация не наделена своей волей, ее воля – воля отдельных людей, индивидуумов, входящих в состав органа юридического лица. Орган в целом сам по себе не способен самостоятельно формировать и выражать не только свою волю, но и волю юридического лица, и, как следствие, не в состоянии реально представлять интересы юридического лица. Следовательно, выражение интересов юридического лица связывается с волей и действиями реально существующих физических лиц.

Отсутствие единого взгляда в теории гражданского права на понимание органа юридического лица усугубляется отсутствием легальных установок в отношении данной проблемы. По сути, необходимо осуществлять толкование отдельных норм и используемых в них категорий и слов.

В Разъяснении Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 9 марта 2006 г. N 03-30/457 «О представительстве», которое основано на теории фикции юридического лица, определено, что «лицо, осуществляющее функции единоличного, в том числе выборного органа управления, является законным представителем соответствующего юридического лица» [5]. В качестве аргумента приводится положение ст. 53 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» [2], в соответствии с которой единоличный исполнительный орган хозяйственного общества в пределах своей компетенции без доверенности действует от имени этого общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки от его имени. В этом контексте можно также обратить внимание и на наличие подобных положений в Законе Республики Беларусь «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», согласно которому «глава фермерского хозяйства без доверенности действует от имени фермерского хозяйства, в том числе представляет его интересы во взаимоотношениях с государственными органами, гражданами и юридическими лицами, совершает от имени фермерского хозяйства сделки...» (ст. 21) [3].

С точки зрения анализа общих норм ГК, посвященных юридическим лицам, можно говорить о том, что ГК основывается на теории социальной реальности. Так, ст. 44 ГК (в редакции Закона от 20 июня 2008 г.), основываясь на теории социальной реальности юридического лица, фактически признаёт пятый (внешний) признак юридического лица – необходимость признания его со стороны государства. Юридическое лицо, по общему правилу, может действовать как полноправный участник гражданских правоотношений только с момента его государственной регистрации. Ст. 45 ГК «Правоспособность юридического лица» также базируется на данной теории. В соответствии с теорией фикции юридического лица мы имели бы дело с правоспособностью конкретных физических лиц. Согласно п. 1 ст. 49 ГК «Органы юридического лица» юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами, то есть орган юридического лица признаётся частью самого юридического лица, и его нельзя рассматривать как нечто отдельное и самостоятельное.

Неоднозначной с точки зрения толкования в контексте исследуемой проблематики является норма, содержащаяся в п. 3 ст. 49 ГК: лицо, которое в силу акта законодательства или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, поскольку иное не предусмотрено законодательными актами или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу. По нашему мнению, данные положения к органам юридического лица не относятся и их нахождение в статье, посвященной органам юридического лица, необоснованно.

В п. 17 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» [4] делается попытка рассмотрения вопроса о правовых последствиях, предусмотренных ст.ст. 175 и 184 ГК. Определено, что «по аналогии с п. 2 ст. 184, если сделка впоследствии будет одобрена лицом, в интересах которого установлены ограничения, то правила ст. 175 не применяются». Содержание данной нормы может быть оценено критически, так как по ст. 175 ГК речь идёт об оспоримых сделках, которые действительны до тех пор, пока не признаны недействительными судом. Соответственно, применение по аналогии п. 2 ст. 184 ГК проблематично. Конкретно же данная проблема не решена.

Фактически в ст. 175 ГК орган юридического лица рассматривается как его структурное подразделение, то есть как само юридическое лицо. Ст. 184 ГК определяет правовые последствия совершения сделки представителем, который превысил свои полномочия, в рамках отношений представительства, соответственно, применить данную норму можно, только признав орган юридического лица его представителем.

Таким образом, следует констатировать, что при совершении сделки органом юридического лица с выходом за пределы предоставленных ему полномочий, исходя из понимания органа юридического лица как его структурного подразделения, применимы правила, закрепленные в ст. 175 ГК. Сделка согласно данным нормам является оспоримой и требует постановки вопроса о признании её недействительной.

Если исходить из того, что орган юридического лица – это его представитель, то при совершении сделки органом юридического лица с выходом за пределы своих полномочий применимы последствия, предусмотренные ст. 184 ГК. Сделка в данном случае признаётся совершённой от имени конкретного физического лица. Далее может ставиться вопрос о её недействительности. Основанием недействительности в таком случае будет ст. 169 ГК, согласно которой сделка, не соответствующая требованиям законодательства, по общему правилу, ничтожна.

На основании вышеизложенного, опираясь на теорию социальной реальности юридического лица, с целью обеспечения стабильности гражданского оборота (в том числе с учетом сроков исковой давности по оспоримым сделкам (3 года) и по ничтожным сделкам (10 лет), необходимости достижения единообразной практики, с нашей точки зрения, основанием недействительности сделки, совершенной органом юридического лица с выходом за пределы полномочий, следует признать ст. 175 ГК Республики Беларусь.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 7-9. – Ст. 101; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 69. – 2/190; 2001. – № 46. – 2/750; 2002. – № 7. – 2/828; № 84. – 2/877; № 128. – 2/897; 2003. – № 1. – 2/908; 2004. – № 137. – 2/1065; 2005. – № 73. – 2/1106; № 122. – 2/1141; 2006. – № 6. – 2/1173; № 18. – 2/1196; № 78. – 2/1212; № 106. – 2/1234; № 107. – 2/1235; № 114. – 2/1247; № 122. – 2/1257; № 122. – 2/1259; 2007. – № 4. – 2/1290; № 118. – 2/1309; № 132. – 2/1330; № 199. – 2/1375; № 305. – 2/1397; 2/1398; 2008. – № 157. – 2/1444; № 170. – 2/1463.
2. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020–XII (в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2006 г. № 100–З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.

3. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Респ. Беларусь, 18 фев. 1991 г., № 611–XII (в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2005 г. № 44–3) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
4. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 28 окт. 2005 г., № 26 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
5. О представительстве: Разъяснение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 9 марта 2006 г., № 03–30/457 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ОБ УМЕНЬШЕНИИ СУММ РАСХОДОВ, ВЗЫСКИВАЕМЫХ
НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ
НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ,
ЛИБО ОСВОБОЖДЕНИИ ОБЯЗАННОГО ЛИЦА
ОТ УПЛАТЫ ЗАДОЛЖЕННОСТИ**

Е. А. Матусевич

Обязанность возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, возникает со дня помещения ребенка на государственное обеспечение и прекращается после их полного погашения, или в случае смерти родителя, или по решению суда при возникновении обстоятельств, влекущих освобождение от возмещения расходов по содержанию детей.

Суд вправе в исключительных случаях на основании заявления, подаваемого прокурором, управлением (отделом) образования или комиссией по делам несовершеннолетних уменьшить размер расходов, подлежащих возмещению, если у одного из обязанных лиц на содержании и воспитании имеются другие несовершеннолетние дети, а также освободить обязанное лицо от уплаты задолженности по возмещению расходов по содержанию детей, прекратив исполнительное производство, если это лицо восстановлено в родительских правах и взыскание данной задолженности создаст тяжелое материальное положение для находящихся на его содержании и воспитании других несовершеннолетних детей.

Представляется, что истцами по рассматриваемой категории дел должны признаваться сами обязанные лица, а ответчиком – государство в лице его финансовых органов.

Определяя круг фактов, входящих в предмет доказывания, суд должен учитывать, что освободить обязанное лицо от уплаты задолженности по

возмещению расходов возможно лишь при наличии одновременно двух обстоятельств: 1) лицо восстановлено в родительских правах; 2) и взыскание задолженности создаст тяжелое материальное положение для находящихся на его содержании и воспитании других несовершеннолетних детей. Императивная формулировка данной нормы права, усиленная предлогом «и», значительно сужает круг лиц, которые вправе рассчитывать на освобождение от уплаты, образовавшейся у них перед государством задолженности.

С целью содействия обязанным лицам в восстановлении родительских прав и возврату к нормальным условиям жизни, представляется необходимым законодателю четко и консолидировано установить основания, при наличии которых обязанные лица будут иметь право на уменьшение, либо освобождение от уплаты задолженностей перед государством. При этом, кроме уже законодательно установленных восстановления в родительских правах и нахождения на иждивении других несовершеннолетних детей, таковыми, на наш взгляд, могут стать: освобождение или уменьшение размера задолженности расходов по содержанию детей обязанного лица, восстановленного в родительских правах независимо от нахождения на его иждивении других несовершеннолетних детей, когда обязанное лицо является матерью – одиночкой, вдовой (вдовцом).

Кроме того, в рамках проводимой в настоящее время государством политики либерализации представляется целесообразным предусмотреть стимулирующие меры для обязанных лиц. К примеру, возможность по решению суда снижать размер удержаний из заработной платы и задолженности для лиц, добросовестно относящихся к труду, не допускающих прогулов, других нарушений трудовой дисциплины, возможность выплаты таким обязанным лицам материальной помощи для погашения задолженности. Законодательное закрепление и эффективное практическое применение таких мер поможет одновременно усилить мотивацию обязанных лиц к неукоснительному соблюдению дисциплины труда, их самосовершенствованию, создаст условия для отказа от аморального образа жизни, восстановления в родительских правах и погашения задолженности перед государством.

ШТРАФНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е. А. Мельникова

Штрафные воинские подразделения – воинские подразделения, в которые в качестве наказания направлялись военнослужащие, совершив-

шие преступления в военное время (кроме тяжких преступлений, за которые полагалась смертная казнь) [1, с.780].

События, развернувшиеся летом 1942 года, катастрофически сказывались на обороноспособности СССР, что требовало решительных мер со стороны советского командования. Приказ наркома обороны СССР И.В.Сталина №227 от 28 июля 1942 года «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», быстро получивший в действующей армии солдатское название «Ни шагу назад», явился той решительной мерой, которая остановила отступление советских войск. Он послужил правовой основой для создания штрафных батальонов – для командно-политического состава (то есть офицеров) численностью в 800 человек; и штрафных рот – для солдат и младшего комсостава (то есть сержантов) численностью в 200 человек. Направлялись в штрафные подразделения военнослужащие, допустившие трусость в бою или совершившие другие воинские преступления [2].

28 сентября 1942 года заместитель народного комиссара обороны СССР армейский комиссар 1-го ранга Е.Щаденко отдал приказ №298, в котором объявлялись положения о штрафных батальонах и штрафных ротах, а также их штаты. «Штрафные батальоны имеют целью дать возможность лицам, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом на более трудном участке боевых действий», – говорилось в нем [3]. Всех военнослужащих, осужденных военными трибуналами за воинские и другие преступления с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны, было приказано отправлять в штрафные части действующей армии на срок от одного до трех месяцев [4].

Начиная с 28 июля 1942 года и до окончания войны, всего было создано 65 штрафных батальонов и 1065 штрафных рот. За все годы Великой Отечественной войны через штрафные подразделения прошло, по некоторым данным, 427 тыс. 910 человек [5, с.29].

Говоря о штрафных подразделениях, сформированных в СССР во время войны, следует упомянуть и о так называемом «летающем штрафбате». Это был полк лётчиков-штрафников под командованием И.Е.Фёдорова [6, с.9–12]. В первой половине войны провинившиеся женщины-военнослужащие могли также отбывать наказание в штрафных подразделениях.

В штрафные подразделения никогда не направляли навечно. Постоянным там был только командный состав. А вот рядовой состав был пере-

менный, так как именно этот контингент отбывал наказание в штрафбате по решению суда военного трибунала.

Пополнение штрафных батальонов шло очень интенсивно. И не только за счет проштрафившихся боевых офицеров. Поступал и значительный контингент бывших офицеров, оказавшихся в окружении (их так и называли их общим словом «окруженцы»), освобожденных нашими войсками из немецких концлагерей или бежавших из них. Начиная с 1943 года командирам полков и командирам дивизий было разрешено своей властью направлять в штрафные части действующей армии подчиненных лиц за самовольные отлучки, дезертирство, неисполнение приказа, проматывание и кражу военного имущества, нарушения уставных правил караульной службы и иные воинские преступления [7]. Надо сказать, что справедливость при этом соблюдалась далеко не всегда. Иногда солдата или сержанта направляли в штрафники за незначительные проступки («шевеление в строю», «приготовление некачественного обеда» и т.п.). Был случай, когда в разряд штрафных был переведен целый кавалерийский полк из-за того, что часть потеряла боевое знамя [8, с.200].

Задачи перед штрафбатами ставились сложнейшие. Офицерские батальоны были надежным боевым инструментом, который не подведет ни при каких обстоятельствах. Их судьба, их предназначение заключались в том, чтобы первыми пробить брешь противника и тем обеспечить дорогу идущим за ними. Они были средством, обеспечивающим успех других [9, с.284]. Штрафные подразделения были выгодны командованию. С одной стороны, их существование позволяло хоть как-то поддерживать уровень дисциплины. А с другой при помощи штрафников и за счет «дешевой» солдатской силы можно было проверить правильность принятого решения. Они проводили разведки боем с целью выявления огневых точек противника, проводили штурм линий обороны противника с целью совершения отвлекающих манёвров и т.д. Штрафные подразделения были серьезной силой. Не только потому, что бой они вели, не считаясь с потерями. Куда важнее было то влияние, которое они оказывали на боевой дух обычных армейских подразделений: над солдатами и офицерами постоянно висел дамоклов меч штрафных. Попасть туда означало оказаться на самом гиблом участке фронта, ведь условия, в которых воевали штрафники, были особенно тяжелыми. Случалось и такое, что штрафников сознательно, преднамеренно посылали в атаку через минные поля [9, с.158].

Следует отметить, что в бой штрафники ходили чаще всего особняком. Причем без разведки и без подготовки. Они просто ввязывались в бой на свой страх и риск. Было и такое: попав под сильный огонь шестиствольных минометов, часть штрафников попыталась отойти и спрятаться в ле-

су. Однако все они были задержаны заградотрядом и расстреляны [10, с.12–14]. Выжить штрафникам было большим счастьем, ведь задачи перед ними ставились действительно сложнейшие. Например, поручалось преодолеть тройную линию обороны противника и выйти глубоко в тыл.

Штрафные части несли колоссальные потери. Роты хватало на 1–2, редко на 3 серьезных боя. По воспоминаниям ветеранов, практически никто во время наступательных боев более месяца в строю не держался [11, с.249].

Успешно выполняя приказы, штрафники тем самым искупали вину перед Родиной и могли вернуться в свои подразделения, а офицеры за особые боевые заслуги даже восстанавливались в звании. Можно даже было получить новую награду – чаще всего медаль «За отвагу». Сукнеев Михаил Иванович, бывший комиссар штрафбата, вспоминает: «Награждали штрафников не щедро. Наши штрафники на тяжелых, из непросохшего дерева, лодках под градом огня перебрались на вражеский берег. Малыми силами, с боем захватили плацдарм, удерживали его из последних сил, а награжден был только один командир роты».

К сожалению, чаще всего победы штрафных подразделений оставались неизвестными. Ни в одном официальном сообщении Информбюро никогда не указывалось, что та или иная высота, населенный пункт взят силами штрафной роты или штрафбата. Это было строго запрещено. Назывались полк, дивизия, армия, входившие в село или город сразу же за штрафниками. Ни во время войны, ни после штрафбат никогда и нигде не упоминался. В штрафных подразделениях ни разу не появлялись, ни кинооператоры, ни фотокорреспонденты. Роль и значение офицерских штрафных батальонов в войне либо вообще не раскрывались, либо вокруг них слагались домыслы и легенды, иногда из полуправды, а иногда и из откровенной лжи. История «штрафных войн» до сих пор не написана, а документы, которые могли бы пролить на нее свет, остаются недоступными. Маршал Советского Союза Георгий Жуков как-то заявил по этому поводу: «История Великой Отечественной войны абсолютно неправдива. Она отвечает духу современности: кого-то нужно прославить, о ком-то стоит умолчать...[12]».

Литература

1. История военного искусства. Курс лекций. Том 5, Военное издательство. Москва, 1985. – с.780
2. Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР №227 от 28 июля 1942 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pseudology.org/document/index.html>. – Дата доступа: 10.02.2009.
3. Приказ с объявлением Положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии №298

- от 28 сентября 1942 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bdsa.ru>. – Дата доступа: 10.02.2009.
4. Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР №323 от 16 октября 1942 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bdsa.ru>. – Дата доступа: 12.02.2009.
 5. «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. – М., 2003.
 6. *Володченко В.* Командир небесных штрафников / В. Володченко // Труд. – 2006. – №049. – С. 9–12.
 7. Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР №413 от 21 августа 1943 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soldat.ru/doc/gko/gko1943.html>. – Дата доступа: 15.02.2009.
 8. *Дайнес В. О.* Штрафбаты и заградотряды Красной Армии/ В.О. Дайнес. – М.: Эксмо, 2008. – 448 с.
 9. *Пыльцын А. В.* Штрафной удар, или как офицерский штрафбат дошел до Берлина. – СПб: Знание, ИВЭСЭП, 2003. – 295 с.
 10. *Кузнецов А.* Штрафбат/ А. Кузнецов // Дуэль. – 2005. – №3. – С.12–14.
 11. *Литвинов Г., Смирнов Е.* Освобождение Крыма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/> – Дата доступа: 12.02.2009.
 12. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. В 2 т. Т1. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 415 с.

СТАТУТ ВКЛ 1529 ГОДА – ПОМНИК ПРАВА БЕЛАРУСІ

А. А. Міхневіч

Гісторыя Беларускай дзяржавы да нашых дзён не да канца даследавана, і застаецца шмат пытанняў, недакладнасцей і недарэчнасцей. Шматлікія дакументы і помнікі права, якія гавораць аб узнікненні, існаванні і развіцці беларускай дзяржаўнасці былі знішчаны на працягу стагоддзяў, а накіонт тых, што засталіся, ідуць няспыннымя спрэчкі.

Адным з такіх помнікаў права з’яўляецца Статут 1529 года. Аб прыналежнасці яго да той ці іншай культуры і народа спрачаліся і спрачаюцца знакамітыя беларускія, літоўскія і польскія вучоныя. Найбольшая «барацьба» разгарнулася паміж літоўскімі і беларускімі навукоўцамі. Гэтыя спрэчкі не з’яўляюцца неабгрунтаванымі, бо і Літва, і Беларусь маюць пэўнае далучэнне да Статута ВКЛ 1529 года, а вось якое – гэта другое пытанне.

Зыходзячы з гістарычных асаблівасцей тэрытарыяльнага падзелу Літвы і Беларусі, можна лічыць, што Статут адносіцца да спадчыны беларускага народа, як галоўнага і больш шматлікага насельніцтва зямлі ВКЛ у той час (продкі сучасных літоўцаў паходзілі і пражывалі на тэрыторыі Жамойці (нават сталіца Літвы Вільня – старажытны беларускі горад). Статут напісаны на старабеларускай мове, гэты факт сцвярджае нават польскі навуковец Лазутка. Статут 1529 года з’яўляецца вельмі прагрэсіўным нарматыўна-прававым актам для таго часу.

Што ж паслужыла штуршком для стварэння Статута ВКЛ 1529 года? Было некалькі асноўных прычын:

- Імкненне ВКЛ захаваць сваю дзяржаўнасць і сваё уласнае права.
- Неабходнасць наяўнасці дакумента, які б рэфармаваў сацыяльныя адносіны, карыстуючыся прынцыпам гуманізма.
- Шэраг эканамічных і палітычных прычын.

Асноўнай перадумовай для стварэння Статута ВКЛ 1529 года стала ідэя будаўніцтва больш моцнай і дэмакратычнай дзяржавы. Статут распрацоўваўся на працягу амаль ўсёй першай чвэрці 16 стагоддзя. На сойме было вырашана падрыхтаваць праект новага Статута. У пачатку 16 ст. пачынаецца дзейнасць па распрацоўцы Статута. Сапраўдны састаў камісіі па стварэнню Статута 1529 года да нашых дзён дакладна не вядомы, але ж многія знакамітыя навукоўцы лічаць, што ў яе састаў уваходзіў сам Ф.Скарына. Гэты пункт гледжання сцвярджаецца тым, што Статут першапачаткова павінны быў быць надрукаваны ў скарынінскай друкарні [1, с.110]. Праект быў падрыхтаваны ўжо ў 1522 годзе, аднак з-за шэрагу абставін не быў сцверджаны, і канчаткова быў падпісаны ў 1529 годзе князем на вялікакняжацкім Сойме.

На той час Статут з'яўляўся адным з найбольш прагрэсіўных законаў у Еўропе. «Работа над памылкамі» над праектам 1522 года зрабіла яго незаменным ва ўсіх сферах сацыяльных адносін і сапраўдным помнікам беларускага права. Зараз я хачу апісаць змест Статута 1529 года ў агульных рысах [1, с.112].

Кожная дзяржава, так ці інакш, раней або пазней, прыходзіць да станаўлення прававой дзяржавы. ВКЛ да такіх прагрэсіўных ідэй звяртаецца ўжо ў 16 стагоддзі ў Статуце 1529 года. Аднак жа прававая дзяржава не можа існаваць без рэгулявання і выканання гэтых правоў.

Пасля разгляду Статута 1529 года можна выдзеліць некалькі асноўных крыніц, якія ляглі ў аснову статута:

- Звычайнае права беларускіх земляў.
- Адміністрацыйная і судовая практыка дзяржаўных органаў.
- Нормы пісанага права, выкладзеныя ў Судзібніку Казіміра 1468 г. і іншых Граматах.
- Нормы царкоўнага права.
- Нормы запазычаныя з замежнага права.

Класічная рымскае права таксама з'яўлялася адной з найважнейшых крыніц Статута. Шматлікія нормы былі запазычаны адтуль, аднак Статут быў вельмі самабытнымі і групуваўся па галіновай структуры права, падобнай на сучасную. Статут 1529 года складаўся з 13 раздзелаў, якія падзяліся на 285 артыкулаў. Статут меў непаўторны змест і стройную

структуру [2, с.92]. На той час Статут 1529 года лічыўся сапраўдным прарывам ў прававой сферы жыцця і пазіцыяніраваўся, як першы ў Еропе сістэматызаваны збор нормаў розных галінаў права. Структура Статута 1529 года была наступнай: раздзелы 1, 2, 3 былі прысвечаны, у асноўным, канстытуцыйнаму праву, чацвёрты і пяты – шлюбна-сямейнаму і спадчыннаму праву, шосты – працэсуальнаму, сёмы – крымінальнаму, восьмы – зямельнаму, дзевяты – лясному і паляўнічаму, дзесяты – грамадзянскаму, адзінаццаты, дванаццаты і трынаццаты – крымінальнаму і крымінальна-працэсуальнаму праву.

Статут некаторыя вучоныя называлі кодэксам, аднак гэта не так, бо статут мае большую кампетэнцыю, рэгулюе розныя сферы грамадскага і палітычнага жыцця ВКЛ. Статут 1529 г., у сваю чаргу, як і ўсе нарматыўна-прававыя акты меў свае адметныя рысы і шэраг новаўвядзенняў. Статут ўсталёўваў новы парадак правапрымяняльнай і праватворчай дзейнасці, галоўная роля ў развіцці права стала належыць статутам і соймавым пастановам. Таксама рэфармавалася сістэма судоў і судаводства. Самым цікавым новаўвядзеннем у судовай сістэме быў інстытут шляхецкіх прысяжных засядацеляў, які ў шматлікіх іншых еўрапейскіх краінах быў уведзены значна пазней. Намячаліся першыя рысы аддзялення судовай улады ад выканаўчай. Шмат увагі статутам надавалася грамадзянскаму праву і грамадзянскім праваадносінам. Закон уключаў у сябе рэгламентацыю розных формаў дагавора, здзелак, нормаў шлюбна-сямейнага і апякунскага права. У раздзеле, які быў прысвечаны грамадзянскаму праву, шмат увагі надавалася правам жанчыны. Нягледзячы на тое, што ВКЛ была феадальнай дзяржавай, Статут закранаў і праблему прававога становішча ўсіх катэгорый насельніцтва і звяртаўся «як да багатых, так і бедных» Усе людзі маглі свабодна выязжаць за мяжу. Статут рэгламентаваў адносіны ў такой экзатычнай галіне, як прыродаахоўчае права: абараняліся лясы, бабры, сакалы і інш. Аднак самым важным было закрапленне нормаў канстытуцыйнага характэру ў першых трох раздзелах Статута, у якіх гаворылася аб суверынітэце ВКЛ, знешняй абарончай функцыі дзяржавы, статусе Вялікага князя, правах шляхты і г. д. [3, с.1 – 297].

Аналізуючы ўсё вышэйпералічанае, прыходзім да думкі, што заканадаўца Статута ВКЛ весь час змагаўся з засіллем абсалютызму і ўводзіў у Статут розныя «экзатычныя», па тых мерках, прававыя нормы, якія апырэдзілі свой час. Гэта тычыцца не толькі нейкай асобнай галіны права, але ж усіх без выключэння. Статут ВКЛ 1529 года – гэта азбука тагачаснага сацыяльнага жыцця краіны і так званая азбука гістарычнай прававой думкі Беларусі. Аналіз тэкста Статута дапамагае студэнтам і

нават сучасным навукоўцам у галінах права, гісторыі, этнаграфіі узмацніць сваю прававую культуру і пабудаваць свой непаўторны погляд на гісторыю права старажытнай Беларусі. У Статут увайшлі нормы дзяржаўнага права, чаго ў той час не было ў заканадаўчай практыцы іншых еўрапейскіх дзяржаў. Статут фактычна прадстаўляў сабой Канстытуцыю, ГК, КК, ГПК, КПК пад адной вокладкай. Структура статута, аднак, па мерках сённяшняга права, нязручная. Нягледзячы на прагрэсіўнасць Статута пераходным палажэнням і парадку змянення Статута прысвечаны толькі апошні артыкул. Відавочны ўплыў старажытнага Рымскага, Грэчацкага, Вавілонскага, Англа-саксонскага права. Падрабязнасць і яскравасць апісання амаль усіх аспектаў прававога жыцця краіны робяць Статут 1529 года непаўторным гістарычна-прававым помнікам Беларускай зямлі. Статутам карыстаюцца па сённяшні дзень, яго выкарыстоўваюць не толькі як каштоўны вучэбны матэрыял, але і як крыніцу для стварэння і удасканалення сучаснага права. Без яго існавання не ўяўляецца старажытная Беларусь, у мяне, напрыклад, ён асацыіруецца з праяўленнем найвышэйшай прававой думкі і з высокай якасцю яе рэалізацыі. Кожны разумее Статут парознаму, вакол яго заўсёды ідуць спрэчкі, аднак гэта і з'яўляецца галоўным паказчыкам геніяльнасці складальнікаў гэтага дакумента. Статут заставіў у гісторыі Беларусі непазбыўны след, які ніколі не знікне. Не было б гэтага Статута, не было б і статутаў 1566г. і 1588 г. Нават А. Міцкевіч гаварыў пра Статут 1529 года: «Такога закона не мела сярэднявяковая Еўропа...»

Літаратура

1. *Юхо Я. А.* Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мінск, 1992.
2. *Доўнар Т. І.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Мінск, 2008.
3. Интернет-адрес: <http://starbel.narod.ru/statut1529.htm>.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Д. В. Осика

Форма правления, как общепризнанный элемент формы государства в любой стране, позволяет выяснить содержание и механизм осуществления государственной власти, ее суверенитета и народовластия. При этом закрепление форм правления во многих странах характеризуется значительной динамикой.

Почти во всех конституциях указывается на принадлежность государства к той или иной форме правления, определение же данного институ-

та выработано конституционалистами и теоретиками права доктринальным путем [1, с.140]. Полагаем, значительным вопросом в исследовании конституционно-правового института формы правления является сам названный термин. При первом обращении к специальной литературе становится заметно, что определения и толкования формы правления могут существенно отличаться: встречаются краткие [2, с.282–283; 3, с.69] и сложные дефиниции; используются узкий и широкий подходы [4, с.139]; выделяются различные существенные признаки; акцентируется внимание на разных аспектах данного института. Полагаем, отсутствие единства в доктринальном понимании и детерминации формы правления во многом обуславливает разнообразие мнений относительно особенностей различных ее видов либо классификации ее в конкретном государстве. В свете неоднозначности понимания и полисемантической термина «форма правления» представляется необходимым уточнение данной дефиниции, по крайней мере, в рамках одной конституционно-правовой школы. Исходя из того, что конституционное право в процессе изучения формы правления на уровне общетеоретического познания пребывает на стыке с общей теорией государства и права, а на эмпирическом уровне – с политологией [5, с.85], представляется возможным определять форму правления, используя информационную и методологическую базу названных наук. Исследуя форму правления в том или ином государстве, важно обращать внимание на такие характеристики, которые, как правило, не в полной мере находят своего конституционного закрепления. В то время как при определении формы правления принято учитывать только установленный порядок взаимоотношений между высшими органами государственной власти [6, с.807], отмечаем, что воплощение конституционных характеристик, как правило, зависит от реального конституционного строя и государственного режима, который может не совпадать с положениями основного закона [7, с.60].

Таким образом, мы определяем форму правления как комплексный конституционно-правовой институт, ведущий элемент формы государства, характеризующий способ организации и структуру высших органов власти, их соотношение, юридические и фактические принципы взаимодействия между ними, а также роль населения в их формировании.

Особое значение в теоретическом осмыслении феномена форм правления имеет вопрос об их типологиях. Проводя типологизацию форм правления в контексте науки конституционного права, особое внимание уделяется конституционализации форм правления. В данном случае конституционализация представляет собой закрепление на уровне конституционно-правовых норм концептуально обоснованных либо эмпирически

обнаруженных критериев типологизации. При этом конституциоанализация может одновременно служить и как средство закрепления определенных критериев, характерных той или иной форме правления, согласно предложенной типологии, и как средство обнаружения названных критериев для целей создания новой типологии. Исходя из приведенного определения формы правления, при выделении ее типов и отнесении государств к ним мы руководствуемся определенными нами классифицирующими признаками: наличие и степень реализации принципа разделения властей; источник легитимации государственной власти; способ замещения поста главы государства; является ли глава государства реальным или номинальным; является ли глава государства главой судебной власти; наличие права вето у главы государства; наличие института контрасигнатуры актов главы государства; какой государственный орган возглавляет исполнительную власть юридически; какой государственный орган возглавляет исполнительную власть фактически; наличие и способ формирования правительства; какой государственный орган возглавляет законодательную власть; наличие и способ формирования парламента; наличие и способ ответственности правительства; существующий в государстве политический режим; существующий государственный режим.

Относительно монархии, отмечаем, что традиционные признаки данного типа формы правления в современных условиях могут подвергаться некоторым корректировкам. Специфика источника государственной власти в парламентарной монархии, выводимая из анализа конституций парламентарных монархий, свидетельствует о том, что в ряде из них власть главы государства происходит от народа и по своей сущности является полиархичной (показательна ст. 33 Конституции Бельгии 1994 г.). Поэтому в настоящее время парламентарные монархии по своей сущности в известной мере эквивалентны парламентарным республикам, что позволяет определение парламентарной монархии уточнить таким важным, на наш взгляд, признаком, как реальный источник власти в лице народа. Следует отметить, что в рамках новых типологий данная форма правления может входить в одну группу с другими парламентарными типами, которые получают именование парламентских полиархий [5, с.123–177].

Республиканская форма правления в настоящее время также претерпевает значительные изменения. Так, признавая, что государственный режим смешанных республик близок к дуалистическому [8, с.201], приходим к выводу, что в них различном соотношении могут сочетаться тенденции к президентализации и парламентаризации последнего. Исходя из того, какая из названных тенденций преобладает в смешанной

республике, с определенной осторожностью соответственно можно выделить такие ее вариации, как президентско-парламентарная республика, сбалансированная (классическая) смешанная республика и парламентарно-президентская республика. Поэтому считаем возможным, например, классифицировать Российскую Федерацию как смешанную президентско-парламентарную республику, в которой ранее достаточно четко прослеживалась тенденция к дальнейшей президенциализации государственного режима. Однако после избирательных кампаний 2007–2008 гг. и принятия поправок к Конституции в 2008 г. появились некоторые основания говорить о частичной парламентаризации формы правления, что несколько приближает ее к типу сбалансированной смешанной республики. Нельзя не отметить также, что анализ конституционной реформы в Украине 2004 г., в ходе которой произошла непростая и несколько непоследовательная трансформация президентско-парламентарной республики в парламентарно-президентскую, демонстрирует важность и необходимость изучения современных закономерностей развития республиканской формы правления. Здесь уместно отметить и правоприменительную гибкость положений Конституции Республики Беларусь, которая как раз и позволяет в зависимости от сложившейся политической ситуации, не затрагивая самих норм, несколько модифицировать форму правления, варьируя ее между сбалансированной смешанной республикой и президентско-парламентарной республикой, тем самым, обеспечивая большую эффективность государственной власти.

Следует отметить, что знания о распространенных в мире формах правления содержат не только теоретическую ценность, но и позволяют выявить определенные закономерности, тенденции их развития, что представляется особенно актуальным в свете итогов избирательных кампаний 2007–2008 гг. в Российской Федерации, новейших конституционных реформ во Франции и России (2008 г.), Украине (2004 г.), а также некоторым различием взглядов относительно характера республиканской формы правления в Беларуси. Этим обосновывается необходимость дальнейшего комплексного исследования института формы правления с позиций конституционно-правовой науки.

Литература

1. *Чиркин В. Е.* Государствоведение: Учебник. М.:Юристъ, 1999.
2. *Чудаков М. Ф.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Мн.:Харвест, 1998.
3. *Комаров С. А.* Общая теория государства и права: Учебник. СПб.: Питер, 2004.
4. *Чиркин В. Е.* Конституционное право зарубежных стран. М.: Юристъ, 2002.

5. *Бостан С. К.* Форма правління сучасної держави: проблеми історії, теорії, практики. Монографія. Запоріжжя: Юридичний ін-т, 2005.
6. Большой юридический словарь. Под. ред. проф. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2008.
7. *Приходько Л. А., Кондратович Н. М.* Современные формы правления и государственные режимы в зарубежных странах // Сб. научн. трудов «Проблемы развития юридической науки и совершенствования правоприменительной практики». Мн.: БГУ, 2005. С. 53–65.
8. *Алебастрова И. А.* Конституционное право зарубежных стран. М.:Юрайт-М, 2001.

СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТОВ ЗАКОНОВ

Е. Э. Педо

Одной из главных задач любого государства является построение эффективной системы национального законодательства, под которой следует понимать соотношение между фактическим результатом действия нормативных правовых актов и теми социальными целями, для достижения которых они были приняты [6, с.124]. Актуальными проблемами современного состояния правовой системы Республики Беларусь, с которыми сталкивается правоприменительная и правотворческая деятельность, остаются проблемы стабильности законодательства, устойчивости и надёжности правового регулирования, коллизии норм, дублирование нормативных предписаний.

Прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов занимает важное место среди средств, способствующих достижению эффективного регулирования общественных отношений. В п.16 Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, утверждённой Указом Президента от 10.04.2002 г. № 202, установлено, что принцип научности нормотворческой деятельности, направленный на обеспечение стабильности системы законодательства, включает в себя прогнозирование экономических, финансовых, социальных, экологических и иных последствий принятия нормативных правовых актов [2]. Прогнозирование предполагает исследование разрабатываемого акта, его текста на предмет предположения о будущем состоянии регулируемых отношений, которое будет вызвано его принятием. Предположение о возможном поведении субъектов общества по отношению к принятому нормативному правовому акту охватывается не только юридической теорией, но и входит в сферу социальных исследований.

Криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов имеет ряд схожих признаков с прогнозом и является комплексным исследованием нормативных предписаний. Её функционирование направлено на выявление положений, имеющих криминогенный характер,

потому что их социально-практическое применение или исполнение способствует совершению преступлений и увеличивает уровень преступности в обществе. Нормативное закрепление обязательного проведения криминологической экспертизы было утверждено Указом Президента Республики Беларусь № 244 от 29 мая 2007 года и возложено на государственное учреждение «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» [1]. Для эффективной реализации механизма криминологической экспертизы необходимо создание качественных методических и методологических рекомендаций её проведения. При этом в основу разработки таких рекомендаций должны быть положены знания не только криминологической дисциплины, но и социологические исследования. Важность последних обусловлена спецификой используемых методов познания, например, таких как: системы социальных экспериментов¹, анкетирование субъектов правоотношений с целью получения объективного общественного мнения, проведение экспертных оценок.

Для того чтобы создать научно обоснованную систему методологии необходимо изучить криминологическую экспертизу как некую модель, состоящую из ряда логически структурированных элементов. Особенно важным является изучение объекта, который будет отличаться в зависимости от выбора дисциплины, положенной в основу функционирования экспертизы. Объектом изучения криминологии является преступность как негативное социальное явление, имеющее антиобщественную и уголовно-противоправную направленность. Криминология имеет сложный и многогранный предмет изучения. Многие учёные, в частности Н.Барановский, считают это достаточным основанием для признания криминологии в качестве междисциплинарной гуманитарной науки. Важнейшим теоретическим вопросом, от научного решения которого зависит методология криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов, является проблема этиологии преступности. При этом основным объектом исследования становится сама личность преступника.

В правовой науке под объектом понимается определённая группа общественных отношений, изучаемая в соответствующей отрасли права. Таким образом, одномоментное действие, составляющее систему правоотношений, является структурной единицей объекта. Кроме этого, кри-

¹ Криминологическая экспертиза проектов законов особо нуждается в применении социального эксперимента как метода функционирования. Поскольку с принятием Указа № 244 такого рода экспертизы проводятся только в отношении законов, логично было бы осуществлять экспериментальные исследования в отношении иных нормативных правовых актов, нормы которых также могут иметь криминогенный характер.

минологическая экспертиза направлена на выявление криминальных рисков. Категория «криминальный риск» нигде на законодательном уровне не закреплена. Возьмём за основу определение, предложенное Барановским Н.А., который предлагает следующее обоснование: криминальный риск – это объективно-субъективная угроза, детерминированная деструктивностью экономических, политических, социальных, культурно-нравственных или правовых отношений, которая обуславливает возможность совершения преступлений [3, с.67]. Сам по себе такой риск не может стать объектом исследования, так как потенциально законодатель презюмирует прозрачность правовых норм без каких-то негативных предпосылок. Однако такой риск является основанием к противоправному действию.

В социологии социальное действие является центральной категорией, поскольку представляет собой элементарную единицу деятельности индивида. Впервые в социологию понятие «социальное действие» было введено и научно обосновано М. Вебером. М. Вебер определяет действие как такое поведение, с которым действующий индивид или индивиды связывают субъективно полагаемый смысл. ««Социальным» действие становится только в том случае, если по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием *других* людей и ориентируется на него» [4, с.48]. Главными идеями такого подхода к определению являются: во-первых, социальное действие всегда носит целенаправленный характер, во-вторых, оно является осмысленным, рациональным. Придать смысл – значит осознать себя в своей *соотнесенности* с обществом. В акте, сообщающем смысл, в процессе смыслонаделения человек ставит некоторый объект (материальный или идеальный, одушевленный или неодушевленный) в связь со своим мировоззрением. С другой стороны, имеет смысл то, что не оставляет людей равнодушными, то есть является значимым. Незначимые, не соотнесенные с потребностями и интересами вещи, события остаются вне сферы внимания и не имеют никакой ценности. Сообщение смысла, таким образом, есть одновременно и придание ценности.

Девиантная форма поведения субъектов также характеризуется указанными признаками. Тем не менее, в большинстве случаев преступления, иные правонарушения имеют антиобщественный характер и посягают на различные объекты общественных отношений. То есть встаёт вопрос о разграничении социального и асоциального действия. Рассмотрение последнего в качестве действия, которое противоречит общественному строю, не укладывается в позицию, обозначенную М. Вебером. Субъект умышленного преступления всегда осознаёт характер своего

поведения и желает таким образом достичь своих целей вопреки общественной оценке.

Кроме М. Вебера существенный вклад в изучении социального действия был внесён социологом Т. Парсонсом. Как представитель логического позитивизма Т. Парсонс особое внимание в своих исследованиях уделял теории верификации. Согласно данной теории любой научно обоснованный факт подлежит эмпирическому подтверждению путём сопоставления его с наблюдаемыми объектами. Процесс верификации состоит в обдуманном и преднамеренном постижении явлений с ожиданием результатов, полученных сначала в умозрительной теории, и в проверке того, согласуются или не согласуются вновь открытые факты с этим ожиданием [7, с.125]. По мнению Т. Парсонса, сфера выбора человека всегда носит субъективный характер. Исходя из такой точки зрения, любое нормативное предписание проходит через призму субъективных оценок, как со стороны законодателя, так и стороны субъектов, чьи действия регулируются нормативными правовыми актами. Такой подход всегда предполагает наличие конфликта интересов различных категорий субъектов. И право, в этой связи, призвано служить социальным инструментом разрешения спора. Требование стабильности, предъявляемое к системе законодательства, является оправданным и осуществимым, однако при надлежащем подходе по реализации системы специального контроля на различных стадиях правотворческого процесса².

Социальное действие – это волевой акт индивида, урегулированный нормами права, способный повлечь возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Действие индивида ограничено мерой возможного поведения, предписанной в правовом предписании. С социологической точки зрения, субъект строит отношения на принципах морали и нравственности. Для Республики Беларусь весьма важным является нравственная позитивность права. Соотношение норм права и морали в нашем государстве является не совсем справедливым по отношению к последней. Зачастую право навязывает аморальное поведение для индивида, однако, несмотря на это, право выбора всегда остаётся за самим человеком [5, с.143].

Обратим внимание, что прогнозирование, как и экспертиза по своей сути имеют предупредительный характер, то есть от качества их осуще-

² Так, например, более детальная разработка Кодекса об административных правонарушениях, а также глубокий анализ общественных отношений позволил бы избежать внесения столь большого количества изменений и дополнений. Напомним, что к моменту вступления указанного Кодекса в силу, он был дополнен и изменён двадцатью четырьмя Законами Республики Беларусь.

ствления зависит то, насколько ожидаемые последствия соответствуют первоначальным ориентирам правотворческих органов. Данное обстоятельство является не совсем положительным. Дело в том, что заключение эксперта по Положению о порядке проведения криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь хотя и носит рекомендательный характер, однако не является безусловным документом, подтверждающим объективность проведённых исследований. В этой связи, особое значение имело бы проведение криминологической экспертизы в отношении уже действующих законов, так как последствия введения в правовую систему некоторых из них могут повлечь существенные негативные последствия, хотя и изначально криминогенный риск нормативных положений обнаружен не был.

Кроме рассмотренного подхода к определению объекта криминологической экспертизы необходимо рассмотреть подход, согласно которому объектом является проект закона. Однако проект – это сугубо внешняя оболочка правовых предписаний. Право формально воплощается в законе, поверхностный анализ положений в этом случае не позволяет относить проект закона к объекту криминологического исследования. Кроме этого, логические неточности, несоответствия, коллизии, лингвистические ошибки могут быть обнаружены при осуществлении обязательной юридической экспертизы. Важно, чтобы законодателем в норме закона действительно было воплощено право, представляющее собой общезначимую ценность, именно такую, в которой общество нуждается. То есть, при проведении криминологической экспертизы проектов законов в каждом случае должен быть поставлен вопрос о своевременности принятия исследуемых положений.

Таким образом, объектом криминологической экспертизы следует признавать социальное действие, нежели личность преступника или преступность в целом. Криминальный риск не всегда может иметь место при проведении экспертных оценок. Кроме всего прочего, криминологическая экспертиза направлена на предотвращение совершения преступлений коррупционного характера, которые отличаются по своей природе высокой степенью латентности, и поэтому при предварительном проведении криминологической экспертизы не всегда можно рассчитывать на обнаружение факторов, вызывающих преступность. Важно также использовать более широкий подход при разработке методологии криминологической экспертизы, при котором прогнозирование осуществляется на начальных этапах создания нормативных предписаний. Эффективность правовой системы непосредственным образом зависит от того, какие цели преследует законодатель при принятии закона, а также соответ-

ствуют ли его ожидания теоретическим исследованиям в соответствующей области.

Литература

1. О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 // БДПИ «Эталон»
2. О концепции совершенствования законодательства. Указ Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2002 г. № 205// БДПИ «Эталон».
3. *Барановский Н. А.* Использование криминального риска в криминологической экспертизе законов. // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 8.
4. *Вебер М.* Основные социологические понятия / Пер. с нем. М. И. Левиной // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
5. *Калинин С. А.* Прогнозирование эффективности применения нормативных правовых актов и анализ правоприменительной практики в Республике Беларусь // Сб. Материалов. – Минск, 2005. с. 141–150.
6. *Кудрявцев В. Н.* Никитинский В.И., Самощенко И.С., Эффективность правовых норм. – М., 1980. – 405 с.
7. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

А. А. Пухов

В формировании и развитии понятия «должностное лицо» в советском уголовном праве следует условно выделить 4 этапа: 1917–1922 г.г., 1922–1926 гг., 1926–1960 гг., 1960–1996 гг. и 1960–1999 гг. – для Беларуси. Классифицирующим признаком этапов выступают Уголовные Кодексы и другие законы, действовавшие в указанные периоды.

На первом этапе (1917–1922 г.г.) в декрете «о суде» от 24.11.1917 г. и Обращении СНК ко всем армейским организациям, военно-революционным комитетам, ко всем солдатам на фронте от 11.11.1917 г. в качестве субъектов должностных преступлений фигурировали «чиновники». Однако вскоре в декрете «О взяточничестве» от 08.05.1918 г. и декрете «О борьбе со взяточничеством» от 16.08.1921 г. этот термин замещается терминами «лица, состоящие на государственной или общественной службе», «лица, состоящие «на государственной союзной или общественной службе». Главным и единственным признаком понятия «должностное лицо» в указанный период являлось нахождение лица на государственной или общественной службе. Таким образом, единого оп-

ределения понятия «должностное лицо» в этот период в законодательстве не сложилось, действовало множество нормативных правовых актов.

Первая попытка дать развёрнутое определение понятия должностного лица в законодательстве была сделана в рамках второго этапа (1922–1926 гг.) – в Уголовном Кодексе (далее – УК) РСФСР 1922 г. В УК РСФСР 1922 г. термин «должностное лицо» встречается в ст.ст. 90, 91, 97, 105, 106, 107, 109, 115, 116, 117, 118, 180, 186. Содержащееся в ст. 105 определение к должностным лицам относилось весьма широкий круг лиц занимающих постоянные или временные должности в каком-либо государственном учреждении или предприятии, а также в организации или объединении. Но по сравнению с предыдущим этапом в законодательстве появился новый признак понятия «должностное лицо» - наличие у лица определённых прав, обязанностей, полномочий в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общественных задач [1, с.378]. На практике занятие любой должности в государственном или общественном учреждении, предприятии и организации автоматически давало основание для признания такого лица должностным. Многие учёные исходили из того, что для признания лица должностным решающее значение имеют не служебные полномочия, а занятие должности [2, с.20]. Однако следует отметить, что уже в этот период правоведами предпринимались попытки ограничить понятие должностного лица как субъекта должностного преступления [3, с.765]. Предлагалось отнести к числу должностных только тех лиц, которые обладают 1) распорядительными правами (независимо от объёма этих прав) и 2) правом удостоверить что-либо своей подписью.

Третий этап (1926–1960 гг.). Принятый в 1926 г. УК РСФСР содержал такую же формулировку понятия «должностное лицо» как и УК РСФСР 1922 г. В УК РСФСР 1926 г. термин «должностное лицо» употребляется в ст.ст. 59.10, 77, 109, 111, 112, 113, 116, 117, 119, 120, 121. По-прежнему к должностным лицам относили всех работников государственного или общественного учреждения, предприятия или организации. УК РСФСР 1922 г. не привнёс каких-либо новых признаков в понятие «должностное лицо». Ситуация начала меняться в 1935 г., когда Пленум Верховного Суда СССР, Наркомат юстиции РСФСР издали несколько разъяснений касательно рассматриваемого вопроса. С этого времени в теории и судебной практике наметилась тенденция к ограничению круга лиц, признаваемых должностными: из него исключались рядовые рабочие и колхозники. В данный период в уголовном праве учёные стали уделять больше внимания разработке признаков понятия должностного лица. Было сформулировано положение о том, что должностное лицо должно обладать в государственных или общественных учреждениях или на

предприятия оперативно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями [4, с.32; 5, с.119]. Некоторые исследователи к числу должностных лиц относили не только лиц, осуществляющих управленческие функции, а также всех материально ответственных лиц, специалистов и функциональных работников [6, с.104]. Таким образом, данный этап был ознаменован выработкой признаков понятия должностного лица, часть из которых впоследствии была воспринята советским законодателем при разработке УК РСФСР 1960 г.

Четвёртый этап (1960–1996 гг. – для Российской Федерации, 1960–1999 гг. – для Республики Беларусь) отражает оформление советской доктрины должностных преступлений в УК РСФСР 1960 г. и существование правового понятия «должностное лицо», разработанного в рамках советской уголовно-правовой доктрины с определёнными изменениями, внесёнными в связи с прекращением существования СССР и обретением суверенитета его бывшими субъектами. В УК РСФСР 1960 г. термин «должностное лицо» встречается в ст.ст. 78, 92, 138, 140, 170, 172, 173, 175, 194. В УК РСФСР 1960 г. к должностным были отнесены те лица, которые постоянно или временно осуществляют функции представителя власти либо в государственных или общественных учреждениях, организациях, предприятиях занимают должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности по специальному полномочию. Тенденция к ограничению круга лиц, признаваемых должностными, была также законодательно закреплена в уголовных кодексах других союзных республик. Исходя из этого, авторы Б.В. Здравомыслов [7, с.29], А.Я. Светлов [8, с.96], Б.В. Волженкин [9, с.10–15] к должностным лицам относили: 1) лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в указанных организациях, 2) лиц, выполняющих указанные обязанности по специальному полномочию, 3) представителей власти. Были выделены основные элементы понятия должностного лица. Таким образом, нововведением этого этапа стала разработка признаков, указывающих на основное различие должностных лиц от других категорий работников (характер выполняемых функций), признаков, характеризующих длительность осуществления указанных в законе функций, признаков, определяющих место осуществления указанных функций, признаков, характеризующих юридическое положение лица в системе государственного или общественного учреждения, предприятия, организации [2, с.28].

Большинство авторов придерживалось мнения, что представители власти – это лица, постоянно или временно осуществляющие функции

власти, т.е. имеющие право в пределах своей компетенции давать обязательные к исполнению указания и в необходимых случаях применять принудительные меры не внутри какой-либо системы или ведомства, а по отношению к широкому, неопределённому кругу граждан. Примечание к ст. 170 УК РСФСР 1960 г. говорит об организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностях. Применительно к этим категориям закон требует для признания лица должностным замещения должности, связанной с этими функциями. Лицо должно 1) занимать на законном основании должность в системе государственного аппарата, т. е. находиться на постоянной или временной работе в организации, учреждении либо предприятии; 2) наделяться указанными функциями в связи с нахождением на этой должности. Под организационно-распорядительными обязанностями понимаются обязанности (и соответственно полномочия), связанные с непосредственным управлением людьми, участком работы, производственным или технологическим процессом. Под административно-хозяйственными обязанностями понимаются обязанности, связанные с непосредственным распоряжением и управлением государственным или общественным имуществом, организацией отгрузки, получения и отпуска материальных ценностей и контроля за этим, ответственным хранением материальных ценностей, получением и выдачей денежных средств и документов. Отметим, что М.Д. Лысов не считал всех материально-ответственных работников должностными лицами.

Выполнять обязанности можно и по специальному полномочию. Это обычно бывает в тех случаях, когда не должностному лицу на определённое время поручают проведение какой-либо работы, для чего его облачают административно-хозяйственными или организационно-распорядительными обязанностями.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что в своих работах и Б.В. Здравомыслов и Б.В. Волженкин в 1970-е гг. называли в качестве признака должностного лица – обладание правом совершать по службе юридически значимые действия, способные породить, изменить или прекращать правовые отношения. Причём, Б.В. Здравомыслов относил к должностным лицам и лиц, не занимающих руководящих должностей, но могущих совершать юридически значимые действия. Таким образом, в советском законодательстве сформировалось и получило дальнейшее развитие развёрнутое понятие должностного лица.

Мы не должны необдуманно отказываться от того прогрессивного, что было выработано в рамках советской науки уголовного права. Учи-

тывая предыдущий опыт, наш законодатель очень удачно сконструировал понятие должностного лица, закрепленное в ст. 4 УК РБ.

Литература

1. *Утевский Б. С.* Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948.
2. *Лысов М. Д.* Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань, 1972.
3. *Ривкин М.* Рабочий, служащий и должностное лицо // Рабочий суд. Л., 1925. № 17–18.
4. *Кириченко В. Ф.* Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. М., 1956.
5. *Кучерявый Н. П.* Ответственность за взяточничество. М., 1957.
6. *Лейкина Н. С.* Субъект должностных преступлений в практике Верховного Суда СССР // Учёные записки ЛГУ. Л., 1956.
7. *Здравомыслов Б. В.* Должностные преступления. Понятие и квалификация. – М., 1975.
8. *Светлов А. Я.* Ответственность за должностные преступления. – Киев, 1978.
9. *Волженкин Б. В.* Квалификация должностных преступлений (злоупотребление служебным положением, халатность, взяточничество). Пособие для следователей. – Л., 1973.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЗАЩИТНИКА НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Ю. В. Русанова

Участие защитника на стадии судебного разбирательства в уголовном процессе является одним из элементов общей цели любого правового демократического государства – обеспечение прав и свобод граждан. Право на защиту закреплено в статье 62 Конституции Республики Беларусь, в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в других международных документах. В развитие положений Конституции Уголовно-процессуальный кодекс (далее по тексту – УПК) регулирует порядок участия защитника в уголовном процессе, его основные права и обязанности, а также порядок их реализации. Ведущим специальным законом в рамках рассматриваемого вопроса является Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре».

Казалось бы, что при наличии такого вектора правовых актов проблем в вопросе участия защитника на стадии судебного разбирательства быть не должно. Однако, как свидетельствует практика их применения, в силу определенных недостатков законодательной регламентации участие защитника на стадии судебного разбирательства все-таки сопряжено с определенными трудностями. Здесь можно привести некоторые примеры.

Статьей 262 УПК регламентирована необходимость предоставления следователем при окончании предварительного расследования списка

лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Причем этот список может быть изменен прокурором перед направлением дела в суд. Возникает ситуация, когда содержание списка свидетелей станет известно стороне защиты только после получения постановления о назначении судебного разбирательства, что в свою очередь затруднит построение оптимальной линии защиты, учитывающей все известные факты по уголовному делу.

В данной ситуации представляется необходимым предоставить стороне защиты право на формирование своего списка свидетелей. Причем решение прокурором или его заместителем вопроса об изменении списка не должно касаться списка, сформированного стороной защиты.

Еще одна проблема, требующая детальной законодательной регламентации, связана с правом защитника представлять доказательства. Поскольку сама процедура собирания доказательств защитником на уровне закона не регламентирована, а также в силу критериев допустимости доказательств возникает вопрос можно ли считать предоставляемые защитником материалы доказательствами. Здесь следует отметить, что защитник не собирает доказательства в процессуальном смысле, он собирает лишь сведения об определенных обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела. Такие материалы становятся доказательствами лишь после приобщения их к делу и должны быть проверены путем проведения соответствующих процессуальных действий.

Не менее важным является вопрос о том, каким образом будет определен порядок исследования доказательств. В соответствии с УПК первой представляет доказательства сторона обвинения. Это является логически правильным для стороны защиты, поскольку прежде, чем отвечать на обвинение необходимо знать, в чем и совокупностью каких доказательств обвиняется подзащитный. УПК предоставляет обвиняемому право давать показания в любой момент судебного следствия. Однако при согласии обвиняемого дать показания, первой его допрашивает сторона обвинения. Представляется, данное положение не отвечает логической последовательности порядка исследования доказательств, так как по сути показания обвиняемого являются доказательством стороны защиты, которая должна определять целесообразность предъявления этого доказательства и соответственно его время.

Таким образом, вопрос об участии защитника на стадии судебного разбирательства хотя и является на первый взгляд достаточно разработанным, однако, с учетом выше изложенного все-таки имеет определенные недостатки, которые требуют законодательного устранения.

АКТЫВІЗАЦЫЯ ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ Ў РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ У 90-Я ГАДЫ ХХ СТАГОДДЗЯ

Н. І. Рыбко

УСТУП

Наша Беларусь у якасці сучаснай дзяржавы Рэспубліцы Беларусь з'яўляецца адносна маладой, ёй усяго 18 год. У сувязі з гэтым тэма, назва якой гучыць «Актывізацыя грамадска-палітычнай дзейнасці ў Рэспубліцы Беларусь у 90-я гады ХХ стагоддзя», можна лічыць актуальнай, бо яна раскрывае супярэчныя пытанні фарміравання сёняшняй дзяржаўнасці на нашай Радзіме. І ў дадатак да гэтага актывізацыя мас, грамадска-палітычны рух і станаўленне шматпартыйнасці пасля амаль што стогадовага таталітарнага рэжыму выклікае асаблівую цікавасць.

Мэтай майго даследвання з'яўляецца разгляд адносінаў непасрэдна паміж уладнымі дзяржаўнымі інстытутамі і грамадскімі аб'яднаннямі наконт погляду на далейшы лёс і развіццё краіны, які не заўсёды быў аднолькавым і кампрамісным. Такім чым маё даследванне ахоплівае канфлікты і сутычкі поглядаў, якія ўзнікалі паміж гэтымі бакамі. А таксама нельга абысці бокам і падзеі, якімі гэтыя адносіны суправаджаліся, іх чыннікі і вынікі, і, безумоўна, стаўленне да ўсяго гэтага міжнароднай грамадскасці.

Тэма раскрываецца пры дапамозе аналізу праведзеных у Рэспубліцы рэспубліканскіх рэферэндумаў і выбарчых кампаній у парламент і на пост кіраўніка краіны.

РЭСПУБЛІКАНСКІЯ РЭФЕРЭНДУМЫ

За час існавання Рэспублікі Беларусь як самастойнай дзяржавы было праведзена тры рэспубліканскія рэферэндумы: 14 траўня 1995 года, 24 лістапада 1996 года і 17 кастрычніка 2004 года, якія адыгралі значную ролю не толькі на этапе станаўлення суверэннай дзяржавы, але і ў далейшым жыцці краіны. Пытанні, якія выносіліся на ўсенароднае галасаванне, ў асноўным датычыліся змен і дапаўненняў Канстытуцыі 1994 года [1]. Характэрным для ўсіх рэферэндумаў з'яўлялася тое, што першы Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнка атрымаў абсалютную падтрымку грамадзян краіны па ўсіх ініцыяваных ім пытаннях. Такія вынікі выклікалі рэзананс ў грамадстве, падзяліўшы яго на дзве часткі: прыхільнікаў першага Прэзідэнта краіны і яго супернікаў.

Напрыклад, па меркаванню незалежных назіральнікаў, вынікі рэферэндуму 1995 года ўзмацнілі раскол у беларускім грамадстве. У прыватнасці, пад выглядам надання рускай мове роўнага статусу з

беларускай фактычна пачалося выцясненне мовы тытульнай нацыі з шэрагу найважнейшых сфер дзяржаўнага і грамадскага жыцця, рэзка знізілася яе прэстыжнасць. Апазіцыйна наладжаная частка грамадзян таксама балесна ўспрыняла зварот да прасавецкай дзяржаўнай сімволікі. А падтрымка на плебісцыце курсу на эканамічную інтэграцыю з Расіяй, на думку апанентаў, паставіла пад пагрозу суверэнітэт Беларусі [2].

Канчатковая кропка ў фармаванні двух супрацьстаялых бакоў была пастаўлена вынікамі рэферэндуму 1996 года. Незаконнымі прызнаў гэтыя вынікі Прэзідыум Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, пра што было прынята адпаведная заява 26 лістапада 1996 года [3]. Рашучы пратэст супраць незаконных дзеянняў выканаўчай улады ў перыяд падрыхтоўкі рэферэндуму і датэрміновага галасавання па пытаннях рэферэндуму выявіла Міжнародная Хельсінская Федэрацыя па правах чалавека і Беларускі Хельсінскі Камітэт. Шырокі спектр меркаванняў аб рэферэндуме адбіла айчынная і замежная прэса.

Як і папярэднія рэферэндумы реферэндум 2004 года суправаджаўся актыўнасцю апазіцыйных палітычных партый і грамадскіх аб'яднанняў.

ПАРЛАМЕНЦКІЯ ВЫБАРЫ

За час суверэнітэту краіны прайшло ўжо чатыры выбарчыя кампаніі ў прадстаўнічы орган Рэспублікі Беларусь: 14 траўня 1995, 15 кастрычніка 2000, 17 кастрычніка 2004 і апошнія ня так даўно – 28 верасня 2008 года, у якой аўтар непасрэдна прымала ўдзел у якасці сябра ўчастковай выбарчай камісіі учатка № 290 Паўднёва-Заходняй выбарчай акругі № 99 г. Мінска.

Выбарчыя кампанія праходзілі вельмі жвава ў адрозненне ад аналагічных у перыяд СССР. Чыннікамі таму паслужыла прыняцце новых заканадаўчых актаў, у тым ліку і сучаснага Выбарчага кодэкса РБ 2000 года [4], у адпаведнасці з якімі выбары маглі праводзіцца на альтэрнатыўнай аснове, і ў працэсе выбарчай кампаніі змаглі прыняць удзел палітычныя патрыі і грамадскія аб'яднанні. Але, нягледзячы на гэта, колькасць прадстаўнікоў у паламенце ад апазіцыйных партый і грамадскіх аб'яднанняў с кожнымі выбарамі становілася ўсе менш, пакуль на выбарах 2008 года апазіцыйныя партыі не атрымалі ніводнага мандату. Выбары ў парламент 2000, 2004 і 2008 гадоў не былі прызнаны міжнароднай грамадскасцю, акрамя Расійскай Федэрацыі.

ВЫБАРЫ ПРЭЗІДЭНТА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

У канцы 80-х – пачатку 90-х гг. ХХ ст. надышоў крызіс Савецкай сістэмы. Пачалі абвастрацца пытанні па шэрагу праблем сацыяльна-эканамічнага, палітычнага і культурнага развіцця ўсіх тых «дэталей», якія ўваходзілі ў склад Савецкай машыны.

Немагчымасць іх вырашэння прывяла да распаду Савецкага Саюза і да станаўлення суверэнных дзяржаў, у тым ліку і сучаснай дзяржавы Рэспублікі Беларусь. Кропкай, якая завяршыла працэс аддзялення Рэспублікі Беларусь ад СССР і прывяла нас да незалежнасці, стала Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь, прынятая 15 сакавіка 1994 года. Пасля чаго пачалося будаванне новай палітычнай сістэмы на сусветнай мапе. У адпаведнасці з Канстытуцыяй уводзіўся выбарчы пост Прэзідэнта рэспублікі, што спрыяла актывізацыі насельніцтва і аб'яднання яго ў розныя рухі і палітычныя партыі, якія вялі барацьбу за ўладу. Асабліва абвастрэнню гэтай барацьбе надалі ініцыяваныя першым Прэзідэнтам Рэспублікі Беларусь рэспубліканскія рэферэндумы, рашэнні якіх надзялялі вялікімі паўнамоцтвамі кіраўніка дзяржавы.

За ўвесь час існавання сувярэннай дзяржавы Рэспублікі Беларусь прайшло тры выбарчыя кампаніі на пасаду кіраўніка дзяржавы: 23 чэрвеня 1994 года, 9 верасня 2001 года і 19 сакавіка 2006 года. Па выніках усіх трох выбарчых кампаній перамогу атрымаў А.Р.Лукашэнка з вялікім адрывам ад сваіх апанентаў.

Усе вышэйназваныя падзеі суправаджаліся бурнай рэакцыяй насельніцтва, сутычкамі апазіцыйных і дзяржаўных сіл, асабліва выбары 2006 года, калі мітынг на Кастрычніцкай плошчы працягваўся 5 дзён. Не засталіся выбары Прэзідэнта РБ нецікавымі і для замежных дзяржаў. У выніку выбары Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь 2001 і 2006 года не былі прызнаныя легітымнымі з боку краін Заходняй Еўропы і ЗША, а таксама апазіцыйна настроенымі палітычнымі партыямі і грамадзянамі Беларусі.

ВЫНІК

Нягледзячы на паўналецце і, здавалася б, досыць развітую і дэмакратычную палітычную сістэму фарміраванне незалежнай Рэспублікі Беларусь працягваецца і зараз. Застаецца вырашыць яшчэ шмат пытанняў і трэба будзе прыняць не адзін выбар, каб зрабіць нашу Беларусь светлай і шчаслівай.

Літаратура

1. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь 1994 года са змяненнямі і дапаўненнямі, прынятымі на рэферэндуме 1996 і 2004 гадоў.
2. Интернет-адрес: <http://belaruselections.info/archive/referendum1995/>.
3. *Котляров И. В.* Политические партии Беларуси: анализ, проблемы, прогнозы. Мн., 1996 г.
4. Избирательный кодекс Республики Беларусь от 11 февраля 2000 г. N 370-З, в ред. (посл) Закона РБ от 06.10.2006 N 166-З // Нац. реестр правовых актов РБ 15 февраля 2000 г. N 2/145.

ГЕНЕЗИС ФАБРИК МЫСЛИ

Е. Ю. Савнева

Фабрика мысли, или «мозговой центр», – это независимая, не ориентированная на прибыль исследовательская организация, созданная в целях обсуждения важных для общественной жизни решений, а также продвижения той или иной практической политики в той или иной сфере общественной жизни [1].

До появления фабрик мысли политика основывалась на персональной ответственности лидеров, которые, так или иначе, представляли интересы других групп и граждан. Но при этом отсутствовали организации и исследовательские центры, которые ставили бы своей целью поиск и предложение новых политических возможностей; составляли, производили и предлагали идеи и проекты для открытого доступа.

Именно Фабрики мысли стали инициаторами постановки многих вопросов в публичной сфере, которые затем получают широкую огласку, обсуждаются, анализируются, по ним делаются доклады, высказываются рекомендации, и, в конечном счете, из области публичной политики они перемещаются в область конкретных законодательных и исполнительных решений, государственных заказов корпорациям, корпоративных проектов.

Первые фабрики мысли сформировались на базе академических, университетских лабораторий, участвовавших в подготовке и программы по политическим рекомендациям для правительств. Такими институтами стали Брукингский институт (Brookings Institution – 1916) и Институт Гувера (Hoover Institution – 1919) при Станфордском университете (Stanford University).

Основными предпосылками возникновения фабрик мысли в начале двадцатого века были увеличение государственного вмешательства в политическую жизнь общества и усиление заинтересованности деловых структур в рационализации действий государственной власти [2].

В период второй мировой войны приоритеты переместились в военно-технологическую и военно-стратегическую сферу (вплоть до начала 60-х гг.). Исследовательские организации занимались изучением вопросов войны и мира, борьбы между политическими системами, конкуренции между государствами. Тогда и возникли организации, определившие характер развития фабрик мысли, работавших под патронажем военно-промышленного комплекса.

В этой ситуации в середине 40-х годов в армейских кругах родилась идея создания нового инструмента мобилизации умов для продолжения

военно-стратегических исследований. Появился проект РЭНД, прообраз будущей корпорации «Рэнд». Замысел был очень прост: привлечь мирных людей в относительно автономную организацию, работающую над изучением и удовлетворением потребностей и проблем военно-воздушного корпуса [8].

Поэтому не случайно во многих источниках можно встретить утверждение о том, что Фабрики мысли первого поколения – это «гражданский потенциал на службе у военной машины» [7].

Ситуация постепенно изменилась в 60-е годы, когда наметилась определенная разрядка на международной арене, а гражданское общество стало осознавать глобальную технологическую взаимную зависимость стран. С этого периода институты гражданского общества начинают оказывать влияние на государственную политику. Именно с этого периода следует начинать отсчет этапа возникновения независимой практики исследования публичной политики.

Характерной чертой работы фабрик мысли этого периода стало производство глобальных идеологий, футурологических работ, основанных на долгосрочном глобальном прогнозировании.

60–70-е годы – период, когда стали доминировать либеральные фабрики мысли, – Американский институт предпринимательства (American Enterprise Institute), Центр стратегических и международных исследований при университете Джорджтаун (the Center for Strategic and International Studies at Georgetown University) и Брукингский институт (Brookings Institution) [7].

Новый этап развития фабрик мысли связан с начавшейся в 70-е годы консервативной революцией. Фабрики мысли третьего поколения, известные еще как рыночно ориентированные фабрики мысли, то есть возникшие как защитники рынка и индивидуальной свободы.

Консервативная революция 70-80-х годов принесла последовательно два революционных типа фабрик мысли в США. Сначала в 70-ые годы рождаются адвокатские фабрики мысли. Это институты, целенаправленно разрабатывающие стратегии и планы продвижения и маркетинговой реализации своих наработок у людей, ответственных за принятие и реализации решений, а также открытой общественности.

Затем с 80-ых годов появляются фабрики мысли локального направления, посвященные исключительно местной проблематике.

В 70-90-е гг. в США были созданы: Фонд наследия (Heritage Foundation), Институт урбанистики (Urban Institute), Массачусетский институт нового сообщества (The Massachusetts Institute for a New

Commonwealth – MassINC), Институт Манхэттена (Manhattan Institute) и Институт Аллегени (Allegheny Institute, город Питтсбург).

С появлением сетевых технологий начало формироваться новое, пятое поколение аналитических центров. Их отличительная черта – широкое применение сетевых технологий и принципов виртуального общества. Теперь новое определение мозгового центра звучит следующим образом: «мозговой центр – конференция-дискуссия, проведенная полностью с использованием электронных средств» [1].

Такого рода фабрика мысли, как правило, возникает в целях организации «мозговой атаки» по той или иной глобальной, общественно значимой проблематике.

Создание одного из таких мозговых центров под названием TECHNET было инициировано в 1996 году Мировым банком в сотрудничестве с организацией «Добровольцы технического содействия». Через мировую компьютерную сеть это межгосударственное учреждение организует электронную конференцию между различными автономными мозговыми центрами, расположенными в различных странах, с участием экспертов от правительственных и частных кругов, международных организаций, а также Мирового банка [6].

Еще одна такая фабрика мысли инициирована в рамках глобальной электронно-информационной сети One World.

Это форум, через который ученые, политики и другие заинтересованные лица из почти 100 стран мира дебатировать и обмениваются идеями по поводу политики развития. Основные направления дискуссии: политика международной помощи в целях развития, кодекс поведения, этнический вопрос и конфликтные ситуации в мире, европейское сотрудничество, инвестиции в знания

Появление фабрик мысли обусловлено, прежде всего, наличием вакуума в исследовании публичной политики и общественной жизни. Фабрики мысли стали тем местом, где развиваются творческие замыслы, где они воплощаются в реальные проекты, продвигаются в социально-политическую практику общества.

Сегодня мозговые центры оказывают большое влияние на политический процесс. Со временем законодатели все чаще стали обращаться к частным исследовательским институтам, то есть фабрикам мысли. Сегодня целый мир идей исходит от сообщества фабрик мысли. Деятельность самых крупных фабрик мысли США, таких как Институт Като, фонд Наследие, Брукинзский институт, Институт исследований города, Национальный центр политического анализа, иногда называют информационными войнами в борьбе публично-политических идей. Они, прежде все-

го, влияют на способ мышления США и всего мира. Идеи, стоящие за тем или иным публично-политическим предложением, и дебаты по поводу их возможных последствий все чаще сводятся к спорам между новыми центрами влияния [5].

Сегодня роль фабрик мысли становится важнее, чем когда-либо. Практически нет ни одного вопроса, касающегося жизни страны, который не оформлялся и не разрабатывался бы в сообществе фабрик мысли. Они влияют на все аспекты общественной жизни большинства западных стран тем, что разрабатывают основополагающие идеи, лежащие в основании политики государства.

Литература

1. *Римский В.Л.* Центры публичной политики как институт демократии / Римский В.Л. // Публичная политика: сборник статей / Под редакцией А.Ю.Сунгурова. – Москва, 2004.
2. *Сунгуров А.Ю.* Центры публичной политики: возможные направления анализа деятельности и основные функции / А.Ю.Сунгуров // Публичная политика: сборник статей / под редакцией А.Ю.Сунгурова. – Москва, 2004.
3. Издания Центра «Стратегия» // Интернет-адрес: [http:// www.strategy-spb.ru/8/Proekt/Programma/fabriki_misli.htm](http://www.strategy-spb.ru/8/Proekt/Programma/fabriki_misli.htm).
4. Семинар по ЦПП-2004 // Интернет-адрес: [http:// www.strategy-spb.ru/8/Proekt/Programma/fabriki_misli.htm](http://www.strategy-spb.ru/8/Proekt/Programma/fabriki_misli.htm).
5. Центры публичной политики и фабрики мысли // Интернет-адрес: [http:// www.strategy-spb.ru/8/Proekt/Programma/fabriki_misli.htm](http://www.strategy-spb.ru/8/Proekt/Programma/fabriki_misli.htm).
6. RAND's publications series // Интернет-адрес: [http:// www.rand.org/publications/electronic/#edu](http://www.rand.org/publications/electronic/#edu).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Т. Н. Соколовская

На основании Закона Республики Беларусь от 23.11.1993 № 2583-ХІІ «О санитарно-эпидемическом благополучии населения» в редакции Закона Республики Беларусь от 23.05.2000 № 397-З в Республики Беларусь создана система государственного санитарно-эпидемиологического нормирования, которая включает в себя разработку, экспертизу, утверждение и распространение санитарных норм, правил и гигиенических нормативов.

В соответствии с абзацем 14 статьи 1 Закона Республики Беларусь от 23.11.1993 № 2583-ХІІ «О санитарно-эпидемическом благополучии населения» в редакции Закона Республики Беларусь от 23.05.2000 № 397-З санитарные нормы, правила и гигиенические нормативы (далее – сани-

тарные правила) – технические нормативные правовые акты, устанавливающие критерии и требования к безопасности для человека факторов среды его обитания, санитарно-гигиенические и противоэпидемические требования по обеспечению благоприятных условий его жизнедеятельности. Их дифференциация осуществляется в зависимости от характера требований, которые они устанавливают.

Требования санитарных правил направлены на сохранение и укрепление здоровья населения, как главного фактора экономического роста и обеспечения национальной безопасности страны.

Однако практика показывает, что санитарно-эпидемиологическое законодательство не всегда соблюдается, а иногда не соблюдается вообще, что создает или может создать угрозу санитарно-эпидемиологическому благополучию населения Республики Беларусь.

За его невыполнение или ненадлежащее выполнение нарушители могут быть привлечены к ответственности: дисциплинарной, материальной, административной, уголовной и гражданско-правовой.

Анализ действующего законодательства и практики его применения позволяет сделать вывод, что наиболее распространенной в сфере деятельности органов и учреждений, осуществляющих государственный санитарный надзор, является административная ответственность, применяемая к нарушителям санитарных правил.

Административная ответственность выражается в применении административного взыскания. Основанием для ее применения является совершение административного правонарушения.

В соответствии со статьей 2.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 № 194-З, введенным в действие Законом Республики Беларусь от 31.12.2006 № 208-З (далее – КОАП РБ) административным правонарушением признается противоправное, виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными КОАП РБ, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность.

Административным правонарушением в сфере деятельности органов и учреждений, осуществляющих государственный санитарный надзор является противоправное, виновное нарушение санитарно-эпидемиологического законодательства, влекущее административную ответственность в соответствии с КОАП РБ.

Практика свидетельствует, что наиболее часто применяемой при привлечении виновных лиц к административной ответственности в сфере деятельности органов государственного санитарного надзора является статья 16.8 КОАП РБ, в соответствии с которой нарушение санитарных правил лицом, обязанным соблюдать эти правила, влечет наложение

штрафа в размере от двух до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя – до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – до двухсот базовых величин.

Непосредственным объектом данного правонарушения являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения.

Здоровье – это высшая ценность для каждого человека и национальный приоритет нашей республики. Создание необходимых условий для сохранения и укрепления здоровья граждан – важнейшая задача государства.

Объективная сторона правонарушения выражается в нарушении санитарных правил, совершаемых как путем активных действий, так и путем бездействия.

Диспозиция статьи 16.8 КОАП РБ является бланкетной. То есть, для того, чтобы правильно и грамотно квалифицировать содеянное необходимо обращаться к конкретным санитарным правилам, устанавливающим соответствующие требования.

Нарушение санитарных правил может состоять как в их невыполнении, так и в ненадлежащем выполнении.

Практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев имеет место ненадлежащее выполнение санитарных правил.

Наибольшее количество нарушений выявляется в организациях общественного питания, торговли, пищевой промышленности, а также в детских и подростковых учреждениях.

Субъективная сторона правонарушения характеризуется умыслом, хотя возможна и неосторожная форма вины.

Мотивы и цели могут быть различными, но на квалификацию правонарушения они не влияют, однако могут быть учтены как обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность.

Субъект правонарушения – лицо, достигшее 16 лет и имеющее обязанность соблюдать санитарные правила в связи с характером осуществляемой деятельности.

Санкция статьи 16.8 КОАП РБ позволяет сделать вывод, что субъектами данного административного правонарушения могут выступать физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, и юридические лица. Их конкретизация осуществляется на основании санитарных правил.

Так, в соответствии с пунктом 278 Санитарных правил и норм 2.3.4.15-12-2006 «Гигиенические требования к предприятиям продовольственной торговли», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Республики Беларусь от 21.08.2006 № 100, с изменениями и дополнениями, утвержденными постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 02.04.2008 № 60 «от-

ветственность за выполнение настоящих СанПиН возлагается на руководителей предприятий».

Пунктом 5 Санитарных правил и норм 10-7-2003 «Санитарные правила содержания территорий» в новой редакции, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Республики Беларусь от 22.11.2005 № 187 установлено, что «ответственность за организацию работ по благоустройству и обеспечению надлежащего санитарного состояния территорий населённых пунктов, в том числе садоводческих товариществ, возлагается на местные исполнительные и распорядительные органы власти, выполнение настоящих Правил – на руководителей субъектов хозяйствования всех форм собственности, служб жилищно-коммунального хозяйства, землевладельцев и землепользователей, председателей общественных организаций, в том числе садоводческих товариществ».

На практике, имеет место назначение руководителями организаций в локальном порядке иных лиц, ответственными за соблюдение санитарных правил по соответствующим направлениям деятельности организации.

В таком случае, требуется внимательное и детальное изучение соответствующих приказов, положений, должностных инструкций для решения вопроса о привлечении к административной ответственности конкретного лица.

При привлечении к административной ответственности за нарушение санитарных правил виновных лиц существует ряд проблем.

Во-первых, это отсутствие в санитарно-эпидемиологическом законодательстве критериев, позволяющих определить тяжесть соответствующих нарушений санитарных правил и применить соответствующую меру административного взыскания, а также позволяющих разграничить малозначительное деяние от более существенного причинения вреда.

Разрешение данного вопроса видится в реформировании действующего санитарно-эпидемиологического законодательства, путем установления в санитарных правилах критериев, позволяющих оценить тяжесть их нарушения.

Во-вторых, неурегулированность в многочисленных санитарных правилах вопросов ответственности юридических лиц за их невыполнение или ненадлежащее выполнение.

В-третьих, санкция статьи 16.8 КОАП РБ не предусматривает предупреждение в качестве меры административного взыскания, что, на мой взгляд, является недостаточно обоснованным, поскольку единственной мерой административного взыскания, является штраф.

В-четвертых, требуется повышение уровня правовой активности физических и юридических лиц в целом, чтобы их постоянная, согласован-

ная и целенаправленная работа по соблюдению требований санитарно-эпидемиологического законодательства стала главным фактором для формирования правовой законности в данной сфере.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР

А. Н. Фиронов

Взаимопроникновение правовых культур с древности было одним из немаловажных факторов развития государственных и правовых институтов. Ныне вряд ли можно найти классически чистую национальную правовую культуру. Все они представляют симбиоз местного, почвенного, и внешнего, инационального или получившего международное признание.

Таким образом, понимание национальной правовой культуры требует выделения и такой ее содержательной черты, как *преемственность*. К сожалению, проблеме преемственности, в том числе в праве, правовой культуре у нас уделяется явно недостаточное внимание. В советские времена предпочитали говорить о революции, сегодня о реформах, модернизации и т.п. Однако как показывает реальная практика, нередко за громкими лозунгами скрывается правовой нигилизм. Отказ от правовых ценностей, если они действительно являются таковыми, открывает путь к произволу, сокрушению правопорядка. Между тем ни революции, ни реформы не являются отрицанием цивилизации, культуры. Они не могут обойтись без научно разработанных, правильно сформулированных с точки зрения юридической техники, законов, авторитетно и эффективно регулирующих общественные отношения, даже если они принципиально новые.

Правовая преемственность – один из важнейших законов общественной жизни. Старые правовые ценности не должны отбрасываться, отвергаться только потому, что они служили прежнему, отвергнутому строю. Каждая историческая эпоха передает другой свой правовой уклад, но передает не как музейный экспонат, который надо хранить в неприкосновенности, а как основу, из которой должны развиваться новые формы, новое право.

Преемственность выражает момент связи старого с новым в процессе развития. Реализуется преемственность в акте усвоения и овладения накопленным опытом, который в концентрированном виде заключен в правовых ценностях.

И сегодня движение Республики Беларусь к правовому государству вызывает потребность вновь обратиться к достижениям мировой юридической культуры. Важно обогатить деятельность государственного аппа-

рата, правоохранительных органов достижениями науки управления, демократическими процедурами, насытить наше законодательство результатами цивилизации, общечеловеческими ценностями.

В международном опыте, в том, что воспринимается как общечеловеческие ценности или принципы, ныне преобладает одна культура - западная. Ее вклад в политико-правовую сферу велик и неоспорим. Современная демократия со всеми ее компонентами или атрибутами - парламентаризмом, многопартийностью, правами и свободами человека, правовым государством (а за каждым из этих явлений стоит целая система отношений и традиций, тщательно отработанная, опробованная и весьма совершенная) - справедливо ассоциируется с западной культурой. Однако нам необходимо принимать во внимание также ценности восточных культур, учитывать национальные ценности и традиции т.к. некоторые высокоразвитые образцы западных демократических процедур и гарантий прав личности вряд ли нам подходят

Экспансия чуждой культуры всегда вызывает противодействие. На практическом и эмоциональном уровне оно проявляется в сопротивлении национальной культуры, на теоретическом уровне - в понимании необходимости соответствия государственных и правовых учреждений реальным, а значит и национальным условиям. Вспомним Аристотеля, который видел мудрость законодателя не в том, чтобы придумывать идеальные законы, а в умении создавать законы, соответствующие условиям данного государства. Монтескье, развивая эту мысль, вводит понятие «общий дух народа», определяющий «дух законов» и приводящий к тому, что законы одного народа, как правило, не подходят другому. Этими мыслями широко пользовались Гегель, представители исторической школы права и многие другие.

Принудительное насаждение, а также обезьянничание, слепая вера в совершенство заимствуемых институтов не дают ожидаемого эффекта. Освоение чужого опыта должно быть творческим, критическим и органическим.

Восприятие или заимствование каких-то элементов чужеземной или мировой политико-правовой культуры неизбежно, нередко оно оказывается плодотворным. Действительная проблема состоит в том как, что и во имя чего, с какой целью заимствовать. От этих обстоятельств зависят результаты данного процесса. Ведь всякая попытка переноса учреждения, принципа, института из одной среды в другую сродни трансплантации. Заимствованный элемент должен прижиться, что не только в хирургии, но и в общественно-политической жизни случается не всегда. В хирургии неприживаемость органа ведет к летальному исходу, в общест-

венной жизни пересаживаемый институт может переродиться, возникают странные и подчас уродливые гибриды, никак не соответствующие своему назначению, замыслу и образцу. Поэтому, недопустимой является крайность, проявляющаяся в бездумном преклонении перед зарубежными государственными и правовым институтами, связанная с необоснованным принижением роли и значения достижений белорусской науки и практики.

Вот почему освоение тех или иных культурных ценностей, принадлежащих к другим правовым системам, должно носить глубоко осмысленный характер. *Особенно в тех случаях, когда речь идет о рецепции права, заимствовании тех или иных правовых институтов, приемов, используемых в юридической практике стран, где функционируют другие правовые системы.* В качестве примера можно сослаться на содержащиеся нередко в средствах массовой информации предложения о широком использовании в белорусской практике судебного прецедента, являющегося, как известно, в англо-саксонской правовой системе источником права. Представляется, что подобным нововведениям должно предшествовать тщательное обсуждение с широким участием представителей юридической науки, а также опытных практикующих юристов. Думается также, что более активно должен использоваться в подобных случаях и такой метод, как правовой эксперимент.

Помимо определения принципиальных основ политики в области права чрезвычайно важен, в том числе в связи с внешним влиянием и восприятием чужого опыта, учет реального состояния дел.

В Конституции Республика Беларусь названа «правовым государством». Для того чтобы это положение не носило лишь декларативный или программный характер необходимы переходные меры и формы, не идеальные, не столь совершенные, а может быть и совсем не совершенные, но действенные и способные приблизить нас к правовому государству.

Мы хотим построить правовое государство в условиях, когда растано уважение к закону и порядку. Не торопим ли мы события, говоря о правовом государстве? Не было бы для нас полицейское государство реальным шагом вперед? Ясно, что оно несовершенно. Ясно, что оно опасно. Но если оно приучит граждан к соблюдению законов и приличий, оно сделает благое дело.

Историческая наследственность, нынешнее состояние национальной, политической и правовой культуры, общее социально-экономическое состояние страны, потребности управления – все это толкает Республику Беларусь к отказу от механического копирования западных образцов, к переходным, далеким от совершенства мерам в государственно-правовой

сфере. И, тем не менее, несовершенно и чреватые большими опасностями переходные меры дают шанс заложить основы для действительной демократии в будущем.

В нашей стране правовая культура населения пока еще не очень высока. Дело не только в глубокой криминализованности общества, но и в том, что даже законопослушные граждане не слишком склонны считаться с законами. И это – одна из главных причин того, что юридические нормы, эффективные в большинстве цивилизованных стран, оказываются неэффективными у нас.

Зарубежный опыт, в первую очередь опыт наиболее развитых стран запада, весьма многообразен и достаточно противоречив. Повторим еще раз: главная проблема заключается в том, что и как мы готовы заимствовать.

ПОНЯТИЕ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

М. О. Яковец

Актуальность темы данного доклада обуславливается тем, что, несмотря на законодательное закрепление дефиниции «должностное лицо», в отечественной юриспруденции компромисс относительно этой правовой категории так и не достигнут. В известной степени категория должностных лиц представляет кроме научного еще и значительный практический интерес, в частности, не только в плане привлечения должностных лиц к административной и уголовной ответственности за неисполнение правил, обеспечение исполнения которых входит в служебные обязанности должностного лица, но и для правильного рассмотрения компетентными органами жалоб граждан на действия и решения должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан.

Ретроспективный взгляд на дореволюционное и советское законодательство дает возможность проследить процесс постепенного качественного изменения содержания понятия «должностное лицо», дает возможность выделить подходы к пониманию этой дефиниции. В истории развития термина мы наблюдаем последовательный переход от девиза «Любой служащий – есть должностное лицо» и индивидуализации должностных лиц не по объему и характеру полномочий, а по признакам тех организаций, в которых они занимают должности до выработки признаков должностного лица в виде определения его функциональных характеристик, до поиска оптимального определения дефиниции «должностное лицо» [2, п.1]. Как показывает исторический анализ, развитие проблемы должностного лица в правовой науке и на практике характеризуется противоборством двух тенденций: расширительного толкования термина

«должностное лицо» и его узкого понимания. Должностным лицом в широком смысле можно считать любого из государственных служащих, занимающего должность в государственном аппарате [1, с.97]. В свою очередь, как отмечает А.Г.Тиковенко, в узком смысле под должностными лицами понимаются государственные служащие, которые осуществляют возложенные на них организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, а равно деятельность, имеющую публичную значимость, выступающую основой для иных юридически значимых действий, либо непосредственно совершают юридически значимые действия, устанавливающие, изменяющие или прекращающие правоотношения [6, с.63]. Значит, в основу узкого понимания должностного лица закладывается соответствующий признак, который, по мнению конкретного автора, является главным, приоритетным при определении сущности должностных лиц.

Полагаем, что понятие должностного лица должно рассматриваться в узком смысле слова, так как расширительное понимание этой правовой категории изжило себе, оно не соответствует современным требованиям, предъявляемым к регулируемым административным и уголовным законодательством общественным отношениям. Широкое понимание не сопоставимо с традиционной классификацией государственных служащих по признаку характера полномочий: на должностных лиц, специалистов (оперативный состав) и вспомогательный персонал. Это означает, что, если мы положим в основу определения должностного лица расширительный подход, то мы не сможем провести границу между видами многочисленных государственных служащих, наделенных различными полномочиями. Разделение всего контингента государственных служащих на группы, виды объясняется необходимостью практической организации государственной службы и правового регулирования служебных полномочий.

На основе анализа административно-правовой литературы и содержащихся в ней многочисленных определений дефиниции «должностное лицо» выделим следующие отличительные конструктивные признаки должностного лица:

- это лицо, занимающее должность и выполняющее определяемые должностью обязанности;
- это лицо, реализующее властные полномочия, выполняя волю государства и общества;
- лицо, осуществляющее организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции;

- лицо, которое может представлять вовне (в отношениях с неподчиненными субъектами) государство, государственные органы;
- лицо, которое может применять меры принуждения;
- лицо, которое реализует полномочия по наложению административных взысканий;
- лицо, наделенное правом совершать юридически значимые действия, порождающие, изменяющие или прекращающие те или иные правоотношения, в частности, наделенное правом издавать административные акты, обеспечивающие реализацию предоставленных должностному лицу полномочий;
- лицо, осуществляющее контрольно-надзорные полномочия;
- должностное лицо может быть специальным субъектом юридической ответственности;
- наряду с тем, что должностные лица несут повышенную ответственность, они также подлежат особой правовой и социальной защите.

Согласно легальному определению для признания лица должностным по действующему административному законодательству необходимо наделение его функциями организационно-распорядительными, административно-хозяйственными или функциями представителя власти (каждый представитель власти является должностным лицом, но не всякое должностное лицо является представителем власти) [3, ст.1.3.].

Мы полагаем, не соответствующим современному уровню развития законодательства отсутствие в Законе «О государственной службе» от 14 июня 2003 г. понятия должностного лица. Также, на наш взгляд, дефиниция «должностное лицо» должна быть единой и для института государственной службы (административного права) и для института административной ответственности (административно- деликтного права), а необходимо это для системного регулирования служебных полномочий, отношений между государственными служащими и т.д. Ведь ответственность является неотъемлемым элементом правового статуса должностного лица, предполагающим создание обстановки взаимной требовательности, организованности, а также выполнения условий служебной дисциплины.

Необходимо отграничивать собственно должностных лиц от лиц, временно признаваемых должностными. На практике к числу последних относят врачей, выдающих листки нетрудоспособности или участвующих в работе медико-реабилитационных экспертных комиссий, сюда же относятся и преподаватели высших учебных заведений, принимающие у студентов курсовые экзамены и зачеты и т.д.

К особенностям легального определения понятия «должностное лицо» в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. можно отнести то, что российский законодатель определяет круг лиц, которые фактически не являются должностными, но признаются таковыми [4, прим. к ст.2.4.]. Безусловно, есть необходимость распространения понятия «должностное лицо» на руководителей структур всех форм собственности и всех организационно-правовых форм для того, чтобы в необходимых случаях таких лиц можно было привлечь к административной, уголовной ответственности, учитывая специфику замещаемых ими должностей.

Мы полагаем, что в основу определения термина «должностное лицо» должны быть положены следующие признаки:

1. Замещение должности; Для того чтобы осуществлять государственную службу, необходимо замещать должность в государственном аппарате и выполнять определяемые ей должностные обязанности. В административно-правовом определении должности кроется суть содержания понятия «должностное лицо» [6, с.65].

2. Выполнение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, функций представителя власти. Наличие организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций является существенным признаком, который признается практически абсолютным большинством авторов, занимающихся исследованием статуса должностного лица.

3. Характеристика ответственности должностного лица за результаты своей «негативной» деятельности: принятие неправомερных решений, совершение неправомερных действий (бездействий).

Предлагаем следующее определение понятия «должностное лицо» — это гражданин, занимающий в установленном законодательством порядке государственную должность, выполняющий постоянно, временно или по специальному полномочию организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, а также функции представителя власти, и несущий в случаях, предусмотренных законодательством, повышенную юридическую ответственность.

Литература

1. *Власов В. А.* Советское административное право /В.А. Власов, С.С. Студеникин; под ред. В.А. Власова. — М.: Госюриздат, 1959 — 210 с.
2. *Клим А. М.* Генезис и пути совершенствования правовой категории «должностное лицо»/ Клим А.М.// Консультант Плюс: Мн., 01.10.2004.

3. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь: принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г.: текст Кодекса по состоянию на 10 янв. 2008 г. – Минск: Амалфея, 2008. – 301 с.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. – № 195 ФЗ.
5. О соответствии Конституции положения пункта 3 части четвертой статьи 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий: заключение Конституционного суда Респ. Беларусь, 12 ноября 2001 г. N 3-129/2001// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001. – № 6/305.
6. *Тиковенко А. Г.* Должностное лицо в современном праве/ А. Г. Тиковенко//Юстиция Беларуси. – 2003. – №2. – С. 63–66.

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Варганова В. Г. Информационный подход выделения существенных факторов в анализе эмпирической информации	3
Володькина Ю. А. Синтаксический анализ как способ снятия омонимии при автоматической обработке текста.....	5
Козик А. А. О некоторых особенностях программируемого графического конвейера DirectX 10 для GPU четвертого поколения	9
Косовец А. А. Фразеологические единицы в переводе (на примере романа Т. Драйзера «Титан»)	13
Kochneva V. O., Blinkova L. M. The institution of presidency in the USA	17
Кунцевич Я. Г., Кушнарёв Д. А. Статистическая модель языка.....	23
Кушнарёв Д. А., Филимонов С. А. Механизм принятия решений клеточным автоматом, основанным на нечёткой логике	26
Ласовская Е. И. Самооценка владельцев домашних животных	30
Макоед В. Н. Взаимосвязь невротизации и акцентуаций характера в подростково-юношеском возрасте.....	34
Рogaцевич М. П. Взаимосвязь синдрома эмоционального выгорания со свойствами нервной системы у людей зрелого возраста «помогающих профессий»	37
Рупакова Е. А. Этапы формирования общеевропейской политики безопасности и обороны	41
Скопинова Е. Н. Систематизация знаний о криптосистемах	46
Шмаргун А. С. Сравнительная фармакоэкономическая оценка затрат на лечение острого лимфобластного лейкоза при применении L-аспарагиназы в дозах 5000 и 10 000 Ед.	49
Щербов З. О. Особенности разработки 3D моделей для компьютерных игр ..	53

ИНСТИТУТ БИЗНЕСА И МЕНЕДЖМЕНТА ТЕХНОЛОГИЙ

Апанасович Н. В. Разработка бизнес-плана создания мини-гольф клуба.....	57
Иванова Н. О. Учет релевантных и экономических затрат при создании центра трудоустройства для студентов ИБМТ БГУ	60
Каминская Е. Ю. Методы функционирования бирж на примере Forex.....	63
Рудик Т. А. Сравнение экономической эффективности лизинга и кредитования.....	67
Соколовская Н. В. Разработка стратегии выхода на международные рынки	70

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Андриевский К. П. Белорусско-венесуэльские отношения (1997–2007 гг.)....	75
Асинская Н. А. Государственная Дума России в начале XX века	76
Байбороша Н. С. Право, подлежащее применению к договору суррогатного материнства	78
Витковский С. М. Китай во внешней политике США (2001–2008 гг.).....	80

Горбаченко С. В. К вопросу о расширении Совета Безопасности ООН и пересмотре права вето в контексте реформы организации	81
Деменчук В. Особенности перевода анималистических фразеологизмов.....	83
Дробенков И. Европейские тенденции и возможность внедрения медиации в Республике Беларусь	86
Дунец Н. А. Система интересов РФ в грузино-осетинском региональном конфликте	88
Елина А. В. Три типа конфигурации в современной белорусской культуре (по типологии Маргарет Мид)	90
Иваничева Л. С. Способы достижения эквивалентности при переводе немецкой рекламы на русский язык	92
Ивановский Д. В. Совершенствование законодательства, устанавливающего ответственность за незаконное пересечение Государственной границы.....	95
Иокша А. С. Иордано-израильские переговоры в отношении Западного берега и статуса Иерусалима 1967–1974 гг.....	97
Колосова Е. П. Парадигмы развития культуры Беларуси в XXI веке	99
Крук Ю.Н. Политическое реформирование ЕС (2000–2007 гг.)	101
Лаврентьева Н. Факторы возникновения и развития мирового финансового и экономического кризиса	103
Лустач Е. С. Библейские аллюзии в поэме С. Т. Колриджа «Сказание о старом мореходе»	105
Недашковская В. Е. Многослойность феномена иронии и парадигма ее реализации в художественном тексте (на примере романа Дж. Коу «Какое надувательство!»)	107
Нестерова В. В. Формирование позитивного имиджа Республики Беларусь на международной арене	109
Павлов Ю. Парадоксальность «блистательного Оскара»: воспроизведение художественных открытий Оскара Уайльда средствами русского языка	111
Петров О. С. Иностранные инвестиции в КНР: проблемы и перспективы.....	114
Пінькевіч Д. П. Польшка-літоўскія адносіны (2004–2008 гг.)	116
Проскалович Р. Рынок интеллектуальной собственности	118
Скробко Е. М. Языковая специфика современного молодежного американского сленга.....	121
Столбунов И. Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций в законодательстве Республики Беларусь	123
Уроднич Е. Экспрессивная функция эпитетов в общественно-политических текстах.....	124
Хмелькова И. А. Особенности создания образов главных героинь в романе А. С. Байетт «Обладать»	125
Шека К. Английский юмор как лингвокультурное явление	127

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Акульчик А. Д., Смирнова Ю. С. Социальные установки белорусских студентов в отношении студентов из Китая	131
Байдаков И. В., Румянцева Т. Г. Кантовская деструкция метафизики.....	132
Бедрицкая Н. В. Макс Шелер: от феноменологии религии к философской антропологии	136

Булава Ю. Л., Фурманов И. А. Зависимость проявления агрессивного поведения подростками от тактики разрешения родительско – детского конфликта в семье	140
Древницкая В. И., Смирнова Ю. С. Взаимосвязь социометрического статуса старшеклассника в учебной группе и способности к интерпретации невербального поведения	143
Кандричина И. Н. Социология общественного мнения: состояние, проблемы, перспективы	146
Киреев П. С. Новые медиа в информационно-коммуникационном пространстве	151
Ковалевич М. А. Проблема поиска свободы в контексте нигилизма Ф. Ницше	155
Комарова Е. А., Фурманов И. А. Половые различия в сексистских установках в юношеском возрасте	158
Овсейчик Е. В., Авсюкевич Д. О. Технологии конструирования убеждающего дискурса	160
Смалякоў Д. А., Лягчылін А. А. Рэлігійная ідэнтычнасць у Рэчы Паспалітай 18 стагоддзя.....	163
Станкевич Е. О., Румянцева Т. Г. Проблематизация культурного диалога «Восток-Запад» в современной индийской философии (на примере творчества Шри Ауробиндо Гхоша).....	165
Широканова А. А. Индивидуализация современной белорусской молодежи: сравнительный аспект.....	167

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Акубардия Л. О. Документарные операции банка в системе международных расчетов	172
Баранова Ю. С. Сравнительный анализ финансовых систем	177
Воробьева И. Е. Анализ взаимосвязи государственного кредита и государственного долга	180
Екимчик А. И. Бенчмаркинг как современный метод управления организацией.....	183
Жуков П. М. Управление внешним долгом в условиях финансово-экономического кризиса	186
Кардаш Т. И. Товаропроводящая сеть Республики Беларусь: создание, управление, регулирование	191
Клецкова Т. Б. Инновационная деятельность в Республике Беларусь.....	196
Лагутин И. М. Аналитические модели оценки опционов (биномиальная и Блэка-Шоулза)	202
Макрецов А. А. Построение модели экономического роста с учетом человеческого капитала	205
Маргелова О. В. Особенности осуществления лизинговых операций в Республике Беларусь	207
Смелая А. А. Эффективность функционирования банковской системы Республики Беларусь.....	210
Якубович А. Г. Оценка инвестиционной привлекательности основных городов Беларуси.....	213

Якунина М. Н. Эмиссия корпоративных ценных бумаг для привлечения инвестиций	217
Янушкевич И. А. Уклонение от уплаты налогов: причины возникновения, механизм осуществления и направления ограничения	221

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Аношко Е. В. Соотношение недействительных сделок и незаключенных договоров (несостоявшихся сделок)	226
Афанасьева А. Е. Электронная торговля в Республике Беларусь: правовые аспекты	229
Бритова Е. А. Законодательное закрепление принципа гендерного равенства в Соединенных Штатах Америки и практика его применения	233
Васько П. С. Правовое регулирование увольнения работника за хищение имущества нанимателя: некоторые теоретические и практические вопросы ...	236
Дмитрачкова А. В. Этапы восполнения и устранения пробелов в праве	240
Жук Д. С. Андрей Волан – выдающийся деятель XVI–XVII веков	243
Качан И. А. Экспертное исследование холодного оружия	246
Лопуть Н. А. Новеллы Бюджетного кодекса Республики Беларусь в определении государственного долга Республики Беларусь	250
Марковник Н. Р. Понятие имущественных прав в теории гражданского права и законодательстве Республики Беларусь	253
Марчук К. В. Совершение сделок органом юридического лица с выходом за пределы предоставленных ему полномочий	256
Матусевич Е. А. Некоторые особенности производства об уменьшении сумм расходов, взыскиваемых на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, либо освобождении обязанного лица от уплаты задолженности	260
Мельникова Е. А. Штрафные подразделения в годы Великой Отечественной войны	261
Міхневіч А. А. Статут ВКЛ 1529 года – помнік права Беларусі	265
Осика Д. В. Некоторые проблемные вопросы закрепления форм правления в зарубежных странах	268
Педо Е. Э. Социальное действие как объект криминологической экспертизы проектов законов	272
Пухов А. А. Эволюция понятия должностного лица как субъекта преступления в уголовном законодательстве советского периода	277
Русанова Ю. В. Проблемы процессуального положения защитника на стадии судебного разбирательства	281
Рыбко Н. І. Актывізацыя грамадска-палітычнай дзейнасці ў Рэспубліцы Беларусь у 90-я гады XX стагоддзя	283
Савнева Е. Ю. Генезис фабрик мысли	286
Соколовская Т. Н. Административная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологического законодательства	289
Фиронов А. Н. Преимственность правовых культур	293
Яковец М. О. Понятие должностного лица как субъекта административного права	296

УДК 082.2
ББК 94я43
С23

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Н. С. Сташкевич;
кандидат филологических наук А. О. Долгова;
старший преподаватель И. Л. Васильева;
кандидат экономических наук, доцент В. И. Ярошевич;
доктор философских наук, профессор Т. Г. Румянцева;
доктор философских наук, профессор А. И. Зеленков;
доктор психологических наук, профессор И. А. Фурманов;
доктор экономических наук, доцент А. Н. Сенько;
кандидат экономических наук, доцент Н. А. Мельникова;
кандидат юридических наук, доцент Д. Д. Ландо и др.

Сборник работ 66-ой научной конференции студентов и аспирантов
С23 Белорусского государственного университета: В 3 ч. ч.3 – БГУ, 2009. – 304 с.
ISBN 985-445-369-3 (ч.3).

В третью часть сборника включены доклады студентов и аспирантов гуманитарного факультета, института бизнеса и менеджмента технологий, факультета международных отношений, факультета философии и социальных наук, экономического факультета, а также юридического факультета.

УДК 082.2
ББК 94я43

ISBN 985-445-369-3 (ч.3)
ISBN 985-445-358-5

© БГУ, 2009